

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 11-12, 2013

*Сталинград —
государственная идея*

Психоисторическая война

Деструкт-интернационал

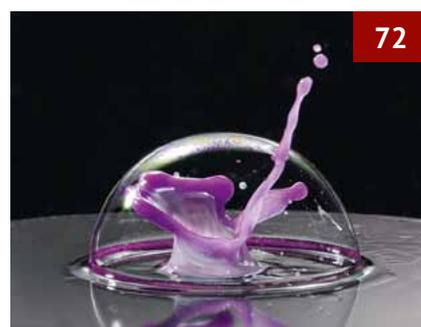
Причины русских революций

23 августа 1942 года. После массовой многочасовой бомбардировки с воздуха Сталинград был сильно разрушен, погибло очень много мирных жителей, чёрная гарь пожара поднималась над нефтехранилищем. Этот день был одним из самых тяжёлых и трагических дней всей войны.

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Нимбы Сталинграда
(репортаж и фотоочерк)
- 14** Сергей БАТЧИКОВ.
Метафизика Победы
- 20** **Столица Русской Победы**
(На заседаниях Изборского клуба в Волгограде 3–4 ноября)
- 34** **Сталинград — государственная идея России**
(Декларация Изборского клуба, принятая 4 ноября)
- 36** Андрей ФУРСОВ.
Психоисторическая война
(доклад)
- 72** Максим КАЛАШНИКОВ.
Зачем создан «деструктинтерн»?
(доклад)
Странности мировой революции-2.0 (стр. 73)
«Новая» модель — кастовый мировой порядок.
Стратегический трансгуманизм (стр. 73)
Признаки проекта «Глобалия» (стр. 75)
После мировой революции-2.0: метрополия (стр. 76)
Метрополия и периферия (стр. 78)
Наши выводы невероятны? Послушаем западного
апологета новой раздробленности! (стр. 81)
Восторг кретин (стр. 81)
Разгадка «раскрутки бреда» (стр. 84)
Социальная база нового мирового порядка — верхушка высшего класса (стр. 84)
Признаки «новой Америки» и «пост-Запада» (стр. 87)
Явь тайных замыслов: война с христианством и давняя
традиция кастовости у англосаксонского «ядра» (стр. 89)
Строить рабство руками самих будущих рабов!
Концепция «постдемократии» (стр. 91)
Снова о ССД (стр. 93)
Ахиллесовы пяты и опасные противоречия у неприятеля (стр. 95)
«Либерализм головного мозга» (стр. 97)
Новое варварство в метрополии (стр. 100)
Критический разрыв темпов (стр. 101)
Столкновение со средневековой психологией высших (стр. 102)
Альтернативная модель (стр. 104)
Перечень бессильных (стр. 105)
Новый «антикоминтерновский пакт»? (стр. 105)
- 108** **Причины русских революций**
(На заседании Изборского клуба в Манеже 11 ноября)
- 122** **Библиотекарь**
- 124** **Хронология мероприятий клуба**
- 125** **«Что есть Россия? Мудрая река...» Стихи Глеба Горбовского**
(Вступительная статья Владимира БОНДАРЕНКО)

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» № 11–12, 2013 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Верстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Фото: 1, 3, 4-я обложки — Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна.

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт: www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать 26.12.2013

Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

Тираж 1000 экз. Заказ № 2497

ХРИСТОС ПОБЫВАЛ В СТАЛИНГРАДЕ

Изборский клуб привёз в Сталинград мощи Святого Георгия. Образ Победоносца, поражающего змея копьём, совершил вместе с нами круги по святой Сталинградской земле.

Мы поднесли икону к усыпанной цветами обочине, где удар террористки унёс жизни шестерых сталинградцев, мучеников этой земли, продолжающей плодить святых. Мы вынесли наш образ в открытую осеннюю степь, где дули жгучие ветры. И где в январе сорок третьего замыкалось кольцо советских фронтов. И Шестая обречённая армия стремилась пробить кольцо. В брешу навстречу ей шли штрафники, взрывались на минных полях, своими истерзанными телами открывая дорогу танкам.

Мы шли по степи с иконой и клали на чёрную землю алые гвоздики. И цветы пламенели в едва заметных воронках, оставленных давнишними взрывами.

Мы принесли икону на Мамаев курган, в этот храм под открытым небом, где дни и ночи горит благодатный огонь и сверкают, как миллионы золотых слёз, имена погибших героев. Родина-мать, венчающая курган, чуть виднелась в тумане и была Богородицей, опустившей чудный покров на русскую землю.

Мы поднесли икону к могиле маршала Чуйкова, великого витязя, громившего немцев у Волги. И теперь река русского времени омывает его могилу, в которую он лёг рядом с павшими батальонами, полками и армиями. Мы привезли икону в планетарий, где в сумерках, среди мраморных колонн и хрустальных люстр, на стене, как драгоценный бриллиант, сверкает мозаика. Генералиссимус Сталин — весь в белом среди цветущей сирени. Мы подняли ввысь икону, и запахло весенней сиренью, словно на мозаике ожил волшебный благоухающий куст.

Мы передали икону с мощами в храм Всех Святых, что стоит

**Знаменитая «Мельница»
на Мамаевом кургане**

/ Александр ПРОХАНОВ /

Нимбы Сталинграда

Фотографии: Василий ПРОХАНОВ

Христос побывал в Сталинграде. Он шёл в штрафном батальоне, взрываясь на минах. Плыл через Волгу под адской бомбёжкой. Горел в самолёте, пикируя на немецкие танки. Погибал от ожогов в горящей броне. Пробитый пулями, бежал, сжимая в руке бутылку с горючей смесью. Накрывал собой грохочущий ствол пулемёта. Нога Христа, обутая в солдатский сапог, касалась этой земли.

на кургане. В наших руках горели поминальные свечи. На стенах храма чудились нерукотворные фрески: там шли в атаку полки, гремели танки, летели охваченные огнём самолёты. Святое воинство принимало нас в свои ряды, и мы шли, окружённые родными лицами.

Сталинград — священное место, где случилось чудо победы, где миллионы святомучеников отдали жизни за Ро-

дину, за веру, за други своя. Отстояли мироздание как вместилище света, которое не объяла фашистская тьма.

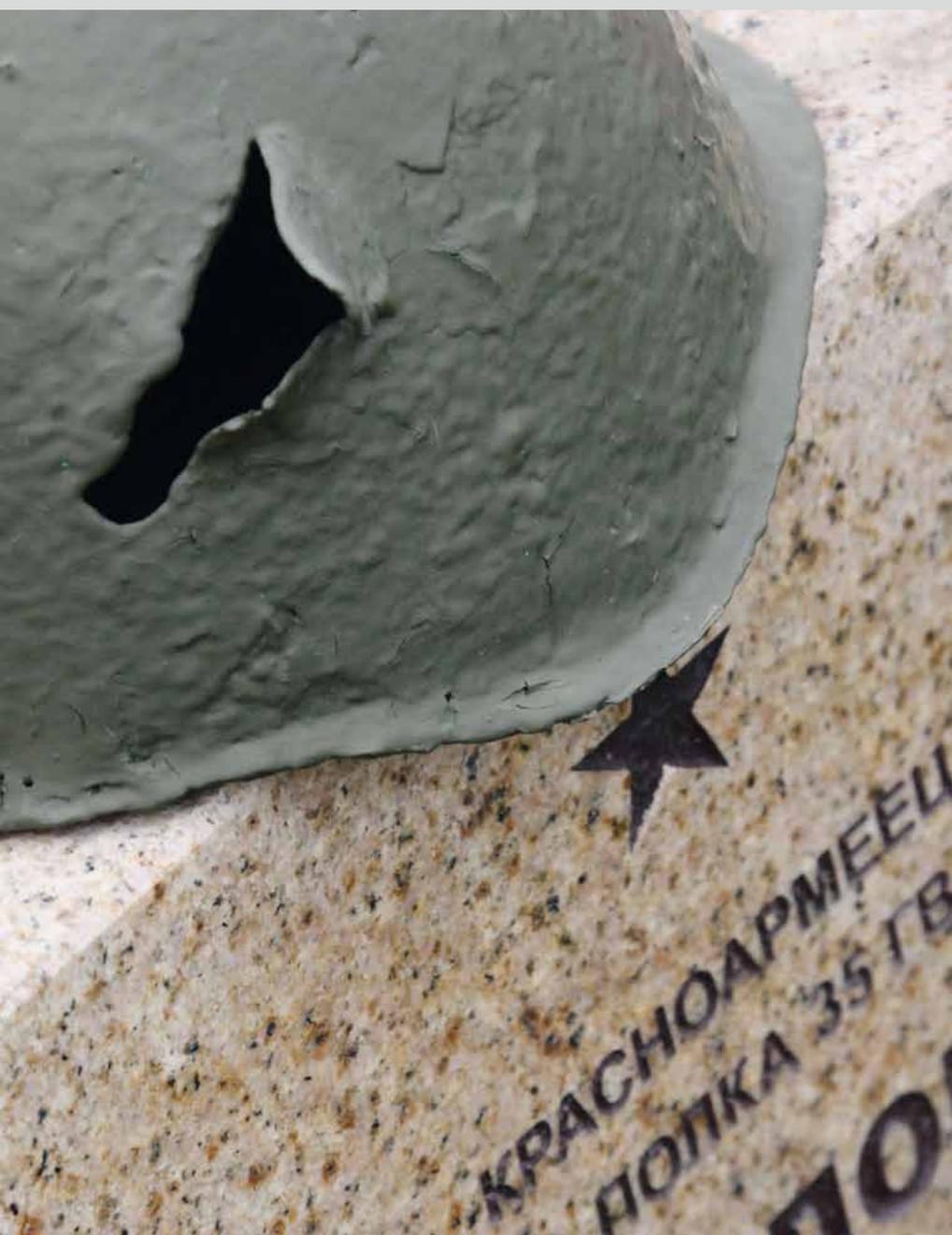
Герои и мученики Сталинграда — это священная жертва, которую принёс мессианский народ, задуманный Господом как народ-мученик, народ-праведник, народ-победитель.

Христос побывал в Сталинграде. Он шёл в штрафном батальоне, взрываясь на минах. Плыл через Волгу

под адской бомбёжкой. Горел в самолёте, пикируя на немецкие танки. Погибал от ожогов в горящей броне, продолжая стрелять в фашистов. Христос, пробитый пулями, бежал, сжимая в руке бутылку с горючей смесью. Накрывал собой грохочущий ствол пулемёта. Здесь, в Сталинграде, состоялось Второе пришествие. И нога Христа, обутая в солдатский сапог, касалась этой земли.

Поле боя рядом с хутором Бобуркин всё истерзано смертоносным железом и пропитано кровью советских воинов и врагов

Если бы Тютчев был поэтом нашего времени, не написал ли бы он такие строки:

*Отягчённый трёхлинейкой,
Всю тебя, земля родная,
Бог в солдатской телогрейке
Исходил, благословляя.*

Изборский клуб совершил паломничество на святую Сталинградскую землю. Взошёл на русскую Голгофу — на Мамаев курган. Ополаскивал лица в русском Иордане — в холодной осенней Волге. Вдыхал аромат цветов Гефсиманского сада — этих алых гвоздик, расцветших в чёрной степи. Отсюда, от этих гвоздик, от небесных туманов, от братских могил и священных огней, начнётся пасхальное воскрешение Родины — неизбежное чудо грядущей Русской победы.

ФОНТАН ЛЮБВИ

*Фонтан любви, фонтан живой!
Принёс я в дар тебе две розы.
А. С. Пушкин*

Все помнят снимок сталинградского фонтана, над которым пронеслась армада фашистских бомбардировщиков, испепеливших страшным ударом город. Расколотые — безрукие, безголовые и безногие — пионеры ведут свой хоровод среди пепла и разгромленного железа. Этот снимок стал символом Сталинградской битвы. Символом изувеченного, но не покорённого города. Символом гигантского сражения на Волге, которое кончилось крахом фашизма.

Сегодня в Сталинграде восстановили фонтан в его первозданной красоте и сиянии. На открытие фонтана сошлись ветераны, толпы молодёжи, примчались раскалённые байкеры. Приехал Путин, которого окропила роса ожившего фонтана. Воистину этот фонтан — символ Сталинградской победы. И глубина этого символа раскрывается только теперь, среди ликующих толп и букетов цветов, под звон и грохот праздничных истребителей, которые

ВСЕ МЫ ВЫПОЛНИЛИ СВОЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ

ДОЛЖИТЕЛЬСТВО

Предвоенный фонтан, построенный в атеистическом государстве, воплощал в себе древнерусский образ святого Георгия Победоносца, ведущего сражение со змеем, вгоняющего копьё в злобную пасть чудовища.

крутили над фонтаном восхитительные карусели.

Архитектор и художник сталинской школы Ромуальд Иодко, возводивший фонтан в предвоенные годы, изобразил детский хоровод в ликующем светоносном танце. Взявшись за руки, пионеры идут по кругу, охватив кольцом раскрывшего пасть крокодила. Хоровод — это символ солнца. Дети, ведущие хоровод, — это ангелы солнца. Дети, ликующие в свете и радости, — образ юного народа, созидającego райскую жизнь. Крокодил — символ зла, чешуйчатый змей, дракон, взятый в кольцо танцующими детьми. Зло охвачено волшебным кругом, через который ему не перейти. Зло запечатано, окольцовано. Тьма, поднышающая из глухих пучин, остановлена солнечным кругом.

Именно сюда, в этот символ света, солнечного ликующего народа, был направлен бомбовый удар фашистов, которые ломали хоровод, распечатывали зло, выпускали наружу огнедышащего аллигатора.

Предвоенный фонтан, построенный в атеистическом государстве, воплощал в себе древнерусский образ святого Георгия Победоносца, ведущего сражение со змеем, вгоняющего копьё в злобную пасть чудовища. Победоносец сберегал город и живущую в нём царевну от гибели. Фашисты, разорвав детский ангельский хоровод, открыли дракону путь в город, испепелили городские стены и башни, отдали ему на растерзание святую царевну — Россию.

Но дети растерзанного фонтана — безголовые, безрукие, безногие — продолжали танцевать. Их танец длился во время всей Сталинградской битвы. Солнечный хоровод среди адской стали и пламени продолжал исполнять свой танец, волшебный и солнечный, удерживая зло. Тысячи советских солдат, ходивших в смертельные атаки, погибавших под пулемётами и бомбами, танцевали этот солнечный танец. Советские танкисты, совершавшие

Мемориал на Мамаевом кургане

лобовые тараны немецких танков, танцевали этот солнечный танец. Лётчики в своих краснозвёздных истребителях, таранившие фашистские бомбардировщики, танцевали этот танец. Штрафные батальоны, гибнущие в контратаках, танцевали этот солнечный танец.

Вся Сталинградская битва была битвой за этот фонтан, за этот солнечный божественный круг. Была мессианской битвой русской святости, русской мечты о рае с чудовищной тьмой, адской дырой, из которой хлынула на землю вселенская беда.

Дети, которых изобразил художник, целомудренные, полные ликующей радости, превратились во время войны в великанов, в непобедимых гигантов, которые растоптали зло. Крокодил Шестой армии Паулюса был загнан в кольцо, был вновь запечатан в светоносном кругу, в котором сомкнулись Донской и Сталинградский фронты.

На стыке этих двух фронтов, у хутора Бобуркин, Паулюс старался вырваться из смертельного кольца, разжимал круг. А штрафные батальоны вновь замыкали кольцо, запечатывали чёрную армию. В одном из этих батальонов сражался мой отец, павший под Бобуркином смертью храбрых. Он, как и тысячи других, кружил в солнечном хороводе среди раненых пионеров.

Теперь на Привокзальной площади Сталинграда восстановлен этот вещий фонтан. Белоснежный, сияющий, прозрачный для солнца, он символизирует всё тот же волшебный круг добра, которым окольцовано зло. Пионеры, лучистые, как ангелы небесные, окружили свирепого крокодила, не выпускают его наружу, запечатали зло.

Родина грезит воскрешением, мечтает о преображении, сражается с драконом, который пожирает наши города, наших детей, осквер-

Мозаика из самоцветов, изображающая генералиссимуса Сталина, украшает стену в вестибюле знаменитого планетария

Возложение венков к мемориалу на Мамаевом кургане

няет наши святыни, посягает на священную царевну — Россию.

Эти лёгкие, пляшущие среди радужных струй танцоры в час беды вновь превратятся в несокрушимых великанов, сберегут страну. Этот сталинградский фонтан является надкладезной часовней. Вода фонтана — святая. Её освятили великая битва, великая мистическая победа, великое откровение, данное человечеству в Сталинграде.

И пускай у фонтана сойдутся старики-ветераны, ополоснув водой свои старые раны. Пусть унылый и потерявший надежду умоется этой водой и вновь воскреснет для великих деяний. Пусть хворый у этого фонтана исцелится, а неверующий вновь обретёт светоносную веру. Пусть радужная водяная пыль, окропившая президента Путина, укрепит его волю, даст ему силу в кромешной борьбе со злом, которое гложет и истязает Россию.

После открытия фонтана друзья повезли меня в степь — туда, где когда-то располагался хутор Бобуркин и шли бои чудовищной силы. И в ночь перед Рождеством в сорок третьем году погиб мой отец. Я принёс в безлюдную степную балку со следами траншей и дзотов букет цветов, положил их на сухую горячую землю и выпил горькую чарку в память об отце. И запил эту чарку водой из фонтана.

ДВЕСТИ ТЫСЯЧ СТАЛИНИСТОВ

Байкер Александр Залдостанов, он же Хирург, — великий мотоциклист, лидер «Ночных волков», этой яростной, безумной, несущейся на всех скоростях вагаги. Как громовержцы, они рассекают пространство между трёх океанов. Русские байкеры ведут своё родоначание не от американских косматов, пропахших бензином и женским потом чудовищ, нигилистов и протестантов. Русские байкеры под водительством Хирурга считают

**Храм Всех Святых
на Мамаевом кургане**

Казачи и монах-звонарь на звоннице оглашают окрестности колокольным звоном

Отец Георгий ведёт службу в праздник Иконы Казанской Божией Матери

своими прародителями специальный полк мотоциклистов, сформированный советской разведкой и переброшенный под Сталинград. Полк колесил по тылам фашистов, нанося им болезненные диверсионные удары. Он дошёл до Берлина и сегодня под эмблемой «Ночных волков» вернулся со своим командиром в Сталинград.

Байкеры под красными советскими флагами, неся на груди православные иконы, явились в Сталинград из Севастополя и Москвы и участвовали в грандиозной патриотической мистерии, художником и демиургом которой был всё тот же Хирург.

На старом заброшенном заводе, среди обугленных труб, уродливых стальных развалин, среди мусора и гнилого железа, была расчищена огромная площадка, построена фантастическая трибуна, установлены прожекторы, лазеры, файеры. В день 23 августа, когда в сорок втором фашистская авиация нанесла страшный удар по Сталинграду, состоялось священнодействие в честь Сталинградской битвы.

У подножия стелы «Родина-мать» — гигантский баннер русских мотоциклистов «Сталинградцы, вернём имя Победы и славу нашему городу!»

Хирург (Александр Залдостанов) — лидер движения русских мотоциклистов на своём железном коне

Двести тысяч сталинградцев собрались на этой площадке. Ревела и грохотала музыка. Лазеры били по толпе, по небу, по развалинам завода. Полыхали файеры. Расторгнув с «Любэ» пел свои имперские песни. Летал в чёрной ночи подвешенный под башенный кран немецкий бомбардировщик. Грохотали взрывы, и лупили зенитки. Скрежетали настоящие немецкие танки. Взрывы, атаки, контратаки. Пламя зениток и дальнобойных орудий. Кромешная схватка двух сил под гром ударников. Т-34 стучали пушками. Русские мотоциклисты и пехотинцы гнали прочь тевтонов. В небесах загора-

лась надпись: «Всё для фронта! Всё для победы!»

Двести тысяч молодых сталинградцев скандировали: «Сталинград! Сталинград!»

И в завершение прозвучал голос Иосифа Сталина, так, как будто он был среди этих восторженных, ревущих толп.

Победный салют зажигал в небесах бесчисленные хрустальные люстры. Люди обнимались и целовались. Слово не было этих двадцати пяти лет поражения. Не было насильников, расчленивших великий Советский Союз. Слово всю слизь соскоблили и испепелили плазменные лазеры.

Такого не бывало за эти годы, чтобы в великом городе собрались двести тысяч сталинистов. И они подтвердили, что город на Волге, как и впредь, будет именоваться Сталинградом. Что генералиссимус Иосиф Сталин является величайшим героем русской истории.

/ Сергей БАТЧИКОВ /

Фотографии панорамы «Сталинградская битва»: Василий ПРОХАНОВ

Метафизика

Победы

*Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Как Иудейская пустыня
И как алтарь без божества.*

А.С. ПУШКИН

Почему нужно говорить сегодня о метафизике Сталинградской битвы, а точнее о метафизике победы под Сталинградом? Что помогает нам понять столь нелюбимый современными демократами метафизический подход?

Продолжавшаяся 200 дней Сталинградская битва, в которой на разных этапах с обеих сторон приняло участие более 2 млн человек, — величайшее сражение Второй мировой войны и событие особого смысла и значения. Она стала переломным моментом в войне и положила начало контрнаступлению советских войск, а Сталинград с тех пор стал, как писал Константин Симонов, «не только символом нашей победы, но и символом нашей непобедимости». История Второй мировой войны знает немало сражений колоссального масштаба, но только Сталинграду суждено было стать именем на-

рицательным. Ни одно другое русское название не вошло так широко в международную топонимику. Только в Париже именем Сталинграда названы площадь, бульвар и одна из станций метро — сделано это в память об уничтожении под Сталинградом тех трёх дивизий, которые вторглись в 1940 г. во французскую столицу. Центральные улицы, скверы и площади с этим именем есть сегодня в городах Великобритании, Бельгии, Италии и ряда других стран. Почему же именно Сталинград?

К началу Сталинградского сражения все объективные преимущества были на стороне немцев. Это и множество сухопутных дорог для подвоза к линии фронта живой силы и боеприпасов (в то время как у защитников города в распоряжении была лишь одна переправа через Волгу), и большая территория для манёвра (в то время как позиции советских солдат

были вытянуты вдоль берега и в основном были расположены ниже немецких позиций), и большое преимущество в численности войск и вооружений, и, наконец, психологическое преимущество победоносно наступавшей армии. Казалось бы, любые попытки защитить город в таких условиях должны были быть неизбежно обречены на провал, в чём несколько не сомневалось немецкое командование. Последовавшая многомесячная успешная оборона Сталинграда противоречила и канонам военной теории, и обычным представлениям о человеческих возможностях. Взятие одного дома в Сталинграде обходилось немцам в большее число человеческих жизней, чем взятие крупных европейских городов. В 1942 г. лондонское радио сообщало: «За 28 дней была завоёвана Польша, а в Сталинграде за 28 дней немцы взяли несколько домов. За 38 дней была завоёвана Франция, а в Сталинграде за 38 дней немцы продвинулись с одной стороны улицы на другую...» После победы на Волге король Великобритании прислал Сталинграду дарственный меч, на клинке которого на русском и английском языках выгравирована надпись: «Гражданам Сталинграда, крепким, как сталь, — от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа».

Почему, казалось бы, невозможное стало возможным? Не обратившись к метафизике (которую Иммануил Кант в своей «Критике чистого разума» называл «полем боя, на котором разыгрывается сегодня бесконечная борьба за смыслы»), не раздвинув пределы, доступные обыденному пониманию, мы не сможем сколько-нибудь убедительно ответить на этот вопрос. Нельзя не согласиться с А. Фурсовым, который говорит, что «физическая победа без победы в метафизике в смысловой сфере невозможна».

Вторая мировая война, как предсказывал Фридрих Ницше ещё в конце XIX века, стала войной мировоззрений. В ней столкнулись два несовместимых проекта организации человеческого бытия в глобальном формате — коллективизм и солидарность красной метафизики Сталина и западная идеология индивидуализма в лице германского национал-социализма с его идеей расового превосходства, культом борьбы и смерти. Своей кульминации это смысловое противостояние достигло именно в Сталинграде.

Определённую роль в этом сыграл и тот факт, что битва в Сталинграде имела особый смысл и для Гитлера, и для Сталина. Для склонного к мистике и символике Гитлера война

против СССР помимо всего прочего носила оттенок личного соперничества со Сталиным. Возможно, именно поэтому захват города, названного именем советского вождя, представлялся ему не менее важным, чем захват Москвы и Ленинграда. По выражению одного из журналистов, близких к нацистской верхушке Германии, Сталинград стал для Гитлера «гипнотизирующим символом». Сталин, который в своё время был категорически против переименования Царицына в Сталинград, не мог не понимать, что поражение в городе, названном его именем, неизбежно негативно отразится на настроениях Советской армии и одновременно поднимет боевой дух немцев. Сталинград имел особое значение для Сталина ещё и потому, что Ленин, по имеющимся свидетельствам, критиковал его за неудачные военные операции в Царицыне в годы Гражданской войны. Поэтому Сталин, несомненно, стремился к тому, чтобы в ходе Великой Отечественной войны остановить немецкую армию именно под Сталинградом.

Что представляла собой красная метафизика Сталина? Понимал ли Гитлер, не учитывавший метафизического контекста и считавший СССР, исходя из рациональных критериев, «колоссом на глиняных ногах», с чем ему придётся стол-

кнуться? В основу советского проекта были заложены идеи крестьянского общинного коммунизма, идущие ещё от Сергея Радонежского. От каждого по способностям, каждому по труду, человек человеку брат — были не просто христианскими идеями, а реальными принципами советского жизнеустройства. В стране был установлен справедливый социальный порядок, при котором не было голодных и нищих, не было бездомности, не было и паразитарного слоя, не участвующего в Общем деле. А главное — было само это Общее дело вселенского масштаба, объединившее всех. Люди реально ощущали себя творцами нового, справедливого мира. Сталин заслужил невероятную по своей силе любовь миллионов, потому что выстраивал такой образ будущего, который начал спланировать основную массу народа и перевёл стрелку с пути революции на созидание, без потери импульса развития. Воспитание нового советского человека того времени стало большой культурной программой, в ходе которой было изобретено и построено множество новых социальных форм, раскрывших возможности этого человека. В этом смысле Сталина можно назвать конструктором или инженером будущего. Благодаря его социальной инженерии Советский Союз смог выставить против «нашествия Европы» во главе

с Германией новый культурный и социальный тип, который оказался более стойким, творческим и лучше обучающимся, чем личный состав фашистской Германии.

Ещё в конце 1941 г., когда немцы рвались к Москве, академик В.И. Вернадский на основе сравнения ситуации с Первой мировой войной сделал вывод о неизбежности победы СССР: «Совершенно несравнимо. Народ как бы переродился. Нет интендантства, наживы и обворовывания. Армия снабжается, по-видимому, прекрасно. Много помогают колхозы. Исчезла рознь между офицерством и солдатами. Много талантливых людей... достигает высших военных должностей». Его слова оказались пророческими. Именно этот преображённый народ вопреки всему выдержал 200 дней тяжелейших боёв и постоянно изумлял противника и весь мир невероятной стойкостью, мужеством и силой духа. При этом героизм проявляли не военачальники или элитные, хорошо обученные части, героизм был массовым! Немецкие солдаты в своих дневниках, найденных потом в Сталинграде, называли защитников города «дьяволами», а сам город «огненным адом». При анализе писем, написанных с фронта домой советскими и немецкими солдатами, историки отмечают, что письма немецких

солдат полны жалобами на бытовую неустроенность, плохое питание и советских солдат, воюющих «не по правилам», т. е. «до последнего вздоха». В письмах наших солдат никаких жалоб нет или почти нет. Все тяготы ожесточённых непрерывных боев воспринимались ими как неизбежные трудности военного времени, которые необходимо преодолеть. Конечно, можно возразить, что письма с фронта подлежали цензуре, и все солдаты об этом знали. Но до цензуры ли было в пекле Сталинграда,

С 4 по 6 февраля 1943 г. Гитлер объявил в стране трёхдневный траур, что было беспрецедентным решением, поскольку ни одно государство (а уж тем более государство победившего национал-социализма, с его культом борьбы и смерти) в период войны траур не объявляет. Объяснить это можно лишь невероятным потрясением фюрера от разгрома Шестой армии Паулюса и ужасом от осознания начала конца

и думали ли солдаты о ней, когда каждый бой мог оказаться для них последним?

В борьбе смыслов под Сталинградом безоговорочно победил советский проект, победил «переродившийся», по выражению Вернадского, народ, которому было что защищать и было ради чего жить. И это не высокие слова, а реальные настроения той кровопролитной войны. Германия же впервые за время Второй мировой войны потерпела колоссальное военное и, что ещё более важно, моральное поражение. С 4 по 6 февраля 1943 г. Гитлер объявил в стране трёхдневный траур, что было беспрецедентным решением, поскольку ни одно государство (а уж тем более государство победившего национал-социализма, с его культом борьбы и смерти) в период войны траур не объявляет. Объяснить это можно лишь невероятным потрясением фюрера от разгрома Шестой армии Паулюса и ужасом от осознания начала конца, которые заставили его пренебречь традициями воюющей державы. На проходившей вскоре Тегеранской конференции Черчилль и Рузвельт поздравляли Сталина с победой под Сталинградом.

В стратегии Второй мировой войны Сталинград сыграл огромную роль. После поражения Германии Италия вышла из войны, Япония и Турция отказались вступить в войну. Путь немецкой армии к нефти Баку и Грозного был отрезан. Победа под Сталинградом вселила надежду на освобождение в оккупированных странах. Так, в Варшаве на многих домах появился символический рисунок, изображавший пронзённое кинжалом сердце. На сердце была надпись «Великая Германия», а на клинке — «Сталинград». Конечно, до победы было ещё очень и очень далеко, только летом 1943 г., после Курской дуги, Советская армия начала своё победоносное контрнаступление по всем фронтам. Но с метафизической точки зрения значение Сталинградской битвы невозможно переоценить, и оно далеко выходит за временные рамки Второй мировой войны. Советский Союз заявил о себе как о мировой сверхдержаве и единственной силе, способной остановить немецкую армию, и заставил Запад признать триумф советского проекта, опыт и преимущества которого начали широко изучаться во всех странах. По сути, победа Советского Союза в войне, путь к которой начался в Сталинграде, во многом предопределила путь, по которому пошло дальнейшее развитие Европы в последующие полвека, путь, приведший к построению социального государства,

базировавшегося во многом на принципах советского проекта.

После поражения СССР в холодной войне в рамках пришедшей ей на смену организационной войны современная западная и прозападная историография приступила к фальсификации истории и начала всячески затушёвывать метафизический смысл нашей Победы. Сталинградская битва практически перестала упоминаться на Западе, а переломом во Второй мировой войне объявляется разгром африканского корпуса Роммеля в сражении у Эль Аламейна — на второстепенном театре военных действий, где группировка немецких войск не превышала четырёх дивизий. Напомним, что в Сталинградской битве потери гитлеровских войск составили 16 процентов (!)

общего состава вооружённых сил Германии и её союзников.

Цель ударов, наносимых сегодня по исторической памяти, — вырвать из человеческого сознания всё, что связано с метафизической составляющей советской традиции, с историческими заслугами и возможностями этой метафизической традиции. Советский проект доказал, что можно успешно развиваться не только в рамках либеральной традиции (базирующейся на индивидуализме и конкуренции), но и опираясь на коллективизм и солидарность красной метафизики. Отказ от этой метафизики, имеющей в России глубокие исторические корни и позволившей одержать Великую Победу, обернулся катастрофой и привёл к разрушению промышленности, сельского

хозяйства, науки, культуры, образования и, что самое страшное, к деградации человека. Тем самым задачи, поставленные Гитлером, оказались в основном решены спустя полвека легионерами пятой колонны, которые недаром получили ёмкое прозвище «демфашисты».

Оптимизм внушает тот факт, что, чем дальше уходят в прошлое Советский Союз, эпоха Сталина и Великая Отечественная война и чем одновременно очевидней беспомощность сегодняшней «элиты», тем выше интерес в обществе, в том числе среди молодёжи, к событиям тех лет, к эпохе солидарности и созидания, высоких смыслов и большого Общего дела. Будущее — всегда в руках тех, кто помнит о прошлом. Именно поэтому разговор о метафизике Сталинградской битвы сегодня актуален.

Столица Русской Победы

*На заседаниях Изборского клуба
в Волгограде 3–4 ноября*

Фотографии: Василий ПРОХАНОВ

Сергей БОЖЕНОВ,
губернатор
Волгоградской области:

— Дорогие друзья, для членов Изборского клуба, которых я искренне рад приветствовать, как и для волгоградцев, патриотизм, любовь к Родине — не пустой звук, а реальные дела. Вы формулируете национальную идею России, идеологию её развития. Являетесь носителями подлинной российской государственности и своим примером привлекаете российское общество к духовному и интеллектуальному поиску.

Благодарю вас за решение провести заседание Изборского

клуба на героической Сталинградской земле в год 70-летия победы под Сталинградом. Пусть мощь города-героя, города-победителя, города — защитника Отечества даст вам силы для дальнейшей работы. Считаю правильным создать в Волгограде филиал Изборского клуба — Сталинградское его отделение, — в работе которого мы будем активно участвовать.

История нашей земли и населяющих её народов пронизана идеями патриотизма, братства и взаимопомощи. Защитники Царицына, защитники Сталинграда проявили лучшие качества российского народа: бесстрашие, героизм и отвагу.

Эти ценности и традиции и сегодня сохраняет русский народ и передаёт из поколения в поколение. Без этих ценностей теряет смысл задача нарастить и углубить, экономически расширить показатели развития. Мы должны двигаться вперёд, объединённые общей национальной идеей, которая делает наше существование осмысленным.

В нашей православной вере есть всё необходимое для процветания нашей страны. Мы любим родную землю, отчий дом, храним традиции великой России, верим в её будущее. Учитывая значение Сталинградской битвы, учитывая задачу сберечь нашу национальную

Сергей БОЖЕНОВ,
губернатор Волгоградской области

историю и не допустить её фальсификации, предлагаю членам клуба совместно с волгоградскими учёными создать учебник для начальной школы о Сталинградской битве и её героях. Сначала мы опробуем этот учебник в школах нашей области. А потом и по всей России и СНГ.

Александр ПРОХАНОВ,
*председатель
Изборского клуба:*

— Дорогой Сергей Анатольевич, мы провели на вашей земле день длиною в век, когда совершили странствие в открытую горестную степь, где сражались наши полки, дивизии. Мы оказались частью

огромного, дрящегося во времени Сталинградского сражения. Тема Сталинградской битвы, войны не локальна, не кончается 43-м или 45-м годами. И сегодня, когда Россия оправляется от катастрофы 91-го года, когда наш народ-подранок начинает целить свои раны, когда мы начинаем выстраивать в очередной раз государство российское, необходима идеология.

Все 90-е годы в России царила либеральная идеология, рождённая не в недрах нашей родины, а привезённая разными оккупационными системами и машинами. Но либеральный проект иссякает. И сегодня мировоззрение нашей страны

меняет кожу. Старая либеральная оболочка спадает и разрушается. Сквозь эти трещины проступают новая плоть, новая светоносная жизнь.

Государство без идеологии невозможно. Идеология объясняет смыслы, пространственные и политические контуры страны, объясняет народу, к каким стратегическим целям он идёт и кто он такой. И тема, миссия Сталинграда, в этом вопросе исключительна.

Возможность для человечества опять одержать победу над тьмой — это вновь обратиться к России, к русскому сознанию, русской истории и душе. Сталинград должен стать столицей русской победы. Ведь здесь произошло то, что неповторимо в отечественной и мировой истории, не произошло нигде — ни в Москве, ни в Петербурге, ни в Казани, ни в Париже, то, что может сравнить Сталинград с Иерусалимом, куда явился Христос. Сталинград — святая земля, и эту святую землю нужно экспонировать как мировоззренческий проект. Это город огромной мистической светоносной русской тайны. Если мир, Россия увидят в Сталинграде исторический бриллиант, преобразится и сам город. Его хотели снівелировать, сделать обычным городом. Но обычный из святого

не сделать. Поэтому возвращение городу его мессианского значения отразится и на судьбе самого города, на судьбе уже нынешнего поколения.

Не оставляет ощущение, что в Сталинградской битве присутствует неразгаданная тайна, которая не раскрыта в воспоминаниях наших великих полководцев, в научных трудах о Сталинграде.

Что должно было случиться, чтобы именно здесь, в низовьях Волги, произошла эта непомерная битва? Гитлер подошёл к Волоколамску, к Истре, и ему стоило лишь накопить резервы и ударить, порвать цепочку, что держали подольские курсанты, и он бы захватил Москву, воздвиг бы из уже привезённого гранита памятник великому рейху. Почему он отвернул свои войска и кинул их через Сальские степи сюда?

Гитлер был оккультист. Он трактовал законы мироздания и стремился ими управлять. Я убеждён, что Иосиф Виссарионович Сталин был не просто политический лидер, главнокомандующий, экономический стратег. Это был человек-про-

зорливец. Он понимал вещи таинственные, неведомые нам с вами.

Оттого и произошло это космогоническое сражение именно здесь. Здесь решались судьбы не отдельно взятой страны, политического строя, экономики, не отдельно взятого русского народа. Решались проблемы, связанные с мирозданием, как его задумал Господь. По чертежам, что Он начертал, должно было развиваться человечество. Но этот чертёж был свёрнут 2 тысячи лет назад, когда человечество впало в такую тьму, что Господь принёс великую жертву – своего Сына, возвёл Его на крест. И через 2 тысячи лет, к 1941 году, человечество впадало в ту же тьму. Тьма фашизма надвинулась на мир и поглотила всю Европу, пол-Азии. Фашизм готов был стать абсолютной господствующей идеологией мира.

Чтобы этого не произошло, Господь послал на эту схватку русский советский народ. Потому что никакой другой народ не был способен выдержать удара тьмы. Русское мессианство подразумевает, что у России – огромная задача преодоления страшной тьмы. Битва

эта стоила нам 30 миллионов погибших. Победа была одержана именно здесь. В Берлине алое знамя только закрепило победу. Именно в Сталинграде произошло крушение антипроекта, который противоречил ноосфере, господнему замыслу.

Поскольку здесь победили силы света, поскольку жертва равнялась или почти равнялась христовой жертве, то все участвовавшие в сражении, погибшие и выжившие, и те, кто помогал им, являются неканонизированными святыми, святомучениками. И утверждение, что советская красная эра являлась безбожной, не связанной с высшими смыслами, бьётся этой христовой жертвой: она делает советский период таким же духовным и мистическим, как все предшествующие периоды русской истории.

Этот период подтверждает, что наш народ – это мессианский народ, его доля – тяжёлая, страшная. Русский народ постоянно терпит лишения, трагедии, потому что именно его мироздание посылает навстречу тьме. Он в постоянных борениях, сражениях. И сегодняшняя драма русского народа, его поражение должны быть осмыслены как жертва, которую мы приносим. А драму мы преодолеем благодаря нашей Победе.

Когда была одержана победа, Сталинград благодаря тому, что здесь формировался огненный кристалл этой победы, стал источником колоссальных энергий для всего нашего народа. Здесь во время битвы сформировалась раса великанов. На Мамаевом кургане – потрясающие скульптуры Вучетича: один великан уже убит, а второй несёт на плече убитого брата и стремится в атаку. Это героический эпос Сталинградского сражения, где бились великаны. Одни погибли. Но оставшиеся восстановили страну из руин, превратили в цветущий сад и полетели в космос.

А потом произошли процессы, которые превратили расу великанов – нас с вами – в расу лилипутов,

Близ хутора Бобуркин, места тяжёлых боёв

карликов. Хрущёв отнял у Сталинграда имя, которое дало городу величие, не уступающее Иерусалиму.

Когда Хрущёв оккультно отнял у этого места его имя, он запечатал, забросал этот колодец хламом, и с этого момента, возможно, стала иссякать сила нашего народа. Эта победоносная энергия была зашифрована: с этого времени началось тихое сползание в перестройку, которая окончательно сделала нас немощными.

Задача восстания из праха, из пепла — задача новой русской идеологии. Идеология русского государства несёт в себе идею светоносной громогласной победы. Эта победная философия, победное одоление подтверждает вся наша русская судьба. Мы то создаём наше великое государство, великое царство, то опять скатываемся в тёмную бездну, нас одолевает тьма, гложет нашу плоть, наши кости. И вновь через чудо, воскрешение мы создаём новое царство-государство. Мы — народ пасхальной победы, народ, в котором пасхальное воскрешение действует постоянно и неизбежно.

Что мы можем взять из Сталинградской битвы в сегодняшнюю идеологию, чем можем напитаться? Да всем! В Сталинграде было потрясающее единство: не было ни русского, ни татарина, ни калмыка, ни узбека, ни эллина, ни иудея, — здесь были одни герои, мученики, светоносные жертвенники. Это мы должны внести в сегодняшний мир, который рассыпается, делится на молекулы. В Сталинграде, в том единстве был осуществлён великий бросок, рывок. Не в индустрию — тот рывок был совершён до войны, в сталинских пятилетках. А был рывок навстречу светоносной энергии. И сегодня нам опять придётся сконцентрироваться и совершить мировоззренческий рывок в победу.

Поэтому основой идеологии государства российского должна стать религия Русской Победы. Сталинград должен стать столицей победы. Отсюда, из столицы Русской Победы,

должны нестись проповеди нашего духовного воскрешения, духовной победы. Здесь должны создаваться конгрессы, строиться университеты победы. Здесь должна быть гвардия победы. Отсюда должна нестись непрерывная проповедь.

Барма и Постник построили в Москве храм Василия Блаженного, и он был образом рая. Главы, купола, шатры, переходы храма таковы, как понимали наши пращурсы красоту рая и воплощали её. И здесь, в Сталинграде, когда-нибудь будет построен дворец победы. Мы пригласим лучших архитекторов нашей Родины — и они построят поразительный образ нашего рая, русской победы, русской мечты. У русских нет другой мечты, кроме райской. Мы не взыскуем земного счастья. Нам хорошо, конечно, кататься по гладким дорогам, жить в комфортных домах и есть хорошую еду. Но главная русская цель — это мессианская цель — взыскание рая.

Говоря о феноменологии Сталинградской битвы и Сталинградской победы, невозможно не касаться символизма, таинственных и возвышенных сил, которые просматриваются сквозь хронику этой битвы.

Я присутствовал на недавнем открытии вашего знаменитого фонтана, который своей белизной, пластикой напоминает античные скульптуры. Поразительно появление этого фонтана в предвоенные годы в Сталинграде, когда ещё даже не предчувствовался налёт люфтваффе.

В центре фонтанной композиции — крокодил. Чудище, которое олицетворяет символы зла, преисподней, тот самый дракон, которого пришлось колоть Георгию Победоносцу. Вокруг дракона танцует хоровод не странных матиссовских розовых существ на таинственном лугу. Это — хоровод советских пионеров. И дети берут в кольцо чудище, в ловушку помещают его.

Этот танец детей на лугу является кольцом, которое замыкает

Александр ПРОХАНОВ,
председатель Изборского клуба

зло, не даёт вырваться на свободу. Символически пионеры являются духовными небесными силами, они замыкают силы тьмы, зла, не давая им вырваться из преисподней.

Немцы нанесли страшный удар, превратив Сталинград в пепелище. И возникает ощущение, что наносили удар именно по фонтану. Сталинград был побочной мишенью этих армид, а метафизически удар был по хороводу, этому кольцу света, который выставил наш народ — своих детей, полагая, что отроки будут возрастать, превратятся в светоносных великанов, что эти отроки являются будущим нашего народа и нашей страны. Немецкие бомбардировщики уничтожали пионеров, размыкали кольцо и разорвали фонтан на части. Потрясающая картина: пионеры без рук, без ног, с оторванными головами продолжают вести свой танец, свой хоровод вокруг этого крокодила.

Анатолий ВЬРЩИКОВ, доктор педагогических наук

Сталинград победил. И этот крокодил, чудовище, этот фон Паулюс не вырвался из «мешка», крокодил и Паулюс оказались загнанными в кольцо. Пионеры не выпустили фашистскую армию из этого кольца, и она там погибла.

Фонтан снесли. Но почему он воскрес в этом году? Есть в этом тайна. Видимо, нечто в метафизических слоях жизни очнулось, проснулось и стало всплывать на поверхность. И первым послало этот божественный фонтан. Фонтан, если переводить его образы, его предвоенный символизм на язык Церкви, и олицетворяет Георгия Победоносца, который закалывал это зло, вонзал копьё в пасть дракона. В нашем сегодняшнем сознании он является храмом, часовней, где бьёт живая священная вода. И всяк, кто оросит себя этой водой, приобщит себя к святым тайнам. Это живая вода сегодняшнего русского возвышения, движения к свету. И вся Сталинградская битва, все поля, на которых мы побывали, все рвы, взорванные фундаменты, склады неразорвавшихся мин, братские могилы — являются великим божественным храмом Русской Победы,

что должна быть перенесена в нашу идеологию. И русская философия XXI века, со всеми её подробностями, сложными представлениями о типе государства, о форме общественной жизни, об идеалах, должна выражать религию, философию Русской Победы.

Жителям нужно бороться за возвращение городу названия Сталинград. Когда это имя было стёрто с лица земли, восторжествовал план Гитлера и Геббельса, которые хотели стереть это место с лица земли. И странным образом коммунист Никита Сергеевич Хрущёв воспроизвёл эту огромную гитлеро-геббельсовскую задачу. Этому не бывать. Наша русская победа неизбежна.

Анатолий ВЬРЩИКОВ,

доктор педагогических наук:

— Сталинградская битва — высшая ценность Волгоградской области. Сталинградская битва — это символ победы. Победа — это преодоление беды. Преодоление вызовов истории и современности, которые стоят перед личностью, обществом, государством. Нужна величайшая концентрация усилий всего общества и государства на преодоление вызовов.

В основе символа победы лежит понятие патриотизма, который имеет надконфессиональное, надэтническое, надполитическое выражение. Это объединяющая скрепа. Сегодня перед обществом стоят задачи консолидации, формирования российской гражданской идентичности. Эти задачи решаются через патриотизм и патриотическое воспитание. Мы ставим задачу формирования новых поколений победителей на героических традициях Сталинградской битвы.

Важно формирование отношения к Сталинградской битве как к величайшей ценности не только нашего народа, но всего человечества. Формирование ценностей возможно через образ. Много сил надо приложить, чтобы

образ Сталинградской битвы вошёл в современность, её символы, её значения. Всё, связанное со Сталинградской битвой, востребовано сегодня как никогда, потому что Россия находится в сложном положении. И победа нужна всем. Надо формировать установку на победу, на преодоление и себя, и проблем, стоящих в обществе. Нужно сказать обществу, человеку: проблемы ты можешь решить, можешь победить в этих условиях.

Идеология победы является основной с точки зрения осмысления образа Сталинградской битвы, которая может стать фундаментальной идеологической основой развития российского государства.

Андрей ФУРСОВ,

директор Центра русских исследований при Московском гуманитарном университете:

— У Сталинграда 1942–1943-го несколько составляющих, о которых мы должны хорошо помнить, работая над нашей будущей победой. Первое условие победы — это то, что в 30-е годы был создан военно-промышленный комплекс. В результате чего Советский Союз достиг автаркии по отношению к развитым капиталистическим странам, прежде всего промышленной автаркии.

Второе условие победы — то, что в 30-е годы в процессе индустриализации было создано то, что назвали «модальным типом личности». Модальный тип личности — это минимум 7–8% активного населения. То, как сложились исторические судьбы Российской империи и Советского Союза в первые годы мировых войн, очень показательны. В 1915–1916 годах был выбит офицерский корпус российской армии, за этим рухнуло самодержавие и Российская империя. В 1941 году был выбит советский офицерский корпус призыва 40–41-го годов, но армия не рухнула, потому что осенью была создана новая армия, пришли молодые мужики. Те самые, которые сломают вермахту

хребет и распишутся на Рейхстаге. Это те самые ребята, которых воспитала в 30-е годы советская пионерия модальным типом личности.

Если мы посмотрим на журналы 30-х, 40-х и по инерции 50-х годов, например, «Техника молодёжи», это футуристический проект — проект общества будущего. Хребет вермахту сломали люди, у которых было живое представление об их будущем.

Ещё очень важный урок, который особенно актуален сегодня, — ликвидация пятой колонны. Черчилль в своё время заметил, что у Сталина не возникло тех проблем, которые возникли, например, у Франции в 40-м году. Потому что в конце 30-х была ликвидирована пятая колонна.

Это актуально сегодня. Когда человек говорит, например, что нужно отдать иностранцам русскую Арктику, — нужно действовать в соответствии с законами военного времени в прифронтовой полосе. Ведь это вовсе не придурок, это предатель, враг. Я бы хотел посмотреть на какого-нибудь американского профессора, который предложил бы вернуть Аляску Советскому Союзу или отдать штаты Мехико, Аризона, Техас Мексике. Самый простой способ обращения с такими людьми — они должны быть нерукоподаваемыми. Вокруг них должен быть моральный вакуум.

Один из важных аспектов противодействия пятой колонне — это психоисторическая война, которая состоит из информационной войны, концептуальной и метафизической. В этом плане необходимо вернуть городу на Волге имя Сталина. Это важный исторический акт в психоисторической войне. Потому что Сталинград — это знамя победы.

Сталинградская битва — поворотный пункт не только Великой Отечественной войны, но и русской истории в целом. Речь тогда шла о том, чтобы русских стереть ластиком истории навсегда. Русские отстаивали право быть в истории фи-

зически и метафизически. Поэтому аналогов Великой Отечественной войне в нашей истории нет.

Здесь была одержана победа, которой сегодня нас пытаются лишить, пытаются убедить, что разницы между сталинизмом и гитлеризмом не было. Что Советский Союз, подписав в 1939 году советско-германский договор, фактически способствовал развязыванию Второй мировой войны и так далее. Кто пытается лишиться нас победы? По сути, те же силы, которые привели к власти Гитлера. Это транснациональные олигархии, портом прописки которых являются Великобритания и США.

Что такое был Третий рейх в начале 30-х годов, когда Гитлер пришёл к власти? Валюты нет. И Гитлеру подарили склад валюты — Австрию. Аншлюс. У Гитлера не было достаточной военно-промышленной базы — и ему подарили Чехословакию. Подарили британцы, французы, итальянцы. Ему подарили Чехословакию, потому что Словакия — это граница с Советским Союзом. Наконец, в 38-м году немецкие генералы планировали на сентябрь свержение Гитлера. Но «Мюнхеном» этот заговор был сорван. Транснациональные олигархии вели Гитлера к власти, накачивая его финансовые и военные мышцы. Он должен был сокрушить СССР, а потом уже они планировали сокрушить Гитлера. В этом плане мюнхенский сговор 38-го года — это не просто договор. В действительности это была попытка создать просоветский блок, этакое прото-НАТО. И сила этого блока — Германия, а мозг и направляющая сила — Великобритания.

Советско-германский договор 1938 года сорвал и разрушил этот замысел. На Западе до сих пор не могут простить этого Сталину и ненавидят его за это.

За Гитлером стояли европейские наднациональные олигархии. Гитлер шёл к установлению нового мирового порядка. Не только Гитлер пользовался этим термином.

Андрей ФУРСОВ, директор Центра русских исследований при Московском гуманитарном университете

Одна из самых зловещих фигур XX века Герберт Уэллс в конце 30-х годов написал книгу «Новый мировой порядок». Те рецепты, которые там описаны, заставляют думать, что Гитлер по сравнению с Уэллсом — приготовишка. Путь к установлению нового мирового порядка шёл через уничтожение России. Не случайно представители пятой колонны во времена перестройки сформулировали это «со стеклянной ясностью». Яковлев, один из прорабов перестройки, незадолго до смерти сказал: перестройкой мы ломали не Советский Союз, мы ломали тысячелетнюю парадигму русской истории.

Если посмотреть на ценности, которые пропагандирует значительная часть западной элиты, то по своему целеполаганию они близки к нацизму. Начиная с экологизма как зачистки планеты от лишнего населения до прочего сатанизма. В этом плане есть перекличка между экологистским неоварварством, футуроархаикой и гитлеровским режимом. Достаточно посмотреть на искусство Третьего рейха.

В этом плане Сталинградская битва — **это символ тройной победы.**

**Виталий АВЕРЬЯНОВ, директор
Института динамического
консерватизма**

Это победа СССР над фашизмом. Это победа России над гитлеровским Евросоюзом, Евросоюзом № 1. Наконец, это победа цивилизации над неоварварством.

Мы должны вернуть Сталинград его имя не только для того, чтобы смыть позор хрущёвщины, горбачёвщины и ельцинщины, но и чтобы быть достойными своих предков, которые здесь сломали хребет европейской военной машине.

**Протоиерей
ВЯЧЕСЛАВ (ЖЕБЕЛЕВ),
настоятель Казанского
собора, Волгоград:**

— Какие события происходили на нашей земле?

В IX веке патриарх Фотий посылает хазарам Константина для того, чтобы он нёс миссию православной веры. Он многих обратил. Впоследствии Константин — это

равноапостольный Кирилл и брат его — Мефодий, которые создали славянскую азбуку. То есть корни просвещения славян начинаются здесь, на нашей земле, между Волгой и Доном.

И если рассматривать Сталинград как идею, нужно рассматривать и идею просвещения, которая здесь родилась. Здесь Кирилл и Мефодий начали благовествовать православие.

Вы, Александр Андреевич, отметили не только метафизическую, не только небесную связь. Но и историческая связь налицо. Это имеет для нас, живущих на этой земле, особое значение.

**Виталий АВЕРЬЯНОВ,
директор Института
динамического
консерватизма:**

— Нет ничего выше подвига положить душу за други своя. А на втором месте после него высочайшая честь для человека — это почитать подвиг, подвиг своих предков, подвиг своих святых. Это высшая человеческая способность, которая делает человека человеком прямоходящим, смотрящим вперёд и вверх. И в этом смысле нам очень важно огласить, озвучить эту мысль о том, что через имя, в том числе и через имя города-мученика, мы тоже выражаем свою способность почитать подвиг.

Отнятие имени Сталинград в 1961 году, понятно, тогда носило свою сиюминутную политическую подоплёку, но это была попытка отнятия не только имени, но и определённой метафизики победы. Один из бывших врагов, генерал Дёрр, писал, что под Сталинградом Россия начала превращаться в мировую державу. Это признал враг. Несомненно, величие этого подвига беспримерно и многие из членов нашего клуба убеждены, что это величайшая победа в истории России, на которой фактически вращается, как на некоем стержне, наша история.

Возникает вопрос: но ведь это имя связано с именем Сталина. Мы знаем, что по-разному в нашем обществе относятся к Сталину. И более того, всегда будут относиться по-разному. Однако мы видим, что произошли две большие попытки десталинизации: хрущёвская и перестроечная. И в ответ на эти две попытки в народе возникла сначала тихая, а потом всё более мощная реакция, некий противоток. Он и сейчас происходит и даже усиливается.

Это говорит о том, что нет какого-то одного истинного образа исторического лидера. Так же, как есть летописная история, допустим, образ Владимира Крестителя Красное Солнышко, а есть былинный образ князя Владимира. Это разные образы, они во многом не совпадают. Но историки бесконечно дискутируют, переоценивают исторические факты, с каждым веком поворачивают их по-новому и предлагают новый их набор. А народ своей сверхрациональной интуицией постепенно намыкает золото исторической правды. Народ создаёт собственный национальный миф, и этот миф не меняется. Потому что то, что передаётся из уст в уста, — это высшая истина, это интуитивная истина. Всякая ложь устной традицией отфильтровывается, отбраковывается. Народное сознание чувствует ложь и правду.

И вот такой же Сталин, Сталин эпический тоже постепенно возвращается на противотоке десталинизации, которая дважды осуществлялась сверху и чуть было не была запущена недавно в третий раз. Сталин возвращается не из документов даже архивных, не из каких-то отдельных высказываний, а из того, о чем сказано в Евангелии — по плодам их узнаете их, узнаете по результатам дел, по добру, которое было принесено.

Несомненно, Изборский клуб тоже родился на этом противотоке. При этом мы не считаем, что возвращение имени Сталинград озна-

чало бы торжество неосталинизма. Речь идёт о возвращении совсем другого — исторической справедливости, правды исторической. К слову, об истории этой земли: действительно, существуют разные трактовки того, почему город назывался Царицын. Но для русского народа, конечно же, Царицын не означал никогда понятия «желтая река» (тюркское «сары-су»). Всё-таки Царицын ассоциировался с высшей духовной реальностью, и для русского народа это был город Царицы небесной.

Переименование Царицына в Сталинград парадоксально оказалось очень точным. Я, как православный человек, чувствую здесь глубокую связь, потому что в 1918 году, когда не стало русского государя, как известно православным, произошло явление Державной иконы Божией Матери, и было откровение, что отныне она будет опекать Русскую землю, будет непосредственно её царицей. И вот так получилось, что, хотя совершенно невозможно было себе это представить в 20-е или 30-е годы, но спустя десятилетия после Великой Победы мы всё больше и больше начинаем понимать, что эти имена связаны. Потому что именно Сталин стал орудием в руках Царицы небесной, именно через Сталина она вернула то, что, казалось бы, вернуть уже было невозможно: вернула державу, и даже вернула православие в определённой степени. Произошли и многие другие важные вещи, которые я сейчас не буду перечислять. Но эта интуиция мне очень дорога, и я считаю, что в этом смысле Сталинград и Царицын друг другу не противоречат. Это единая духовная реальность, прокалённая огнём великих страданий страшного XX века. Сталин был, конечно, проводником не столько милости, сколько гнева, оружием жестоким и кровавым. Милость приходила уже после гнева и наказания. Но важно понимать, что гнев

Протоиерей ВЯЧЕСЛАВ (ЖЕБЕЛЕВ), настоятель Казанского собора, Волгоград

не был чем-то внешним по отношению к народу, он воспламенял и сам народ.

Сталинградская битва произошла здесь ещё и потому, что это место было очень притягательно для врага и с точки зрения геостратегической, и с точки зрения символической. Об экономических аспектах сталинградского наступления много и часто говорят. Но когда-то здесь была вторая столица Золотой орды, Сарай-Берке, буквально несколько десятков километров, насколько мне известно, от Сталинграда. Это место, куда приезжали князья за ярлыками на княжение. И в то же время это место, где Дон-батюшка и Волга-матушка сходятся очень близко, эти два великих бассейна, как мать и отец, смыкаются и формируют лоно, в котором вырос русский народ. И наш народ всегда мечтал о том, чтобы можно было переплыть из Дона в Волгу. Раньше волоком корабли перетаскивали, а потом стали возникать проекты строительства этого канала. И первый проект восходит к Петру I, потом был проект уже в начале XX века. Но только в советский период и мощь техническая, и кадры необходимые, специалисты

Литургия в Храме Всех Святых на Мамаевом Кургане

Олег РОЗАНОВ,
предприниматель,
руководитель аналитического
центра «Копьё Пересвета»

и та энергия, которую развил народ, позволили этот проект реализовать. Всё это говорит о стратегическом значении этого места, захватив которое, враг получал бы серьёзные преимущества.

К слову о канале: все три великих русских канала были построены в эту трагическую и великую эпоху, эпоху Сталина. Известно, какой ценой достались они: Волга—Дон, Москва—Волга и Беломорканал. Я сам родился на берегу канала Москва—Волга и ещё в детстве видел вдоль него многочисленные проваленные могилы заключённых. И в то же время мы понимаем, что это было строительство не просто транспортных коммуникаций, это было строительство **очага мировой цивилизации**. Такие огромные свершения, такая огромная созидательная деятельность, которая была развита в ту эпоху, означает, что Россия была предназначена к высшему развитию цивилизации. Мы видим на многих исторических примерах, что, когда у власти находятся те

люди, которые не планируют превращать свою страну в великую цивилизацию, они ничего здесь не строят, они отсюда всё вывозят и таким образом помогают строить где-то в другом месте. Всё это говорит о том, что это была действительно великая эпоха созидания, борьбы и победы.

Нам думается, что, возвращая это славное имя городу, мы будем способствовать возрождению и Волгоградской области, и всей страны. Потому что с именами связан продуктивный национальный миф. (Произнося слово «миф», мы говорим это в сугубо позитивном смысле, — миф это не иносказание, не фигура речи и не фантазия, миф — это житнетворческое начало, способность творить и воплощать то, чего ещё сейчас нет или чего кажется, что сейчас нет.)

У еврейского народа на выходе из Второй мировой войны родился проект Холокост, символизовавший его жертву. А у русского народа до конца так и не сложился проект, символизирующий нашу победу. Я очень был близок с про-

Виктор ПОПОВ,
кандидат исторических наук,
профессор

тоиереем Дмитрием Дудко, у него была такая мысль: еврейский народ, несомненно, мессианский, и он сам себя называет богоизбранным. А русский народ тоже мессианский, но не богоизбранный, а богоносный. Как говорил отец Дмитрий, это означает, что русский не может жить без Бога, не может оставаться человеком без Бога. Это два разных типа мессианства.

Наш ответ на страшную для всего рода человеческого угрозу гитлеризма и стоящих за Гитлером мировых разрушительных сил, сил сатанинских, был иной, чем у евреев. Наш ответ был связан с тем, что русский человек отвечает на зло активным воинственным началом, воинствующей, гневной борьбой за Божию правду. И вот это мессианство, мессианство гнева, и было явлено здесь.

Олег РОЗАНОВ,
предприниматель,
руководитель аналитического
центра «Копьё Пересвета»:

— Нашей стране сейчас нужна идеология победы. 25 лет отступления сформировали определённый тип человека, который не любит свою страну, презирает её историю. Сейчас мы переживаем момент низшей точки, или точки роста, когда, дойдя до дна, мы оттолкнулись и поняли, что история нашей страны героична, а отступать нам некуда.

Сталинград — та отправная точка, с которой мы выйдем на новое понимание своей истории, роли в мировом процессе. И надо понимать, что каждый день, пока город не носит имя Сталина, Гитлер торжествует, ведь города на карте нет.

Гитлеру важно было уничтожить русский фактор в мировой истории. А Русская евразийская цивилизация доказала, что силы добра сильнее.

Передавая икону с частицей мощей Георгия Победоносца Сталинграду, надеемся, что возрождение идеологии победы, которое уже началось, здесь получит новый импульс.

Николай СТАРИКОВ,
писатель, лидер общественной
организации «Профсоюз
граждан России»

Николай СТАРИКОВ,
писатель, лидер
общественной организации
«Профсоюз граждан России»:

— Любовь, знание, вера. Патриотизм состоит из этих составляющих. Вера в свою страну, в свою силу, вера духовная. Наш народ переживал крупные потрясения не раз. Если вспомнить XX век, то те же люди на той же земле той же численностью вдруг резко изменили ситуацию: создали промышленность, совершили великие научные открытия, выиграли самую страшную войну и построили одну из величайших держав в мире.

А потом вера стала уходить: вера в свои силы, в свои возможности, в свою страну и вера духовная. Результатом явился 1991-й год, когда народ, разуверившись во всём сразу, потерял страну, историю, чуть не потерял государство. И для преодоления всех проблем мы вновь должны обрести веру. Сталинград — едва ли не единственное место, где это может произойти. Потому что в годину самых страшных ис-

пытаний нашей страны именно здесь народ поверил в свои силы. Немцы здесь веру в победу потеряли. Мы веру в победу, в свои силы и веру, в её духовном смысле, обрели в Сталинграде.

Виктор ПОПОВ,
кандидат исторических наук,
профессор:
— Сталинград — прошлая история. Сталинград — современность.

В 1942 году Гитлер начал наступление на Сталинград не сразу. Этому предшествовало наступление Роммеля в Северной Африке. План «Ориент» ставил задачу овладения нефтеносными районами Востока и передней Азии. Армия Паулюса, группы А, которая нацелилась на Кавказ, тоже ставила задачей завоевание нефти. И синхронное наступление Паулюса и Роммеля имело глубокий смысл: в случае победоносного решения войска Роммеля и Паулюса должны были воссоединиться в передней Азии, и нефтеносные районы оказались бы в их власти. И Гитлер таким образом ломал ту геополитическую структуру, которая веками складывалась на территории нашей страны.

Величие командования и Сталина состояло в том, что он вовремя разгадал эти геополитические замыслы Гитлера. Сталин в 1941 году, в момент битвы под Москвой, дал команду укреплять оборону Сталинграда. И был принят совершенно секретный документ — план эвакуации Сталинграда. Предусматривался не просто вывоз населения, а стратегических объектов, чтобы планомерно ковать победу. Не было настроения эвакуации среди населения. Как мальчишка, я помню: все уверены, что Сталинград никогда не сдадут.

Разгром Советского Союза и захват Сталинграда означали бы геополитическую победу Гитлера. Сталин, советский народ сумели тогда воспрепятствовать этому.

И почему мы должны, как предлагают, проводить рефе-

рендум по возвращению имени городу? Переименовая в 1961 году, нам в душу наплевал кто? Из Москвы Хрущёв. 1973-й год. Международная конференция, посвящённая 30-летию Сталинградской битвы. Присутствуют военачальники: Чуйков, Кожедуб, Ерёменко. Генерал Батов поднялся на трибуну и сказал: «Я шёл до Мамаева кургана 3 дня. До этой трибуны — 30 лет».

Отвечая на вопрос присутствующих, почему переименовали Сталинград, тогдашний секретарь обкома партии по пропаганде сказал, что «...Хрущёв выкручивал руки. Но вот я подписываю в архив документы 1961 года, у меня есть лист архива о заседании бюро обкома партии. «Слушали: о переименовании города Сталинграда в город Волгоград». Есть члены бюро, есть кандидаты в члены бюро. Нет ни одной подписи членов бюро и кандидатов, которые бы были за переименование города».

Так почему сейчас референдум, если волю народа в 1961 году никто не спрашивал? Как рассказы-

Александр ЗАЛДОСТАНОВ
(Хирург), лидер мотоклуба
«Ночные волки»

Александр АГЕЕВ,
директор Института
экономических стратегий

вали, Хрущёв по три раза в день звонил и требовал немедленно переименовать город.

Александр ЗАЛДОСТАНОВ (Хирург),
лидер мотоклуба
«Ночные волки»:

— Мы проводили в Севастополе байк-шоу, и это была тоже своего рода борьба, было противостояние, мы по-своему сражались. Мои друзья из Сталинграда на севастопольской трибуне развернули транспарант: «Сталинград принимает эстафету». И на боксёрском матче, который был назван «Сталинградская битва», молодые люди, может быть, не очень и знающие историю, чувствуя правду, интуитивно скандировали: «Сталинград!»

А когда был матч Поветкина с Кличко, мы пришли, чтобы вернуть флаг Советского Союза над головой Кличко. А трибуна развернула баннер: «Сталинград болеет за русского витьязя».

В слове есть метафизическая составляющая. Этого слова до паники боятся наши враги. Его уже и нету, Сталина, а не дай Бог даже слово такое произнести — у наших врагов шерсть дыбом. Нас так за кошмарили, что мы боимся своей истории, своих побед. Позволяем оскорблять руководителей, которые привели страну к победе. Мы ведёмся на поводу и героизируем предателей всех мастей.

Но молодёжь начинает понимать, что за этим сила и правда. И начинают к этому примыкать. Это я почувствовал и в Севастополе. Тогда на кульминационное действие пришло 100 тысяч человек из 300 тысяч населения. А это 17-й километр трассы, куда ещё надо добраться. И когда закончилось действие, все разошлись, почти никто не остался на концерт групп.

Люди ждут справедливости. Имя победы пусть будет возвращено городу. И он достоин стать столицей, лидирующим городом в России.

Александр АГЕЕВ,
директор Института
экономических стратегий:

— Хочу обратить внимание на три аспекта Сталинграда, истории города. Первый. Здесь не только 41–42-е годы. Это 17-й, 18-й, 19-й, 20-й; здесь события 969-го года; события образования Донской республики и более древние времена, о чём говорил и отец Вячеслав. Это средоточие важных событий, что прекрасно понимал Гитлер.

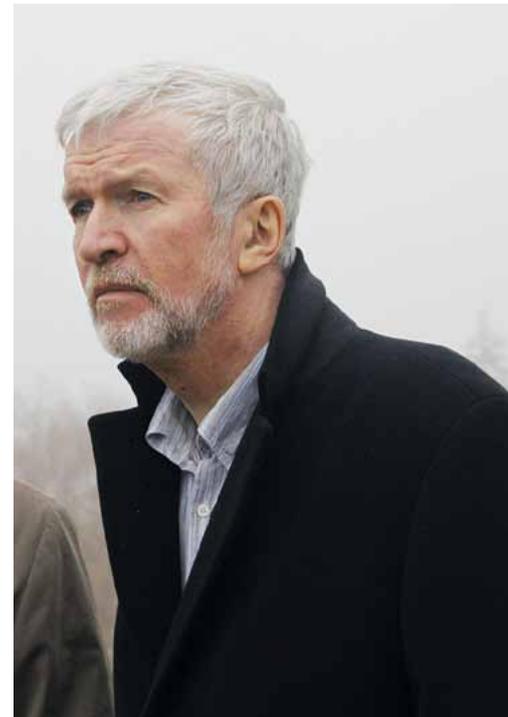
В то жаркое время 42-го года здесь были не только кадровые войска Паулюса и союзников, но работали зондеркоманды, которые занимались археологическими раскопками, пытаясь найти хазарские сокровища. Гитлер понимал сакральное значение этой земли, этой точки на евразийском континенте.

Второй важный смысл. Здесь, на огромной территории, разворачиваются события «Тихого Дона». И до сих пор мы не ввели в оборот даже экспертного сообще-

ства взаимоотношения Москвы с тем устройством, которое здесь сложилось: как образовывались казачьи сообщества, как они взаимодействовали с Москвой, как они были на стороне Орды в 1221-м году, как были на стороне Дмитрия Донского на поле Куликовом, каким был исход (колоссальный, на 150 лет) здешнего населения — казачьего, низовых и верховых казаков — на большие пространства Руси, на север. Каким было возвращение.

Это мощные пласты нашей истории. Надо знать, как взаимодействовала московская власть со здешним населением, роль казаков во взятии Казани, Астрахани. Как казакам удавалось бороться с различными влияниями — византийским, османским, Крымским ханством.

Третий момент. Когда немецкие альпинисты в те времена пошли на Эльбрус, мимо наших альпинистов, был жуткий холод. Наши их предупредили, что шансов выжить нет. И пропустили. И те действительно погибли. Тут была игра,

Александр НОТИН,
президент АНО «Переправа»

и здесь показана сила именно наших спецназовцев и войск, которые дали немцам возможность поиграть в сакральность. Потому что сакральность была под контролем именно советской стороны.

Александр НОТИН,

президент АНО «Переправа»:

— Для меня, как православного человека, образ Сталина — это образ служения. Этот образ обращён в настоящее и будущее. У нас сейчас происходит второй Сталинград. Мы пребываем в состоянии беспощадной, немилосердной войны на выживание. Страна подверглась натиску не только с точки зрения физической — утраты территории, богатств, но и натиску духовному. Мы несём потери, занимая первые места по разводам, пьянству...

Чтобы провести мобилизацию, нужен образ примирения, который соединит эпохи, верующих и неверующих. Это не только город Сталинград, но и сам Сталин, в котором сочетались монашеское служение и воин.

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ,

доктор политических наук, профессор:

— Память народа пластична. Её можно придавить информационным натиском, но она восстанавливается.

Кто выиграл Сталинградскую битву? Те самые пионеры у фонтана. Те, кто вырос в тридцатые годы. И в битве под Москвой наступление остановили люди того же поколения — подольские курсанты. Это люди, сформировавшиеся в 30-е годы, которые знали, что они родились и воспитываются, чтобы создать новый мир — мир справедливости, счастья. В 30-е годы они уже знали, что им придётся схватиться с фашизмом. Эти люди были воспитаны на имени Сталина. Это люди, которые остановили надвигавшееся варварство.

Сталинград нёс на себе систему образов. Оборона Царицына. И этой обороной руководил Сталин. И пока

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ,
доктор политических наук,
профессор

он руководил обороной, город не удалось взять. Сталинград был и символом модернизации. Здесь создана промышленная база.

Итак, первый символ Сталинграда — оборона красного Царицына, второй — прорыв индустриализации. Третий — Сталин как политический вождь. Это поколение, героическое поколение, отстаивало своё право создавать лучшее будущее.

У Гитлера была политическая задача — взять город Сталина. Здесь было столкновение многоплановых символов. Борьба за имя Сталинграда становится столкновением символов и сейчас.

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ,

доктор исторических наук, президент Европейского института демократии и сотрудничества:

— Замечательно, что судьба привела на эту святую землю. Для меня память о войне свята, моя матушка была партизанкой, героиней,

прошла немецкий концлагерь, тюрьму, бежала. Никакими рациональными законами объяснить нашу победу в войне невозможно. Ведь на нас была обрушена совокупная мощь всей Европы. Словно свыше был послан сигнал: сейчас старый и молодой, довольный и недовольный существующим государством, здоровый и немощный, русский и нерусский — объединитесь в невиданном сверхусилии и совершите величайший в истории акт самопожертвования. И этот подвиг изменил саму внутреннюю сущность той идеологии, что была привнесена в октябре 1917 года. Война востребовала национальные чувства в высшем, лучшем смысле этого слова, которое было порушено классовым интернационализмом, соединила в душах людей разорванную, казалось бы, навеки нить русской советской истории и произвела на свет национальное сверхусилие, акт самопожертвования. И в этом была мистика. Память о Великой Отечественной войне всегда была

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ,
доктор исторических наук,
президент Европейского
института демократии
и сотрудничества

Виктор ТУРОВ, руководитель клуба «Сталинград»

опорным пунктом нашего национального самосознания. Ибо она вобрала в себя всю русскую историю. Именно во времена войны были возвращены имена русских героев: Александра Невского, Кутузова, Суворова.

Когда мы победили, Запад сразу отметил, что Советский Союз — опасная форма и потенциал самовосстановления России. Я хочу поклониться ветеранам с покаянием, что наше поколение не убергло в 91-м нашу державу, за неделимость которой они положили свои жизни. Конечно, страна зашаталась по внутренним причинам, но упасть в определённую сторону ей помог Запад. Национальное чувство — это не завышенная самооценка, не любование своими грехами, это жгучее чувство сопричастности ко всей многовековой истории. То, что мы забыли о своей исторической миссии и позволили начать глумление, которое первым началось именно над нашей Победой. Иначе на Западе не посмели бы даже рот открыть по поводу нашей Победы, если бы наши собственные идеологи не начали поливать грязью и топтать.

Но Россия не только выжила, но стала собирать под пеплом крупицы своего самостояния в истории. Нация, способная забыть распри ради спасения государства, имеет шанс улучшать своё государство. Россия вовремя остановилась. И этим пороком была память о Великой Отечественной войне. Нельзя глумиться над отцами.

Когда мы не можем найти согласия ни по одному вопросу, тогда нация несёт основные траты. А окопы Сталинграда становятся символом единства. Всех уравнило сражение. Это великое библейское обобщение. Этот подвиг способен дать нам опору для восстановления единства страны.

Подвиг совершается не за цену и не по расчёту. Мы не восхищаемся смельчаком, что идёт за деньги по канату над пропастью. Но если по тому же канату идёт человек, чтобы спасти ребёнка, мы снимаем шапку и учим на этом примере своих детей. Давайте объединим наши усилия и поработаем над тем, чтобы этому великому городу вернули имя Великой Победы.

Василий ГАЛУШКИН,
*вице-губернатор
Волгоградской области:*

— Переименовывать город, надо всё продумать. Ведь Волгоград носит имя более 50 лет, поколения сменились. Дискуссия о возвращении имени городу должна быть широкой и открытой.

Важно мостик от истории подвига пробросить в молодое поколение. Какой посыл мы им предложим, что они извлекут? С каким именем города они пойдут дальше?

На мой взгляд, в то время Гитлеру было важнее имя Сталина и город, связанный с его именем, чем столица — Москва: если одержит победу в Сталинграде, то одержит победу над Сталиным.

И не случайно именно сейчас появился новый учебник истории, где эпоха Сталина преподносится не так жёстко, как это было в по-

следние годы. Отмечается, что модернизация народного хозяйства проведена во времена Сталина. И ведь работающие ныне предприятия в Волгограде — эпохи Сталина.

Да, город Сталинград известен во всём мире. И когда говоришь, что ты из Волгограда, — отношение уважительное. Но когда скажешь, что из Сталинграда, — трепетное отношение.

Виктор ТУРОВ,
*руководитель клуба
«Сталинград»:*

— Как защитник Сталинграда, выскажу недоумение: почему имя «Сталинград» не звучит даже на мероприятиях, посвящённых победе в Сталинграде?

Призыв «За Сталина!» я услышал впервые, идя в атаку 18 августа 1941 года на Западном фронте. Это

Василий ГАЛУШКИН,
*вице-губернатор
Волгоградской области*

крикнул старший сержант, командир взвода: «Встать! За Родину! За Сталина!»

Что мы до сих пор льём грязь на Верховного главнокомандующего, который обеспечил не только Великую Победу, но и подготовил страну к этой войне, подготовил народ?! Имя «Сталинград» должно быть возвращено нам, пока мы живы. Если не дождёмся, наши внуки будут бороться за справедливость: здесь, от Сталинграда, наши советские войска стали освобождать нашу родину, потом Восточную Европу. И в Берлине покончили с мировым фашизмом. Ведь до сих пор нигде в мире не поднял голову фашизм.

Ведь и патриархат возвратился при советской власти. При Сталине были созданы духовные академии и семинарии по всему Советскому Союзу! Так что же мы поддерживаем Хрущёва, который нанёс столько вреда стране, что и предшествовало развалу Советского Союза?!

Воздадим честь тем, кто был защитником города-героя Сталинграда.

Андрей СЕРЕНКО,
политолог:

— Наше новое государство в 91–92-м годах возникло в результате национального предательства тогдашнего руководства. Грех предательства лежит в его основе. Последние годы предпринимались попытки избавиться от этого клейма, печати измены. Партия измены сидит в пределах Садового кольца, именно там находятся главные проблемные точки, узлы, которые мешают полноценному развитию страны. И решение о возвращении имени «Сталинград» должно быть принято не горожанами Волгограда, а руководством страны. Подписавшись под таким решением, руководство отрезает себе путь к отступлению.

Сталинград вошёл в историю страны как рубеж, за который не отступают. Это место, которое нельзя предать. Не народ предаёт свою

страну, не солдаты предали свою страну — руководство предало и народ, и страну, и Сталинград. Поэтому первородный грех может искупить только руководство. Это даст сигнал общественному мнению.

Сталинград — это орден на груди всей России. И вернуть этот орден может только политическое руководство Российской Федерации. Такой акт будет свидетельствовать, что выбор дальнейшего курса страны сделан. Свидетельствовать о прекращении шараханья, от постоянных попыток усидеть на самых разных стульях: либеральных, сепаратистских, патриотических. Сделав ясный и чёткий выбор, и само руководство может ставить задачи перед гражданами страны. И только в таком случае будет иметь право именовать себя патриотической властью.

Андрей СЕРЕНКО, политолог

Заседание Изборского клуба в зале панорамы «Сталинградская битва»

Сталинград –

государственная идея России

Декларация Изборского клуба, принятая 4 ноября 2013 г.

Когда в 1961 году у города Великой Русской Победы пытались отнять его имя, вместе с именем у нас хотели отнять и саму силу победы, её энергию.

Однако Сталинград в сознании людей остался Сталинградом, и Сталинградская битва навсегда запечатлелась в памяти изумлённого человечества как символ чуда. По мнению

бывших врагов, немецких генералов, под Сталинградом началось превращение России в мировую державу. Небывалым подвигом и небывалой кровью наш народ купил это превращение, переломил ход страшных событий, разрушил замысел режиссёров, которые разыграли Вторую мировую войну. (Гитлер был лишь инструментом в руках этих режиссёров.)

В мистерии Сталинградской битвы была явлена идеология Русской Победы, святого Русского Оружия, святого Русского Солдата, который выпрямил изогнутую ось мировой истории, вернул эту ось на место.

В Сталинграде воплощено во всей его мощи русское мессианство. Это мессианство не пассивной жертвы, но активное воинское подвижничес-

ство, мессианство преодоления зла. Это воплощение нашего христианского духа, идеи победы любой ценой, в том числе и ценой собственной гибели: «Смертью смерть поправ».

Изборский клуб привез в Сталинград икону с частицей мощей святого Георгия Победоносца. И эти мощи великомученика останутся в храме Всех Святых на Мамаевом кургане, в этом городе великих русских мучеников, мучеников-победителей, мучеников-победоносцев.

Тот факт, что величайшая битва Великой Отечественной войны произошла вокруг города, носившего имя Верховного главнокомандующего, не был и не мог быть случайностью. Сталина нельзя вычеркнуть из истории этой войны, из истории XX века. Для нас возвращение Сталинграду его имени — это не торжество неосталинизма, но историческая справедливость. В этом акте будет продемонстрировано распознавание того ползучего зла, которое проникло в нашу страну вопреки великому подвигу.

Сменой славного имени, крещённого кровью и огнем, на имя бессмысленное и бледное пытались суетно замазать неудобные и сложные вопросы недавнего прошлого, откреститься от действительно глубокого взгляда на исторические метаморфозы в стране в эпоху двух мировых войн. Вместе с десталинизацией и сменой имён в нашу страну-победительницу вкралось медленное и убийственное для неё начало перерождения, перерождения из сталинских великанов в перестроечных карликов: идеология примиренчества — «лишь бы не было войны», идеология «малого народа», который отныне мог не бояться репрессий и обвинений в том, что в его среде есть враги большого народа, идеология номенклатурных приспособленцев и конъюнктурщиков, корыстных обывателей и приобретателей, идеология двойных стандартов, двойной морали, идеология окончательного раскрестьянива-

ния России, окончательной победы над религией, идеология массовых аборт и демографического самоубийства, идеология фарцовщиков и воров в законе, мечтающих легализоваться. И всё это делалось ради того, чтобы расчистить место для так называемого «нормального» потребительского мироустройства. Сталинград с его небывалым подвигом был и остался навсегда безумием для этого рода людей.

Однако в XXI веке история продолжает свой неумолимый ход. И нам предстоит новый Сталинград, битва за право оставаться самими собой. Для нашего народа Сталинград стал одновременно испытанием и наградой, тогда как для захватчиков он явился страшной карой.

В 1943 году был побит цепной пёс глобального Запада, спущенный на Россию. Но сталинградской кары заслуживали и те, кто развязал эту страшную авантюру, те, кто натравливал друг на друга народы и государства, зарабатывая на мировой войне свои капиталы. Натравливал, потирая руки, выжидая, кто кого одолеет, с тем чтобы потом торжествовать вместе с победителем, а через какое-то время объявить и поверженное, и победоносное государства тоталитарными, одинаково «ненормальными».

Сталинградской кары заслуживают их сегодняшние наследники, те, кто способствовал разрушению СССР, уничтожая тем самым, как им казалось, результаты нашей Великой Победы, мстя России за то, что под её могучим покровительством вчерашние колониальные народы высвободились из-под опеки рабовладельцев и колонизаторов.

Сталинградской кары заслуживают те, кто мародёрствовал на руинах разваленной империи, а также те, кто сегодня под прикрытием мировых кризисов и региональных войн грабит и мародёрствует по всему миру, сея рознь, опутывая народы наркотиками, массовой культурой разврата и деградации, двурушнически подсовывая им страсти рево-

люций в борьбе за мнимые права и свободы, вырывая повсюду стержни самобытности, через Интернет подмешивая в души яд всесмешения и расчеловечивания.

Грядёт новый Сталинград — он необходим, чтобы остановить натиск мирового Содома.

Сталинград уже давно перестал быть символом политических споров и сведения счётов. Он превратился в источник светоносных энергий, которые черпает сегодня народ, оставаясь после всех катастроф народом-победителем, народом, который верен своей мессианской идее. Это символ вечной русской победы, и в нём раскрываются наши будущие подвиги и победы.

Сталинградская битва — величайшее событие русской истории. Имя «Сталинград» несёт в себе память о самоотверженном подвиге нашего народа, его святыне. Святыня живёт не только в храмах, курганах, мемориальных стелах этого города — но и в самом его имени, прогретом на весь мир и ставшем, как сейчас модно говорить, «брендом» русской славы, русского самопожертвования и негибимой воли. Город, освящённый этим подвигом, причастный этой мистерии войны, гибели и преодоления, должен называться так, как он назывался в 1942 и 1943 годах.

Мы призываем жителей и власти города и области, Президента Российской Федерации, обе палаты Федерального собрания поддержать наш призыв. Настало время официально вернуть Сталинграду его имя, вновь начертать его и на картах страны, и на городских магистралях. Мы убеждены: как только город великой славы вновь гордо, как знамя, понесёт на себе победоносное имя, — эта перемена символов отразится и на всей нашей многострадальной стране. Мы станем ближе к своей исторической победе и ближе к новым победам, которые так необходимы.

Сталинград — столица Русской Победы.

/ Андрей ФУРСОВ /

Психоисторическая **ВОЙНА**

Скрытые субъекты мирового управления и фальсификация истории

Если сравнить жизнь с игрой, то её участников можно разбить на следующие категории: хозяин игры, игроки, помощники игроков, игровые фигуры и битые фигуры. На всём протяжении истории игроки действуют не так, как обычные люди, так как у них особого рода сознание и способности. При этом хозяин игры не придерживается никаких правил игры, он их разрабатывает для других. Игровые фигуры соблюдают правила так, как им диктуют игроки, но сами этих правил не знают. Помощники игроков повинуются игрокам. Битые фигуры не принимают осмысленного участия в игре — они даже не знают, что являются участниками игры. [...] [как создать игровые фигуры]: опровергайте любые мысли, что ведётся игра, скрывайте правила от игровых фигур, не давайте им извлечь никакой пользы для себя. Скрывайте цели игры, сохраняйте фигурам такие условия, чтобы они не смогли отказаться от участия в игре. Препятствуйте у них появлению чувства удовлетворённости от проделанной работы. Сделайте так, чтобы фигуры выглядели как игроки, но не позволяйте, чтобы они действительно таковыми становились. Со стороны они могут казаться всемогущими, но реально у них не должно быть никакой власти.

О. МАРКЕЕВ

ПОЯСНЕНИЕ

Данный доклад посвящён проблеме глобального управления и его субъектов — структур наднационального (мирового, глобального) согласования и управления. Одной из форм глобального управления является психоисторическая война, распространяющаяся на такую важную сферу, как история, на знание и понимание прошлого, без чего невозможно знание и понимание настоящего и будущего.

Одна из линий борьбы за прошлое — фальсификация истории, в частности, отрицание существования скрытых субъектов глобального управления. Тот, кто стремится к мировому господству, делает всё, чтобы затушевать свои действия и представить их в качестве либо случайностей, либо неких системных массовых процессов, которые развиваются якобы сами по себе.

Для нас анализ субъектов глобального управления важен особенно, поскольку Россия и русские — их экзистенциальный противник. Для уничтожения в первую очередь России или для установления контроля над её ресурсами и территорией были организованы две мировые войны XX в., а по сути, одна Большая война 1914–1991 гг., из которой до сих пор не сделаны многие важные выводы. В частности, до сих пор эти события и их последствия анализируются без учёта интересов, целей и деятельности главных поджигателей и бенефициаров — наднациональных струк-

Тот, кто стремится к мировому господству, делает всё, чтобы затушевать свои действия и представить их в качестве либо случайностей, либо неких системных массовых процессов, которые развиваются якобы сами по себе.

тур, которые и сегодня продолжают вести психоисторическую войну против России и русских, планируя окончательное решение русского вопроса.

С учётом сказанного данный доклад построен следующим образом. 1-й и 2-й параграфы являются введением в тематику нынешнего этапа психоисторической войны; 3-й параграф предлагает теорию закрытых наднациональных структур согласования и управления (конспироструктур), выводя их из логики и динамики развития капитализма как системы; в 4-м параграфе кратко излагаются основные этапы развития конспироструктур; в 5-м параграфе анализируются причины экзистенциальной вражды западных наднациональных структур к России; в параграфах 7–12 дан анализ предыстории и подготовки закрытыми структурами Первой и Второй мировой войн; в последнем параграфе подводятся некоторые итоги.

Задача доклада — наметить основные контуры русской версии узловых мировых событий последних 150 лет, представить реальную картину мировой борьбы за власть, информацию и ресурсы, чтобы, используя эту версию и эту картину, использовать

их как эффективное оружие в психоисторической войне вообще и против фальсификации истории в частности.

1

Мы живём в военное время — военное вдвойне. Натовской агрессией против Югославии, а точнее — против сербов началась перманентная горячая война, ставшая следствием разрушения СССР: Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия. Одновременно с горячей, то параллельно ей, то переплетаясь с ней, развивается набирающая силу иная форма холодной войны — организационная война. Её главной целью является разрушение оргструктур (структур управления) общества-мишени — всех: от социальных и финансовых до структур сознания и познания, т. е. структур психосферы в самом широком смысле этого слова. Именно эта сфера постепенно становится основным театром действий организационной войны, которая в психосфере становится войной психоисторической.

У психоисторической войны (оргвойны в психосфере) несколько уровней (измерений): информационный, концептуальный и метафизический

(смысловой). Информационная война в узком смысле — это действия на уровне фактов, их фальсификация, искажение определённым образом. Концептуальное измерение психоисторической войны затрагивает, как ясно из названия, концептуальную интерпретацию фактов, т. е. развивается в сфере перехода от эмпирических обобщений к теоретическим. Метафизическая война — высший пилотаж оргвойны в психосфере — есть преимущественно война смыслов; физическая победа без победы в метафизике в смысловой сфере невозможна.

В качестве конкретного примера можно привести версию катынских событий, восходящую к Геббельсу. Информационный уровень психоисторической акции: нас убеждают (путём

грубых фактографических подтасовок, разрушающихся при постановке элементарных вопросов), что поляков расстрелял советский НКВД. Затем — переход на концептуальный уровень: расстрелял, потому что НКВД — элемент «кровавого сталинского режима», а вся история СССР — проявление тоталитаризма, иллюстрирующая его; здесь вешают на уши образ («кровавый сталинский режим») и концепцию «тоталитаризм», причём сам этот термин должен подтолкнуть объект информации к уравниванию «сталинизма» и «гитлеризма».

Вообще нужно сказать, что образы в психоисторической войне крайне важны: можно действовать на информационно-концептуальном уровне в духе какого-нибудь Сванидзе, а можно на образно-концептуальном в духе типа Гельмана. Но это отдельная тема.

И, наконец, метафизика: тоталитаризм якобы вытекает из парадигмы русской истории, из всего её опыта, её смысла, которые, следовательно, подлежат изменению. Ведь недаром один из главных бесов горбачёвщины, смотрящий за ней от заокеанья, говорил, что перестройкой они ломают не только СССР и коммунизм, но тысячелетнюю парадигму русской истории. Вот это и есть действие оргоружия, причём

применению его в «физической сфере», в «физике» предшествовало таковое в метафизике. Разрушению властных и финансово-экономических структур СССР предшествовало разрушение смыслов и ценностей советского общества, оргпогром психосферы. При этом основные удары наносились по фактографии, концепциям и метафизике истории: целили в коммунизм, а били по России и русским; целили в настоящее и близкое прошлое («сталинизм»), а на самом деле били по прошлому вообще, по историческому, цивилизационному целому, а следовательно, по будущему.

Цель психоисторической войны — разрушить организацию психосферы противника, посадив его на ложный информпоток, внедрив свои концепции его самости в пространстве, и главное, во времени, и лишив его собственных смыслов и ценностей и навязав чуждые — разрушительные и парализующие волю к борьбе. Наиболее важное направление психоисторической войны — история. Битва за историю — это, по сути, главная битва оргвойны в психосфере, поскольку она подрывает эту последнюю сразу по нескольким направлениям, включая психоудары по исторической памяти (наиболее важные события, наиболее значимые и знаковые фигуры — отсюда поливание грязью нашей Победы, воинской славы, конкретных лиц, прежде всего Сталина, схема «миф о Гагарине» и т. п.), по идентичности, по традиционным для данной цивилизации ценностям.

Центральное событие советской истории — Великая Отечественная война, победа в ней. Это — безусловная ценность, абсолютная скрепа, объединяющая людей не только в России, но и на просторах СНГ, а кое в чём даже за его пределами. И естественно, что именно война и победа становятся главной мишенью в психоисторической войне. Саму Великую Отечественную войну подонки от науки и околонатуки либо переименовывают в «нацистско-коммунистическую», либо добавляют к Великой Отечественной определение «так называемая». Другие вслед за предателем Резуном

Немецкие солдаты на подступах к Сталинграду

пытаются доказать, что Сталин готовился напасть на Германию, но Гитлер опередил его на две или на три недели. Третьи пытаются доказывать, что СССР несёт такую же ответственность за развязывание Второй мировой войны, как и Третий рейх, аргументируя это фактом пакта Молотова—Риббентропа (так они предпочитают называть советско-германский договор 1939 г.). Именно подобной позиции придерживается целый ряд западных, прежде всего англо-американских и немецких исследователей (если их в данном случае можно назвать исследователями, скорее речь должна идти о пропагандистах, о солдатах и офицерах оргвойны за историю), а также их прихлебатели из компрадорского (компрадорско-коллаборационистского, пятоколонного) сегмента науки в РФ.

Нередко с пропагандистами таких взглядов начинают спорить по частностям или — того хуже — оправдываться. А ведь обе схемы — «план» Сталина первым напасть на Гитлера и якобы равновеликая ответственность Германии и СССР за возникновение Второй мировой войны — рассыпаются от элементарного наступательного удара на самом нижнем уровне психоисторической войны — информационном, позволяя развернуть наступление на концептуальном и метафизическом уровне.

В ближайшие пять лет нас ждёт немало круглых дат русской и мировой истории: 2014 г. — 100 лет с начала Первой мировой войны; 2015 г. — 200 лет с окончания наполеоновских войн и установления «Венской системы»; 2016 г. — 25 лет с момента разрушения СССР; 2017 г. — 100 лет Октябрьской революции; 2018 г. — 100 лет с начала Гражданской войны в России и 200 лет со дня рождения Маркса. Можно не сомневаться, что эти даты и стоящие за ними события, тенденции и лица станут поводом (и полем) дальнейшего развёртывания психоисторической войны против России. Пофантазировав, можно представить себе, например, издание многотомника, посвящённого теме «Россия: мировая война и революция». Цель — доказать, что Россия не играла значительной роли в вой-

Немецкая авиабомба падает на Мамаев курган (высота 102,0, в центре справа)

не. Деньги дадут западные «научные» фонды. 90% авторов — западные же ученые, 10% — представители «компрадорской науки» из РФ, «дети грантов» (но не капитанов Грантов), главным образом узкие специалисты, не махающиеся на большой нарратив и обобщения (это — монополия хозяев-грантодателей). Ну а «освятят» всё это редколлегией из титулованных околонуточных чиновников, которые не гнушаются принимать награды от иноземных властей за защиту их интересов в нашей науке. То же, а то и похлеще, можно представить по поводу роли СССР во Второй мировой войне.

Одной из линий «игры на понижение» в оценке роли и значения Великой Отечественной войны может стать противопоставление ей Первой мировой войны как «первой германской» — «второй германской». Первые симптомы такого противопоставления уже появляются. Две войны — две германских, две мировых. Они сыграли огромную роль в истории. А в их истории огромную, решающую роль сыграла Россия, как бы она ни называлась. В следующем году будет столетие с начала Первой мировой войны, и о ней уже сегодня много пишут, в том числе и у нас. Вспоминают героев этой войны, ход боевых действий, эпоху. Восстанавливается историческая память,

и это, конечно же, хорошо. Нехорошо другое: уже сейчас видно, что намечается тенденция противопоставления Первой мировой Великой Отечественной. Оно развивается в контексте противопоставления Российской империи как чего-то положительного, Советского Союза — как чего-то отрицательного.

Сегодня можно с уверенностью сказать: попытка героизации белого движения, использования «поручиков Голицыных и корнетов Оболенских» в качестве оргорурия против красного периода нашей истории провалилась. Более чем вероятно, что под лозунгами восстановления «исторической справедливости» о Первой мировой будет предпринята попытка использовать её в качестве антисоветского оргорурия, как минимум уравнивая её по историческому значению с Великой Отечественной.

Знаменитый снайпер Василий Зайцев (крайний слева) дает указания бойцам

И это будет ложь. Для России, русских и мировой истории значение двух этих войн несопоставимо.

В 1914 г. Вильгельм II и немцы не ставили, в отличие от Гитлера, задачу стирания русских из истории — физического уничтожения одной половины русских и культурно-психологического (т.е. оскотинивания) — другой. Ставки в Великой Отечественной были неизмеримо и несравнимо выше, чем в 1914 г., — быть или не быть России и русским вообще, и уже поэтому ни о каком уравнивании двух войн речи быть не может, при всем уважении к памяти павших в Первой мировой. Я уже не говорю о том, что геройствовал и погибал русский солдат на полях Первой мировой не столько за русский интерес, сколько за кошельки англо-американских и французских банкиров, у которых самодержавие Николая II было почти по уши в долгах. Это — во-первых.

Во-вторых, первая германская для России окончилась поражением и распадом государства. Из Великой Отечественной СССР вышел не просто победителем, но одной из двух сверхдержав — на фундаменте победы СССР просуществовал почти полвека, но и РФ существует только потому, что до сих пор не удалось разрушить этот фундамент.

В-третьих, две войны — чёткие иллюстрации того, что в одном случае (Российская империя) мы имели больное общество, в другом (СССР) — здоровое. Как только в 1915–1916 гг. был выбит старый офицерский корпус, рухнула армия, а вместе с ней — самодержавие, государство. Заменить офицеров как персонификаторов модального типа личности (а его нужно-то 7–8% населения) оказалось некем. В 1941 г. был выбит довоенный офицерский корпус, рухнула армия, потеряв миллионы пленными. Но уже через несколько месяцев другой, вновь созданный офицерский корпус, другая армия нанесли поражение вермахту под Москвой, за чем последовали Сталинград, Курск и красное знамя над Рейхстагом. Произошло это потому, что в 1930-е годы был создан тот самый модальный тип личности, советский человек, который и вышел победителем в войне, распившись на Рейхстаге.

Тему принципиальных различий можно продолжать долго, но едва ли стоит это делать в данной работе. Здесь имеет смысл сказать о другом — о важном уроке Первой мировой. Ту войну проиграло олигархизированное, коррумпированное самодержавие, превратившее Россию в финансово зависимый сырьевой придаток Запада,

придаток с заметно ограниченным суверенитетом. В острой ситуации тогдашнего «главного начальника» — царя — свергла великокняжеско-генеральско-буржуазная олигархия (при содействии британцев), т.е. представители 200–300 семей, правивших (как им казалось) Россией. Объективно олигархия сыграла роль «пятой колонны», и История — прежде всего руками имперски настроенной части большевиков и военных Генштаба — вышибла её из страны. Объясняя причины успеха СССР во Второй мировой войне, Черчилль заметил, что, в отличие, например, от той же Франции, в СССР в канун войны была ликвидирована «пятая колонна». Да и с агентурой, добавлю я, как влияния, так и нелегальной, не церемонились, действуя «по законам военного времени и правилам поведения в прифронтовой полосе».

История мировых войн показывает: у семейно-олигархических систем нет шансов победить. Да, они сдают «главных начальников» или свергают их, рассчитывая откупиться их головами и продлить свой «пикник на обочине» Истории. Напрасные надежды: они следуют вслед за «главным начальником». Первая мировая в России продемонстрировала это со стеклянной ясностью, а ведь люди не меняются, их лишь квартирный (или бизнес- или какой иной) вопрос портит. Этот урок Первой мировой, по контрасту с победным уроком Великой Отечественной, — «добрым молодцам урок», если, конечно, они не идиоты (в греческом смысле этого слова: человек живёт так, будто окружающего мира не существует). Этот урок, как и священную память о наших павших на обеих войнах, мы должны помнить, воздавая должное нашим героям Первой мировой и не позволяя никому принижать значение героев Великой Отечественной и Победы — нашей Победы — в ней.

То, что подобного рода принижение имеет место быть, что оно будет развиваться и в канун круглых дат (например, 70-летие Победы) станет особенно сильным, сомневаться не приходится.

Мораль из всего сказанного выше: в психоисторической войне в целом

и в информационной в частности, особенно в такой сфере, как история, не следует ждать, пока противник нанесёт удар, нужно бить первым. Нам нужны свои работы по истории событий, юбилеев, которые приближаются, но и вообще по истории России и — обязательно — по истории Запада, с которым и в пользу которого сравнивают Россию. При этом в ходе сравнения у России выпячивается негатив, а то ей и просто приписывается нечто, в реальности не существовавшее, а у Запада ретушируются тёмные пятна. Вообще нужно сказать, что умение табуировать неприятные для Запада темы и неприглядные преступные страницы его истории — характерная черта западной культуры, в том числе и научной. Нельзя не согласиться с английским историком Д. Ливеном, который в работе «Империя: Российская империя и её соперники» (английское издание — 2000 г.) заметил, что в современной сравнительной истории и политологии господствует превращённая в догму «странная версия англо-американского самопоздравления-самовосхваления (self-congratulation), написанная в немецкой манере».

Запад, прежде всего его англосаксонское ядро, превратил себя, своё **уникальное** историческое «я» в **универсальное** мерило, на соответствие которому оценивается всё остальное. Англосаксы вольны, подобно «Королю» и «Герцогу» из «Приключений Гекльберри Финна», выделять любые кунштюки. Наша задача и обязанность — не ловиться на них и гнуть свою линию, прежде всего в психосфере. А потому мы должны писать не только свою историю, но и историю Запада (и Востока, конечно) без ретуши. Нам необходима систематическая, наступательная и стратегически выверенная работа в сфере «боев за историю» (Л. Февр), за прошлое — прежде всего своё, но и чужое тоже. Это необходимое условие победы в битве за будущее. В свою очередь, написание истории Запада, России, мира в целом как условие-императив русской победы в психоисторической войне требует теоретической интерпретации истории

Пушкин был прав, отмечая, что русская история требует своей формулы, то есть своей собственной теории, а не чужого, преимущественно англосаксонского, концептуального платья, которое натягивается на русскую историю.

Запада, России, мира как систем. Применительно к последним столетиям это означает творческую разработку проблем капитализма и реального коммунизма (т. е. советского строя). В то же время анализ и теория капитализма как системы — это прежде всего анализ наднационального (глобального управления), субъектом которого является системообразующий элемент капиталистической системы — организованная в закрытые структуры мирового согласования и управления («ложи», «клубы», «комиссии» и т. п.) верхушка мирового капиталистического класса. Эта верхушка, преимущественно англосаксонская, стремится превратить в функции капитала всё принципиально некапиталистическое и подавить всё непохожее на протестантизм. В этом плане Россия — тройне враг этих структур: православный опыт, коммунистический опыт, великая держава, двести лет стоявшая на пути создания «мирового правительства».

2

История уже давно стала полем сражения не только научных теорий, но информационных схем, идейных конструкций и концептуальных вирусов (мемов), полем психоисторической войны во всех её ипостасях — информационной, концептуальной и метафизической. Психоинформационные удары по идентичности, по исторической памяти уже давно вошли в арсенал различных сил современного мира и активно применяются против нынешней России, как когда-то применялись против СССР, а ещё раньше — против Российской империи. Нам пытались и пытаются навязать чужое, чуждое нам видение своей истории, а саму нашу историю представить как неполно-

ценную, недотягивающую до неких универсальных стандартов цивилизационной полноценности, за которые Запад (и его «пятая колонна») выдаёт самого себя, любимого. Что удивительно, многие до сих пор покупаются на эту самозванную универсальность (или универсальное самозванство) Запада и начинают смотреть на свою (в данном случае нашу, русскую) историю чужими глазами. Как писал М. Волошин: «Мы всё же грезим русский сон/Под чуждыми нам именами». Ну а тот, кто смотрит на свою страну и на свою историю чужими глазами, рано или поздно начинает смотреть на них в чужих интересах. Пушкин был прав, отмечая, что русская история требует своей формулы, то есть своей собственной теории, а не чужого, преимущественно англосаксонского, концептуального платья, которое натягивается на русскую историю. Концептуализация своей истории в соответствии с её природой и мерой — это, таким образом, задача не только научная, но и психоисторической войны.

Противодействие навязываемым извне теориям, интерпретациям

Интернациональный пулемётный расчет, отличившийся в боях под Сталинградом. Расчет слева направо: русский — Колесников, киргиз — Ажекинбаев и украинец Чепенев

и оценкам русской истории — одно из направлений психоисторической войны, наши действия в которой ни в коем случае не должны носить оборонительный характер — мы должны писать историю не только своей страны, но и Запада такого, каков он есть в реальности — капиталистического хищника, за демократическим фасадом которого скрываются реальные хозяева, объединённые в ложи, клубы и иные структуры.

Не менее важное направление — противодействие попыткам геоисторического (классового, системного, цивилизационного и т. п.) противника уничтожить или подменить нашу историческую память, исказить идентичность и привить комплекс исторической, культурно-психологической неполноценности, как это сделали после 1945 г. с немцами, спекулируя на «неизбывной вине немецкого народа» перед всеми — главным образом перед евреями, «забыв», что наибольшие потери, в том числе сознательно уничтожавшегося мирного населения, понесли русские.

В России в последние два десятилетия попытки привить комплекс исторической неполноценности

предпринимались западными пропагандистами и их «пятой колонной» как попытки заставить каяться за «преступления сталинизма». У мема «преступления сталинизма» был не только внутренний, но и внешний, внешнеполитический аспект. Он реализовывался как попытка возложить на сталинский СССР основную вину за развязывание Второй мировой войны, тогда как ранее эта вина возлагалась только на Гитлера. Фундаментом такого обвинения стало отождествление сталинизма и гитлеризма, СССР и Третьего рейха как двух — левой и правой — форм тоталитаризма, а в качестве конкретно-исторического доказательства использовался пакт Молотова—Риббентропа (так на Западе называют советско-германский договор 1939 г.), якобы открывший путь ко Второй мировой войне и даже якобы ставший ее фактическим началом. На самом деле советско-германский договор был последним из серии договоров европейских держав (Италия, Франция, Великобритания) с Германией, которые должны были создать условия для агрессии Третьего рейха против СССР, не имевшего до августа 1939 г. такого договора с Германией.

Августовский договор сорвал агрессию в 1939 г. и отодвинул её на два очень важных для нас года. Ну а реально открыл путь к войне сентябрьский (1938 г.) Мюнхенский сговор, но это отдельная тема, для нас сейчас важна принципиальная постановка вопроса.

Нередко в ответ на обвинения в том, что СССР виновен в разжигании Второй мировой войны не менее Гитлера, наша сторона идёт по пути простого реагирования, т. е. опровержения нечистоплотных конкретных тезисов оппонентов. Этого явно недостаточно. Речь должна идти о другом — о фиксации того факта (благо доказательств — избыток, причём об этом много написано серьёзными и честными западными учёными), что, во-первых, именно британцы и американцы привели Гитлера к власти, создав «Гитлер инкорпорейтед», что именно англосаксы накачали фюрера деньгами и обеспечили (британцы) «Мюнхеном» тот военный потенциал, без которого Гитлер не мог бы начать войну против СССР; во-вторых, что именно Великобритания «Мюнхеном-38» сорвала заговор немецких генералов, готовых свергнуть Гитлера, — этого британцы допустить не могли; в-третьих, что именно позиция Великобритании в мае-июне 1941 г. (тайные переговоры с Гессом и другими) создала у Гитлера впечатление, что британцы либо замирятся с ним в случае его нападения на СССР, либо как минимум останутся де факто нейтральными, продолжая «странную войну»: блицкриг против СССР был возможен только при гарантии ненападения удара британцами на западе.

Иными словами, в мае-июне 1941 г. британцы провернули тайную спец- и дипломатическую операцию, аналогичную той, что они сработали в июле 1914 г., спровоцировав Вильгельма II на войну, да так, что он, а также, естественно, Германия и немцы оказались во всём виноваты. Разумеется, формально виноват тот, кто начал войну, т. е. тот, кто капнул последнюю каплю в уже наполненную до краёв чашу. Но вот что писал по поводу Первой мировой войны француз Гюстав Лебон, которого, конечно же, трудно заподо-

зреть в симпатиях к Германии вообще и к Вильгельму II в частности. Именно Вильгельм, считал Лебон, «автор» последней капли, но историку, подчеркивает француз, важно понять, кто наполнил чашу до краёв, в результате чего она переполнилась. Это касается не только Первой мировой войны, но и Второй — и вообще всех войн.

Ниже в порядке наступательной психоисторической борьбы с фальсификацией истории речь пойдёт о механизме возникновения, а точнее, организации двух мировых войн XX в. Войны эти вовсе не были случайными, как в этом пытаются нас уверить некоторые историки — западные и формально российские, которые отрабатывают отстёгиваемые хозяевами сребреники. Хозяевам, конечно же, выгодно представить войны случайными, их якобы могло бы и не быть, если бы якобы не Германия и/или Россия: в 1914 г. — два авторитарных режима, в 1939/41 гг. — два тоталитарных. Эта схема рухнет от элементарного информационного удара, поэтому ниже будет предложен краткий фактографический анализ возникновения обеих мировых войн, экскурс в сферу исторической информации. Как говорил отец кибернетики Н. Винер, «правильно жить — это жить, располагая правильной информацией». Речь пойдёт также о субъекте или субъектах организации мировых войн, они же — исторические враги России. По сути, будет предложена русская версия мировой, т. е. не только русской, но и западной истории, русский взгляд на события последних полутора веков. Я не стану опровергать западных пропагандистов от науки и их подголосков в РФ, лучший ответ — целостная альтернативная интерпретация, в основе которой лежит вопрос *сui bono?* — кому выгодно?

Искажение, фальсификация истории — мощное оружие в сфере психоисторической войны вообще и информационной войны в частности. Материализованная в виде институтов, образовательных структур, систем грантов и т. п., фальсификация истории есть один из элементов глобального управления, которое в качестве факта

и процесса, как правило, отрицается конвенциональной (профессорско-профанной) наукой, квалифицирующей попытки серьёзного изучения наднациональных структур мирового согласования и управления как «конспирологию», «теории заговора» и т. п. Ясно, что наука, обслуживающая субъект глобального управления, должна отрицать факт его существования. Поэтому сам по себе анализ наднационального управления, его структур, форм, этапов развития, методов и т. п. как **политико-экономической** реальности означает борьбу с фальсификацией истории. Кроме того, он означает изучение реального главного противника России и русских, который скрывался и скрывается за вывесками «Великобритания» и «США». Наконец, анализ этих структур позволяет понять реальные механизмы истории и ослабляет потенциал оргоруужия, которым пользуются те, кого Б. Дизраэли называл «хозяевами истории», а О. Маркеев — «хозяевами мировой игры». А следовательно, выступает в качестве оргоруужия в ведущихся «невидимых войнах» — информационной, сетевой, памяти, оружия сопротивления глобальному управлению. Это знание весьма необходимо нам сегодня, когда начинается новый глобальный передел, новая пересдача Карт Истории, которая определит будущее мира на ближайшие столетия.

3

Сегодня РФ скорее объект, чем субъект глобального управления, что закрепляется её ролью в международном разделении труда. Нередко осмысление этого «объектного», максимум — «полусубъектного» состояния оформляется в виде выводов о случайности нынешнего расклада, о глобальном управлении как простом заговоре неких сил. На самом деле наднациональное управление обусловлено природой и логикой развития капитализма и сопротивления ему: не надо, в частности, забывать, что Советский Союз был субъектом мирового управления как в коминтерновскую эпоху, так и в послевоенную (т. е. до конца 1980-х годов). Ну и, разумеется, надо помнить, что без структур наднационального (с 1870-х годов — мирового, с 1980-х — глобального) управления капитализм не смог бы воспроизвести себя как система.

Наднациональное управление — не иллюзия, не блажь, не роскошь, не выверт истории, а средство снятия одного из важнейших противоречий капитализма. Экономически капитализм — цельно-мировая система, мировой рынок, тогда как политически это не целостность, а совокупность, сумма государств. Отсюда тройное противоречие — между капиталом и государством, целым и суммой, мировым уровнем и национально-государственным.

У крупной буржуазии, в какой бы стране она ни жила (особенно если это крупная страна), прежде всего у ее финансового сегмента, всегда есть интересы, выходящие за национальные рамки, за пределы государственных границ — своих и чужих. И реализовать эти интересы можно, только нарушая законы — своего государства или чужих, а чаще и своего, и чужих одновременно. Причём речь идёт не о разовом нарушении, а о постоянном и систематическом, которое, следовательно, должно быть как-то оформлено. Одно дело, когда капиталу противостоит слабая или даже не очень слабая политика в Азии, не говоря уже об Африке — здесь достаточно силового варианта, «дипломатии канонёрок». А как быть в мире равных или относительно равных: Великобритании, Франции, России, Австрии, со второй половины XIX в. — Германии, США? Это совсем другое дело. Для решения проблем на этом уровне нужно уже не огнестрельное, а организационное оружие особого типа, которое, решая задачи верхушки мирового капиталистического класса, снимало бы противоречия между капиталом и государством, наднациональным экономическим и национальным политическим интересом и, наконец, между мировой экономической целостностью и мировой государственно-политической суммарностью.

Структуры, в виде которых существует такое оргоружие, должны быть: — наднациональными (надгосударственными);

- закрытыми («тайными»);
- долгосрочными по типу и принципу деятельности, поскольку, помимо прочего, выражают целостные и долгосрочные интересы верхушки мирового капиталистического класса.

Именно такие закрытые структуры наднационального согласования и управления потребовались буржуазии на рубеже XVII–XVIII вв. Однако готовых структур у буржуазии не было, и она использовала уже существовавшие, наполнив их новым содержанием. Речь идёт о масонских структурах, официальное развитие которых стартовало в 1717 г.

Одновременно с потребностью в наднациональном управлении и появлением первых его структур возникла принципиальная возможность проектно-конструкторского подхода к исторической практике. И она тоже является имманентной чертой капитализма. Одним из главных метаисторических, организационных отличий капитализма от предшествующих ему систем является то, что с определённого момента развития его история приобретает всё более проектируемый характер. Возможности проектировать и направлять ход истории, конструируя её, зависят от нескольких факторов:

- наличия организации, которая может ставить и решать задачи подобного рода, т.е. обладающей геоисторическим целеполаганием, способностью к стратегическому планированию в мировом масштабе и волей действовать на этой основе;
- адекватного объекта манипуляции как средства решения задач проектно-конструкторской исторической деятельности;
- наличия финансовой базы, обеспечивающей доступ к власти и собственности, и сохранения прочных позиций в обеих этих сферах;
- контроля над информационными потоками при значительной роли последних в жизни общества или как минимум его верхов;
- наличия структур рационального знания, анализирующих закономерности истории, массовые процессы и поведение социальных групп в качестве объектов и средств реализации проектно-конструкторской деятельности.

Любым традиционным коллективом, укоренённым в «малой традиции», имеющим общие нормы, ценности, предание, будь то община, клан, племя, каста и т.п., трудно манипулировать. Другое дело — «одинокая толпа» (Д. Рисмэн)

Сталинград, январь 1943 года. Бои на Мамаевом кургане. Автор: Георгий Зельма

городов, особенно прединдустриальных и раннеиндустриальных, ещё не превратившаяся в «трудящиеся классы» и только ещё превращающаяся в «опасные классы», столь красочно описанные Эженом Сю; это адекватный объект для широкомасштабных исторических манипуляций. Появляется этот объект, это «вещество» — массы — именно в середине XVIII в., чтобы взорваться, а точнее, быть взорванным в «эпоху революций» (Э. Хобсбаум), в 1789–1848 гг.

Выход масс на авансцену истории предоставил огромные возможности широкомасштабным манипуляторам. Именно масса, т. е. такой атомизированно-агрегированный человеческий материал, который состоит из плохо связанных друг с другом индивидов, является адекватным объектом манипуляции. В середине XVIII в. удивительным образом одновременно возникли и адекватный объект манипуляции — массы («вещество»), и мощнейшая финансовая база (деньги — «энергия»), и новые информпотоки («информация»).

Управление массой (массами) людей требует финансов и контроля над информпотоками — и то и другое требует организации. В середине XVIII в. начинается финансовый взрыв; если во второй половине XVII в. «высокие финансы» снимают урожай «длинного XVI века» (1453–1648 гг.), то в середине XVIII в. формируются основы современной финансовой системы. Разумеется, и в докапиталистическую эпоху, на заре капитализма в XV–XVI вв., банкиры могли оказывать существенное воздействие на ход событий, однако их масштаб не идёт ни в какое сравнение с возможностями капиталистической эпохи, когда объектом воздействия стали уже не отдельные события или их цепочки, а ход истории. Взрыв в развитии банковского капитала, о котором идёт речь и который сделал его всесильным, был обусловлен тремя факторами, стимулировавшими развитие «высоких финансов»: британско-французской борьбой за мировое господство; колониальной экспансией европейских держав и начавшейся промышленной революцией.

Советские автоматчики в бою в районе Сталинграда

Наконец, последнее по счёту, но не по значению — роль информации. В XVIII в. произошло ещё одно изменение кардинального порядка — резко, качественно выросла роль определённым образом организованной («упакованной», структурированной, декодированной и т. п.), подаваемой в качестве рациональной, научно обоснованной, принципиально новой и направленной информации и контроля над ней. Эти информпотоки обосновывали претензии новых социальных групп и их союзников из структур Старого Порядка на участие во власти и становились мощным психоисторическим оружием конспироструктур в переформатировании сознания элиты, социальной вербовке адептов средством тщательно подготавливаемого перехвата власти с помощью массового движения, первым из которых впоследствии станет Французская революция 1789–1799 гг.

«Энциклопедия» продемонстрировала ту роль, какую играет в обществе пре-

тендующая на рациональную новизну и социально ориентированная и идейно заряженная и структурированная информация (информация специального и политического назначения), каково её влияние на элиты, ставящее их под воздействие определённого информпотока и открывающее их таким образом влиянию внеположенным их интересам конспироструктур или даже превращающее во внешний круг последних. По сути, «Энциклопедия» — это первый пример успешной психоисторической войны эпохи Модерна.

Таким образом, в середине — второй половине XVIII в. впервые в истории в невиданных доселе масштабе и форме произошло соединение вышедших на первый план по логике развития капитализма как системы «больших финансов» (денег, золота), информпотоков и больших масс атомизированного населения. Произошло это в соответствии с природой капитализма вообще и с логикой развития (смены) гегемоний в капиталистической системе.

Моряки волжской флотилии высаживаются в Сталинграде

Показательно, что формирование наднациональных структур управления произошло в период, когда пик гегемонии Голландии (1620–1651 гг.) ушёл в прошлое, к концу подходил голландский цикл накопления, и начали делать свои первые шаги британский цикл накопления и промышленная революция, которые стали основой британских побед в войнах с Францией (1756–1763; 1792–1815 гг.) и установления британской гегемонии (пик — 1815–1873 гг.). И хотя в XX в. британская гегемония закончилась, она сменилась американской, т. е. уже двести лет англосаксы являются гегемонами капсистемы и их функционирование в качестве таковых тесно связано, во-первых, с наднациональными структурами управления — британскими по своему происхождению и, во-вторых, с еврейским капиталом, тесно связавшим, словно сшившим, Великобританию и США и придавшим англосфере дополнительные целостность и единство. История капитализма последних 200–250 лет — это рах exelence, история наднационального управления, структуры которого выражали интересы прежде всего Великобритании (а впоследствии США и Великобритании) и капитала с британской (впоследствии американской и британской) «пропиской».

4

Субъектом наднационального управления исходно был верхний сегмент правящего британского класса, включая корону. Структурными формами этого субъекта долгое время (до конца XIX в.) были почти исключительно регулярные масонские ложи. И почти с самого начала они были представлены двумя типами, в чём и заключались главный принцип и главная тайна наднационального управления, которое в середине XIX в. стало подлинно мировым. К первому типу относились островные ложи, ко второму — континентальные.

Островные ложи, существование которых хранилось в тайне от «нео-островитян», — это форма организации тех лиц, которые играют важную роль в политической, социально-экономической и духовной жизни Великобритании. Идеология островных лож исходно носила патриотический, национально ориентированный характер, упирала на исконно английские традиции, следуя принципу *right or wrong, my country*. При этом *locus operandi* островных лож — весь мир и прежде всего Европа, где действовал другой тип лож — континентальный, но направлявшийся с острова — т. е. из Великобритании.

Установка континентальных лож была диаметрально противоположной островным — космополитизм, подрывавший государственность, традиции и религию (прежде всего католицизм) континентальных государств в интересах Великобритании; в одних случаях это была установка на «самоопределение наций», в других — «объединение наций» (например, Германии и Италии под контролем лож). «Из недр этих лож, покрывших с течением времени своими филиалами все государства мира, — писал когда-то барон де Ренн, — вышли так называемые либеральные учения», предназначенные сугубо на экспорт: континентальных «братьев» вели по пути, прямо противоположному тому, которым шли «островные»: «разрушая традиции в других землях, Англия бережет их у себя как зеницу око, ибо это её главное духовное богатство, составленное как синтез из многовекового опыта [...] Осмеивая внешние формы традиционного быта других народов, Англия с умилением держится за свои формы, за свои обычаи и за свои церемонии как факторы, отмежевывающие её от остальных рас и народов, и в этом она следует по стопам другого народа, который благодаря таким же причинам пронёс сквозь тысячелетия свою национальность и сохранил её жизненные силы до настоящих дней». Притом что оба типа лож были оргоружием, необходимо добавить, что континентальные ложи, в свою очередь, были оргоружием островных.

Первым по-настоящему крупным — общеевропейского масштаба и мировых последствий — опытом проектно-конструкторского действия была французская революция 1789–1799 гг. Используя реальные проблемы, накопившиеся во Франции за сто лет и оседлав массовые процессы, британский истеблишмент, континентальные ложи и швейцарские банкиры свалили монархию во Франции, навсегда устранили конкурента Великобритании и провели очень важный социальный эксперимент, результаты которого активно использовались более века. Разумеется, они использовали реальные проблемы и трудности Франции, кото-

рые в значительной степени сами же и создали (финансовым и информационным воздействием). Эти действия и стали решающими, поскольку в XVI, XVII вв. и первой половине XVIII в. социально-экономическая ситуация была хуже (порой много хуже, чем в правление Людовика XVI), но революция тогда не случилась. Как заметил И. Тэн, при Людовиках XIV и XV ещё больше голодали, но дальше усмирявшихся бунтов дело не шло. В 1789 г. к системному фактору добавился субъектный (не путать с субъективным). По сути, Французская революция стала оружием наднациональных финансово-политических конспироструктур и Великобритании в их борьбе против Франции, французской монархии. Эти наднациональные силы и стали в Европе главными победителями наполеоновских войн, главными бенефициарами британского цикла накопления и британской гегемонии.

Французская революция открыла «эпоху революций» (1789–1848 гг.). «Эпоха революций» и «длинные пятидесятые» (1848–1867/73), когда по масонским лекалам и под надзором Великобритании создавались целые государства, стали периодом прихода масонов к власти и, как следствие, частичного огосударствления масонства, т. е. торжества наднациональных структур согласования и управления. Однако здесь возникли и проблемы. Приход в различных странах Европы в середине XIX в. в той или иной форме к власти верхушки классических лож оставил в политическом офсайде немалую часть членов этих лож. Кроме того, далеко не все участники революционного движения были довольны результатами Французской революции 1830 г. и в ещё большей степени европейской революции 1848–1849 гг. В лице государства им теперь часто противостояли «властные масоны», и это создавало конфликтную ситуацию внутри масонства, в мире конспироструктур. Результат: недовольные стали создавать «дикие ложи», которые перехватили у занявших место монархии классических лож знамя «мировой революции» и вдобавок придали ему

Идеология островных лож Британии исходно носила патриотический, национально ориентированный характер, упирала на исконно английские традиции, следуя принципу «right or wrong, my country». Установка континентальных лож была диаметрально противоположной — космополитизм, подрывавший государственность, традиции и религию, так называемые либеральные учения, предназначенные на экспорт.

классовый характер — антибуржуазный и антигосударственный одновременно. Это весьма соответствовало и борьбе «опасных классов», постепенно превращавшихся в «трудящиеся классы», и зарождавшейся борьбе пролетариата. Не случайно те, кто двинулся в «дикие ложи» и просто в революционные конспироструктуры, стали называть себя «карбонариями», т. е. угольщиками.

В это же время начинают возникать наднациональные структуры с претензией на управление борьбой трудящихся в мировом масштабе — I Интернационал во главе с Марксом. Здесь не место анализировать связи I Интернационала с масонами, карбонариями, крупным финансовым капиталом и британской разведкой. Ограничусь указанием на то, что принцип наднационального управления стал работать не только по классовой «горизонтали», но и по «вертикали», пронизывая общество сверху вниз.

В последней трети XIX в. под воздействием финансистов, революцио-

неров и спецслужб начинает стремительно оформляться двухконтурная система управления миром: государственные структуры, а также открытые, внешне представляющие собой достижение и воплощение «демократии и прогресса» политические формы (партии, парламенты) **национального** уровня становятся в значительной (порой весьма значительно) степени функцией закрытых структур **мирового** уровня. В этот период также становится ясно, что в усложняющейся политико-экономической обстановке (экономическая депрессия 1873–1896 гг.; упадок гегемонии Великобритании; раскол внутри масонства на британский и немецкий секторы; подъём США и Германии; начало борьбы Запада за русские ресурсы; обострение классовой борьбы и многое другое) масонство как форма наднационального управления перестаёт быть адекватным эпохе. Возникает потребность в принципиально новых формах, новых структурах, которые, во-первых, должны сплотить

Перевязка раненого товарища во время боя на сталинградских улицах

англосаксов (британцев и американцев) в борьбе против Германии и за русские ресурсы; во-вторых, стать подлинно мировыми — масонство несло на себе отпечаток европейской мировой системы XVII — первой половины XIX в.

Новыми структурами (субъектами) мирового управления стали общества, созданные С. Родсом, А. Милнером и другими в Великобритании. После окончания Первой мировой войны эта линия развития продолжилась взаимопроникновением наднациональных и государственных («национальных») структур, т. е. взаимопроникновением двух контуров при сохранении самого принципа двухконтурности. Западные государства всё больше становились функцией структур мирового управления, основанного на финансах и неформальном, но весьма эффективном политическом контроле.

Аналогичный процесс формирования двухконтурной системы развивался с 1920-х годов в СССР, в зоне системного антикапитализма, но в направлении, противоположном западному: если на Западе государство превращалось в функцию «наднационалов», Фининтерна и т. п., то в СССР команда Сталина, свернув проект «мировая революция» и приступив к строительству Красной империи, начала превращать персонификатора мировой революции — III Интернационал (Коминтерн) в функцию государства СССР, по сути устраняя двухконтурность. Став залогом советских побед в 1930–1950-е годы, позднее это устранение, некомпенсированное советской верхушкой, сыграло злую шутку и с соцлагерем, и с СССР, и с КПСС¹.

Подводя предварительный итог, можно выделить в истории наднаци-

онального управления эволюционные и революционные (кризисные) периоды. Первым периодом (эволюционным) был почти весь XVIII в. Затем наступила «эпоха революций» (1789–1848 гг.), ставшая эпохой кризиса наднационального управления XVIII в., кризиса его структур и поиска новых форм. Стабилизация 1850–1870-х годов лишь на время заморозила эту проблему, прорвавшись 75-летним кризисом 1870–1945 гг. и возникновением принципиально новых — мировых — форм наднационального управления. За этим последовала, как и в XIX в., тридцатилетняя стабилизация, сменившаяся кризисом (поначалу его «смягчили» «лихие 1990-е» — за счёт ограбления бывшего соцлагеря). Кризис породил новые структуры наднационального управления — глобальные. Эти последние — диалектика — в такой же степени породили этот кризис, в какой были его порождением. Парадокс, но глобализация исходно развивается как кризис — кризис глобального управления. Нынешний кризис наднационального управления (глобальный), как и предыдущий — мировой, — самым тесным образом связан с Россией, ее исторической судьбой, о чём необходимо сказать особо.

5

Противостояние России и Запада началось давно — с того момента, когда освободившаяся от Орды Русь заняла место рухнувшей Ромейской империи. С этого момента к противостоянию ортодоксии отколовшегося по политическим причинам от этой самой ортодоксии католицизма добавилось противостояние на геополитическом уровне.

¹ Послевоенное тридцатилетие, ставшее для Запада периодом небывалого расцвета, на какое-то время отложило необходимость создания новых форм и структур мирового управления. Однако уже к концу 1960-х годов появились серьёзные признаки надвигающегося кризиса. Упреждающей реакцией верхушки мирового капиталистического класса стало создание структур мирового согласования и управления нового типа — Римского клуба (1968 г.) и Трёхсторонней комиссии (1973 г.). А поскольку ударной силой, стоявшей за их созданием, была корпоратократия — молодая и хищная фракция мировой буржуазии, вышедшая на арену истории сразу же после окончания войны и являвшаяся уже не просто мировой, а глобальной по потенциалу и ориентации, то и структуры эти были уже структурами глобального управления. Их задачей было дать старт глобализации как оргоружию верхних сегментов капиталистического класса в борьбе с внешним (СССР) и внутренним (рабочий класс, большая часть средних слоев) классовым врагом. Разрушение СССР на какое-то время отодвинуло новую кризисную эпоху — отодвинуло благодаря ограблению Западом бывшего соцлагеря и возможностям международного разбоя, которому, в отсутствие СССР, некому было противостоять. Однако в конце 1990-х годов забрезжил новый кризис, и мы уже полтора десятилетия живём в условиях глобального кризиса, который помимо прочего проявляется как кризис глобального управления.

Уже в последней трети XVI в. на Западе появляются два плана установления контроля над Россией — католический (Габсбурги, Священная Римская империя) и протестантский (Англия). Оба эти плана (с модификациями) шли сквозь века и в конце XX в. приняли форму подходов Ротшильдов и Рокфеллеров к ослаблению/разрушению СССР.

В начале XIX в., сразу после окончания наполеоновских войн, началось противостояние России с ангlosаксами; если в XIX — начале XX вв. это была российско-британская борьба на геополитической основе, то почти вся вторая половина XX в. — это советско-американское противостояние, в котором на стороне США были не только их британские «кузены», но и Запад в целом. В XX в. к геополитическому аспекту противостояния с ангlosаксами добавился социосистемный: СССР выступал по отношению к Западу, к мировой капиталистической системе не просто как держава, а как системный антикапитализм и альтернативная мировая система.

Сквозь борьбу как британцев, так и американцев против России, т. е. сквозь всю борьбу ангlosаксов против русских с XIX в. и до наших дней, проходят ещё две «красные линии», теснейшим образом связанные с наднациональным/мировым/глобальным управлением. Первая «стартовала» в 1820-е годы, одновременно с началом

британско-русской борьбы, вторая — с 1880-х.

Первая «красная линия» связана с проявившимся уже в 1820-е годы стремлением европейских банкиров, прежде всего Ротшильдов, создать нечто напоминающее мировое правительство, официализировав/институциализировав наднациональное управление. На пути этого устремления объективно оказалась Россия Александра I, а затем Николая I, что сделало Романовых врагами не только Великобритании, но и европейских банкиров во главе с Ротшильдами (впоследствии они будут финансировать и Крымскую войну, и революционное движение в России). Ситуация не изменилась после Октябрьской революции. Взяв курс на строительство «социализма в одной отдельно взятой стране», т. е. Красной империи, команда Сталина объективно стала на пути превращения мирового управления в мировое правительство — Сталин трижды срывал планы глобалистов, причем как правых, так и левых, заслужив ненависть первых и вторых.

Борьба ангlosаксов и Запада в целом против России велась не только и даже не столько по государственной линии, сколько по линии закрытых наднациональных структур мирового согласования и управления, государства нередко были лишь средством и фасадом этой борьбы. Можно даже сказать, что эволюция форм организации мирового управления в XX в. в значительной степени определялась логикой и задачами борьбы верхушки Запада, мирового капиталистического класса с Россией. В значительной степени этому способствовало всё то, что было связано со второй «красной линией», стартовавшей в 1880-е годы и связанной со стремлением Запада поставить под контроль русские ресурсы.

К 1880-м годам основные ресурсные зоны мира уже были поставлены Западом под контроль в виде либо колоний, либо полуколоний. Капитал требовал новых ресурсных зон (а заодно рынков сбыта и источника дешевой рабочей силы), это требование усиливалось отрицательной экономической конъюнктурой — мировой депрессией

Командир 13-й гвардейской дивизии, участвовавшей в обороне Сталинграда, Герой Советского Союза генерал-майор Александр Ильич Родимцев возле штабного блиндажа. Сталинград, сентябрь 1942

1873–1896 гг., ударившей прежде всего по Великобритании.

В 1884 г. в Берлине состоялась конференция, на которой было принято решение, что страны, обладающие природными ресурсами, но не способные их освоить, должны открыться «международному сообществу», т. е. Западу. А тех, кто этого сделать не захочет, откроют силой. Официально утверждалось, что речь идет об Африке, но это, конечно же, не соответствовало действительности: по поводу Африки **в таком контексте** никто **таких решений** принимать не стал бы — просто пришли бы и взяли силой, как это и было сделано в конце XIX в. по отношению к Африке, причём не только черной, но и белой — бурской. На самом деле берлинская конференция послала предупреждение — «чёрную метку» — России, проверяя на прочность её

Каждый этаж дома в Сталинграде стоил немцам небывалых усилий и жертв. Красноармейцы оборонялись до последней капли крови

молодого императора. У Александра III нервы оказались крепкими, да и его Россия была достаточно сильной, не чета империи его сына-неудачника, не была ещё опутана долгами, а потому «чёрная метка» своей цели не достигла.

Цели и задачи 1884 г. решались посредством Первой мировой войны и Февральского переворота 1917 г., который должен был выбить Россию из разряда великих держав (программа минимум) или привести к её расчленению с установлением уже не только экономического, но и политического контроля (программа максимум).

В начале 1920-х годов интернационал-социалистическая фаза русской революции и Гражданская война создали ситуацию, весьма близкую той, к которой стремились транснациональные олигархии; казалось, русские ресурсы вот-вот окажутся под западным контролем. Однако команда Сталина прихлопнула НЭП вместе с проектом «мировая революция» и всего лишь через десяток лет после высылки из СССР Троцкого создала мощный военно-промышленный комплекс и обеспечила промышленную автаркию от капиталистического мира (два из пяти мировых промышленных «узлов» того времени находились на территории СССР).

Попытка Запада (прежде всего Великобритании) поставить русские ресурсы под контроль с помощью Гитлера провалилась и, вопреки американским расчетам, СССР восстановился не за 20, а за 10 лет, уже в начале 1950-х годов став сверхдержавой. А 1950–1980-е годы Западу было уже не до русских ресурсов — борьба шла с системным и геополитическим противником, однако в ходе и особенно после разрушения СССР вопрос о русских ресурсах оказался опять на повестке дня Запада, особенно с учётом важности нефти и газа для нынешней экономики. К русским ресурсам сегодня добавляется ещё один «приз» — русское (северно-евразийское) пространство. Дело в том, что практически все специалисты сходятся во мнении: в условиях надвигающейся угрозы геоклиматической катастрофы (затухание Гольфстрима, планетарная перестройка, происходящая каждые 11,5–12,5 тыс. лет и попавшая на XX — начало XXI вв. с активной фазой в 1990–2030-е годы) единственной стабильной и ресурсообеспеченной зоной будет Северная Евразия, т.е. Россия, особенно её за-

уральская часть. Именно это делает установление контроля над Россией императивом для западных верхушек, представители которых, не стесняясь, говорят о том, что русские всё равно не могут освоить Сибирь и Дальний Восток, а потому они должны уйти под контроль международного сообщества, т.е. транснациональных корпораций и структур глобального управления (повторение ситуации 1884 г.); что русских слишком много, и вообще их достаточно 15 или максимум 50 миллионов, поскольку для обслуживания «трубы» (это и есть по схеме Запада исторический удел русских) больше не надо. Ну а их «пятая колонна» в РФ активно подпеваает хозяевам.

Разрушение СССР как формы исторической России должно было решить для Запада ряд проблем и настезь распахнуть «ворота» глобализации. То есть достичь одного из тех главных результатов, ради которых затевалась Первая мировая война, ради которых (её) заговорщики и поджигатели работали в течение нескольких десятилетий. Именно в этой войне родился XX век. По сути же она стала началом Большой войны XX в., «горячая» мировая фаза которой длилась 31 год (1914–1945 гг.), а «холодная» глобальная — 45 лет (1944–1989 гг.). Понять «короткий XX век» (1914–1991 гг.) и два «водораздела» (1871–1929 гг. и 1986 — ? гг.), мировое и глобальное управление этой эпохи, — это прежде всего понять меха-

низм организации войны 1914–1918 гг., цели и мотивы её организаторов-поджигателей. Именно целостная картина эпохи, стартовавшей франко-прусской войной (1870–1871 гг.) и экономической депрессией (1873–1896 гг.) и окончившаяся разрушением СССР (1991 г.), а не отдельные контрвыпады на упреки в адрес СССР в вине за Вторую мировую войну, представляется адекватным ответом психоисторическому противнику; не контратака, а контрнаступление по всей линии фронта.

Как заметил Альберт Швейцер, в споре побеждает тот, кто подрывает основы взглядов и позиций оппонента. И, добавлю, предлагает более широкую, чем он, картину мира и причинно-следственных связей. Я уже не говорю о том, что от начала Первой мировой и предшествовавших ей десятилетий прямая линия прочерчивается через 1939–1945 гг. в наши дни, в «водораздельную», чем-то напоминающую и 1900-е и 1930-е годы одновременно предвоенно-военную эпоху, чреватую новым взрывом, — ведь даже разрушением СССР в 1991 г. русский вопрос, проблема России не были решены Западом до конца; битва за русские ресурсы, а с учётом угрозы геоклиматической катастрофы и за русское пространство как резервную территорию — ещё впереди. Надо учить уроки Истории и использовать их науку против главного противника — «Ступай, отравленная сталь, по назначенью» («Гамлет» Шекспира в пастернаковском переводе). И если мы хотим (должны!) переиграть результаты холодной войны, как когда-то СССР переиграл итоги для России Первой мировой, то уроки истории нужно не только знать и учить, их нужно использовать как оружие в информационной, психоисторической войне.

6

С окончанием наполеоновских войн Россия стала противником № 1 Великобритании на континенте, и британцы начали готовиться к устранению этого конкурента. В 1820-е годы была запущена психоисторическая (информационная) программа «руссофобия», кото-

Даже разрушением СССР в 1991 г. русский вопрос, проблема России не были решены Западом до конца. Битва за русские ресурсы и пространство ещё впереди.

рая должна была морально и идейно подготовить всех западноевропейцев к участию в британской борьбе против России, кульминацией которой в XIX в. стала Крымская война — первая общезападная война против России. Её результатом стало уменьшение влияния России в Европе и некоторое укрепление позиций Франции Наполеона III, но при этом Россия сохранила статус одной из пяти великих европейских держав и продолжала противостоять Великобритании в Центральной Азии. Чтобы изменить эту ситуацию, британцы озаботились созданием континентального противовеса России, который в то же время мог бы подсесть и Наполеона III, проявлявшего всё большую самостоятельность. Таким противовесом должна была стать объединившаяся вокруг Пруссии Германия.

В 1870–1871 гг. Пруссия нанесла поражение Франции. Быстрая победа немцев уже тогда вызвала определённое удивление у современников — не настолько они были сильнее французов в военном отношении. Со временем ситуация прояснилась: поражение во многом стало результатом предательства. Последнее было обусловлено тем, что «братья» из масонских лож Великобритании, Франции и Германии договорились — и судьба Третьей империи была решена. Британцы могли торжествовать. И вот тут-то немцы преподнесли им крайне неприятный сюрприз, последствия которого в значительной степени определили ход европейской и мировой истории почти на восемь десятков лет.

Разделавшись с французами, немцы объединили свои (континентальные) масонские ложи, которые ранее в разрозненном виде находились в той или иной степени под контролем британских (островных) лож, в одну крупную сверхложу — Geheime Deutschland («Тайная Германия») и тем самым

не только вышли из-под их контроля, но сделали заявку на самостоятельную игру в мировых процессах. Впервые (и, кстати, единственный раз в истории) англосаксонским наднациональным структурам мирового управления и согласования был брошен вызов на национальной основе. Мощь этого вызова подкреплялась национально-политической позицией немецкого правящего класса и растущей экономической мощью Второго рейха, тогда как Великобритания в 1870-е годы пик своей политико-экономической гегемонии в мире уже прошла.

Британское общественное мнение, не ведавшее о масонской подоплёке франко-прусской войны, победа немцев и так напугала до такой сте-

Эвакуация раненых бойцов на самолете У-2 в районе Сталинграда. Для перевозки раненых используются кассеты, устанавливаемые на нижние крылья. Кассеты состояли из площадки для носилок и легкой крышки над ними

Пленённые генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс (слева), командующий окружённой в Сталинграде 6-й армии вермахта, начальник его штаба генерал-лейтенант Артур Шмидт и его адъютант Вильгельм Адам.
Автор: Георгий Липскеров

пени, что в 1871 г. увидел свет рассказ полковника Дж. Чесни «Битва под Доркингом». Сюжет прост: немцы высаживаются в Англии и начинают войну. Еще за 10–15 лет до этого такое британцу и в голову не могло прийти, но жизнь менялась.

Итак, Второй рейх создал двухконтурную систему власти в одной отдельно взятой стране — до этого двухконтурной структурой власти обладали только британцы. Хотя в «коварном Альбионе» угрозу осознали сразу, в 1870-е годы британцам было не до Германии: ситуация на Ближнем Востоке, Русско-турецкая война и Большая игра не позволяли им заняться решением германского вопроса. Германия тем временем наращивала мощь, формировался русско-германский союз, а экономическое положение Великобритании не улучшалось.

В 1880-е годы перед британской верхушкой остро встали два тесно связанных вопроса — германский и рус-

ский. Рост Германии, «германского духа» надо было во что бы то ни стало остановить, ну а русские ресурсы надо было поставить под контроль. И, конечно же, нельзя было допустить реализации ночного кошмара британцев — континентального русско-германского союза. Более того, британцы могли остановить немцев только с помощью России, используя её (а затем, по использованию, поставить на колени, как они это попытались сделать в 1917–1918 гг.). Как заметил замечательный русский геополитик Е. А. Едрихин-Вандам, решение британцами германского вопроса «возможно не единоборством Англии и Германии на Северном море, а общеевропейской войной при обязательном участии России и при том условии, если последняя возложит на себя по меньшей мере три четверти всей тяжести войны на суше». Отметим важнейшую деталь: в конце XIX в. само существование Британской империи и её верхушки во многом стало зависеть от разрушения Германии и России, но средством разрушения мог быть только конфликт между ними. Завязанный тугим узлом русско-германский вопрос стал центральным вопросом существования британской, а с определённого момента — американской верхушки в их глобалистских устремлениях. Глобалистский и имперский принципы организации пространства несовместимы, особенно когда имперский принцип воплощается белой же, христианской, но не протестантско-католической, а православной и к тому же некапиталистической по сути цивилизацией — Россией.

Решение германского вопроса британцами упиралось в европейскую войну, которую надо было каким-то образом вызвать, и в необходимость создания союза с Россией. С учётом полувекового англо-русского противостояния, даже договора 1887 г. по Афганистану, заключённого после Пандждехского инцидента (1885 г.), который едва не привёл к войне, было маловато для фундамента нового союза. К тому же британцы стремились зажать немцев в клещи, а для этого нужна

была Франция как союзник Великобритании и России. Но в том-то и дело, что у Франции на тот момент были натянутые отношения с Россией и ещё более натянутые — с Великобританией. И британцы нашли сильный ход: прийти к союзу с Россией через союз с Францией, которая предварительно войдёт в союз с Россией. Эту схему разбили на несколько ходов.

По-видимому, окончательное решение по разгрому Германии британцы приняли не позднее 1888 г. (экономические проблемы подпирали), и работа закипела; забегая вперёд, отмечу, что именно в это время человек Ротшильдов Сесил Родс начал создавать закрытую организацию управления нового типа. Сначала нужно было поработать над франко-русским союзом. Убедить французов двинуться в сторону России пришлось папе римскому. Он едва ли с охотой взялся за это дело, но на тот момент Ватикан изрядно задолжал Ротшильдам, пришлось отрабатывать. Франко-русскому сближению способствовало и послебисмарковское ухудшение германо-русских отношений — отчасти объективное, отчасти являющееся результатом действий в России британской агентуры влияния, тесно связанной с британскими банкирами.

В 1892–1893 гг. результат — франко-русский союз — был налицо. Ну а положение Великобритании на мировой арене осложнилось настолько, что Родс заговорил о необходимости создания единого англо-американского истеблишмента и занялся создани-

ем принципиально новых закрытых наднациональных структур мирового согласования и управления, более адекватных новой эпохе, чем масонство, с одной стороны, и немецкая сверх-ложа и иные закрытые структуры — с другой. Одной из таких новых структур стало общество под неброским названием «Мы» (We), или «Группа» (The group — существует до сих пор); за ним последовали другие, например, общество Милнера («Круглый стол»), выросшее из «Группы» и ставшее в определённый момент её ядром. Новые структуры активно включились в дело спасения Великобритании путём уничтожения Германии с её двумя контурами власти (кстати, немцы тоже не дремали, создавая неоорденские структуры и корпорации нового типа) и разрушения России.

Следующим шагом долгосрочной стратегии Великобритании было подтолкнуть Францию к союзу с Альбионом. Для этого необходимо было наглядно продемонстрировать французам, что русские не так сильны и не стоит так уж слишком рассчитывать на них в противостоянии с Германией. А для этого, в свою очередь, нужно было реально ослабить Россию, но только не в европейской зоне — там она ещё пригодится, а, так сказать, «на дальних берегах». Например, на Дальнем Востоке. Эта задача была решена с помощью Русско-японской войны (1904–1905 гг.), которой предшествовало заключение англо-японского договора (1902 г.), сыгравшего значительную роль в определении исхода Русско-японской войны, в которой британцы активнейшим образом помогали японцам. Аналогичным образом «играли» и американцы, действуя против России. Показательно, что любимой мишенью для стрельбы в тире президента Т. Рузвельта, с которого в политике США начинается поворот к новым отношениям с Великобританией, был портрет русского императора Николая II.

Британцы добились своей цели: после Русско-японской войны напуганные французы пошли на союз с Великобританией. Россию британская

«Мессершмитт Bf.109G-2» (заводской №13689) из состава I./JG53 Ptk-As. Пилот этого самолёта унтер-офицер Герхард Рисс был захвачен в плен после вынужденной посадки из-за отказа двигателя 8 сентября 1942 г. в районе Сталинграда

агентура влияния, сорвавшая русско-германское сближение после Бьерка, подталкивала тоже к союзу с британцами, который после войны с Японией и при наличии русско-французского и франко-английского союзов внешне казался логичным. В 1907 г. русско-английским союзом было оформлено то, что вошло в историю под названием Entente — «Антанта», или «Сердечное согласие». До сердечности там было очень далеко, тем более что Великобритания, по сути, не брала на себя никаких обязательств, оставляя Францию и Россию один на один с Германией, и это был бесспорный успех британской дипломатии, а точнее, тех сил, которые из-за кулисы направляли её развитие, готовя крупномасштабную войну, новую передачу Карт Истории. И вот об этих силах имеет смысл сказать чуть подробнее и взглянуть на то, о чём сказано выше, с другой стороны и под другим углом зрения, а после мы вернемся в 1907–1908 гг.

7

Подъём Второго рейха, экономические проблемы поздневикторианской Великобритании, связанные с экономической рецессией 1873–1896 гг.,

экономический рывок США — всё это создало в последней четверти XIX в. ситуацию, резко контрастировавшую с предшествовавшей эпохой, причём не только с той, что началась победой масонской революции во Франции и окончилась ликвидацией «братьями» Великобритании, Пруссии и Франции Второй империи во Франции (1789–1871 гг.), но эпохой господства масонства в качестве главной оргформы конспироструктур и важнейшего субъекта наднационального управления (1717–1871 гг.). В 1870–1880-е годы стало ясно, что масонство в качестве доминирующей оргформы закрытых наднациональных форм согласования и управления не срабатывает, неадекватно современному миру. Тем более что оно раскололось на два противоборствующих лагеря, один из которых — немецкий — был, во-первых, национально ориентированным и нелиберальным, что явно нарушало либерально-космополитические принципы масонства; во-вторых, явно противостоял Великобритании и её ложам, как островным, так и континентальным. Перед британским правящим классом, который в течение почти двух столетий так или иначе контролировал все или почти все масонские ложи

Сталинград. Бой на территории завода «Красный Октябрь»

Европы, остро встала задача создания принципиально новой формы организации закрытых наднациональных структур согласования и управления, подкреплённых британской мощью. А вот с этим — то как раз были проблемы: для тех задач, решением которых должна была заниматься новая закрытая («тайная») структура (или структуры), одной британской мощи было недостаточно, и альбионские «конструкторы» с необходимостью развернулись в ту единственную сторону, в которую они могли развернуться, — в сторону США. Выход они увидели в укреплении англо-американского (англосаксонского) единства — финансово-экономического и политического, вплоть до формирования англо-американского истеблишмента, разумеется, главным образом тайного. Только такой субъект мог решить «пятиугольную» («пентаграммную») задачу:

- поставить под контроль финансы США, создав таким образом единую англосаксонскую финансовую систему;
- сокрушить Германию (и другие европейские и евразийские империи);
- присвоить русские ресурсы, ослабив, а еще лучше полностью разрушив Россию;

- развязать евразийскую, а еще лучше мировую войну, таким образом устранив конкурентов;
- установить мировое господство англосаксов как особой (высшей) расы под эгидой созданного ими же мирового (наднационального) правительства.

Инициатором создания нового субъекта мировой игры, субъекта уже не просто наднационального европейского, а уже мирового управления выступил Сесил Родс, за которым стояли Ротшильды.

«В зимний день в феврале 1891 г. три человека вели откровенную беседу в Лондоне. Последствия этого разговора имели значение огромнейшей важности для Британской империи и мира в целом». Так начинается интереснейшее исследование «Англо-американский истеблишмент» блестящего историка Кэрола Куигли. Три человека, о которых идет речь, — три убеждённых британских империалиста: Сесил Родс, журналист и разведчик Уильям Стэд (Стид) и Реджиналд Бэлиол Бретт (впоследствии — лорд Эшер, доверенное лицо сначала королевы Виктории, а затем Эдуарда VII и Георга V). Тройка собралась для обсуждения вопроса о создании тайной организации, которая должна взять на себя реальное

руководство внешней (а во многом и внутренней) политикой Великобритании, укрепить Британскую империю в новых условиях (немецкий вызов), подключив к процессу укрепления США и создав нечто вроде единого англо-американского истеблишмента, господствующего над миром. Имелось в виду одновременно господство «англосаксонской расы» (доктрина расизма была детально разработана во второй половине XIX — начале XX вв. именно в Великобритании, а не в Германии, позднее реализовавшей британские наработки на практике) и господство британского правящего класса с его социально-политическими и идейно-интеллектуальными традициями.

Идея тайной англо-американской организации была сформулирована Родсом еще в 1877 г. в его первом завещании (завещаний было семь, поскольку ультраколониатор был довольно хлипкого здоровья), и конспироструктура упоминается в пяти из них. Родс формулировал цель организации так: «Распространение британского правления в мире, совершенствование системы эмиграции из Соединённого Королевства и колонизации британскими подданными всех земель, где средства к существованию можно приобрести энергией, трудом и предприимчивостью... в конечном счёте возврат Соединённых Штатов Америки как составной части Британской империи, консолидация всей империи, введение системы колониального представительства в имперском парламенте, что может способствовать сплочению разьединённых членов империи, и, наконец, основание такой великой державы, которая сделает войны невозможными и будет содействовать лучшим интересам человечества».

В качестве модели организации и функционирования тайного общества Родс избрал иезуитов. В двух его последних завещаниях общество не упомянуто: будучи уже весьма известным, Родс не хотел привлекать к нему внимание. Члены группы (она и называлась «Группа»), в которой выделялись два круга — внутренний («Общество избранных») и внешний

(«Ассоциация помощников»), были активны в сферах политики, журналистики, науки и образования.

Особое внимание «Группа» и Милнер уделяли СМИ. Так, ими был установлен контроль над немалой частью британской прессы. «Группа» одобрила тот факт, что Альфред Хармсуорт («их человек») стал в 1908 г. владельцем самой важной из британских газет — «Таймс», которая сразу же получила беспрецедентный доступ к делам министерств обороны, иностранных дел, колоний. Кроме «Таймс» под контролем Хармсуорта (а следовательно, организации Милнера — Родс умер от сердечного приступа в 1902 г.) немало «массовой» прессы. Неудивительно, что «Группа» помогла Хармсуорту стать лордом Нортклифом. «Таймс» стала рупором «Группы», а с 1910 г. началось издание ежеквартальника The Round Table. Журнал должен был влиять на тех, кто формирует общественное мнение, определять повестку дня. Кроме того, «Группа» оказывала существенное влияние на журналы Quarterly Review, The Economist и Spectator.

Ближе к началу мировой войны «Группа», опираясь на генералов и офицеров, многие из которых проходили службу в Южной Африке, существенно укрепила свои позиции в военной сфере.

Стратегия общества (группы) была проста: во-первых, привлечение

на свою сторону людей со способностями и положением и привязывание их к блоку посредством либо брачных уз, либо чувства благодарности за продвижение по службе и титулы; во-вторых, влияние с помощью привлечённых на государственную политику, главным образом путём занятия членами группы высоких постов, которые максимально защищены от влияния общественности, а иногда по своей сути просто скрыты от неё.

Создание организации Родса—Милнера Куигли считал «одним из важнейших фактов истории XX века». Её члены умело скрывали её существование, поскольку, будучи видными представителями старого привилегированного класса, прекрасно понимали: реальная, т. е. тайная, власть намного более важна и эффективна, чем внешняя форма. Идеино-интеллектуальным центром организации и — в перспективе — центром подготовки политической и интеллектуальной верхушки англосаксонской расы господ стал Оксфорд.

Родс успел заложить мощный фундамент под структуру, которая должна была стать оргоружием мирового управления узкой группы британско-американской верхушки, и назначил пять доверенных лиц, которые должны были дальше развивать дело жизни — его и Ротшильдов. Это были лорд Натаниэль Ротшильд, лорд Розбери, эрл Грей, Альфред Байт, Леандер Стар Джеймсон (любовник Родса) и Альфред Милнер, которому суждено было сыграть огромную, во многом решающую роль в развитии наднациональных структур согласования и управления.

Как отмечают Дж. Доэрти и Дж. Макгрегор, вместе пятёрка лидеров тайного общества, целью которого было создать тайную элиту мирового масштаба — Родс, Стэд, Эшер, Ротшильд и Милнер, — представляли собой принципиально новую силу в британской политике, родившуюся в 1880–1890-е годы, но с ними активно сотрудничали представители традиционных аристократических семейств, господствовавшие в Вестминстере

и часто тесно связанные с монархией. Например, Роберт Гаскойн-Сесил, третий маркиз Солсбери, контролировавший Консервативную партию, или Арчибальд Примроуз, пятый граф Роузбери, почти полный хозяин Либеральной партии. Доэрти и Макгрегор подчёркивают, что британскую политическую жизнь контролировали полдюжины семей, часто связанные брачными узами, однако эпоха заставила их «рекрутировать» новую кровь — главным образом из оксфордских Бэллиола и Нью-Колледжа. Таким образом, тайная организация во главе с «пятеркой» (но не кембриджской, а покуче) стала ударной частью старого британского класса и одно-

Разведчик Н. Романов, вооружённый пистолетом-пулемётом конструкции Шпагина ППШ-41 и четырьмя ручными гранатами конструкции Дьяконова РГД-33. На одной гранате надета «рубашка» с дополнительными осколками. В таком виде граната является оборонительной. Три других гранаты без «рубашек» являются наступательными

Рабочий сталинградского завода «Красный октябрь» с пулеметом ДТ-29

временно ядром новой мировой англо-американской элиты, различные сегменты которой к тому же крепко связал еврейский капитал. Ещё раз напомним: возобновление связи с США и её всемирное укрепление было центральным пунктом программы Родса — без этого господство англосаксонской расы и британской модели в мире XX в. было бы невозможно.

8

В начале 1890-х годов, изрядно потрепанная рецессией 1873–1896 гг., Великобритания нуждалась в средствах. В ещё большей степени в независимом финансовом источнике остро нуждалась «Группа», и взоры её членов обратились к Южной Африке. В 1889 г. по модели Ост-Индской компании была создана Британская Южно-африканская компания, чьей задачей было спровоцировать войну с бурами и захватить золотые прииски в Трансваале. Однако попытка организовать в 1895 г. восстание англичан («ойтландеров») против буров и начать войну провалилась, нанеся репутационный ущерб Родсу, и тогда за дело взялся назначенный комиссаром Капской колонии Милнер. Его целью, как ранее «сладкой парочки» Родса и Джеймсона, было спровоцировать войну. «Группа»

нейтрализовала влияние министра по делам колоний Джозефа Чемберлена, который не хотел войны с бурами, развязала войну и довела её до победного конца. Впрочем, репутация самого Милнера была изрядно подпорчена его ролью в организации концлагерей для мирного населения, в которых погибли 32 тыс. бурских женщин и детей.

В любом случае, однако, «Группа» сорвала тот куш, к которому стремилась, и могла приступить к реализации уже десятилетие вынашиваемого плана войны с Германией, войны, которую невозможно было выиграть без континентальных союзников — Франции и России. После заключения в 1904 г. англо-французского союза «Группа» начала активно поддерживать реваншистски настроенные группы во Франции, вступив с ними в тесный контакт. Сразу же после окончания Русско-японской войны, развязанной японцами при активном участии и помощи со стороны англичан, началась обработка России. Понимая геополитическую необходимость России в реальном военно-морском порту в незамерзающем море и лишив её возможности создать такой порт на Дальнем Востоке, британцы принялись соблазнять русскую верхушку Константинополем и проливами, объясняя, что единственное средство обретения контроля над ними — война с Германией, т. е. разжигая российско-германский конфликт, естественно, в союзе с Великобританией и Францией. Англо-русская конвенция (формально) по Персии устранила последнее препятствие на пути формирования анти-немецкого союза, а тесно связанный с «Группой» (по сути — её высокопоставленный агент в России) Александр Извольский помог «Группе» и Эдуарду VII сорвать бьеркское соглашение царя и кайзера — за это «Группа» поспособствует назначению его министром иностранных дел Российской империи (1906–1910 гг.), а когда ей понадобится — перебросит во Францию в качестве российского посла (1910–1916 гг.); в это же время в самом Альбионе «Группа» начала активно двигать Черчилля и Ллойд-Джорджа.

Извольский, получавший от «Группы» не только карьерную поддержку, но и деньги, делал всё для возмущения балканских государств, прежде всего Сербии и Боснии, против Германии и Австро-Венгрии. В России его остро критиковали и даже высмеивали за это, однако поддержка со стороны верного союзника «Группы» Эдуарда VII неизменно спасала его. Необходимо подчеркнуть, что в смертельной игре, затеянной «Группой», Извольский играл на стороне не России, а «Группы», т. е. определённого сегмента британской верхушки, представляя российскую ячейку в сплетённой ими сети.

Извольский был не единственным европейским политиком, «подтянутым» к внешнему кругу «Группы» — селекция велась и в других странах, прежде всего во Франции (например, Делькассэ и многие другие члены правительства), не говоря уже о просторах Британской империи и самой Великобритании. При этом активно использовались слабости и пороки. Так, Ллойд-Джордж попал в сеть из-за своей любви к «красивой жизни» и ненасытному сексуальному аппетиту.

Ну и, конечно же, огромное внимание уделялось США. Ещё в 1902 г. в Великобритании было создано «Общество пилигримов» (Pilgrim society), чьей главной целью было развитие дружественных отношений с США. «Родсовские стипендии», большую часть которых получали и получают американцы, готовили не очень большой по численности, но очень влиятельный, пробритански настроенный сегмент американской элиты. Небольшим, но опять же очень влиятельным, был британски ориентированный сегмент финансистов США. Экономическая власть в Америке в начале XX в. принадлежала нескольким семейным династиям, сконцентрированным в Нью-Йорке, прежде всего Морганам и Рокфеллерам. Ротшильды были тесно связаны с Морганам, а также с банкирскими семьями Куна, Лёмба, Шифа, Пола (Пауля) Варбурга, оказывая через них влияние на финансовую и политическую ситуацию в США и, естественно, сталкиваясь при этом с Рокфеллерами.

Другим направлением серьёзно-го влияния Ротшильдов была Россия. К 1914 г. 80% российских долгов принадлежали французским банкам, а эти банки, как и Банк Франции, контролировались очень небольшой группой, главными в которой были Ротшильды. Лондонские и парижские Ротшильды предоставляли займы России, в то же время спонсируя через третьи и четвертые компании революционеров и либералов, работая на ослабление и — в перспективе — разрушение российского государства. Нужно сказать, что Ротшильды, как правило, предпочитали действовать, используя в качестве ширмы другие компании или даже цепочки компаний — это их фамильный почерк; поэтому мало кто знает, что и как реально контролируют Ротшильды, а некоторые даже наивно полагают, что эта семья давно уже находится на втором плане.

Разрушать США Ротшильды и их англо-американские партнёры не собирались: США — не Германия и не Россия. Здесь была задействована иная схема: установление контроля над финансами США, а следовательно, над Америкой как государством, т.е. частичное лишение США суверенитета. К этому англо-американские банкиры шли несколько десятилетий, физически уничтожая тех президентов, которые сопротивлялись этому, — Линкольна, Гарфилда, Маккинли. Чтобы добиться установления контроля частных банков над денежной массой, в 1907 г. банкиры спровоцировали в США финансовый кризис, однако он не решил поставленной задачи, и банкиры, отступив («Кто отпрыгнет дальше всех, сможет прыгать еще раз» — Конфуций), начали более тщательную подготовку, которая потребовала появления в президентском кресле недалёкого марионетки, всем обязанного благодетелям-финансистам.

9

В 1907–1908 гг. «хозяева мировой игры», игроки и их ближайшее окружение завершили предварительную подготовку к войне как средству уста-

Тайная организация во главе с «пятеркой» (но не кембриджской, а покруче) стала ударной частью старого британского класса и одновременно ядром новой мировой англо-американской элиты, различные сегменты которой к тому же крепко связал еврейский капитал.

новления мирового контроля, выстроились для атаки подобно смертоносным торпедам («катер-17») из «Тайны двух океанов», расставили «камни» на ключевые точки подобно игрокам в вэйци-го. Атака должна была развиваться по нескольким направлениям:

- завершение операции по установлению контроля над денежной массой США посредством создания принципиально новой финансовой организации, адекватной новым криптополитическим структурам англо-американского истеблишмента; именно «инновационная» финансовая организация была необходима для финансирования Большой войны;
- интенсификация натравливания России на Германию и Австро-Венгрию с активным использованием Балкан в качестве зоны создания будущего *casus belli*;
- провоцирование Германии на военный конфликт — так, чтобы впоследствии всю вину можно было бы свалить на немцев, рассчитавшись с ними за «вероломство» начала 1870-х годов (выход из-под контроля британских лож);
- создание у немцев впечатления о полном нейтралитете Великобритании в случае военного конфликта «фланговых» (Россия, Франция) держав с «центральными» (Германия, Австро-Венгрия), т.е. заманивание Германии в британскую ловушку;
- в то же время активная работа на Балканах по созданию там ловушки для всех континентальных держав, прежде всего для российской и двух немецких империй, т.е. работа на осуществление предсказания Бисмарка о том, что если в Европе вспыхнет

новая война, то это произойдёт из-за какой-то глупости на Балканах; речь таким образом шла о подготовке этой глупости, причём таким образом, чтобы она и выглядела глупостью, случайностью, в которой можно было бы обвинить кого угодно, только не британцев.

Решая все эти проблемы, «Группа» расширяла свою сеть в Европе, активно включая в неё российских дипломатов — ставшего послом во Франции Извольского и посла в Сербии Н. Хартвига; были установлены контакты с новым министром иностранных дел Российской империи С. Сазоновым. Трудно сказать, до конца ли он понимал все детали игры, но суть игры и то, что его «играют», он не понимать не мог, но предпочитал не вступать в конфликт с могущественными игроками (тем более что серьёзной поддержки со стороны царя не было); впрочем, и подыгрывать поджигателям он не хотел и не собирался. Повторю ещё раз: Извольский и Хартвиг работали не на Россию, которой война с Германией была не нужна, а на «Группу» (в качестве её «внешнего круга», «фигур»), которой нужна была война и которая решила навязать её всему миру, включая ту часть британского

Ремонтная бригада техника — лейтенанта Т. П. Тимченко на полевом аэродроме за ремонт самолёта Як-1

истеблишмента и политического класса, которая не желала войны. В этом плане Первая мировая война, её начало — это триумф, победа над национального Чужого и Хищника в одном оргфлаконе над государствами Европы и Америки (США); победители получили выгоду в той степени, в какой они были либо «портом приписки», либо союзниками «Группы» (на Россию это не распространялось, она исходно была мишенью, на которую напялили маску с надписью «союзник»). Но мы забежали вперёд.

Итак, в 1907–1908 гг., после почти 20-летней игры, Великобритания и «Группа» сдали себе козыри, подготовив сцену для русско-германской войны. Теперь оставалось лишь поджечь бикфордов шнур, чтобы, потирая руки, подобно гайдаровскому Плохишу, возрадоваться: «То-то сейчас рванет». Вопрос «где рванет?», по сути, не стоял. Ясно где — на Балканах. Выше уже упоминалось о том, что на рубеже 1870–1880-х годов Бисмарк предупреждал: новая война в Европе вспыхнет из-за какой-нибудь глупости на Балканах. Особенно, добавлю я, если «глупость» хорошо подготовить. И ее начали готовить сразу же после

Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., а после 1907 г. процесс резко интенсифицировался на той основе, которую создавали в течение двух десятилетий. И к концу этого периода кое-какая информация не могла не просочиться. Так, выступая в начале 1914 г. на заседании Географического общества в Париже, будущий диктатор Польши, а тогда еще социалист Ю. Пилсудский, сказал, что вскоре в Европе вспыхнет война между блоками, в которой будут разгромлены Австро-Венгрия, Германия и Россия (Пилсудский ошибся лишь в очередности).

Войну в Югославии середины 1990-х годов писатель О. Маркеев назвал «модельной» — в том смысле, что в ней обкатывались определённые модели действий в чрезвычайных ситуациях, будущих возможных действий против полиэтнической и поликонфессиональной (как и Югославия) России, шла вербовка и ликвидация чужих, закладывались развед- и спецсети для будущих операций. Больше всего шустрили, естественно, американцы, британцы, немцы, ну и — в меньшей степени — представители ближневосточных и среднеазиатских стран. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и «послесловие» к ней тоже стали временем закладки сетей для будущих операций. Закладчиками были главным образом англичане, для разведки которых Балканы были традиционной зоной деятельности, — об этом очень хорошо написал У. Стид (Стэд) в двухтомнике «Парламентарий для России», вышедшем в конце XIX в. Англичане (в некоторой конкуренции с русской и австро-венгерской разведкой) создали на юге Балкан свою сеть тайных организаций, включая сербские террористические, которые они использовали «втемную» (или «вполутемную»).

К 1912 г. тайная англо-американская элита дважды неудачно пыталась спровоцировать Германию на войну; эти неудачи заставили «Группу» окончательно сконцентрироваться на Балканах в качестве места будущего взрыва, а ещё точнее — на Сербии. Почему на Сербии? Во-первых, из-за её связей с Россией — манипуляции «команды

Извольского» по этой линии могли вызвать русско-германский конфликт. Во-вторых, Сербия была буквально наштагана британской агентурой. В-третьих, среди балканских стран именно Сербия была наиболее зависима от иностранного капитала, а потому здесь было где разгуляться европейцам вообще и британцам в особенности. Вот что пишут по этому поводу Дж. Доэрти и Дж. Макгрегор: «...балканские страны не имели ни инфраструктуры, ни инвестиционного капитала для освоения своих природных ресурсов. Румыния и Сербия особенно зависели от международных банкиров, в результате реальное богатство уплывало в Лондон, Париж и Вену. Прежде чем сделать что-либо для развития местной промышленности, европейские финансисты высасывали все, что могли, из сербской национальной экономики. Банки использовали местных агентов, влиятельных политиков, представителей законодательной и исполнительной власти в качестве посредников между европейской биржей и Сербией. Лев Троцкий, тогдашний корреспондент «Киевской мысли» по Балканам, писал: «Одна и та же дверь (в Сербии. — А. Ф.) ведёт в министерство и в дирекцию банка. [...] Сербию тщательно готовили для очень специальной роли. Она была идеально расположена в качестве эпицентра сейсмического взрыва, ко-

торый должен был уничтожить старый порядок». Именно здесь орудовали представители «Группы» — британские и русские. Николай Хартвиг, посол в Сербии, по сути контролировавший правительство Пашича, был тесно связан с полковником Д. Дмитриевичем (Аписом) — руководителем полумасонской-полутеррористической организации сербских националистов «Чёрная рука», участником убийства короля Александра в 1903 г. и (по официальной версии) одного из организаторов убийства Франца-Фердинанда в 1914 г.

Именно Извольский и Хартвиг в компании с Бушье создали Балканскую лигу, объединив балканские страны в союз, объективно направленный против союзников Германии — Турции и Австро-Венгрии. Результаты не замедлили ждать — Первая балканская война против Турции и Вторая балканская война против Болгарии, традиционного тогда (и сегодня, после разрушения СССР) союзника немцев. Однако в обоих случаях, ни в 1912, ни в 1913 гг., кайзер не поддавался на провокацию, предпочитая дипломатию. К тому же он верил в возможность договориться с британцами о нейтралитете (в 1914 г. в аналогичную ловушку, по-видимому, угодит Гитлер — история повторяется), тем более что британцы сделали всё, чтобы убедить его в этом. В феврале 1912 г. Холдейн отправился с визитом в Германию, во время которого убедил (по сути обманул) кайзера в том, что Второй рейх вполне может заключить договор о нейтралитете с Великобританией — как говорится, «не вижу препятствий». По крайней мере так полагал Вильгельм, обработанный Холдейном.

В том же 1912 г. американским банкирам, многие из которых были активными членами Общества пилигримов, удалось протолкнуть в Белый дом свою марионетку — Вильсона, который на первом же году своего президентства (1913 г.) подписал указ о создании Федеральной резервной системы (ФРС) — денежная масса перешла в собственность и под контроль ограниченного числа частных банков. Теперь можно было начинать мировую

Советский ас, лётчик-истребитель, Герой Советского Союза Михаил Баранов. Сталинград, 1942 г. Михаил Баранов — один из лучших лётчиков-истребителей Второй мировой войны, самый результативный на момент своей гибели, причём множество его побед было одержано в начальный, самый трудный период войны. Менее чем за год боёв совершил 285 боевых вылетов, в 85 воздушных боях сбил лично 31 вражеский самолёт и 28 — в составе группы, 6 самолётов уничтожил на аэродромах. Если бы не его случайная гибель, он был бы таким же прославленным пилотом, как Покрышкин или Кожедуб

войну — это уже был вопрос техники: выстрел в Сараево заказывали? Смотрите. И Франца-Фердинанда, кстати, противника войны со славянами, убивают вместе с его женой. Убивает член «Чёрной руки». Почему-то забывают, что через два дня в Париже убивают ещё одного противника войны — политика европейского уровня, социалиста Жореса. А месяцем раньше тяжелейшую (планировалось — смертельную) рану от удара ножом получает Распутин. Позже он скажет, что если бы был не в больнице, а при дворе, «папа» (так он называл Николая II) не стал бы воевать, — он, Распутин, сумел бы убедить его (думаю, действительно сумел бы).

Попытка Гаврилы Принципа покончить с собой сразу же после убийства эрцгерцога не удалась: цианистый калий не сработал. Так и должно было быть: убийца-серб был необходим для дачи показаний, для следствия, для суда, т.е. для разжигания конфликта. Ну а после того, как мавр сделал свое дело, можно и умирать — Принцип умер в 1918 г. от туберкулеза в тюрьме.

Хартвиг скорострительно скончался в том же 1914 г. в австрийском посольстве в Белграде (sic!); Аписа расстреляли в 1917 г.; в 1917 же году таинственно исчезла переписка Хартвига с Сазоновым. Ну а в 1919 г., как только принялся за мемуары, внезапно скончался Извольский. Мертвые молчат (впрочем, не всегда).

Сразу же после выстрела в Сараево представители «Группы» начали манипулятивную игру в Вене и Петербурге. Британские политики и пресса — внимание — однозначно выступили на стороне Австро-Венгрии, поддержали ее претензии к Сербии и осудили сербов. У австро-венгров создавали впечатление, что европейское общественное мнение или, как сейчас говорят, «мнение международного сообщества», на их стороне. Более того, британская пресса квалифицировала убийство как акт агрессии со стороны Сербии, на который Австро-Венгрия просто обязана ответить. Центром важнейших политических решений для Европы становился в этой ситуации Петербург,

точнее, британцы умело переместили его туда.

Задачей агентуры «Группы» — Извольского и Пуанкаре, которым активно помогали посол Франции в России Палеолог и посол Великобритании Бьюкенен, было обеспечить жёсткую позицию Петербурга по отношению к Вене. Все попытки Сазонова смягчить ситуацию — он понимал, что России война не нужна, более того, она для нее опасна, — пресекались этой «бригадой». А царь вёл себя вяло, словно полагаясь на волю рока. Роль «рока» исполняли «Группа» и её агентура.

Провоцировать Россию нужно было для того, чтобы спровоцировать на агрессивные действия Германию: «Группа», Грей, Бьюкенен и К° прекрасно понимали, что в самой Великобритании мало кто хочет войны и военные настроения не возникнут до тех пор, пока Германия не проявит агрессивность по отношению к России и Франции. В свою очередь, это проявление зависело от позиции Великобритании. Если бы та заявила о своей солидарности с «фланговыми» державами, кайзер ни в коем случае не стал бы рисковать, никакой войны бы не было, и многолетние усилия поджигателей и заговорщиков пошли бы прахом. Поэтому «Группа», Эдуард VII и министр иностранных дел Грей сделали всё, чтобы убедить Вильгельма в британском нейтралитете; Грей постоянно говорил о возможном конфликте как «конфликте четырёх», автоматически исключая Великобританию из числа его участников; британские журналисты и парламентарии писали и говорили (многие вполне искренне) о Германии и Австро-Венгрии в спокойном тоне, убаюкивая тем самым немцев.

«Группе» удалось дезинформировать многих британских парламентариев по вопросу о том, как реально развивается ситуация в Европе и насколько она взрывоопасна. Между тем к 25 июля 1914 г. Грей уже знал, что Россия готова к войне, поскольку действия Австро-Венгрии и их умелая направленная интерпретация агентурой «Группы» сделали своё дело: 26 июля, реагируя на частичную мобили-

зацию Австро-Венгрии (в ответ на сербскую мобилизацию), царь отдал приказ о частичной мобилизации русской армии. Несмотря на это, убаюканный британцами (как же, они ведь сохраняют нейтралитет!), кайзер был уверен, что конфликт между Австро-Венгрией и Сербией не выйдет за локальные рамки и не станет серьёзным. Но кашу заварил вполне серьёзно, и Вильгельм уже оказался в ловушке, причём он даже не понимал, до какой степени.

В «Группе» прекрасно понимали, что в случае войны с Францией немцы двинутся через Бельгию, нарушив тем самым её нейтралитет и обеспечив против себя *casus belli*. Но они понимали, что и немцы это понимают и могут попытаться сыграть иначе. На этот случай у «Группы» был «план № 2», который не оставлял Германии ни единого шанса избежать войны и быть обвинённой в её развязывании.

В течение какого-то времени, предшествовавшего началу Первой мировой войны, агентура «Группы» закупала в Германии оружие и боеприпасы и перевозила в Ирландию, где вооружала как протестантов Ольстера, так и католиков юга страны, готовя «вооружённое восстание ирландцев против Великобритании и протестантов». В организации восстания обвинили бы Германию (чьё

оружие?) — и это стало бы поводом для войны. Однако «план № 2» не понадобился, всё произошло иначе, и решающую роль на самом последнем этапе, в открытии крышки «кладбища бездны», в разжигании европейского конфликта, который со временем превратился в мировой, сыграл министр иностранных дел Великобритании Эдуард Грей, а помогал ему ещё один человек «Группы» — Ллойд-Джордж.

Большинство членов кабинета министров Великобритании были против войны, и «Группа» должна была обойти, переиграть их. Не только не имея разрешения, но не поставив кабинет

Контратака советских воинов в центре Сталинграда

в известность, Черчилль начал мобилизацию флота; премьер-министр Асквит отправил Холдейна в военное министерство для мобилизации армии, а Грей заверил Поля Камбона, что Великобритания защитит Францию от агрессии.

3 августа 1914 г. Грей выступил в Палате общин с абсолютно лживой речью о том, что министерство иностранных дел сделало всё, чтобы сохранить мир. Несмотря на их поддержку воинственных заявлений Грея, члены палаты общин всё же заявили о необходимости дебатов, но их резко одёрнул Асквит. И тем не менее было принято решение о необходимости дебатов по речи Грея. После перерыва Грей немедленно покинул парламент и отправил жёсткий ультиматум Германии, зная то, чего не знали парламентарии, — то, что немецкое вторжение в Бельгию в ответ на действия Франции уже началось.

Когда палата собралась для дебатов, против сторонников мира выступил член «Группы» А. Бальфур. Он заявил, что для дебатов не хватает кворума, а сами они произведут плохое впечатление на публику. Вопрос о войне был решён, и 4 августа Георг V в Букингемском дворце объявил войну Германии.

Это стало неожиданностью и ударом для Вильгельма, своеобразной «чёрной меткой»: «Дело сделано, Вилли». Теперь он мог сколько угодно топтать ногами, изрыгать проклятия в адрес «подлых торгашей» — ловушка захлопнулась, Германия оказалась в состоянии войны на два фронта с тремя ведущими европейскими державами.

Английский историк Н. Фергюсон неуклюже пытается объяснить возникновение Первой мировой ошибками Великобритании и её дипломатов. Нет, дружок, это не ошибка, а реализация чёткого плана, доведение до конца линии, задуманной в 1880-е годы. Тому, что Н. Фергюсон, ранее написавший панегирическую биографию семьи Ротшильдов, пытается выгородить Великобританию, можно только посочувствовать — тяжело человек свой хлеб зарабатывает, трудно доказать недоказуемое. Кто не слеп, тот видит: именно Великобритания, международный союз англо-американских банкиров, организованный в клубы и ложи, до краёв наполнил ту чашу, капнуть последнюю, переполняющую каплю в которую он сумел заставить простака Вильгельма. Вообще надо сказать, что англосаксам в начале XX в. сильно повезло: во главе государств-мишеней они имели двух

недалеких, неадекватных современному их миру правителей — Вильгельма II и Николая II. И если про Вильгельма уже почти забыли, то с Николаем II иначе — до сих пор находятся историки, которые пытаются «петь» этого бездарного правителя как крупного государственного деятеля.

Уже август 1914 г. (не говоря о войне в целом) доказал правоту Е. А. Едрихина-Вандама, предсказавшего успех Великобритании в борьбе с Германией только в том случае, если на стороне британцев выступит Россия, которая потащит три четверти военного бремени. В августе 1914 г. наступлением в Восточной Пруссии, проведённым до завершения мобилизации, Россия спасла Париж и Францию. Не произошёл этого, война — с разгромом Франции — закончилась бы по-другому, возможно, и не победой Германии, но и не её поражением.

Верные замыслу организации взаимного уничтожения Германии и России в ходе войны, с конца 1916 г., когда стало ясно, что война выиграна и Германия будет повержена, британцы обратились к решению русского вопроса. Они поддержали заговор против Николая II (показательно, что убивать Распутина был прислан киллер именно из Лондона); без этой поддержки заговор едва ли состоялся бы — при желании британцы могли элементарно разрушить его. Зато в случае свержения монархии в России они получали благодарное им пробританское правительство, которое не только не посмело бы требовать то, что было обещано Николаю II (Константинополь и проливы), но стало послушным оружием в руках «Группы» и позволило бы полностью превратить Россию в сырьевой придаток Запада. В 1918 г. Российской, Германской и Австро-Венгерской империй уже не существовало. Версальская система, созданная политической службой Ротшильдов, Рокфеллеров и других банкирских семей, казалась полным торжеством планов англо-американского истеблишмента, англо-американских клубов, лож, закрытых обществ. Но Гегель не случайно писал о «коварстве истории».

Советские солдаты передвигаются мимо дымящегося немецкого танка Pz.Kpfw. IV. в посёлке Красноармейск (сейчас район Волгограда), около сталинградской судовой верфи (завод № 264)

10

Первая мировая война способствовала укреплению закрытых групп мирового согласования и управления англосаксонской элиты и упрочению англо-американских связей по закрытой линии при росте противоречий по открытой линии — между Великобританией и США как государствами. В 1916 г. команда Милнера, его повзрослевший «детский сад», окончательно стала ядром «Группы». Всё более активную роль в ней играл Арнольд-Джозеф Тойнби-младший, историк и разведчик. Именно из идей Тойнби Милнер почерпнул установку, согласно которой расширение империи и интеграция англоязычных элит необходимы для того, чтобы продолжал существовать британский образ жизни, образ жизни британского правящего класса как раскрывающий лучшие и высшие способности человечества.

После войны продолжилось институциональное оформление англо-американской элиты. Сначала в Лондоне был создан Королевский Институт между-

народных отношений. Подлинным основателем института был Кёрзон, а состоялось основание на совместной конференции британских и американских экспертов в гостинице «Мажестик» в 1919 г. Штат института составили совет с председателем и двумя почётными секретарями и небольшая группа сотрудников. Среди последних наиболее значительной фигурой был Арнольд Дж. Тойнби, племянник друга Милнера по колледжу Беллиол (Оксфордский университет), в будущем — автор знаменитого 12-томника *A Study of History* и многих других работ, а также координатор деятельности британских спецслужб во время Второй мировой войны.

КИМО организовывал дискуссии и исследовательские группы, спон-

сировал исследования и публиковал их результаты. Институт опубликовал «Историю мирной конференции» и издавал «Журнал» с отчётами о дискуссиях, а также ежегодный «Обзор международных дел», составляемый его служащими (прежде всего Тойнби) или членами группы Милнера. Ещё одним ежегодником был «Обзор отношений в Британском содружестве», финансируемый с помощью гранта от нью-йоркской корпорации Карнеги. Институт создал филиалы в доминионах и даже распространил своё влияние на страны вне Содружества — с помощью Организации интеллектуального сотрудничества Лиги Наций. Со времени чехословацкого кризиса сентября 1938 г. КИМО стал неофициальным консультантом Министерства иностранных дел, а с началом Второй мировой войны официально превратился в его исследовательское отделение.

В 1924 г. в Вашингтоне был создан американский аналог КИМО — Совет по международным отношениям (СМО). Кроме КИМО и СМО как в Великобритании, так и в США стали формироваться клубные структуры, так или иначе связанные с «Группой». Хорошую характеристику клубам англо-американской элиты дал Г. Дж. Препарата, который определил их как «укоренившиеся и самовоспроизводящиеся братства, правившие англосаксонскими государствами: они были (и есть) образованы конгломератом династий, происходящих из банкирских домов, дипломатического корпуса, офицерской касты и правящей аристократии. Этот конгломерат и по сей день прочно вплетён в ткань современных «демократий». Такие «клубы» действуют, управляют, воспитывают и мыслят как компактная, тесно спаянная оли-

гархия, привлекающая к сотрудничеству средний класс, который она использует как фильтр между собой и пушечным мясом — простолюдинами. Действительно, в так называемом демократическом выборе, который в настоящее время представляет собой наиболее хитроумную модель олигархического правления, электорат по-прежнему не имеет никакого влияния, а политическая способность есть не что иное, как иное название силы убеждения, необходимой для построения «консенсуса» вокруг жизненно важных решений, которые принимаются отнюдь не избирателями».

Особое внимание в 1920-е годы англо-американская верхушка уделяла двум странам — России и Германии. Это вытекало, во-первых, из макиндеровской логики окружения евразийского массива и недопущения его объединения в единое или союзное целое. Во-вторых, из того, что Россия (СССР) и Германия на тот момент представляли собой два полигона, два экспериментальных поля отработки двух различных brutальных новых форм создания нового мирового порядка и технологий (прежде всего, массово-манипулятивных) его установления. В России «Группа» и её американские «коллеги» установили контакт с большевиками, интернационал-социалистами; в Германии она активно поддерживала связи с националистами, которые со временем станут национал-социалистами. Во время Гражданской войны в России большевики интернационал-социалисты устраивали англосаксов больше, чем настроенные на восстановление империи белые. Курс на мировую революцию вполне устраивал Фининтерн, поскольку она ломала, подрывала, ослабляла национальные государства, устраняя помехи на пути товарных и финансовых цепей и обеспечивая условия для создания Венеции размером с Европу или даже мир. Понятно, что революционеры и буржуины, левые и правые глобалисты — враги, однако по-своему мировая революция, разрушающая государства и стирающая государственно-политические

Мировые революционеры стремились организовать системный кризис капитализма и создать новую систему во главе с мировым коммунистическим правительством, а сверхкапиталисты использовали их для углубления кризиса старой структуры и создания новой структуры капитализма с мировым правительством.

границы, приводила в соответствие политическую организацию капиталистической системы с экономической (мировой рынок без границ). Разумеется, у революционеров были свои цели, а у мировой верхушки — свои: мировые революционеры стремились организовать системный кризис капитализма и создать новую систему во главе с мировым коммунистическим правительством, а сверхкапиталисты использовали революционеров (словно заглянув в будущее и посмотрев «Матрицу-2») для углубления кризиса старой структуры и создания новой структуры прежней же капиталистической системы, но уже без государств, а во главе с мировым правительством.

Характеризуя сегодняшнее сотрудничество радикальных глобалистов и радикальных исламистов, С.А. Горя-

инов пишет: «В истории существуют достаточно короткие периоды, когда будущие противники вынуждены работать сообща, исключительно ради создания прочных долговременных основ глобального конфликта, который определит мировой баланс». Ситуация 1920-х годов с противостоянием радикальных глобалистов «слева» и «справа» была аналогичной. И если у глобалистов и исламистов 2000-х годов враг — государство вообще, то у левых и правых глобалистов 1920–1930-х годов врагом было конкретное государство — сталинский СССР, который ломал планы и тех и других. С этой точки зрения троцкистско-бухаринский, лево-правый антисталинский блок — не выдумка и не логический нонсенс, а реальность, обусловленная диалектикой развития капитализма и системного антикапитализма.

«За Родину, за Сталина». Легендарный Т-34

На роль ударной силы (и хвоста) для мировой революции планировалась Советская Россия, где после Октябрьского переворота 1917 г. у власти оказались интернационал-социалисты Ленина и Троцкого. Однако после окончания Гражданской войны, введения НЭПа, формирования партаппарата как особого субъекта русской истории и с началом борьбы за власть в большевистской верхушке ситуация изменилась: команда Сталина, особенно после провала в 1923 г. революции в Германии, начала постепенно сворачивать курс на мировую революцию, переходя на рельсы строительства «социализма в одной отдельно взятой стране». Этот курс победил в 1925–1927 гг., импер-социалисты оказались сильнее интернационал-социалистов, поскольку выражали интересы Большой системы «Россия». А Большая система «Капиталистический мир» в её послевоенном состоянии, раздираемая противоречиями, не смогла навязать волю Советской России — СССР. Так команда Сталина и СССР в первый раз сорвали планы глобалистов — левых и правых. Теперь путь к мировому контролю для закрытых структур англосаксонской верхушки лежал на пути реализации не проекта «мировая революция», а проекта «мировая война»,

и решающая роль здесь отводилась Германии, точнее её националистам, которые должны были создать новый рейх, сокрушить СССР и на этом сокрушиться сами, сработав в конечном счете на англосаксонские клубы.

Националистами Германии англосаксы начали интересоваться с 1919 г. Британская и американская разведки контактировали с Гитлером, но, так сказать, в спокойном режиме, в режиме «активного ожидания», про запас. С конца 1927 г. (подавление троцкистского путча 8 ноября 1927 г. в Москве) контакты усилились, а 1929 г. стал переломным. Тот год вообще был одним из важнейших в XX столетии. Высылкой Троцкого из СССР Сталин «объяснил» Коминтерну и Фининтерну, что возврата к проекту «мировая революция» не будет, только Красная империя, а там поглядим. В ответ «правые глобалисты» начали подготовку новой мировой войны, с этой целью именно с 1929 г. к власти в Германии повели Гитлера, чтобы Германия и СССР, немцы и русские ещё раз сцепились в смертельной схватке, чтобы германско-русский вопрос, таким образом, получил окончательное решение. В том же 1929 г. человек, который на весах истории весил, возможно, столько же, сколько Рузвельт, Черчилль, Гитлер и Мус-

солини, вместе взятые, — директор Центрального Банка Англии Монтэгу Норман начал закрывать Британскую империю от внешнего мира (процесс завершился летом 1931 г.), т. е. прежде всего от США, от Рокфеллеров, и те начали решать свои проблемы, вкладывая не только в Третий рейх, но и в СССР.

Решение Нормана, продиктованное определённой частью англо-американских банкиров, вымостило дорогу к Великой депрессии, а вместе с ней — к войне, в ходе которой США должны были разрушить не только Третий рейх, но и Британскую империю. Однако прежде нужно было, чтобы вспыхнула война в Европе, с этой целью и стали ускоренно создавать то, что Г. Дж. Препарата назвал «Гитлер Инкорпорейтед». То есть Третий рейх. В создании этой структуры кровно были заинтересованы не только англо-американские закрытые структуры, но также немецкие и французские банкиры и промышленники и, конечно же, исторически тесно связанные с Лондоном «швейцарские гномы».

11

Одной из задач (разумеется, не единственной) мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. было создание условий для прихода к власти в Германии Гитлера. «Никому и никогда не удастся подобрать ключ к пониманию того, как возвысился и пришел к власти Гитлер, — заметил Г. Дж. Препарата, — если не разобраться в функционировании традиционной банковской системы и в природе денег.

Советские сапёры-гвардейцы под командованием гвардии старшего лейтенанта П. Л. Белоцерковского за строительством переправы через водный рубеж в районе Сталинграда.

Именно недостаток такого понимания и приводит к тому, что самые решающие события, приведшие к возвышению и приходу к власти нацизма, списывают на неудачное стечение случайных обстоятельств в обстановке кризиса. Но в истории не бывает таких вещей, как случайность, — плохая или хорошая, — да и кризис никогда не принадлежит к числу природных катаклизмов, но всегда отражает нижнюю точку экономической ситуации в циклических процессах, обусловленных относительно простой динамикой денежного обращения».

О связи изощрённых финансовых игр 1920-х годов, интересных и важных самих по себе, но не являющихся предметом данной работы, говорит простой факт, на который обратил внимание все тот же Г. Дж. Препарата. Спустя три месяца после того как 30 января 1933 г. Гитлер был приведен к присяге рейхсканцлера, нацисты призвали прозванного «американцем» (за ним стоял крупный англо-американский бизнес) Ялмара Шахта руководить рейхсбанком, а ровно 6 месяцев спустя Монтэгю Норман без объяснений и извинений публично объявил о продаже нацистских долговых обязательств на лондонских рынках.

С 1933 по 1938 г. Германия провела модернизацию экономики и, естественно, перевооружение армии. Корпорации Третьего рейха — ИГ Фарбен и другие процветали, однако в большинстве случаев за ними стоял американский капитал. О том, как американские корпорации, прежде всего рокфеллеровские, вкладывали средства в экономику Третьего рейха, как сотрудничали с ним не только в 1930-е годы, но и во время войны, аж до 1944 г., написано так много, что здесь об этом писать излишне. Отмечу только, что, вкладывая средства в Германию, решая таким образом свои экономические проблемы и в то же время готовя ее к схватке с СССР, американский капитал, прежде всего Рокфеллеры, продолжали свою борьбу с Ротшильдами, готовя ослабление и подрыв их детища — Британской империи. Одной из главных целей США,

На фото слева направо: начальник штаба генерал-майор Николай Иванович Крылов (1903—1972), генерал-лейтенант Василий Иванович Чуйков (1900—1982), генерал-лейтенант Кузьма Акимович Гуров (1901—1943), генерал-майор Александр Ильич Родимцев (1905—1977)

Рокфеллеров во Второй мировой войне был демонтаж Британской империи. Об этом откровенно говорили люди Рокфеллеров, тот же Аллен Даллес. И, нужно сказать, «Рокфеллеры — США» поставленную задачу решили: если Первую мировую войну они выиграла у Ротшильдов с небольшим перевесом, то во Второй мировой победили полностью. Это лишний раз свидетельствует о том, что мировая верхушка вовсе не конституирует некое единое мировое правительство (это мечта, проект), а представляет собой совокупность нескольких кластеров, входящих в различные наднациональные структуры и находящиеся в сложных и противоречивых отношениях сотрудничества и соперничества — порой весьма жёсткого, если не жестокого.

У британцев был свой интерес в подьёме Гитлера, главным образом политический, — натравить его на СССР, и в конечном счёте в июне 1941 г. им это удалось, но над этим пришлось поработать в течение почти всех 1930-х годов. Целью этой работы было уничтожение СССР с помощью Гитлера, а затем разгром Германии, т. е. повторение схемы, реализованной в ходе Первой мировой войны,

но, как оказалось, прежде всего благодаря сталинскому манёвру, вовсе не до конца.

Со времен Версаля, пишет Г. Дж. Препарата, британская элита разделилась на три течения: 1) антибольшевистское; 2) группа «Круглого стола» Милнера (т. е. весь кластер «Группы. — А. Ф.»); 3) умиротворители.

Группа Милнера была истинным ядром имперского монолита; с ней были тесно связаны Э. Саймон, Я. Смэтс, издатель «Таймс» Дж. Лоусон, два ключевых игрока МИД — лорд Лоттиан (Ф. Кер; в бытность секретарем Ллойд-Джорджа как представитель «Группы» играл более важную роль, чем премьер); лорд Галифакс (Э. Вуд). Наличие трёх групп, главной среди которых была «Группа», — трёх масок британского правящего класса, позволяло ему в зависимости от ситуации легко переходить от одной стратегии к другой, имитируя борьбу (победы и поражения) группировок. Впрочем, нередко имитация превращалась в реальную борьбу, и это ещё более запутывало ситуацию.

Подписанием 26 января 1934 г. союза с Польшей Гитлер показал, что его главный враг — СССР и он готовится

к борьбе с ним в союзе с антисоветской Польшей. Он прекрасно понимал, что именно такой шаг повлечет за собой помощь Великобритании в подъёме германской военной мощи. С 1935 г., несмотря на протесты Франции, Великобритания (здесь на первый план выдвинули умиротворителей) начала поддерживать перевооружение Германии. Правда, «антинацистская фракция во главе с Черчиллем, воспользовавшись фондами состоятельных еврейских кругов, превратилась в более компактную и сугубо секретную группировку, известную под названием «Фокус» (Г. Дж. Препарата), но ее влияние на британский истеблишмент и тем более на европейские дела было минимальным. Ещё раз процитирую Г. Дж. Препарату: «Цель британской правящей элиты оставалась прежней — постоянно держать Гитлера в напряжённом неведении, то подмигивая ему, то отгоняя прочь как надоедливую муху».

Я согласен с теми исследователями, которые поворотным пунктом в цепи событий, непосредственно приведших к Второй мировой войне, называют миссию лорда Галифакса («Группа») в Германию 19 ноября 1937 г. Именно там и тогда закрытые британские

структуры подтолкнули фюрера к войне (правда, толкали они его к войне с СССР, а вышло иначе, но это уже «издержки производства», тем более что в конечном счёте Германия, как и задумывалось, была уничтожена, а с СССР опять не получилось, пришлось ждать до 1991 г.).

Представители «Группы» внимательно прочли «Майн Кампф» и заговорили с Гитлером на его языке — и плебей Гитлер купился так же, как четверть века до этого, в 1912 г., патриций королевской крови Вильгельм. Галифакс объяснил фюреру, что в Великобритании рассматривают Третий рейх как бастион против коммунизма и поэтому не возражают против присоединения к рейху Австрии и Чехословакии, но произойти это должно мирным путём. Гитлер правильно понял: мирным — значит, при помощи западных плутократий, и прежде всего, коренника — Великобритании, на реакцию пристыжной Франции можно было наплевать.

12

Британцы прекрасно понимали: чтобы воевать с СССР, Гитлер должен существенно увеличить свой золотой запас,

нарастить военно-промышленный потенциал (своего у Гитлера при всех экономических успехах было недостаточно) и выйти на границу с СССР. Присоединение к рейху Австрии решило первую проблему, Чехословакии — вторую и третью. 3 марта войска рейха вошли в Австрию, а 21 апреля Гитлер поручил Кейтелю разработать план вторжения в Чехословакию. Гитлер никогда бы этого не сделал, если бы не был уверен в британской поддержке — чехословацкая армия (34 дивизии, 1 млн человек под ружьём) на тот момент была как минимум не слабее немецкой, тем более что вермахту пришлось бы наступать в очень трудных условиях. Гитлер также знал, что в течение двух недель, последовавших за аннексией Австрии, британцы приложили максимум усилий, чтобы ослабить, запугать и деморализовать Чехословакию.

24 марта Н. Чемберлен заявил, что Великобритания не окажет помощи ни чехословакам в случае нападения на них, ни Франции, если она решит выступить на стороне Чехословакии. Британская пресса начала клеймить Чехословакию не просто как искусственное государство, но как отвратительное, расистское, чьё безобразное отношение к немецкоязычному населению цивилизованный мир, и прежде всего Великобритания, более не могут терпеть.

После того как в конце мая Гитлер, следуя британской схеме, установил дату нападения на Чехословакию — 1 октября, не посвящённые в план игры немецкие генералы, полагавшие, что нападение приведёт к катастрофе, составили заговор. Его возглавил начальник генштаба Людвиг Бек, который довёл до сведения британцев информацию о заговоре и о готовности в случае нападения на Чехословакию свергнуть фюрера или даже убить его — покушение было назначено на 28 сентября 1938 г.

Британцы, заварившие «чехословацкую кашу», естественно, не только не поддержали наивных немецких генералов, но и сорвали их планы — Мюнхенским соглашением, заключён-

Ополченцы Сталинградского тракторного завода идут мимо полуразрушенного цеха к месту боёв

Советские солдаты ведут бой в руинах сталинградских домов.

ным именно 28 сентября 1938 г. Однако договором это соглашение можно считать лишь формально. По сути, это было нечто другое, намного больше и серьезнее, чем договор, международно-правовая природа которого весьма сомнительна. На самом деле это был неприкрытый международный разбой. Во-первых, это был формально узаконенный акт агрессии четырёх европейских держав — Великобритании, Германии, Италии и Франции, направленный на расчленение пусть искусственного, но суверенного государства, члена Лиги Наций. Этот акт должен был стать началом новой Восточной войны в Европе, эдаким вторым изданием Восточной (Крымской) войны, плавно перетекающим во Вторую мировую. Сам Гитлер подчёркивал, что война на востоке, т. е. с прицелом на СССР, должна начаться внезапной операцией против Чехословакии, т. е. началом восточной кампании он считал захват Чехословакии.

Во-вторых, сам акт агрессии фактически создавал в Европе агрессивный антисоветский блок, эдакое «прото-НАТО», теневым хозяином которого была Великобритания, «клубы», «ложи», «группы» её правящего класса, а ударной силой — Третий рейх.

В-третьих, «Мюнхен-38» объективно был средством решения британцами некоторых внутривосточных проблем Германии, в частности срыва заговора генералов, стремившихся свергнуть Гитлера — тот был слишком нужен банкирам и промышленникам Запада для сокрушения СССР и уничтожения национальных государств Европы. Тот режим власти Гитлера, с его внутренней и внешней политикой, который оформился между 29 сентября 1938 г. и 1 сентября 1939 г., — результат скоординированных действий западноевропейских верхушек или, как сказал бы Ленин, «международного переплетения клик финансового капитала», их наёмных клерков в виде формальных глав правительств в Мюнхене.

Ненавидевший Гитлера как еврей и либерал Раймон Арон заметил, что если бы Гитлер умер в 1938 г. до «Мюнхена», до агрессии против Чехословакии, то он вошёл бы в историю Германии как её величайший деятель; после «Мюнхена» всё изменилось. Но ведь «Мюнхен» как геополитическая операция был проведён западноевропейскими верхушками, прежде всего — британской. Значит, и «негативный Гитлер», его режим

«Гитлер Инкорпорейтед» в том виде, в каком он начал войну, а следовательно, как минимум косвенно, — творение рук британских (а также французских и итальянских). В том виде, в каком Чехословакия существовала в сентябре 1938 г., захватить её Гитлер не мог, страну надо было предварительно расчленить, что и было обеспечено в «Мюнхене», который в связи с этим следует считать фактическим началом Второй мировой войны, точнее, её европейской фазы (в июне 1941 г. война станет евразийской, а в декабре 1941 г. — мировой).

Привыкшие валить с больной головы на здоровую англосаксы и их «пятая колонна» в России постоянно пишут о том, что неизбежной Вторую мировую войну сделал пакт Молотова—Риббентропа, а потому СССР якобы несет такую же ответственность за развязывание Второй мировой, как и гитлеровская Германия. Данная интерпретация, призванная отвлечь внимание от главных поджигателей войны из туманного Альбиона и напустить как можно больше тумана, есть двойная ложь. Во-первых, советско-германский договор, подписанный в августе 1939 г., был последним в череде договоров крупных европейских держав с Третьим рейхом. Во-вторых, СССР вынужден был заключить этот договор, реагируя на Мюнхенское соглашение. Мюнхенское соглашение, повторю, было, по сути, оформлением агрессивного антисоветского блока, который Сталин разрушил договором

Госпиталь №2208. На операции главный хирург Г.Т. Власов, операционная сестра В. Панфёрова (справа), перевязочная сестра М. Захарова (слева)

с Германией в августе 1939 г., развернув фюрера против его антисоветских союзников, — именно этого не могут простить Сталину антисоветчики на Западе и в России. Но мы забежали вперед, вернёмся в 1938 г.

Сразу же после расчленения Чехословакии Германией и «европейским шакалом» Польшей Гитлер начал готовиться к захвату оставшейся части страны, что и было сделано в марте 1939 г., после чего Монтэгю Норман передал рейхсбанку хранившийся в Великобритании золотой запас Чехословакии (6 млн фунтов стерлингов) — ничего не жалко для войны фюрера против русских, тем более что теперь Третий рейх должен был граничить с СССР. А вот здесь у британских кукловодов вышла промашка. В 1939 г. Гитлер не хотел воевать с СССР, не был готов к войне. Он соскочил (точнее, попытался соскочить) с британского крючка, превратив одну часть страны — Чехию — в протекторат Богемия и Моравия, а вот другую часть, пограничную с СССР, — Словакию, он объявил независимым государством, причем независимость Словакии Гитлер гарантировал лично. Тем самым фюрер показал, что в ближайшее время воевать с СССР не собирается, что явно противоречило британским планам

втягивания Германии в войну с СССР (и, кстати, американским планам втягивания Британской империи в начавшуюся европейскую войну).

Возмущённые британцы решили загнать фюрера в стойло с помощью Польши, которой было приказано потребовать у Гитлера Словакию в качестве протектората. Но Гитлера это не испугало, он выставил Польше контрпретензии по Данцигу, и нельзя сказать, что они были необоснованными. Польша, уверенная в британской поддержке, повела себя нагло, и фюрер решил устранить эту досадную помеху в отношениях с Западом: шакал мешал в его отношениях с тигром. Но устранение было невозможно без договора с СССР, который и был заключен в августе 1939 г. После чего Гитлер нанёс удар по Польше. Делая это, он был уверен, что ни Великобритания, ни Франция не вмешаются в случае нападения на Польшу — он привык иметь дело с умиротворителями. Британский правящий класс все 1930-е годы приучал фюрера к удару слева. А в нужный для себя момент неожиданно ударил справа. Впрочем, до середины 1940 г. обе стороны — и британская, и немецкая — воевали вяло, если эту странную войну можно назвать войной.

Ситуация стала меняться с лета 1940 г., причём в значительной степени под давлением со стороны США. Гитлер не хотел воевать с британцами, веря, что может договориться с ними, да и потенциала для мировой войны у Третьего рейха не было. Исторически Россия была намного большим врагом для него, чем Альбион, и он готов был продемонстрировать это, развернувшись стратегически на восток. Тактически это устраивало британцев, но представлялось недопустимым, даже тактически, для США, которые готовы были выступить на стороне Германии только в одном случае: если СССР нападёт на Третий рейх или даст себя спровоцировать (заявление Конгресса США от 17 апреля 1941 г.).

Этот узел противоречий был разрушен в июне 1941 г., причём огромную роль в этом сыграли британцы. Свой страшный удар по Германии и России Альбион нанёс, когда в первой половине июня во время сверхтайных (документы засекречены до середины XXI в.) переговоров Гесса с представителями британской верхушки Гитлер, по-видимому, получил от британцев определённые гарантии (как минимум нейтралитета), без этого он никогда бы не решился начать во второй декаде июня 1941 г. переброску войск с Западного фронта на советскую границу, напасть на СССР. Коварный Альбион, конечно же, обманул — на то он и коварный, и архивраг России Черчилль

сразу же заговорил о совместной борьбе с Гитлером. Фюрер влип — так же, как когда-то Вильгельм, но с ещё более тяжёлыми последствиями для Германии, чем в 1918–1919 гг. британцам удалось ещё раз сравнить Германию и Россию, ещё раз спровоцировать мировую войну — на этот раз с плачевными для их империи и их закрытых структур последствиями. Прав был Гегель — история коварна, у Альбиона нет монополии на коварство.

13

Сказанное выше наглядно демонстрирует тот факт, что реальным субъектом истории Запада со второй половины XVIII в. и мировой истории со второй половины XIX в. являются наднациональные структуры согласования и управления. Само наднациональное управление в своей истории проходит несколько этапов: европейский, мировой, глобальный.

Главными формами управления на мировом этапе (1880–1980-е годы) были мировые войны и тесно связанные с ними крупномасштабные революции. Собственно, решение этих задач и сформировало те закрытые структуры (подавляющим образом британские, а затем британско-американские), которые пришли на смену масонским в качестве ударного отряда, оргъядра верхушки мирового капиталистического класса (не отменяя при этом масонство).

Анализ подготовки и организации двух мировых войн наглядно показывает методы и формы деятельности «хозяев мировой игры», позволяя извлечь определённые уроки для сегодняшнего дня. Кто-то может усомниться: речь в докладе идёт о периоде 1871–1939/45 гг., не охвачен период холодной войны и последних 20 лет. Это верно. Но нужно помнить, что, во-первых, Большая война XX в., начавшаяся в 1914 г., по сути, закончилась только в 1991 г., причём ряд задач, поставленных перед 1914 г., не был решён в 1991 г.; не решён он и по сей день, и нет сомнений, что исторический (экзистенциальный) против-

С ещё более тяжёлыми последствиями для Германии, чем в 1918–1919 гг., британцам удалось ещё раз сравнить Германию и Россию, ещё раз спровоцировать мировую войну.

ник России попытается их решить. В связи с этим опыт «водораздельной эпохи» (1871–1929/33 гг.) и 1930-х годов крайне важен. Я уже не говорю ни о том, что мы тоже живём в «водораздельную эпоху», что наши дни весьма напоминают начало XX века, а нынешняя РФ значительно больше похожа на предвоенную Российскую империю, чем на предвоенный СССР. Во-вторых, я убежден, что анализ подготовки именно Первой мировой войны в большей степени, чем Второй (это было в некотором роде повторение), наглядно демонстрирует методы и формы деятельности наднациональных структур управления, созданных на мощной британской основе, на основе богатого дарованиями, трудоспособностью и широтой стратегического видения британского правящего политико-интеллектуального класса.

В начале XX в., в самый разгар подготовки базировавшимся в Лондоне наднациональными структурами мировой войны, замечательный русский геополитик А.Е. Едрихин-Вандам писал: «...за всемирными завоевателями и нашими жизненными соперниками

англосаксами нет одного неоспоримого качества — никогда и ни в чём наш хваленый инстинкт не играет у них роли добродетельной Антигоны. Внимательно наблюдая жизнь человечества в её целом и оценивая каждое событие по степени влияния его на их собственные дела, они неустанной работой мозга развивают в себе способность на огромное расстояние во времени и пространстве видеть и почти осязать то, что людям с ленивым умом и слабым воображением кажется пустой фантазией. В искусстве борьбы за жизнь, т.е. в политике, эта способность даёт им все преимущества гениального шахматиста над посредственным игроком. Испещрённая океанами, материками и островами земная поверхность является для них своего рода шахматной доской, а тщательно изученные в своих основных свойствах и в духовных качествах своих правителей народы — живыми фигурами и пешками, которыми они двигают с таким расчётом, что их противник, видящий в каждой стоящей перед ним пешке самостоятельного врага, в конце концов теряется в недоумении, каким же образом и когда им

Медсестра В. Смирнова на поле боя оказывает помощь раненому бойцу

Советский огнёмётчик в обороне Сталинграда. Территория Сталинградского тракторного завода (СТЗ), где во время обороны Сталинграда шли ожесточенные бои. Автор: Л. И. Конов

Советские солдаты в бою в Сталинграде. Осень 1942 года

был сделан роковой ход, приведший к проигрышу партии?

Такого именно рода искусство увидим мы сейчас в действиях американцев и англичан против нас самих». Так оно и вышло: мы увидели эти действия на рубеже 1910–1920-х, 1930–1940-х, 1980–1990-х годов. Видим мы их и сейчас.

В чём заключались слабости России, русского правящего класса в начале XX в., слабости, которые обрекли его на поражение и на которые нам именно сегодня в силу сходства, почти нишевой эквивалентности эпох и систем необходимо обратить внимание? Во-первых, коррумпированность, прогнилость верхушки и господство клановых

интересов над государственными, а частно-семейных — над клановыми. Во-вторых, неадекватность современному им миру, проявлявшаяся в отсутствии у государства и правящего класса и реальной картины происходящего, и не просто самостоятельной стратегии исторического развития, а вообще какой-либо стратегии. В-третьих, верхушка правящего класса прямо или опосредованно, т. е. через своих или иностранных капиталистов была тесно связана с западным капиталом, часто зависела от него, отсюда — один шаг до превращения в агента влияния или просто в агента Чужих и Хищников (мы это видели на примере Извольского, Хартвига — этой публики достаточно и в РФ); фоном, способствующим всему этому, была сырьевая специализация страны, т. е. не лучшее положение в международном разделении труда, и финансовая зависимость от иностранного капитала, из-за которой русскому мужику пришлось умирать за британский интерес и гибнуть, спасая Париж.

Ещё раз подчеркну пропитанность верхушки правящего слоя Российской империи в начале XX в. иностранной агентурой — влияния и просто. При такой плотности трудно было проводить

национально ориентированную политику, и легко было попасть в чужие сети, стать фигурой, а то и просто пешкой в чужой игре.

Советский правящий слой конца 1930-х годов был консолидирован, «пятая колонна» эффективно уничтожена, у страны была чёткая стратегия и программа исторического развития, а сама страна представляла собой мощный военно-промышленный комплекс, независимый от Запада. Отсюда и иной результат мировой войны — Победа.

К сожалению, позднесоветский правящий класс воспроизвёл многие черты позднесоциалистического, и потому немало его представителей оказалось на стороне главного исторического противника, а СССР рухнул. Нынешний правящий слой в массе своей представляет собой продукт разложения позднесоветского. На кого он больше похож — на позднесоциалистический или на предвоенный советский — вопрос риторический.

В завершение приведу метафору О. Маркеева, цитату из романа которого я использовал в качестве эпиграфа. О ельцинском правящем слое (только ли о нём?) устами одного из своих героев О. Маркеев выразился так: «Новые обитатели здания из шустриков президентской администрации представлялись Максимова нелепыми пингвинами, сдуру залезшими на ма-

кушку айсберга. Они могли всласть гадить на нем, составлять своё представление о мире, в котором живут, устанавливать свои законы для прочих обитателей птичьего базара, даже считать, что они прокладывают курс айсбергу. Но он нёс их, повинувшись невидимым глубинным течениям. Его миром был Океан, который не объять птичьим умом».

Метафора пингвинов на айсберге, полагающих, что они руководят его движением, не представляя ни подводной массы айсберга, ни течений, которые несут его, хороша. Позднесоциалистический правящий класс — это тоже пингвины, погрязшие в сверхпотреблятельстве и развлечениях, не зная,

Советский сапёр Кошуба минует вход в дом во время уличных боев в Сталинграде

что закрытые структуры уже поймали их в прицел своих «геоисторических гиперолоидов», что на стене уже появились знаки: *mene, tekel, parsin*.

История показывает: «пингвины» плохо заканчивают, они и их социумы — лёгкая добыча для Хищников и Чужих, и не стоит рассчитывать на приём в буржуинство: буржуинства на всех не хватит, да к тому же Рим предателям (и дуракам) не платит. Кандидатам в Плохиши всегда нужно помнить о том, что произошло с Остапом Бендером на румынской границе. И учиться у британцев их главной военной тайне: *right or wrong, this is my country* — «права она или нет, но это моя страна».

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Зачем создан «деструктинтерн»?

(о смысле новой мировой революции)

Фотографии: Владимир НЕФЁДОВ

Настало время задаться вопросом: а зачем глобальный управляющий класс, пресловутые владыки капиталистической системы, устраивает настоящую мировую революцию? Причём революцию, по размаху своему не уступающую той, что едва не польхнула в начале XX века. Зачем глобальным господам необходимо смести остатки старой государственности,

морали, религии, семьи, национальности? В чём заключается смысл сноса прежней цивилизации как таковой?

Обнаружив цель мировой революции-2, мы увидим картину в целом.

Очевидно, что просто «рейдерство» целых стран, ограбление их элит и финансовых резервов, захват самых лакомых ресурсных активов — только самый поверхностный смысл. Ибо такой

способ не нов: ещё элита Британской империи финансировала и помогала организовать революции в странах-конкурентах с теми же целями. Но при этом не допускала революций и хаоса внутри самой империи. До недавнего времени и хозяева Соединённых Штатов действовали так же.

Но теперь мы видим очевидные отличия от прежней модели действия.

СТРАННОСТИ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ-2.0

Во-первых, те же самые революционные явления (хотя пока ещё и всплесками) и те же «революционные армии» городских дегенератов наблюдаются в США, а также в других странах ядра капиталистической системы — в Великобритании, Франции, Германии. И там также идёт война с тысячелетними традициями семьи, морали, веры, культуры, государства, цивилизации. Всё это выглядит крайне странным с точки зрения рационального человека недавнего прошлого. Это как если бы Британия и США в 1916–1917 годах разжигали бы революцию не только в России, но и у себя дома тоже.

Это явление нуждается в объяснении.

Во-вторых, налицо преимущественное уничтожение мировой революцией-2 устоев цивилизации именно у белых народов: у американцев, европейцев и русских. Несмотря на взрыв ряда арабских стран изнутри, тамошние устои исламской цивилизации не поколеблены. А вот белые народы действительно как в серной кислоте растворяются: семья разрушается, низкая рождаемость ведёт к старению и последующей демографической катастрофе (общества без молодёжи). Именно в странах белых народов идёт активное замещение коренного населения исламскими, азиатскими и испаноязычными южноамериканскими мигрантами. Именно здесь наблюдается падение социальной связности, нарастает деградация коренных народов, набирает силу упадок культуры и образования, растёт функциональная неграмотность. И уже многие исследователи опасаются того, что бывшие лидеры научно-технического прогресса не смогут поддерживать саму способность воспроизводить высокий уровень науки и техники. Об этом, например, тревожится Тило Саррацин, рассматривая пример Германии.

Неужели цель разжигателей мировой революции-2 — добить англосаксов, европейцев и славян? Белые народы? Неужели архитекторы новой

глобальной революции расчищают место под солнцем Китаю, Индии, новой Османской империи, Ирану? Это по меньшей мере странно. Вряд ли сию революцию направляют некие тайные китайские или исламские мудрецы, задавшие целью извести белую расу. Ближайшее рассмотрение говорит, что все вышеозначенные течения поддерживают белые гетеросексуальные представители высших финансовых и политических кругов Запада.

Не выдерживает критики и утверждение о том, что авторы новой мировой революции хотят вообще разрушить все государственности и установить мировое правительство в том или ином виде. Ведь сами главные вдохновители и «штурманы» мировой революции принадлежат англосаксонской и еврейской цивилизациям, среди них очень мало китайцев или мусульман, например. В случае падения американской, европейской, израильской и русской государственности при «революции дегенератов» сами дирижеры МР-2.0 лишатся своей силы. То есть опорных стран, баз, которые обеспечивают военное превосходство (передовые вооружённые силы), космический контроль, функционирование жизненно необходимой для хозяев капиталистической системы высокотехнологичной промышленности, развитых инновационных систем, высокой науки, университетов мирового уровня. Крушение западных государств ядра капсистемы означает и крах всего перечисленного. Вряд ли китайская промышленность высоких технологий, ВПК, национальная инновационная система и образование станут работать

на вдохновителей нынешней мировой революции, когда они лишатся своих материальных и организационных преимуществ.

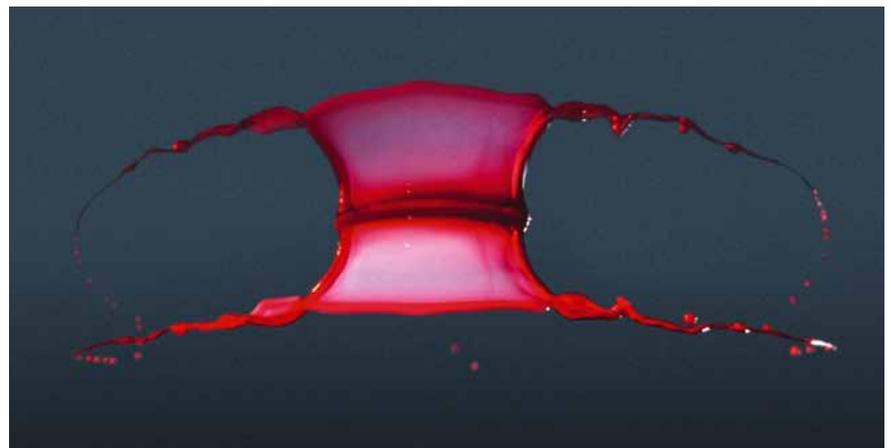
Можно сказать точно, что обрушение государственности США принесет конец и финансовому господству глобального управляющего класса. Ибо место мировых валют займут валюты Китая и других азиатских сил. Ведь есть риск не успеть разрушить КНР и иные азиатские страны в упреждающем режиме.

Мы не можем допустить того, что глобализованная элита управленцев просто сошла с ума и не видит того, что видно нам. Значит, замысел её кроется в чём-то совершенно необычном с точки зрения современного человека.

Попробуем выдвинуть гипотезу того будущего, ради которого ведётся глобальная зачистка всего традиционного. Ради чего предпринимается попытка мировой трансформации.

«НОВАЯ» МОДЕЛЬ — КАСТОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ТРАНСГУМАНИЗМ

Предположим, что место расчищается для совершенно новой модели общественного устройства, причём действительно глобального масштаба. Осознавая то, что возможности капитализма исчерпаны и он стоит на пороге кризиса, опасного аналога крушения Западной Римской империи, владыки капсистемы сознательно трансформируют её в кастовое общество нового рабовладения. Причём хозяева этого

общества должны (благодаря развитию медицины и биологии, ИТ и нанотеха) получить сначала долгую (в несколько веков) активную и здоровую жизнь, а потом — и практически полное физическое бессмертие. Плюс сверхспособности. Таким образом, они сформируют настоящую «высшую расу», отделённую от подвластных чисто биологически. Это не что иное, как **трансгуманизм**, искусственное изменение человека с помощью биологических и иных высоких технологий — но только для узкого круга избранных. При этом решительный прорыв на этом направлении ожидается к 2045 году. (Научно-технический очерк на эту тему выходит за грань нашей работы.)

В таком порядке доступ к долголетию или бессмертию будет привилегией крайне немногих, к нему не откроют путь никакие деньги. Воцарится экономика доступа. В такой экономике деньги будут иметь вспомогательное значение: в экономике доступа первую роль будут играть монополия на знания и доступ к технологиям высшего технологического развития. Бессмертие же достанется самым властолюбивым и честолюбивым, у которых не возникнет проблемы: как заполнить долгие десятилетия (а то и века) дополнительной активной жизни. Сменяя занятия, они могут поочередно заниматься то бизнесом, то политикой и борьбой за власть, то амбициозными проектами, имея в запасе уйму времени. Немыслимое для нынешних сапиенсов долголетие даст грядущей расе хозяев мира подавляющее преимущество над простыми смертными, будь последние даже очень богатыми. Используя связи и уже имевшееся богатство, они станут, грубо говоря, триллионерами, вершителями судеб. Руководителями поистине мегапроектов. Стратегами долгих и эпохальных операций. По истории мы знаем, что даже смертные и короткоживущие люди, становясь сверхбогатыми главами могущественных монополий, приобретали психологию королей, герцогов и графов. (Достаточно изучить американскую историю первой половины XX века.) Обретя Мафусаилово долголетие, маг-

наты Запада пойдут тем же путем. Да, это — нарушение привычных законов капитализма, но большим воротилам важны не какие-то экономические принципы, а власть. И если для её сохранения и упрочения понадобится изменение общественного строя, они на это пойдут. Они уже на это идут. Ведь не секрет, что внешне наёмные высшие менеджеры крупных корпораций давно вышли из-под всякого контроля акционеров.

Само собой разумеется, в таком глобальном порядке «авторам» мировой революции крайне важно разрушить не только устои привычной цивилизации (не рассчитанной на существование касты вечных правителей), но и расколоть все сильные государства Земли. Хаотизировать их, сохранив при этом свою базу, гипердержаву-домен — Соединённые Штаты. Ибо замены им в этой роли нет и не предвидится. Нет и свободной планеты с земными условиями жизни поблизости, откуда можно было бы править Землёй, создав там свою военную, промышленно-техно-

логическую, научно-образовательную и кадровую базу.

Всё прочее население, не принадлежащее к высшей касте, должно быть разделено на подчинённые касты-варны. На обслуживающих высшую расу учёных и индустриалов (с возможностью выдвижения в высший разряд). На касту солдат и полицейских. На касту работников и касту обслуживающего персонала. Можно предвидеть касты развлекающих и приносящих удовольствие. Причем представителей всех подчинённых каст можно программировать и трансформировать с помощью высоких биомедицинских технологий.

Все прочие становятся совершенно лишней биомассой, которую можно счистить с лица Земли. Например, применив генетически изменённые вирусы, приспособленные для уничтожения определённых национальных и расовых групп — при вакцинировании «нужных» людей. Причём массовый мор можно переждать на плавучих городах в тёплом поясе океанов. Под защитой ВМС США (страны-домена).

В результате получится «экологически чистый» мир с небольшим населением. И со строим, позволяющим нынешней элите капиталистической системы сохранить власть и статус, но трансформированные в господство новых рабовладельцев.

Должно получиться что-то вроде **Великой Глобалии**, эдакого Вечного Рейха. При этом мы не можем сказать, насколько жизнеспособным он окажется. Однако это не значит, что такая попытка не будет предпринята.

ПРИЗНАКИ ПРОЕКТА «ГЛОБАЛИЯ»

Что даёт нам возможность видеть конечную цель новой мировой революции именно такой?

— Огромные вложения капитала Запада в «науки о жизни», в биологию и медицину, в интеллектуальную технику (вплоть до квантового компьютера), в роботехнику.

— Нарастающее имущественное расслоение в социумах США и Европы, особенно разительное при сравнении с уровнем 1970 года. Это растущее неравенство уже раскалывает национальное единство народов в ядре капиталистической системы, ведёт к обособлению богатых в отдельный интернациональный «малый народ». В эмбрион грядущей «расы господ». С этим процессом связан нарастающий крах государства всеобщего собеса (welfare state) как отражение «расизма богатых», нацеленных на политику жесточайшей шоковой терапии и отказ от социальных гарантий XX века для основной массы белого населения.

— Существование в США «бобосов» — богемы большого бизнеса с явно евгеническими устремлениями, с нарастающим обособлением себя от прочего общества, со своей (высокой) культурой и презрением к американской масс-культуре, со стремлением обзавестись плавучими городами, на которых не нужно платить налоги правительствам США и европейских стран (либертарианская фантазия миллиардера Питера Тила).

Именно эта среда является носителем идеи неофеодализма и новой кастовости, именно она примет идеи евгеники и вложит деньги в работы по обеспечению собственного активного долголетия (а то и физического бессмертия). Ибо бобосы уже сейчас делают всё, чтобы продлить стадию своей бодрой и здоровой жизни, чтобы улучшить качество своего потомства, при этом откровенно презирая всех, кто ниже. И они же отрицают сложившееся в XX веке государство всеобщего социального обеспечения.

— Сильнейшие течения евгеники, расизма и фашизма (нацизма) именно в западной мысли (не только в Германии) в первой половине XX века. А если нечто уже было в какой-то цивилизации — оно всегда может всплыть снова.

— Явления в культуре западных стран: расцвет мрачных антиутопий, воспевание средневековых порядков (колоссальный успех «Игры престолов», сравнимый с трилогией «Властелин колец»), явные намеки на правление в будущем немногих посвящённых да избранных («Гарри Поттер»). Всё это поддерживается и внедряется в сознание огромной индустрией электронно-виртуальных игр и новым иллюзионом (а уже не кинематографом) Голливуда. Через те же каналы идёт внедрение в умы представлений о скором возникновении касты бессмертных — богатых и избранных, что бессмертие — не для всех.

Мы видим, что массовая культура прямо работает на умственную деградацию белых низов общества, готовя стадо разобщённых рабов. Мы видим динамику «развития» поп-культуры с 1960-х годов, и видим нарастающую примитивизацию людей. Делается всё, чтобы сломать их логическое, рациональное мышление, целостность картины мира, уничтожить в них всё, что заложено не только эпохой Просвещения, но и «Осевым временем». Сознание масс архаизируется, возвращаясь к седьмому веку до нашей эры. Их ставят в зависимость от мнения медийных «авторитетов». Разрушается культура чтения.

Одновременно идёт яростная атака на христианство, которое — как бы к нему ни относиться — всегда было враждебно идеям рабства и кастовости.

— В политике Запада идёт стремительное удорожание участия в выборах, политика вновь становится делом только больших денег. Снимаются ограничения на пожертвования в фонды избирательных кампаний в США. В то же время политическая система, выродившись в бесконечную предвыборную кампанию, не позволяет провести нужных, решительных преобразований в экономике и социальной политике, провести мобилизацию сил. Рано или поздно это приведёт к слому системы, к попытке правящего класса ввести диктатуру, и принцип не «один человек — один голос», а принцип акционеров — «сколько у тебя капитала — столько и голосов». Всё громче говорят о «постдемократии»¹.

— Внутри богатых западных обществ нарастает проблема небелых мигрантов, которые (на фоне низкой рождаемости и постоянного старения коренных наций) превращаются в бомбу под западные либеральные общества. Политика многокультурности (мультикультурализма) провалилась полностью. Это также приближает момент смены модели общественного строя на куда более жёсткую.

— Подспудно продолжается и крепнет идущая ещё от Мальтуса и Римского клуба традиция — стойкое убеждение западных интеллектуалов о том, что мир перенаселён, что он становится слишком «жарким, плоским и многолюдным», для чего нужен централизованный контроль над природными ресурсами планеты и уменьшение численности человечества, ибо ресурсов на всех не хватит.

— Наблюдается намеренное мусирование темы прав половых извращенцев, превращение их едва ли не в привилегированную часть населения, внушение им представления о том, что они — более высокая ступень

развития, нежели обычные гетеросексуальные люди. Что они — эстетическая и интеллектуальная элита. Это — подготовка будущих янычар для проведения самой жестокой шоковой терапии, для чего понадобятся те, кто ненавидит всех прочих (агрессивное меньшинство). Каковое, в свою очередь, ненавидимо всеми прочими. Ниже мы ещё раскроем эту тему подробнее.

— Процветает практика испытания технологий нового геноцида. Реальное проведение политики «взрыва изнутри» целых стран с населением в десятки миллионов человек с возникновением перспектив дальнейших гражданской войны, распада, обнищания, деградации экономики и даже голода (Ливия, Египет, Сирия; ранее — Югославия, СССР). Реальная хаотизация окружающего США мира.

— Налицо угроза распада уже западных национальных государств, нарастающая проповедь выгод сепаратизма даже в западных странах. Примеры — Великобритания (шотландский сепаратизм), Испания (каталонский и прочие сепаратизмы), Италия (сепаратизм Севера, Падании), Бельгия (разделение на Фландрию и Валлонию), Чехия (после разделения Чехии и Словакии — растущие сепаратистские настроения на отделение Богемии от Чехии).

— Выявилась обозначенная уже на Западе перспектива ненужности 80% населения из-за появления массовых «человекозаменяющих» технологий производства, сервиса и управления. Что также приведёт к тектоническим изменениям в общественном строе.

— Мы слышим всё громче звучащие голоса о том, что ядру капсистемы — США — придётся рано или поздно объявить дефолт по государственному долгу, вызвав и пережив последующее разрушение мировой экономической системы и создав свою «империю» с полумиллиардным населением (Североамериканский автаркичный блок).

— Уже очевидно стремление Запада заставить всех отказаться от ядерно-ра-

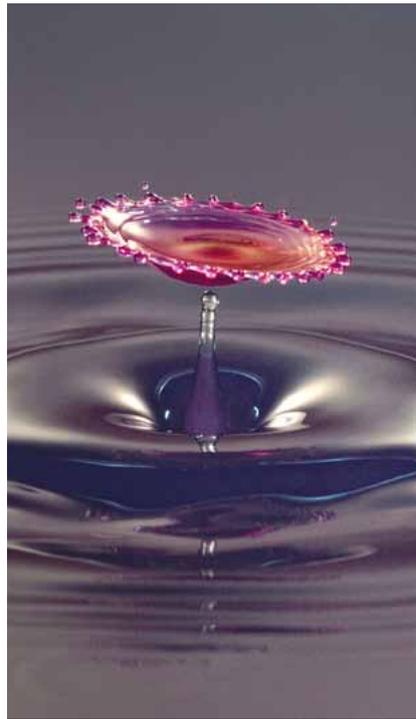
кетного оружия, получив колоссальное преимущество за счёт высокоточного оружия, аэрокосмических сил и флота. Всяческое развитие систем ПРО и подготовка к созданию оружия, стоящего на ступень выше ядерного (космическое оружие, сверхмощные лазеры, оружие на новых физических принципах, нанотехнологическое оружие, автоматизация боевых действий и повышение их темпа до «скорости мысли», ставка на спецназ и максимальная экономия живой силы). Это — вооруженные силы будущей кастовой империи.

Все это даёт нам весомые основания видеть, что цель мировой революции-2.0 — не только в банальном ограблении ряда стран периферии (это — попутная цель), а именно в создании кастово-рабовладельческой Глобалии, в стремлении «перезагрузить историю» и начать её с чистого листа.

ПОСЛЕ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ-2.0: МЕТРОПОЛИЯ

Теперь мы можем предположить, как будет выглядеть новый мировой

¹ На Западе идёт быстрое разрушение и расслоение среднего класса — опоры либеральной демократии. Появление «элитных» мнений о ненужности парламентов и введении имущественного ценза для получения права голоса, о необходимости власти знающих и компетентных («экспертократии») — вопрос только времени.

порядок по мысли «мировых революционеров». В центре его — преобразённые США, трансформированные в Североамериканскую автаркию. То есть в блок из Канады, Соединённых Штатов и, возможно, части Мексики. Здесь, как мы можем предположить, проектируется жёсткий, авторитарный режим нового типа. Внешне соблюдающий «нормы демократии», но после дефолта по государственному долгу США проводящий крайне непопулярные антикризисные меры. Здесь создадут образцово-показательную модель кастового общества.

Североамериканская автаркия послужит ядром нового порядка. Здесь проведут реиндустриализацию, построив промышленность на самых высоких и самых «безлюдных» технологиях. Здесь сосредоточится научно-военно-промышленный комплекс высшего класса, не менее сильная ИС — инновационная система. Здесь расположатся главные базы глобальных военно-морских сил, воздушно-космического флота, мобильных сухопутных и воздушно-десантных сил. Будет упрочен и увеличен Корпус морской пехоты. Здесь расположатся центры мировой «прослушки» и анализа получаемой информации, информаци-

онной и радиоэлектронной борьбы. Возможно — центры нового оружия: климатического и психотронного.

По сути дела, то будет Метрополия, некий inferнальный Рим, Рим на выворот, «верхний мир», резиденция «небожителей». В нём расположатся и финансовый центр планеты (хотя финансы в новом кастовом обществе лишатся того сверхзначения, что они имеют нынче), и штаб-квартиры крупнейших корпораций (всё более напоминающие феодальные домены), и центр создания мод, вкусов, мнений, новой морали и философии, господствующих теорий, очаг обработки массового сознания. Здесь будет глобальный локус управления, создания стандартов и эталонов, здесь продолжают работать главные университеты и кузницы кадров. Возможно, здесь появится и центр нового религиозного культа, не имеющего ничего общего с христианством. Ни дать ни взять — «Город Средоточия Неземной Мудрости» из «Часа быка» Ивана Ефремова или из аналогичных антиутопий.

Здесь сосредоточится самая передовая биомедицина вместе с нанотехом. Метрополия превратится в священное место, где избранных наделяют здоровой и активной жизнью

протяжённостью в несколько столетий, а в перспективе — и физическим бессмертием. Одно лишь это наделит владык метрополии невиданной властью над миром. Ведь за возможность продлить свою жизнь на века, за возможность наслаждаться богатством и властью гораздо дольше простых смертных отдадут очень многое бонзы, вожди и сановники из периферийных земель Глобалии. Не имея своей высокоразвитой науки и передовой технологии, туземные царьки за это принесут глобальным гегемонам всё, что те пожелают. Всё: природные ресурсы, значительную часть своих богатств, легионы нужных рабов (биоматериала), головы неугодных и строптивых лидеров на золотом блюде. Они будут послушно выполнять волю Антирима. Убивать любого, на кого тот укажет. Особенно если сделать необходимостью поддерживать долгую (или вечную) жизнь периодическими процедурами в Метрополии. Особенно если для этого придётся периодически — раз в несколько лет — приезжать в ядро Глобалии. Здесь есть аналогия с поздним СССР — доступ к дефицитным аппаратам гемодиализа и право пользоваться услугами Четвёртого управления Минздрава (номенклатурная медицина).

Ну а если технологии продления жизни (обеспечения бессмертия) ещё и сделать в двух вариантах: внутреннем и для внешнего пользования — задача намного облегчается. Для своих — Мафусаилов век раз и навсегда, без всякой необходимости периодически проходить возобновляющие курсы лечения. Для туземных царьков — наоборот, с созданием зависимости от допуска или недопуска к биомедицинским и нанотехнологическим «храмам» Метрополии. Вечного Рейха.

В общем, сложится классическое — если брать великую фантастику XX века — разделение социума на разделённых властью и всеми правами ДЖИ (долгоживущих) и на подвластных короткоживущих (КЖИ), разделённых на сорта и сословия.

Метрополия станет резиденцией новых ДЖИ (а то и вечноживущих — ВЖИ) и их приспешников. Возможно,

возникнут её филиалы: в экологически чистых и живописных районах планеты. Некие аналоги древнеримских вилл или «городов избранных». Например, на райских островах в тёплых океанах, в районе Килиманджаро в Африке, у озера Байкал, в Карелии, в Альпах и так далее. Скорее всего, появятся и плавучие города. Все эти точки и локусы будут связаны трассами безопасного и скоростного воздушного транспорта.

Господство Метрополии в Пятом океане планеты обеспечат новые ВВС — Воздушно-космические силы глобального действия.

Хотя Вечный Рейх будет господствовать и на море, его нужда в океанских коммуникациях сильно снизится по сравнению с нынешним временем. А пиратство станет даже выгодным: оно станет подрывать морскую торговлю периферийных, не относящихся к Метрополии государств, оно сможет разобщать подвластные высшей касте народы.

Ну а внутри Метрополии хозяева построят и автобаны высокого качества, и новые виды скоростного наземного транспорта. Его будут делать экологически чистым.

В пределе Глобалия должна овладеть новыми видами энергии, чтобы максимально снизить надобность в углеводородах.

МЕТРОПОЛИЯ И ПЕРИФЕРИЯ

Ядро нового порядка должно выглядеть островом стабильности среди окружающих его обломков — бывшего Евросоюза, бывшего СССР, бывшей КНР (в случае крайнего успеха).

Европейский проект воспринимается нынешними архитекторами Глобалии как конкурирующий, хотя и слабый, старческий, низкопассионарный. Видно, что уже сейчас Соединённые Штаты жертвуют Евросоюзом, откровенно работая на его разрушение.

Поэтому Европа в ходе мировой революции-2.0 превратится в юдоль новой раздробленности. Разрушится единая валюта — евро. Старые национальные государства расколются: Испания расплзётся как минимум на Каталонию, Галисию, Басконию и собственно Испанию. Из состава Великобритании, припав к остаткам нефти в Северном море, выйдет Шотландия. А может, и Уэльс последует её примеру. Это притом что целые районы бывшего Соединённого королевства будут уже мусульманскими, населёнными выходцами из Азии. Италия разделится на Паданию (Север) и Неаполитанию (бедный мафиозный юг). Исчезнет с карты единая Бельгия. Усилится сепаратизм отдельных земель в Германии. Франция может сохранить единство, но ее доконает другой фактор — старение коренного населения и огромные мусульманские, инокультурные анклавы внутри бывшей унитарной Франции, еще недавно — «европейского Китая» по населению.

Бывшая Европа подвергнется массовому заселению исламскими мигрантами, потонув в новой волне Великого переселения народов. Очевидно, исламский пояс Европы вклю-

чит в себя вымирающие и стареющие ныне юг Италии (с Сицилией) и юг Франции, Испанию, Балканы. Внушительные исламские общины станут реальностью в странах Скандинавии. В Швеции, скажем, доля мусульманского населения уже превышает 15%. А дальше — больше, учитывая низкую жизнеспособность и малую рождаемость у скандинавов.

Этакая «пост-Европа» лишится статуса мирового научного и технологического центра, утратит культурный суверенитет и военную мощь. Упадок ждёт остатки её промышленности и инфраструктуры. Её участь — вымирание коренного населения. Сил на национальное возрождение и резкую смену курса у европейцев нет. Это — уже живые мертвецы.

На остатках бывлой Европы Глобалия-Метрополия сможет держать свои военные базы. На территории урезанной Англии и Шотландии (непотопляемый авианосец), в Гибралтаре, в Скандинавии, в Польше, на Кипре и на Мальте. Остатки наиболее энергичного и квалифицированного белого населения Европы втянет в себя Метрополия.

Восточной Европе останется роль нищей аграрной периферии с угасающим населением, роль санитарного кордона, отделяющего старую Европу от Востока. От пространства бывшего СССР.

В отношении русских Метрополия продолжит политику ослабления и дробления, приостановленную с 1992 года. Предотвращая всякую возможность реинкарнации суверенной, хорошо развивающейся державы на евразийском пространстве (аналогов Российской империи и Советского Союза), проектировщики мировой революции-2.0 окончательно лишат русских остатков ракетно-ядерного потенциала и высокоразвитой промышленности, поведя курс на разделение Украины и РФ. Украину расколют на три части (Запад, Центр и Юго-Восток), начав с федерализации. РФ также подвергнется расстройке на ряд «суверенных государств». С этой целью будут поддержаны мелкодержавные этнонационалисты и «на-

циональные демократы». Обломки СССР (и обломки уже РФ с Украиной) должны стать чисто сырьевыми протекторатами, где коренное население архаизируется, глупеет и вымирает утроенными темпами.

Возможны, конечно, некоторые авангардистские — в духе «современного искусства» и новой архаики — эфемерные образования на этой территории, на пустеющих землях деградации и вымирания. Какие-нибудь Ингерманландия (на месте северо-западных районов РФ), Северославия, Московия, Казакия (с объявлением казаков отдельным от русских народом), несколько сибирских «государств», новое Великое княжество литовское. Но это не изменит сути дела. Опереточные «новые державы» с их выморочной «независимостью» не будут представлять для Метрополии никакой угрозы и не получают сколь-нибудь длительной исторической перспективы. Более того, они должны будут драться между собой за право поставлять Метрополии сырьё, здоровых молодых людей и размещать у себя военные базы Вечного Рейха. В перспективе русские (считаем в их числе и украинцев-малороссов, и белорусов) должны вымереть, освободив для новых хозяев планеты обширные территории. Как раз в духе неомальгузианства Римского клуба.

Продолжение операции «развал СССР — вторая серия» может понадобиться вождям мировой революции-2.0 в момент начала шоковой терапии — для отвлечения внимания собственного населения и оправдания жёстких мер внутри страны.

Следует помнить, что цель мировой революции-2.0 — постоянное дробление под соусом «установления демократии и рынка». По меткому определению Максима Кантора, народы обрекаются на разделение на племена, а племена — на роды и кланы. В общем, чем дальше зайдут энтропия, распыление и атомизация — тем для ядра Глобалии лучше. Для этого и сносятся остатки старой морали, религии, государственности, исторической памяти и т.д.

Чтобы дроблением русских земель и Европы не воспользовался Китай

и не создал свою конкурирующую Империю (с собственной кастой правящих ДЖИ, со своей военной и научно-технологической мощью), его проектанты мировой неореволюции попробуют также раздробить и расколоть. Благо внутренних противоречий и проблем в КНР хватает, благо и там начались проблемы со старением населения.

В случае успеха Китай может быть расколот на три государства, каждое из которых не сможет быть сверхдержавой. Если же этот план не выгорит, то китайцев отсекут от природных богатств Сибири и Казахстана цепью военных баз Метрополии и её протекторатом как над новыми сибирскими «государствами», так и над Казахстаном. А дальше Глобалия будет медленно разлагать Китай и запирает его в его собственных пределах, дожидаясь нового обострения внутренних проблем Поднебесной и новой «крестьянской войны».

Исламский мир в таком проекте будущего — месииво из мелких «суверенностей», где идут непрерывные междоусобные войны. Таджики воюют

с узбеками за воду. Племена режут друг друга в Афпаке. Разгромленный с воздуха Иран тоже расчленён на несколько враждующих «стран». Сунниты и шииты с воодушевлением истребляют друг друга, дружно помирая от нищеты и голода.

Полоса хаоса, раздробленности и междоусобных войн протянется от Магриба (расколотые Алжир и Ливия) — через хаотизированный Египет — до развалин Ирака и Сирии. Она продолжится до разгромленного и раскроенного Ирана, переходя в дикое поле Афгано-Пакистана. И, возможно, в лоскутное одеяло новых ханств и эмиратов на земле бывших советских республик Средней Азии.

В Персидском заливе создадут марионеточные шиитские арабские режимы, формальных владельцев ресурсов этого региона. Турки? Глобалия не даст им построить Новую Османскую империю, ибо на планете должна остаться только одна Метрополия. В Турции мировая революция-2.0 должна спровоцировать междоусобие между светскими приморскими райо-

нами (и большими городами) с исламской глубиной. Будет использовано стремление курдов слить их районы с Турцией, Ираком и Сирией в один Курдистан. На обращённом в кровавую кашу Ближнем Востоке не должно появиться нового гегемона.

Израиль в этих условиях, как ни странно, получает шанс на выживание. Он может стать форпостом, военной базой и протекторатом Глобалии.

Исламские страны Тихого океана (Индонезия, Малайзия) имперских амбиций не имеют. Военная их сила ограничена. Сильной фундаментальной науки они также лишены. Внутри у них — межнациональные и межобщинные проблемы. С реиндустриализацией Америки (и с созданием автаркичной Метрополии) эти государства ждут серьёзнейшие экономические бедствия. Ибо их промышленность строилась под экспорт на рынки Запада. Скорее всего, им придется обеднеть и замкнуться в своих проблемах.

В общем же исламскому миру несут братоубийство и смерть. Роль «душегубки» сыграют взаимная резня, нищета, голод, болезни, нехватка пресной воды. Затем совершенно лишнее, дикое и грязное мусульманское население будет уменьшено с помощью модифицированных генетически вирусов, по-

ражающих определённые этнические группы. В самом деле: к чему этим дикарям занимать место на планете? Они только переводят земли, воду и ресурсы, объедают экосистемы. Недочеловеки должны исчезнуть, в крайнем случае — сильно уменьшиться в числе.

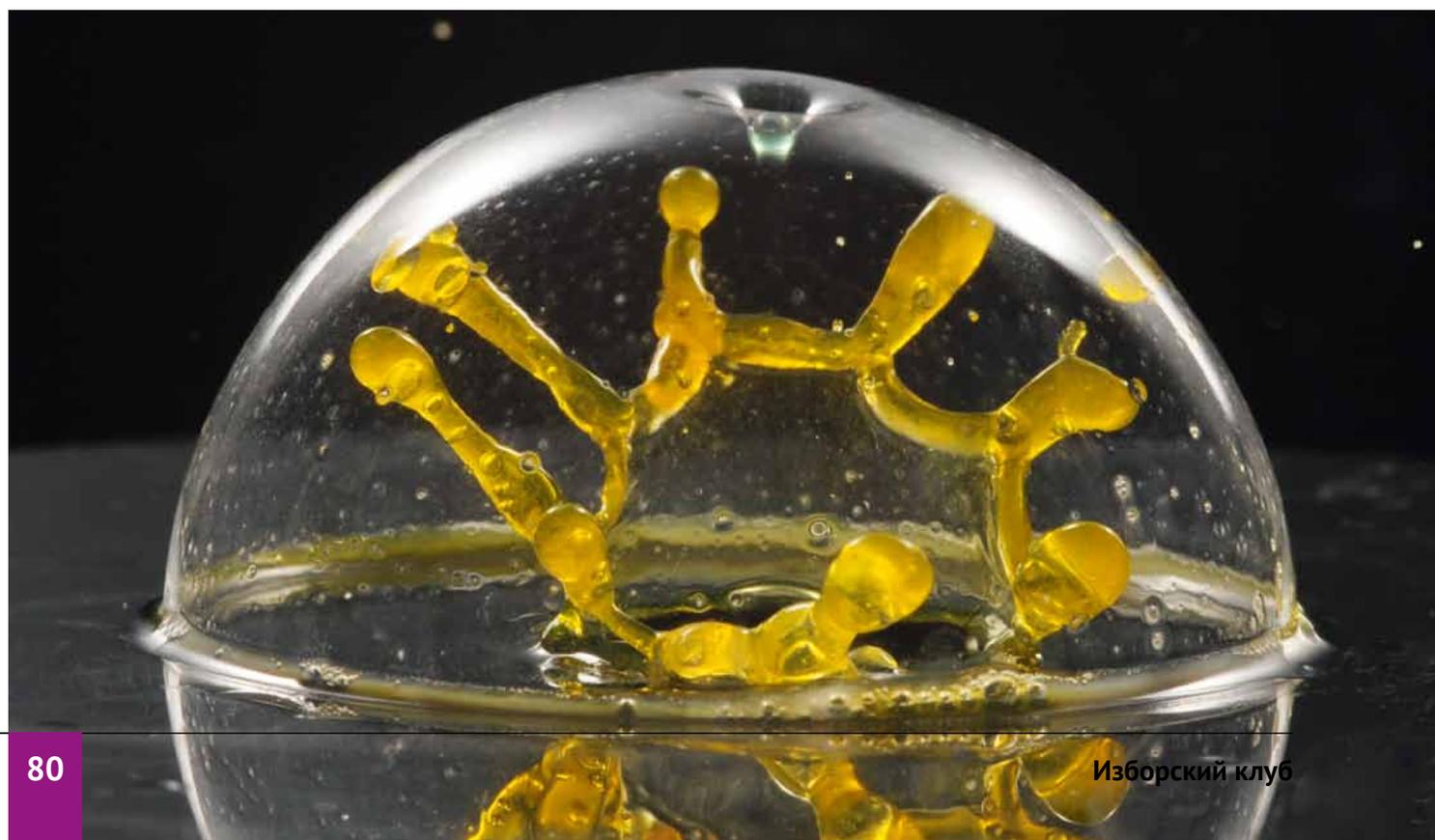
Индия не несет угрозы Метрополии ни в каком варианте. Её оставят наедине с собой — с её этническими и экологическими проблемами. Впрочем, как и Латинскую Америку. Она более века не может продемонстрировать ни одной страны, выбившейся в великие державы. Самый большой потенциал в сём регионе — у Бразилии. Но едва она начнёт подниматься сверх определённого уровня — её одёрнут, причём сильно. Ну а её верхи приручат с помощью доступа к технологиям бессмертия.

Африке, насколько можно судить, отводится роль материка, который будет очищен от бесполезной людской биомассы и превращён в заповедник. На этой территории даже теоретически не намечается великих держав, здесь все погрязло в трайбализме и коррупции.

В итоге Метрополия получается мировым островом, защищённым от окружающих хаоса и упадка двумя океанами. Ей остаётся только поддерживать смуты и раздробленность вовне,

сделав всеобщую гражданскую войну постоянной. Риска для Метрополии — практически никакого. На впавшей в новое темноевековье планете не появится подобия мощного, научно-индустриального СССР, способного грозить Глобалии тысячами баллистических ракет с разделяющимися головными частями, пробивающих любую ПРО. То небольшое ядерно-ракетное вооружение, что останется во внешнем мире, может быть вполне уничтожено Глобалией ещё на Земле, ударами с воздуха и из космоса, рейдами боевых роботов, отрядов спецназа или налётами самолётов-«невидимок». То небольшое, что кто-то запустит по Метрополии, будет уничтожено её системами ПРО наземного, морского и космического базирования. Достаточно сказать, что флотская система «Эгида» («Иджис») уже в наши дни способна поражать цели в ближнем космосе.

Если некая угроза успеет развиваться, то с нею можно покончить, ударив из космоса кинетическим оружием — вольфрамовыми стрелами с гиперзвуковой скоростью. Система «Промпт Глобал Страйк» уже создаётся, гиперзвуковые ударные аппараты — тоже в работе. Оружие получается экологически чистым и весьма точным. Глав-

ное — в колыбели пресечь рождение новых имперских игроков на руинах старого мира. Уже сейчас владыки США записывают в актив уничтожение Ирака, ещё в конце 80-х пытавшегося запускать ракеты в космос, работать над ядерным оружием и строить суперпушку доктора Буля (Булла).

Они разрушили СССР и в любой момент могут развалить хлипкую РФ. Не представит особого труда вызвать распад ядерного Пакистана. Если будет разгромлен Иран, то на карте мира не появится ещё одной ракетно-ядерной силы.

Примерно такой вырисовывается периферия Глобалии по итогам мировой революции-2.0. По её затаённым планам. Именно для этого сейчас раздувается пожар мировой гражданской войны, для этого создаются отряды революционных штурмовиков — тот самый «интернационал деградантов». Ну а сама война всех против всех делается законом сегодняшней реальности.

Военного вызова со стороны деградировавшей и превращённой в зону вечной войны всех со всеми периферии архитекторы кастовой Глобалии не опасаются. Для этого Метрополии Античеловечества достаточно опережать «внешние» регионы на одну-две эпохи развития военного дела.

Метрополии даже необязательно так уж сильно двигать вперёд военное дело: достаточно удержать всех прочих на низком уровне. Тем более что разрушение больших государств снимет проблему преодоления противоздушной обороны. Лезть в наземные операции Вечному Рейху необязательно: хватит уничтожения всего мало-мальски сложного в военной сфере и уничтожения инфраструктуры современного общества на нужных территориях — «вбомбления в каменный век».

Уничтожение всех более или менее крупных ракетно-ядерных арсеналов плюс их нейтрализация с помощью развивающейся системы противоракетной обороны — решаемая задача.

НАШИ ВЫВОДЫ НЕВЕРОЯТНЫ? ПОСЛУШАЕМ ЗАПАДНОГО АПОЛОГЕТА НОВОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ!

Если кому-то наши выводы относительно планов нового мирового порядка покажутся невероятными «страшилками», ему стоит ознакомиться с трудами одного из современных западных идеологов полной глобализации — Ханны Парага.

Сегодня Параг объявлен супергерием и стратегическим умом номер один. Его слава всячески раздувается западными медиа. Он — обладатель кучи громких титулов и престижных должностей. Автор бестселлеров «Как управлять миром?» и «Второй мир». Старший научный сотрудник «Нью Америка Фаундейшен» (фонда «Новая Америка»). Старший научный сотрудник европейского Совета по международным отношениям и Института по международным отношениям Сингапура. В 2007-м он — геополитический советник Сил специальных операций США в Ираке и Афганистане. Член коллегий таких организаций, как «Независимый дипломат» и фонда «Новые города» (Independent Diplomat and the New Cities Foundation).

Наконец, Ханна Параг — член престижнейшего Совета по международным отношениям США и Международного института стратегических исследований, сотрудник Королевского географического общества. Он не слезает с экранов таких крупнейших мировых телесетей, как CNN, BBC, CNBC и других.

На самом деле сей индоамериканец (рождённый в Индии в 1976 году) не видел толком ничего. Он не застал великой индустриальной эпохи, мира науки и промышленности, сформировавшихся в эпоху тотальной постиндустриальной шизофрении. Вне всякого сомнения, он — просто вдалбливатель в мозги всех начальников мира строго

определённых идей, раскрученная, модная «звезда»².

Устами модного-премодного Парага нас пытаются убедить в том, будто Средние века-2 — благо.

ВОСТОРГ КРЕТИНОВ: НОВАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ

На нынешнем Западе нас стараются убедить в том, что в разрушении больших национальных государств нет ничегошеньки страшного. Наоборот, верещат сошедшие с ума «теоретики», это хорошо, что мир превратится в раздробленную реальность, где будут города-государства и их союзы, отделившиеся регионы, огосударствившиеся корпорации, всякие там новые княжества, герцогства, графства.

Образчик именно такого либерал-сумасбродства — книга Ханны Парага «Новое Средневековье». В новом Сред-

² Его последователем в РФ (сторонником бредовой теории сгона оставшегося населения в 12 мегаполисов — новую Ганзу) выступал недавно умерший гр-н Вячеслав Глазычев, заведующий кафедрой управления территориальным развитием факультета государственного управления РАНХиГС. Причём план создания новой Ганзы и уменьшения РФ до 12 городов — теперь идеология Минэкономразвития РФ.

невековье, как и в «старых» Средних веках, наступит эра интенсивнейшего культурного обмена, воцарится прекрасное разнообразие, возникнут альянсы больших городов. «...Образуются союзы этих активных городов — совсем как средневековый Ганзейский союз. Они используют независимые инвестиционные фонды для приобретения последних технологий на Западе, скупают сельскохозяйственные земли в Африке, где выращивают продовольствие для собственных нужд, и защищают свои вложения с помощью частных армий и шпионажа. Гамбург и Дубай создали партнёрство с целью укрепления связей в области судоходства и в научных биологических исследованиях, самостоятельную коммерческую ось образовали и Абу-Даби с Сингапуром...» — пишет Параг.

В общем, вся его работа — подобный бред. Когда его читаешь, то понимаешь, что либеральная мысль на Западе перестала быть мыслью. Она выро-

дилась в пропаганду. Либералы теперь — опасные идиоты, не видящие элементарных связей между вещами и выдающими деградацию и разложение за взлет к высотам цивилизации. Опасные либерал-кретины смогли навязать свои маниакально-шизоидные видения не только расейской, но и западной «элите», и теперь на основе воспалённой бредятины принимаются государственные решения. Надеюсь, все помнят о том, что превращение РФ в «Ганзу» из двенадцати мегаполисов — уже практически государственная программа? Одновременно о разрушении национальных государств вовсю трубят американские «интеллектуалы» и всякие кеничи-омаэ, Шотландия уже готовится к отделению от Англии в 2014 г., а Каталония спит и видит сецессию от Испании...

Но что на самом деле несёт с собой новая раздробленность? Чем в реальности чревато Средневековье-2?

Разберём сей клинический случай подробно. Применим рецепт Параг-корифея к самому Западу и поглядим, во что это выльется.

Первое, о чем мы должны сказать: попытка построить «лоскутно»-раздробленный мир принесёт смерть как минимум половине западного белого населения. Крах национальных централизованных государств превратится в подобие Чёрной смерти для сотен миллионов душ.

Сперва напомним, в каких условиях существовала «лоскутно»-раздробленная Европа в X–XV веках, когда и жили-были сотни микроскопических феодальных государств, вольные города, Ганза, Генуэзская и Венецианская республики и так далее. Итак, в этом мире была гигантская рождаемость среди белого населения, вполне «таджикская» — по 8–10 детей на семью. Женщины выходили замуж в 14–16 лет и рожали потом по одному пехотному

отделению. При этом половина детей, конечно, умирала ещё в детстве от множества болезней. Да и жили недолго. Даже аристократы. Лоренцо Великолепный в 42 года умер от подагры.

При этом люди жили без водопровода и канализации, в ужасающей вони и антисанитарии (тогдашняя Европа по сравнению с чистоплотной Русью была вшивой вонючкой). Развитой системы коммуникаций (дорог с твёрдым покрытием и каналов) не существовало. Пользовались остатками древнеримской шоссейной сети, которую никто не чинил в течение 1000–1200 лет. Новых шоссе такого типа не строили. По одной причине: в мире, состоящем из множества мелких княжеств и городов-государств, никто в силу организационно-экономических причин не мог строить дорогостоящие трассы протяжённостью в сотни и тысячи вёрст, проходящие через территории сотен мелких феодальных суверенностей. В этом раздробленном мире никто не мог прокладывать дороги и содержать их в порядке, ибо для этого требовалась единая Империя с её единообразием законов, мощными трансрегиональными институтами, экономическими и мобилизационными возможностями. По той же причине вышли из строя водопроводы-акведуки, сильно упала возможность строительства гидротехнических сооружений, содержание сети судоходных каналов. А средневековые гавани не шли ни в какое сравнение с античными портами. Точно так же не существовало надёжной почтовой службы. Стоит напомнить, что ещё в XVI веке европейцы считали идеалом для подражания Османскую империю турок: ибо там всё это было.

Попытка создать Средневековье в XXI столетии приведёт к сходному одичанию и упадку.

Нам говорят, будто мир постиндустриального грядущего будет союзом больших городов. Но от чего зависит современный мегаполис-многомиллионник? От подвоза огромного количества продовольствия и углеводородного топлива, от поставки миллионов киловатт-часов электричества. То есть для жизни мегаполисов необходимо

существование огромных железнодорожных и электроэнергетических сетей, высокомеханизированных гаваней и аэропортов, работа трубопроводных сетей, наличие огромного парка морских и воздушных кораблей. Достаточно сказать, что в нынешнем мире продовольствие по пути к потребителю в среднем проделывает путь в 2400 километров. Подобного в настоящем Средневековье не было: в основном монастыри и города кормились за счёт многочисленной сельской округи. В городах жило не более 5% людей.

А в нынешнем мире для жизни больших городов надо содержать грандиозную транспортную и энергетическую инфраструктуру. А они, в свою очередь, нуждаются в мощных системах — занятых выплавкой стали и добычей руды, выпуском полимеров, электроники и тысяч комплектующих, добычей и переработкой углеводородов. Нужна огромная индустрия по производству самолётов, автомобилей, торговых судов, танкеров и супертанкеров. Нужно самое разнообразное машиностроение. Нужны централизованные системы управления и энергетикой, и воздушным движением, и навигацией морских кораблей (вплоть до спутниковых систем). Нужно строительство и поддержание в порядке сотен тысяч километров асфальтовых трасс. Нужно существование атомно-промышленного комплекса, системы обеспечения безопасности мореплавания, единого суда и закона на огромных территориях.

Всё это создавалось большими централизованными национальными государствами и империями. И всё это может работать только в условиях централизованных больших государств!

Прекрасно понимаем, что нынешнее время (новое варварство) породило легионы «рыночных» придурков, считающих, будто продовольствие возникает прямо в супермаркетах, электричество берётся из розетки, а спутники роятся и поднимаются в небо сами по себе. Самое страшное, что внешне такими недоумками сегодня стали и западные либеральные «интеллектуалы».

Параг утверждает, что в будущем неосредневековом мире воцарится власть транснациональных корпораций, международных неправительственных организаций и фондов, наднациональных организаций. В общем, обычная глобалистская чушь, но она о многом говорит.

Понимает ли Ханна Параг, что несёт? Или он всерьёз считает, будто в мире неофеодальной раздробленности появятся некие добрые и всемогущие боги, что смогут силой своего волшебства сохранять в целостности железные дороги, оптоволоконные линии для Интернета и всю огромную инфраструктуру? Что эти боги будут делать для неосредневековых жителей реактивные самолеты, корабли, электронику, ракеты-носители и т.д.?

Допустим, что наземный транспорт в будущем стал не нужен: всё заменили собой разнообразные воздушные корабли. От маленьких авиеток и аэроавтобусов (замена автомобилей) до большегрузных гибридов-дирижаблей и тяжёлых самолётов-транспортников (замена железных дорог и грузовых морских судов). Но кто тогда, в условиях невероятного «лоскутного одеяла», на месте некогда больших стран будет обеспечивать не только

Нынешнее время (новое варварство) породило легионы «рыночных» придурков, считающих, будто продовольствие возникает прямо в супермаркетах, электричество берётся из розетки, а спутники роятся и поднимаются в небо сами по себе. Самое страшное, что внешне такими недоумками сегодня стали и западные либеральные «интеллектуалы».

производство сложной летающей техники, но и единую систему управления воздушным движением? Кто станет содержать системы спутникового пози-

хранить университеты, инженерные школы, нормальное школьное образование. Наступят тьма, мракобесие, утрата технологий.

Параг сказал почти правду. Он лишь умолчал о том, что над всем этим вишегетом нефеодалной раздробленности должна возвышаться гранитным утёсом Метрополия. Новая глобальная империя. Мировая база для всех этих транснациональных корпораций, неправительственных организаций и фондов, информационных агентств, интернациональных управляющих структур. Из этого «замка на высоком холме» и будет истекать планетарная власть, новый мировой порядок. Глазачевы всего мира сами поломают свои страны, а Метрополия должна сохранить и нарастить свою империю-ядро.

Кстати, тот проект мира, что проповедует «раскрученная звезда», — именно то, что мы описали выше. Мир деградировавший, сорвавшийся в смрадную тьму хаоса и отсталости.

СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА — ВЕРХУШКА ВЫСШЕГО КЛАССА

В последнее время в США можно говорить о том, что среди самых богатых появилась богемная верхушка. Их так и называют — бобосами. Богемой большого бизнеса. Мы считаем, что это — не мозговой центр и не проектировщик, но социальная база для грядущего кастового общества с применением как евгеники, так и технологий долголетия для правящего слоя.

Тонкий наблюдатель этого отряда, Олег Арин, в своей статье «Разум и совесть» («Свободная мысль», № 11–12, 2012 г.) описал жизнь и нравы американских бобосов второго десятилетия XXI столетия. Итак, этот новый высший класс, развивающийся с конца 1980-х, составляет сегодня около одного процента населения (примерно 300 тысяч особей). Их доходы — более 500 тысяч долларов в год. Как правило, это — высшие чиновники банков и корпораций.

Итак, они отличаются от прочих американцев всем: не только сверхэнергичностью и уровнем образования, но и внешним видом, манерами поведения, правильностью своей речи. Прежде всего, бобосы живут в изолированных поселениях со своей, част-

ционирования, сеть радаров, взлётно-посадочные полосы? Некие неведомые боги? Гномы с эльфами?

Понимает ли Параг (и его последователи в РФ), что нынешние Сингапур и Дубай могут жить лишь потому, что на свете ещё существуют большие централизованные государства и сложнейшая техносфера, невысмысленная без нацгосударств и элементарного порядка? Что сам феномен Сингапура стал возможным лишь потому, что на свете есть (или были) США, СССР, КНР, европейские страны?

Новая раздробленность принесёт чудовищную варваризацию социума и остановку научно-технического развития. Мелкие суверенности не сумеют содержать передовую науку. Им не по силам окажется космическая индустрия. Очень быстро загнутся (см. пример распада СССР) сложные отрасли индустрии. Например, авиастроение или энергетическое машиностроение, производство станков и роботехники. Нефеодалная мелочь не сумеет со-

РАЗГАДКА «РАСКРУТКИ БРЕДА»

Писания Ханна Парага, специально объявленного корифеем футурологии, представляют собой ещё одну операцию мировой революции-2.0. Это — чисто экспортный товар. Следовать советам Парага в самих Соединённых Штатах никто не собирается. Никто из серьёзных владык той страны не будет превращать её в месиво из вольных городов и новых княжеств. Нет, здесь будет единая Метрополия, объединяющая полмиллиарда людей Северной Америки. Идеи же Парага предназначены для неамериканских «элит» — европейской, мусульманской, русской (постсоветской вообще), китайской, тихоокеанской, латиноамериканской.

На этом зиждется мировая революция-2.0. Её «смелые идеи» надо внушить тем, кто будет совершать революции в своих национальных государствах и сменять старых лидеров с их национальными и державными «предрассудками».

ной полицией. Там практически нет криминала, здесь не могут появиться бедные, негры и латиноамериканцы. У бобосов — свои школы и колледжи, где нет никакой распушенности, где дети учатся дисциплинированно и усердно, не по программам для дебилов. У высших «верхних» — более устойчивые семьи, чем у американского стада. Их отпрыски идут учиться в самые престижные и дорогие университеты. В их среде презирается обычная американская поп-культура: телевизор тут практически не смотрят. Здесь не наблюдают с пивом и чипсами у экрана спортивные игрища. Здесь крайне редко смотрят мыльные сериалы и популярные в Америке телевизионные шоу вроде «Опры» и «Засуди Джуди». Если средний американец тратит на «телеящик» 35 часов еженедельно, то бобосы — не более семи часов.

Они изысканно одеваются. Здесь нет никаких кроссовок и отвисающих футболок. Речь этой элиты литературна, здесь нет быдлярского простословия и коверкания грамматики. Высшие обедают в тех ресторанах, куда простонародье никогда не попадет, — никакого фастфуда. Вина и дорогое пиво они пьют в умеренных количествах. Они занимаются в спортивных клубах, не курят, следят за своим весом и питанием, чем крайне отличаются от прочей, страдающей от ожирения, пивососушей, неряшливой Америки. Чипсы, газировка, гамбургеры — это для быдла.

От этой, «средней Америки», бобосов-снобов отделяет культурная пропасть. Голосующие за республиканцев, они ненавидят государство всеобщего собеса и уверены, что за счёт их, исключительных и умных, кормятся миллионы бездельников и дармоедов. То есть они уже фактически выделились в особую нацию. Или, вернее, в касту. Причём осознание своей избранности у них ярко выражено.

Если этой среде предложить технологии продления активной и здоровой жизни до полутора-двух веков, они с радостью их примут, они раскошелятся за это благо и вполне могут составить круг привилегированных. Тех,

кто решает: кто достоин бессмертия, а кто — недостойн, невзирая ни на какие личные богатства. Дело — только в предложении такого проекта и таких технологий.

Отличительная черта «высших из высших» американского бизнеса — их практическая евгеника. Своих детей они стремятся сделать исключительными во всех отношениях, буквально высшей расой. Это называется «интеллектуальными стимуляциями». То есть после зачатия ребенка супруга бобоса пребывает под постоянным наблюдением дорогих врачей, которые прокручивают ей ту музыку, что благотворно сказывается на развитии плода. То есть классику. Оно и понятно: представитель «высшей расы» должен отличаться от низших буквально на биологическом уровне, как когда-то сеньор-феодал отличался от грязных и уродливых крестьян. Своих детей бобосы сизмала занимают всякими спортивными и балетными классами. К ним приставляют специальных учителей, развивающих их способности. Их учат нескольким языкам. Их водят к терапевтам и психологам. Они стремятся сделать своих

детей физически и умственно развитыми «бестиями». И, конечно, их дети должны получать высшее образование мирового уровня, в самых лучших университетах. Это и есть их практическая евгеника.

Таким образом, здесь есть благодатная почва для технологий улучшения потомства. Бобосы уже применяют генетический анализ своих малых детей, чтобы узнать их возможные наследственные болезни, а также склонности и таланты. Само собой, они первыми воспользуются возможностью исправлять геном своих детей, чтобы сделать их полностью здоровыми и развить нужные качества. Само собой, здесь будет спрос на все психо- и нанобиотехнологии, увеличивающие способности их потомства по сравнению с простонародьем. Это касается и мощи интеллекта, и физической силы, и роста, и совершенной внешности, и неутомимости-энергичности, и, естественно, долголетия. По сути дела, перед нами — зарождающаяся будущая каста бессмертных властителей, та самая высшая раса. Ведь сия богема большого бизнеса прекрасно сознаёт

свою обособленность от всех прочих, равно как и собственное могущество.

Пока у них нет официальной идеологии, в политкорректных США они вынуждены довольствоваться эрзацем, суррогатом — Республиканской партией. Официально идеи евгеники и фашизма, идея врождённого неравенства людей в США осуждаются. Но можно побиться об заклад, что такие идеи тайно исповедуются бобосами. Об этом они говорят дома. И как только подобная философия будет предложена открыто, они её схватят обеими руками. Они первыми заявят о необходимости власти немногих, умных, богатых и ответственных. Об экспертократии. О ненужности и даже вредности парламентов и права голоса для всех. Об упразднении слишком дорогого «велфер стейт», плодящего бесполезных дармоедов. Можно поспорить, что идеи мальтузианства (на Земле слишком много лишних людей) тоже находят здесь самый горячий отклик. Как и мысль об установлении глобальной власти посвящённых, богатых, ответственных и... бессмертных. Ибо для людей с громадными амбициями

жизнь длиной в века будет желанным даром. Понятно, сколько тогда самых грандиозных замыслов они смогут осуществить. Это обычному быдлу нечем занять свои дни, это ему скучно будет жить так долго. Но не существу высшей породы!

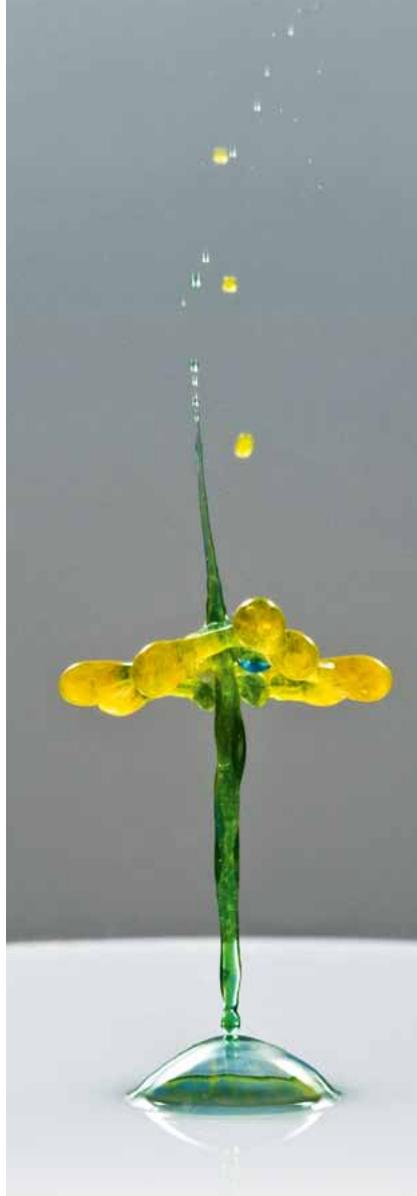
Причём начнётся дело с наведения порядка в Америке. Рано или поздно. Ибо тамошняя система — в кризисе, и бобосы это отлично сознают. Рано или поздно придётся изменить основы строя.

Ибо рядом с богемой большого бизнеса живёт низший белый класс США. (Негров и латиносов мы пока не считаем.) Бедные белые составляют уже 20% населения Соединённых Штатов. Такой исследователь, как Чарльз Мюррей, в труде *Coming Apart: The State of White America, 1960–2010* («Распад: состояние белой Америки в 1960–2010 годах») описывает сей низший класс. Это — царство деградации и распада. Очень большая безработица среди необразованных и неквалифицированных мужчин, полно распавшихся семей, много матерей-одиночек. Религиозность у этих людей угасает, нет уже былой общинности. Культура этого низшего класса? Убожество. Здоровье — никакое. Образования фактически нет. А ведь это — пятая часть населения страны! Если сложить всё это с небелым низшим классом и мигрантами, то получится удручающая картина.

ПРИЗНАКИ «НОВОЙ АМЕРИКИ» И «ПОСТ-ЗАПАДА»

Так что строительство кастовой системы начнётся именно с Соединённых Штатов. Как и очистка территорий от лишнего населения.

Реальное положение дел таково: средний житель стран Запада с 1973 года стал только беднее. Статистика не подтверждает тех баек, которыми кормят нас неолиберальные экономисты — лжецы или дегенераты. Откроем труд Лестера Туроу «Будущее капитализма», вышедший в Америке в 1997 году. По данным на тот момент, в США с 1973 по 1995 год ВВП на душу населения, по официальным данным,

вырос на 36%. При этом почасовая оплата труда рядовых работников снизилась на 14%! В 1980-е годы большая часть прироста зарплаток досталась верхним 20% рабочей силы. Но если посмотреть детальнее, то 64% роста зарплат пришлось на долю всего 1% работников. И это — топ-менеджеры. Их зарплатки выросли в десятки крат, тогда как у остальных они с 1973 года уменьшались. «Насколько же может возрасти это неравенство, прежде чем эта система рухнет?» — вопрошал профессор Туроу ещё тогда.

По его расчётам, к концу XX века реальная заработная плата американского наёмного работника вернулась к уровню 1950-х годов, невзирая на то что ВВП с тех времён всё-таки значительно вырос. То есть суть неолиберальных реформ на Западе (1979–2011) — это отнять у работников и отдать всё менеджерам и капиталистам. Эта политика привела к разрушению основы основ демократии: обеспе-

ченного и многочисленного среднего класса. Что в РФ, что на Западе.

Если рассмотреть вместо зарплат общие доходы, то картина выйдет ещё горше. На долю верхнего 1% работников (топ-менеджеров и капиталистов) пришлось 90% прироста доходов за 1980-е. Уже тогда средний заработок управляющих пятисот крупнейших компаний США по списку «Форчун» в среднем повысился с 35 до 157 зарплат среднего рабочего. (Сейчас сей разрыв ещё больше.) В те годы доходы белых семей в США упали настолько, что на работу массой пошли женщины: им стало некогда рожать детей и вести дом, как прежде. Им пришлось добирать выпадающие доходы семейного бюджета. Средний заработок мужчин в США, работающих круглый год и полный рабочий день, за 1973–1993 годы упал на 11% (с 34 тысяч долларов в год до 30,4 тысячи.), хотя ВВП на душу населения вроде бы повысился за те же годы на 29%. Если же брать только белых мужчин с полной занятостью, то их средний заработок упал на 14%. Если же взять доходы белых образованных мужчин от 25 до 34 лет, то там уменьшение средних зарплаток особенно драматично — на 25%.

Тогда Туроу отметил: «Полстолетия не принесло никакого выигрыша в зарплатке рядовому рабочему. Такого в Америке никогда не было». Реальные доходы домохозяйств, немного повысившись за счёт массового выхода на работу женщин, достигли пика в 1989 году — и затем тоже стали падать.

Вы думаете, сейчас обстановка лучше? Приведем строки из журнала «Эксперт» по состоянию на август 2011 года:

«...По данным исследования, проведённого в Массачусетском технологическом институте и Федеральной резервной системе, с 1970-х годов доходы руководителей корпораций с учётом инфляции выросли в четыре раза, тогда как зарплаты 90% американцев не изменились. В 1970 году зарплата руководителя корпорации в 28 раз превышала зарплату рядового сотрудника, а к 2005 году это соотношение выросло до 158 раз. В исторической перспективе США вернулись к ситуации 1920-х годов.

По данным Бюро переписи населения, в 1929 году при президенте-республиканце Герберте Гувере коэффициент Джини (соотношение доходов 10% самых бедных и 10% самых богатых) составлял 45. Сегодня же он составляет 46,8...»

Интересно сравнить всё это с той статистикой, которую приводит такой глубокий исследователь современной Америки, как финансист Джон Богл. Он пишет, что если в середине 1970-х годов 1% самых богатых американцев владел примерно 18% финансового богатства США, то в конце XX века — уже сорока процентами. Это — максимальная концентрация богатства в Соединённых Штатах с конца позапрошлого века, с эпохи «баронов-разбойников» — Д. Рокфеллера, Э. Гарримана, Джексона Гулда и других (тогда самые богатые американцы сосредотачивали у себя 45% богатства).

Это, по мнению Богла, угрожает стабильности общества в Америке.

Он же, ссылаясь на Пола Кругмана, сообщает: в 1970-м 0,01% богатейших налогоплательщиков владел 0,7% общих доходов. То есть эти люди зарабатывали «всего» в семьдесят раз (в среднем) больше, чем средний аме-

риканец. В 1998 году тот же 0,01% налогоплательщиков получили свыше 3% всех доходов. То есть разрыв возрос до трёхсот крат. 13 тысяч самых состоятельных семей Америки имеют доходы, почти равные доходам 20 миллионов беднейших семейств.

Соотношение это мало изменилось с тех времен. Означает это лишь одно: что власть вместе с богатством всё больше переходит в руки нового высшего класса страны. В конце концов это приведёт к полному размыванию среднего класса и к исчезновению принципа «Один человек — один голос». Ибо американцы не могут устроить революцию: бедные слишком деградировали и разобшились. Богатым больше не противостоит, как в начале XX века, мощное рабочее, социалистическое и коммунистическое движения. Нет больше ни СССР, ни Коминтерна. Нет национал-социализма. Богатые вырвались на оперативный простор. В мире просто нет сил, способных остановить их натиск. И в конце их «прорыва» — именно общество с кастами и рабами. И с бессмертной «высшей расой» во главе, черты коей уже можно различить в нынешних бобосах. Ибо в них проявляется истинно средневековая психология богатых: «Моё богатство тем мне самому приятнее, чем больше бедных становится вокруг. Так я лучше выделяюсь на общем фоне». Не нужно думать, что это — явление лишь американское.

Ведь та модель с безудержным обогащением верхушки общества и с уничтожением среднего класса, что запущена в Америке с 1980-х годов, транслируется на весь мир. Её с радостью подхватили столпы общества в Старом Свете. Везде «элита» обрела возможность стать кастой безответственных и надменных «сильных мира сего», отдельным народом, таким интернационалом Золотого тельца. Достаточно посмотреть на обломки СССР, на ту же РФ, где произошла сверхконцентрация — 70% собственности в руках 0,2% семей. Где олигархи и высшие сановники приобрели черты феодальных магнатов, презирающих всех, кто ниже. Причем они, очевидно,

связывают свою судьбу не с РФ, а с Западом, сию же войти в клуб «приличных господ», превратиться в фигуры глобального истеблишмента. Подчас — в самых карикатурных формах.

Если взять Великобританию, то по исследованиям Resolution Foundation (2013 г.), число граждан этой страны, относящихся к низшему классу, к бедным и нищим, зарабатывающих меньше прожиточного минимума, выросло за последние четыре года на 20% — до 4,8 млн человек. Уровень зарплаты, достаточной для покрытия минимальных расходов, составляет 13,7 доллара в час в известном своей дороговизной Лондоне и 11,9 доллара в остальной Британии. В то же время минимальная зарплата, которую получают за неквалифицированный труд, составляет 9,9 доллара в час. Меньше прожиточного минимума зарабатывают около пятой части всех работников в Британии — около 25% занятых в экономике женщин и 15% мужчин. Это заметно больше, чем в 2009 году: 18 и 11% соответственно. Ниже прожиточного уровня получают 77% занятых моложе 20 лет и две трети персонала ресторанов, кафе и гостиниц.

Как тут не вспомнить тот же 20-процентный «низший класс» в Соединённых Штатах? Модель, как мы видим, аналогична. Впрочем, в Европе наблюдаются те же тенденции, хотя и в ослабленном виде. В Германии с 2000 по 2011 год, например, средний класс сократился с 62 до 54 процентов в населении. Похожее явление наблюдается во Франции. О том, что в ЕС благосостояние граждан не растёт с 1991 года и о том, как нарастает доля низкооплачиваемых работников, сегодня говорят многие исследователи. Попытки остановить процесс расслоения обществ и обогащения верхушек пока провалились везде, натолкнувшись на мощное противодействие высшего класса. Судились марши «Оккупай Уолл-Стрит» в Америке.

Это — некий глобальный «заговор» богатых, которых никто не сдерживает и которые, в отличие от 1929 года, не боятся, что их наёмные работники последуют примеру Советской России.

Предвидим, что самые продвинутые и «интернационализованные» из богатых с готовностью примут участие в построении глобального кастового общества, ибо они уже сейчас образуют настоящий Золотой интернационал. Они и сегодня-то больше ассоциируют себя с глобальным управляющим классом «новых кочевников», нежели с народами тех стран, откуда происходят по рождению. На наших глазах рождается классовая общность богатых на глобальном уровне. И даже супруга недавнего народного вождя Китая, непримиримого борца с коррупцией Бо Силая, отгоняла полученные миллионы на Запад, пользуясь посредничеством англичанина. Это говорит о многом. Прежде всего о том, что создание проекта кастовой Глобалии в интересах новой «высшей расы» богатых — вопрос только времени. Чем больше правящих верхушек разных стран возжелают создать строй каст и всевластия богатой верхушки — тем лучше для дирижёров МР-2.0.

Нельзя считать случайным то, что технологии мировой революции-2.0 и самые чудовищные идеи в её основе окрепли и развились именно по мере подъёма и усиления могущества нового высшего класса в Соединённых Штатах. По мере чудовищного нарастания имущественного неравенства именно там. Корреляция, что называется, налицо.

Но такие же эпохальные общественные преобразования они несут и всему прочему человечеству. Ради этого расчищая «строительную площадку» с помощью новой Мировой революции.

ЯВЬ ТАЙНЫХ ЗАМЫСЛОВ: ВОЙНА С ХРИСТИАНСТВОМ И ДАВНЯЯ ТРАДИЦИЯ КАСТОВОСТИ У АНГЛОСАКСОНСКОГО «ЯДРА»

Один из признаков истинных целей МР-2.0 — яростные атаки на христианство, ведущиеся нынче практически повсеместно в ходе мировой революции-2.0. Мало кто сможет отрицать, что против древней веры развязана

настоящая война на уничтожение. Причём именно против христианства, а не против магометанства, иудаизма или буддизма. И уж тем более не против сатанизма или синкретических культов «Нового века» («Нью Эйдж»). Почему?

Христианство сыграло огромную роль в отмирании рабства. Да, не сразу, но именно оно уничтожило невольничество. Сама идея о том, что человека, творение Божье, можно сделать говорящим оружием, собственностью иного человека, противоречит учению Христа. Оно утверждает равенство всех перед Богом. Многие философы истории считают, что именно христианство, в раннюю свою эпоху уничтожавшее плоды античной учёности, затем помогло преодолеть античный технологический тупик. Тупик безмашинной цивилизации, основанной на невольническом труде. Дело в том, что рабовладельцам не нужны были технические новинки. К чему машины, все эти усовершенствованные жатки

и паровые двигатели, если есть рабы? Если использовать их силу и умения намного дешевле?

Именно христианская вера (вроде бы всех объявляя «рабами Божьими») привела к смягчению форм неволи. Такова диалектика исторического процесса. Разве можно делать рабом собрата во Христе? Если в античном мире труд и ремёсла считались презренными занятиями, то христиане придерживались противоположного взгляда. Отказ от рабского труда потребовал технического творчества, которое и начинается в развитом Средневековье. А это, в свою очередь, уничтожило и феодализм, привело к развитию науки современного типа и к промышленному перевороту. Христиане вознесли на пьедестал этику упорного, честного труда³.

Под влиянием христианства англичане отказываются от работорговли в XIX веке и начинают охоту на работорговые корабли. В том же

³ Речь идёт не о конкретных прецедентах церковной истории, но именно о философии истинных христиан.

столетии именно христианские идеи вдохновляли борцов за отмену рабства в Америке. Если мы учтём все это, то становится понятным, зачем вдохновители и планировщики нынешней мировой революции-2.0 решили уничтожить христианство, стереть его с лика земного вообще.

Потому что нужно снова делить людей на касты и породить новое рабовладение. Попутная цель: нужно сломать сопротивление христианства именно в белом мире. Сопротивление именно трансгуманистическим работам над достижением физического бессмертия, над преобразованием правящей касты в вечных господ с помощью геной инженерии, компьютерной техники и нанотехнологий. Христианство, считающее это недопустимым вмешательством в прерогативы Бога, всегда будет этому противиться. Тем важнее убрать его с пути. При этом,

атакуя христианство, начисто забывают о политкорректности/толерантности.

Между тем принципы кастовости и всевластия элиты лежат глубоко в культуре англосаксов, создавших США. И хотя на первых порах выходцы из Англии, составившие костяк белого американского населения, воевали с юридическим (но не имущественным!) неравенством, старые традиции по мере роста имущественного неравенства стали брать верх.

Америка стала всё больше напоминать старую Англию, где кастовость в викторианские времена была не хуже китайской, где джентльмен считался высшим существом. В США всё это возродилось и стало развиваться в университетах, закрытой сети американской элиты, в тайных обществах. Идеи избранности проклюнулись.

Американские владыки наших дней считают, что главная роль школьно-

го образования — отбор, отсеб. И так, если человек родился низшим (глупым и ленивым), то он не будет учиться. Умный, трудолюбивый и дальновидный будет учиться сам. И пробьётся, поступит в колледж и в вуз, станет высшим. Деление людей на высших и низших, таким образом, идёт автоматически.

Хотя эта система доказала свою порочность и привела к драматическому падению качества образования в ядре Запада (вплоть до массовой функциональной неграмотности), важна идея деления на чистых и нечистых, лежащая в основе такой системы. Это — присущая именно англосаксам склонность к кастовости, к разделению людей на сорта.

В том же духе выдержана и модная теория высшего образования: не нужно готовить массу «средняков» в вузах, как в индустриальном XX веке. Сейчас нужно готовить сразу немногих гениев

высшего класса, а остальным — давать минимум, «набор компетенций». Всё это лишний раз выдаёт замысел: идёт расчистка пространства именно для кастово-рабовладельческого порядка.

«Может быть, недалёк тот день, когда три знамени звёзд и полос будут отмечать расширение нашей территории в трёх равностоящих точках: одна у Северного полюса, другая у Панамского канала и третья у Южного полюса; всё полушарие будет наше де-факто, как в силу нашего расового превосходства оно уже наше де-юре...»

Это не строчки фантастического романа из области альтернативной истории, содержащие речь некоего американского аналога Гитлера. Это не мрачная антиутопия на темы возможного будущего в Североамериканской автаркии-Метрополии. Нет, сие — реальная речь 27-го президента США Тафта (1909–1913 гг.)

А ведь такие речи звучали всего лишь век назад. Да, невозможно представить себе аналогичные слова политиков в нынешних США, затянутых в мягкую паутину терпимости-толерантности, многокультурности и политкорректности. Но ничего не исчезает бесследно. Если что-то уже было в истории той или иной цивилизации — оно непременно всплывёт в пору жёсткого кризиса и болезненной ломки общества. «Всплытие реликтов» (по выражению футуролога Сергея Переслегина) непременно произойдёт.

Хотя это и выходит за грань данной работы, мы всё-таки напомним, что теории расового превосходства, фашизм и нацизм, евгеника как выведение расы сверхлюдей, идеи освобождения планеты от излишних ртов родились и расцвели не у русских и не у китайцев, не в Италии и не в Германии, а именно в англосаксонских странах, в США и Британии. Достаточно подробные исторические очерки на сей счёт содержатся в книгах «Третий проект» (Максима Калашникова и Сергея Кугушева), в «Сверхчеловеке, говорящем по-русски» (Максима Калашникова и Родиона Русова). К ним мы и отошлём любопытного читателя.

Истинная цель мировой неореволюции будет скрыта от миллионов глупых «винтиков» огромного и разношёрстного «Деструктинтерна». Объединённого лишь одной целью: крушить и ломать всё «старое».

Мы уверены в том, что всё это неминуемо возникнет вновь к финалу мировой революции-2.0 и к моменту, когда станет возможной трансгуманистическая евгеника для касты избранных. Когда начнется реальное строительство великой Глобалии.

До тех пор истинная цель неомировой революции будет скрыта от миллионов глупых «винтиков» огромного и разношёрстного «Деструктинтерна». Объединённого лишь одной целью: крушить и ломать всё «старое». В святом заблуждении насчёт того, что они, дескать, сражаются за свою свободу. Что они сносят то же христианство во имя демократии и полной свободы личности.

СТРОИТЬ РАБСТВО РУКАМИ САМИХ БУДУЩИХ РАБОВ! КОНЦЕПЦИЯ «ПОСТДЕМОКРАТИИ»

К ещё одному великолепному трюку нынешних мировых революционеров отнесём гениальное смешение в умах мириадов дураков понятий «демократия» и «неолиберальный капитализм». То есть право народа на управление собой в интересах большинства заменили на право самых сильных и агрессивных поедать слабых. На право богатого меньшинства навязывать свою волю всем прочим.

Об этом великолепно высказался Максим Кантор:

«Особенность нынешнего фрагмента истории в том, что демократия отождествила себя с либеральным рынком, отныне демократия находится в зависимости от соревновательного торжества сильного над слабым, и демократия объявляет своим достижением победу успешного над неуспешным. Победа в соревновании ничем не плоха: ведь у всякого следующего, потенциально сильного,

тоже есть шанс на победу. Но отличие этих триумфов от триумфов, допустим, Перикла, в том, что общество от победы сильного не выигрывает. Предметом заботы Перикловой демократии или демократии Джефферсона было общество, а не отдельный результат соревнований. Сегодня общество — это арена либерального рынка, в лучшем случае — зрители, но скорее — помеха соревнованиям. По замыслу, демократия не допускает торжества сильного над слабым: торжество случается в ходе соревнований, но уравнивается правами прочих граждан — сильный оказывается в зависимости от общества, в котором разделяет обязанности гражданина. Но гибрид последнего времени «демократия — либеральный рынок» утверждает торжество над слабым как вечное, создаёт касту «сверхграждан», сильнейших игроков, граждан мира-рынка, — но отнюдь не граждан конкретного общества. Успешный на рынке автоматически делается влиятельным в политике; причём лишь ситуативно это политика конкретных стран — поскольку рынок не знает границ. Президенты банков, главы концернов, владельцы месторождений представляют не общество и даже не собственно капитал — но новое образование, демократическую номенклатуру...»

Сейчас в умы миллиардов слабых разумом внедряется идея «постдемократии». То есть вы, дескать, сможете всё время влиять на власть, используя социальные сети и электронные устройства. Но на деле создаётся стадо легко манипулируемых, мыслящих штампами «избирателей», у которых эмоции опережают разум. И эти стада сами поддержат истинную «постдемократию» — преддверие нового кастового социума.

В 2010 г. вышла в свет книга Колина Крауча «Постдемократия», ко-

торую правильнее назвать «Новым тоталитаризмом». Тоталитаризмом неолиберальным — с превращением корпораций в истинных правителей, а «свободные выборы» — в манипулируемый балаган. Коррупция и продажность политиков, усиление неофициально-теневых структур истинной власти, превращение «демократии» в строй для процветания меньшинства на шее большинства (социал-расизм и социал-дарвинизм) — вот реалии нового времени. И этот строй также устанавливается усилиями «революционной армии» из миллионов слабоумных энтузиастов в ходе революции-2.0!

Происходящее, описанное Краучем, неоднократно предсказывали русские: и покойный ныне Александр Панарин в «Правде Железного занавеса», и Максим Калашников в «Глобальном смутнокризисе», и Александр Дугин в «Элементах» 90-х годов», и Андрей Фурсов, и многие другие. А. Панарин в своей «Правде Железного занавеса» (посмертное издание 2003 г.) говорил о том, что само понятие «демократия» необратимо изменилось в нынешнем мире. От власти большинства оно эволюционировало в сторону социал-дарвинизма: к обозначению власти хищного «конкурентоспособного меньшинства» над большинством. Он же обосновал то, зачем корпорациям (и позднекапиталистической

знати) нужно разрушить привычное государство. Ведь нужны массы отуплённых существ без социальных гарантий, живущих под вечным страхом увольнения — и потому бешено вкалывающих на «расу господ». Рабы нового (неолиберально-монетаристского) тоталитаризма должны выкладываться по полной, не имея времени размышлять и заниматься политикой. Как «отдых» им дают примитивные, до ужаса дебильные «развлечения». А чтобы они оставались идиотами с хаотичным сознанием (коими легко манипулировать), уничтожается нормальное образование.

А как видит нынешнюю ситуацию Колин Крауч?

Постдемократию Крауч определяет как систему, где политики замыкаются «в своём собственном мире, поддерживая связь с обществом при помощи манипулятивных техник, основанных на рекламе и маркетинговых исследованиях, в то время как все формы, характерные для здоровых демократий, казалось, остаются на месте».

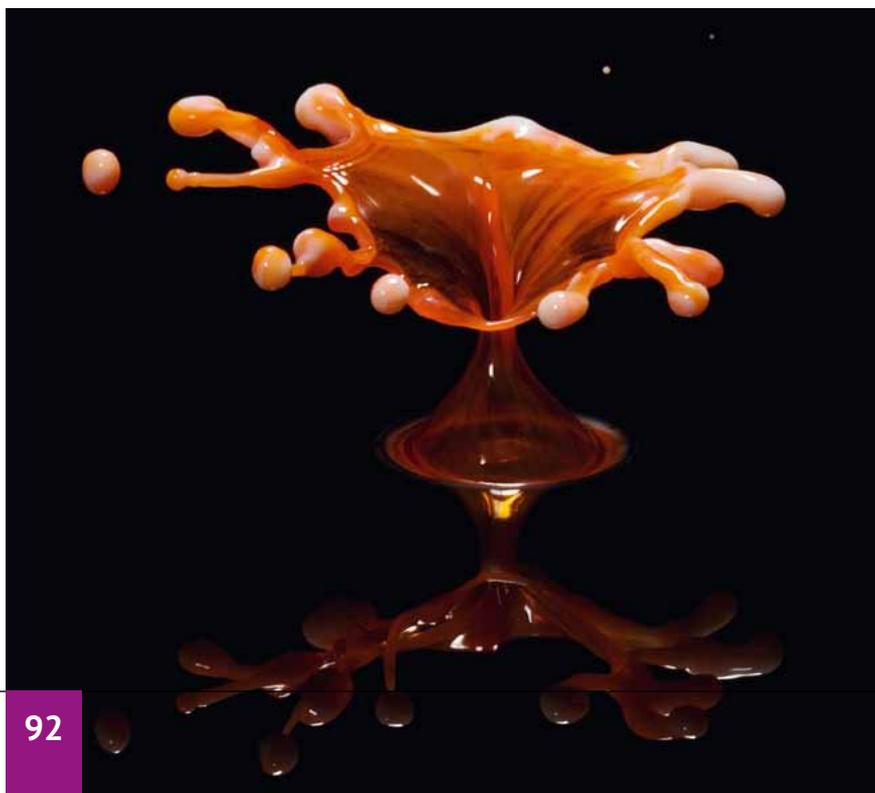
«Постдемократические общества будут и дальше сохранять все черты демократии: свободные публичные дебаты, права человека, определённую прозрачность в деятельности государства. Но энергия и жизненная сила вернутся туда, где они находились в эпоху, предшествующую демократии, — к не-

многочисленной элите и состоятельным группам, концентрирующимся вокруг центров власти и стремящимся получить от них привилегии».

Классическая либеральная демократия образца «после 1945 года», по мнению Крауча, заменяется в западном обществе на постдемократию, симулякр-демократию, где ключевую роль играют не интересы демократии, а стабильность на фондовой бирже. Для примера берутся президентские выборы в США в 2000 году, где «имелись почти неопровержимые свидетельства серьёзных подтасовок результатов голосования во Флориде, приведшие к победе Джорджа Буша-младшего, брата губернатора штата». И мало кто выразил недовольство фальсификацией демократического процесса. «Многие, по-видимому, считали, что достижение результата — не важно какого — было необходимо для восстановления уверенности на фондовой бирже и оказалось важнее установления того, каким было истинное решение большинства».

Кто стал главным выгодоприобретателем этой постдемократии? Представители финансового капитала, дерегулировавшие финансовые рынки. Колин Крауч говорит о «приватизированном кейнсианстве». В нем «для стимулирования экономики вместо правительства в долги стали входить частные лица», после чего социально «незащищённые рабочие должны иметь возможность брать необеспеченные кредиты».

По мнению исследователя, с коим трудно поспорить, постдемократия отличается приватизацией всего и вся. Теперь приватизируется власть. Проводники «новой демократии», проталкивая с начала 1980-х курс на уход государства из экономики и якобы дерегулирование, на самом деле заместили вмешательство государства в жизнь людей и в экономику вмешательством никем не контролируемых корпораций. Государственное регулирование в умах стад двуногих глупцов смешали с «тоталитаризмом» и «тиранией», но исподволь установили всевластие корпораций и их управленческой верхушки. Каковая стала использовать государство как свою

дойную корову, а электорат превратило в апатичное стадо.

И это — уже по нашему мнению — прямой путь к узурпации власти кликой новых господ. Ибо в ходе мировой революции-2.0 везде торжествуют богатые. Приватизация власти, превращение государств в подобие корпораций, управляемых сверхбогатыми и крупным бизнесом (подчас безликим), размывает грань между общественными и коммерческими услугами. Государство же, как живописует Крауч, изображают «институциональным идиотом», который ничем не может управлять эффективно. *«Правительство становится своего рода институциональным идиотом», ведь его постоянно обвиняют в неспособности осуществлять рациональную политику, приписывая такую возможность только частному бизнесу. Как будто не было столетий успешного функционирования в разных странах ответственного и эффективного государственного аппа-*

рата...» — пишет Колин Крауч, рисуя картину деморализации государств в нынешнем мире и перехода реальной власти в руки корпораций. Что это, как не шаги к нарисованному нами новому мировому порядку?

Разрушается традиционная партийная система. Ибо привычные классы распадаются (идёт тотальное разрушение всего и вся в ходе мировой революции-2.0), массы разочаровываются в выборах и привычной политике. Зачем ходить на выборы, коли ничего этим не изменишь? Зачем идти за политиками, если они — обманщики? Никто не верит политическим партиям. И они теперь вынуждены идти на содержание к крупному капиталу, к той же будущей (заметим мы) расе господ.

Броненосцы крупных корпораций, приватизировавшие государство, пишет Крауч, на выборах топят утлые шляпки наивных либералов-политиков. А средний класс натравливается

на государство как источник всех его проблем и теряет всякий электоральный интерес.

Колин Крауч высказывает наивную надежду на новые гражданские и социальные движения, которые, дескать, еще не вышли на широкую политическую арену, но могут переломить тенденцию на установление полной «постдемократии».

Это действительно наивно. Архитекторы нового мирового порядка — эта будущая каста бессмертных рабовладельцев — уже превращает практически все эти социальные движения в разрушительную силу для установления своей власти. Будущие рабы, страдая глупостью, сами сделают себя рабами. Сами того не ведая. И в этом — сила проектантов мировой революции-2.0.

Рискнем сделать прогноз. Очень скоро с Запада вполне серьёзно зазвучат речи о том, что необходимо упразднить принцип всеобщего избирательного права и равенства голосов. Что голосовать должны лишь ответственные граждане, платящие налоги и обладающие неким имущественным цензом. Так чтобы исключить из процесса выборов безработных, пенсионеров без надлежащей собственности и тех, кто живет на социальные пособия. И зазвучит это после крупных успехов по революционной перетряске мира.

Время покажет, насколько верен наш прогноз.

СНОВА О ССД

В чём секрет интеллектуального превосходства дирижёров мировой революции-2.0 над массами вроде бы образованных горожан? В том, что сами штурманы глобальной бури сложены в настоящий коллективный сверхразум. И если толпа всегда глупеет и равняется на не самые умные свои элементы, то в этом случае происходит обратный процесс — синергетическое умножение интеллектуальных, финансовых и организационных способностей тех, кто входит в «коллективный разум». Именно это позволяет злым гениям мировой-революции-2.0 пребывать

на более высоком уровне относительно тех, кем они манипулируют. Да и игру свою они ведут на глобальном уровне, а не на провинциально-национальном, местном уровне.

Всё очень просто: организаторы мировой революции-2.0 образуют ССД — субъект стратегического действия (термин Андрея Фурсова). Коллективную сверхличность, обладающую своим образом будущего, волей к достижению цели, организацией, финансовыми, медийными и силовыми ресурсами. Прообразами таких сверхличностей-ССД выступили корпорации, обладающие всеми признаками личности-гиганта: развитым мозговым аппаратом (аналитики, юристы), супербогатством, своими супермускулами (службы безопасности и частные армии), очень громким голосом (возможность влиять на мнение масс с помощью масс-медиа), огромным по-

литическим влиянием (лоббирование и связи с чиновниками да политиками).

Демагогия официальной политической философии на Западе состоит в том, что она признаёт существование только личностей-граждан якобы со свободной волей и государства. Самые же сильные игроки/действующие лица (ССД и корпорации), сверхличности, как бы не существуют. Ну разве что корпорации ещё как-то присутствуют в законах. На самом же деле именно эти ССД и корпорации (уже входящие в ССД) и есть главная движущая сила как политических процессов, так и перемен. Они господствуют в мире и направляют так называемый «народ».

Мы имеем дело со следующей ступенью эволюции: с созданием надличностных разумов/квазиживых существ. Это происходит на фоне постиндустриального и постмодерного разрушения единства наций, раскалывающихся

на множество «лоскутов» и субкультур, подчас откровенно враждебных друг другу. Сегодня во многих странах понятие «народ» — всего лишь демагогическая фикция. Никаких народов там нет — есть разобщенное население. Оно подчиняется воле ССД, невидимых и неосознаваемых легионами примитивных особей. Просто они повторяют мысли и мнения, внушённые им этими Субъектами. Просто они кидаются туда, куда их направляют эти ССД, повинаясь постоянной обработке мозгов через мощнейшую систему «гипноза», реагируя на финансовые вливания, провокации и внедрённых «лидеров», контролируемых всё теми же Субъектами.

Это и есть движение к новому рабовладельческому, кастовому обществу.

Слабые людишки-индивиды не могут противостоять ССД и даже корпорациям. Ибо их непрочные, нищие гражданские группы, создаваемые через Интернет, легко подчинить, купить, расколоть (внедрив туда своих агентов), просто перехитрить и загипнотизировать. Все эти эфемерные объединения, детища социальных сетей, — всего лишь наспех связанные плоты индейцев или группы эскимосских байдарок перед стальным форштевнем дредноута. Никакие краудфандинги не сравнятся со стабильным и мощным финансированием, имеющимся у «броненосцев» — сверхличностей.

Сверхличности видят дальше обычных сапиенсов. Могут строить более сложные комбинации. Наконец, они могут планировать действия на срок гораздо больший, чем длительность жизни простого смертного. Именно потому наступившая эпоха — эра всевластия сверхличностей, ССД. Закрытых и тайных структур. Не ищите здесь плоской конспирологии — это просто эволюция.

Массы в эпоху новой мировой революции обречены на роль вечно обманутых и используемых. Они ещё долго останутся только пушечным мясом, управляемой стихией, но не самостоятельными игроками. Это неминуемо. Таково время господства сверхличностей. Пока никто и ничто не остановит

этот процесс. Силе одного ССД можно противопоставить силу лишь другого Субъекта, и третьего не дано.

АХИЛЛЕСОВЫ ПЯТЫ И ОПАСНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ У НЕПРИЯТЕЛЯ

Как гласит известная поговорка, «хочешь рассмешить Господа — поведай ему о своих планах». Любая революционная ломка таких масштабов всегда непредсказуема и таит множество опасных кризисов. Опасных прежде всего для самих проектантов МР-2.0.

Итак, первая слабина их планов — деградация белых.

Штурманы «глобальной бури» поступают так, как будто у них уже есть все необходимые технологии для создания Глобалии. Как будто белые народы Запада по-прежнему сильны, полны жизненной энергии и фонтанируют новыми открытиями.

На самом же деле белые народы нынче стали низкопассионарными, стареющими чисто биологически сообществами, где пыл новых научных открытий и эпохальных технических новаций давно угас. Сбив с 1960-х рождаемость у англосаксов, германцев, кельтов, славян, романских народов до опасно низкого уровня, погрузив Запад в трясины одуряющего потребительства, нынешние владыки капиталистической системы вызвали застой когда-то самой динамичной части человечества. Они допустили опасное наводнение западных стран иноязычными и инокультурными мигрантами. Настоящими люмпенами, необразованными и технически неграмотными, которые совершенно не годятся для обеспечения научно-технологического рывка. Более того, миграция способна взорвать западные страны до того, как будет совершён скачок к бессмертию и к полностью безлюдному производству, к царству нанотехнологий по Дрекселеру и к легионам роботов-слуг.

Да, ключевую роль в грядущей Глобалии должно сыграть овладение технологиями физического бессмертия (для немногих, конечно), что тесно связано с успехами «наук о жизни»,

нанотеха и развития революционной, сверхминиатюрной интеллектроники. Что, в свою очередь, требует создания совершенно новой математики. Или создания принципиально новой, неогневой, неуглеводородной энергетики огромной силы.

По сути дела, речь должна идти о сверхконцентрации ресурсов в проекте «Бессмертие», о создании аналога секретного суперпроекта — аналога ядерного проекта «Манхэттен» 1942–1945 годов. То есть междисциплинарного и межотраслевого сверхпредприятия, дающего смысл всем прочим исследованиям и разработкам, служащим для него «точкой сборки». Тут могли бы действительно связываться работы по стволовым клеткам и новые космические программы, прорывная математика и наноботы, составление карты мозговой активности и овладение технологиями низкоэнергетических ядерных реакций.

Однако такого мегапроекта в законченном виде не существует. Нет единой спланированной воли. Понятное дело, что соображения сокрытия истинной цели и господствующая политкорректность не дают возможности запустить этот проект так же (и структурно в таком же виде), как и Рузвельтов «Манхэттен» в декабре 1941-го. Приходится строить его скрытно, раскидывая разные его части по университетам, корпо-

рациям, исследовательским программам и частным фирмам всего мира. Без объединяющей и координирующей всё это оргструктуры. А это очень замедляет скорость воплощения проекта, невзирая на очевидные преимущества его разветвления и «сетевизации».

На это накладываются очевидный застой в космических программах (они создают многие критически важные для Глобалии технологии), в освоении океанов. Тормозом дела выступает совершенно глупый неолиберальный принцип: «Государство должно вкладывать деньги только в проверенное, поиски нового — дело корпораций». Но вся история человечества говорит об обратном. Корпорации не могут инвестировать в работы на десятки лет вперёд с неясными рыночными перспективами. Совершенно первопродходческими исследованиями должно заниматься государство. Агентства перспективных исследований — его прерогатива.

И это также снижает темпы приближения к цели.

Наконец, существует очевидная глупость правящих верхушек так называемых «развитых стран», вбухивающих огромные финансовые ресурсы в никуда, в абсолютно бесполезные «мегапроекты» и затеи. Вместо того чтобы концентрировать их на ключевом направлении.

Например, британцы спустили в унитаз десятки миллиардов фунтов стерлингов на совершенно ненужную Олимпиаду в Лондоне 2012 года, вместо того, чтобы потратить те же средства на строительство передовой инфраструктуры по всей стране и на создание передового научно-технологического кластера по тому же бессмертию. В итоге страна оказалась перед угрозой раскола (сецессии Шотландии), не может построить автобан север—юг, привести в порядок свои железные дороги и вошла в долгий цикл деградации. Теперь на Олимпиаду 2020 года 30 миллиардов долларов собирается выбросить Япония. Хотя ей стоило бы тратить прежде всего на ликвидацию последствий краха ядерной энергетики, на создание узла порождения технологий Шестого и Седьмого укладов, на строительство городов будущего — плавучих колоний Тихого океана, на энергетические разработки.

США также не отстали в сей «гонке глупой расточительности». Они сожгли в совершенно провальном и насквозь убыточном для себя войнах в Афганистане и Ираке свыше двух триллионов долларов. Хотя те же самые средства,

вложенные в некий проект «Манхэттен Будущего», могли бы обеспечить стране колоссальный рывок вперёд и вплотную приблизить создание того самого «мира-после-мировой-революции-2.0». (Хотя все работы по достижению физического бессмертия и созданию новой энергетики можно было бы легко спрятать в проект пилотируемого полета на Марс.) Тут американские владыки недалеко ушли от глупости верхов РФ, которые в деградирующей стране закапывают триллионы в бессмысленные стадионы и спортивные игрища.

Перед нами — очевидные Ахиллесовы пяты вдохновителей мировой революции-2.0, свидетельство «проседания» их интеллектуальных и организационных способностей по сравнению с американской элитой образца 1941 года. В этом — и наша надежда на контригру, но одновременно — и огромная опасность всемирного краха.

Ибо может стать так, что разрушение стран и основ нашей цивилизации уйдёт в отрыв, а создание технологических основ Глобалии — замедлится. Тогда всё закончится голым разрушением без созидания. Планета просто сорвётся в хаос и мрак Тёмных

веков-2, во всемирную гражданскую войну, каковая перекинется и в ядро капиталистической системы. Тогда всё закончится просто новым феодализмом — без компьютеров, роботов, без нанотеха и бессмертия. Наступит просто эра массового распада, мора, резни, гибели научного знания и промышленности. Время элементарного вырезания белых народов, утративших и высокую рождаемость, и силу духа, и внутреннюю крепость своих обществ, и свою способность превосходить прочие цивилизации в науке и технике. Так действительно недалеко до исламских эмиратов на юге Европы и до распавшихся Соединённых Штатов. (Об окончательном развале России мы даже не говорим.)

Ведь разрушать — гораздо легче, чем строить. Особенно если разрушение старого и строительство нового приходится вести одновременно.

Наблюдая нынешнюю реальность, мы видим, что нет никаких гарантий того, что мировым революционерам удастся вовремя разделить Китай и вызвать хаос в нём. И тогда Китай останется властелином мира. Кастовое общество у него и так уже имеется,

свой вариант бессмертия для элиты китайцам создать вполне по силам. А статус единственной промышленной и ракетно-ядерной державы среди всеобщих руин и запустения автоматически превращает его в Метрополию. Правда, своеобразную. В этом варианте под раздачу попадают не только русские, но и бывшие американцы.

Нет никаких гарантий того, что удастся вовремя и без срыва Соединённых Штатов в новую гражданскую войну провести другой решительный манёвр. То есть объявить о дефолте по государственному долгу старых США и создать Североамериканскую реиндустриализованную автаркию. Ведь для этого потребен диктаторский, нелиберальный режим, а современная политическая система США явно на это не способна. Она деградирует в популистскую схему «вечной предвыборной кампании» и показывает неспособность предпринять какие-либо масштабные преобразования во спасение страны.

Нынешнее эмиссионное обесценивание доллара (с девальвацией госдолга США и наполнением их бюджета инфляционными долларами) вроде бы выигрывает время для второго издания рейганомики 80-х. Но повторить политику Рейгана сегодня невозможно: старая модель роста уже не сработает в условиях современного мира. Старая-то рейганомика вызвала страшное имущественное расслоение в ядре Запада, кризис образования и износ инфраструктуры. Дальше ехать по сей колее некуда. Значит, нужна новая модель развития. С вышеуказанным манёвром.

Если же такой манёвр не удастся, то кувыркром летит и весь план Глобалии. С гибелью самих авторов мировой революции-2.0 и с возможным распадом Метрополии в ходе ожесточённой внутренней смуты.

«ЛИБЕРАЛИЗМ ГОЛОВНОГО МОЗГА»

Ещё одно опасное для разжигателей МР-2.0 противоречие — противоречие между необходимостьюковки самых что ни на есть гениальных научно-

технических кадров во имя оснащения Глобалии нужным арсеналом технологий и явной политикой на ухудшение качества образования. Ибо касте высших нужны именно немыслящие, ничего не понимающие массы, которые так легко бросать на снос устоев прежней цивилизации и обманывать ложными целями. Глупость масс — условие успешности манипуляций.

Здесь возможен слом плана. Аннигиляция «вещества» и «антивещества». Даже сами американцы говорят о том, насколько падает уровень образования в их стране — лидере Запада, насколько стареет физически и опасно истончается слой инженеров в их социуме. (В Германии идёт тот же самый процесс.) Они сами жалуются на то, что лучшие выпускники научно-технических специальностей уходят в бесплодную финансовую сферу. Ибо всё пронизывает культ быстрого обогащения, делания своего первого миллиона к двадцати годам. Культ Золотого тельца. А совершенство исследователя или конструктора — это десятилетия упорного труда и совершенство на четвёртом десятке лет. Мало кто хочет идти такой стезёй. Запад столкнулся с тем, что у него не хватает квалифицированных кадров даже просто на поддержание сложных технических систем, просто на сохранение достигнутого научно-технического уровня. Катастрофически стареют и инженеры НАСА (аэрокосмического агентства США), и корпус диспетчеров «Дойчебан» (немецких железных дорог). Это не только русская беда.

Самой лучшей книгой США по разделу «бизнес» 2011 г. (top business book) стал труд американско-замбийки, финансиста Дамбисы Мойо «Как погиб Запад. 50 лет экономической неадекватности и суровый выбор впереди» (How the West Was Lost: Fifty Years of Economic Folly — And the Stark Choices

that Lie Ahead). Нынче она продается и на русском.

Мойо ненавязчиво доказывает: у США нет иного выхода, кроме как пойти на тяжёлый дефолт по госдолгу, заняться новой индустриализацией и замкнуться экономически в пределах североамериканского экономического блока (этакой империи) с полумиллиардом жителей. Но важнее сейчас то, что Мойо описывает как научно-технический упадок нынешнего ядра капиталистической системы. Наконец-то и на Западе начали понимать, что сотворение звёзд и кумиров из пустых и бесполезных существ играет самую роковую роль в нынешнем глобализме. Не тысячи, а миллионы идиотов, как мотыльки на свет, рвутся стать самыми высокооплачиваемыми пинателями мяча или ходячими вешалками для одежды. Вместо того чтобы становиться толковыми и высокопрофессиональными инженерами, специалистами, квалифицированными рабочими. Упорный труд и настоящее творчество становятся непрестижными — в этом и кроется дьявольская экстерналиа. Общество, начиная тянуться за пустоголовыми и ненужными пустоцветами, вырождается. Да так, что здравомыслящей власти впору обдирать высокие гонорары футболистов и прочих теннисистов драконовскими налогами. Смысл этого не в том, чтобы решить проблемы бюджета, а прежде всего в том, чтобы не так много дураков стремилось занять место всяких там роналду, аршавиных или бекхэмов. Ибо обществу важнее хорошие рабочие и грамотные инженеры, чем актёришки и эстрадные пискуньи. Как считает Мойо, не только у спортсменов или у Голливуда наблюдается это уродство, не только они извлекают выгоду из нерационального распределения доходов. То же самое

Касте высших нужны именно немыслящие, ничего не понимающие массы, которые так легко бросать на снос устоев прежней цивилизации и обманывать ложными целями. Глупость масс — условие успешности манипуляций.

наблюдается в мире финансов — среди корпораций, банков и хедж-фондов. И там «звёзды» (топ-менеджеры) загибают фантастические, ничем не оправданные бонусы и куши.

Таким образом, Советский Союз с его культом людей труда, с его портретами передовиков-комбайнеров, знатных сталеваров и физиков-исследователей на первых полосах газет и на экранах телевизоров в прайм-тайм был абсолютно прав!

Как пишет Мойо, «практическая трудность состоит в том, чтобы убедить родителей принимать решения в интересах своих детей и общества в целом». Хотя государства как-то пытаются противостоять дебилизму, следя за тем, чтобы дети все-таки посещали школу и показывали успеваемость не ниже некоего уровня, это не помогает. Ибо сама школа в обществе деиндустриализации и распространения культа непроизводительных пустышек, тоже опускается. Как пишет Мойо, в октябре 2009 года тогдашний главный работодатель Великобритании, управляющий сети супермаркетов «Теско» сэр Терри Лихи обрушился на английские образовательные стандарты, обзвав их «прискорбно низкими» и жалуюсь на то, что таким «работодателям, как мы, часто приходится подбирать крохи».

Д. Мойо вслед за нами говорит о научно-техническом застое в Америке. Например, пишет она, миллиарды долларов вливаются в автоматизацию биржевых спекуляций (высокоэффективный трейдинг), причём «с явно низкой экономической пользой», тогда как энергоэффективность, продовольственная безопасность и здравоохранение недоинвестируются. Мы же об этом давно говорили. Читаю и наслаждаюсь отрывком из Мойо про «великую инновацию» — высокочастотный трейдинг на фондовой бирже. Кто не в курсе — это торговля пустыми бумагами с помощью робота в темпе чуть ли не десятков герц.

«Так что же сделала эта технология, кроме как ввела посредника и дала возможность больше и быстрее зарабатывать? Зачем нужно это техниче-

ское улучшение?.. Обещание большого вознаграждения создателям более крупной, более быстрой и технически продвинутой мышеловки отвлекает самые талантливые и творческие умы от таких вопросов, как решение энергетических проблем, исследования раковых заболеваний или производства продовольствия во благо всего общества (а не кучки людей)...»

Мойо пишет об уродском искривлении научно-технического развития на Западе, что опять же ввергает общество в совершенно ненужные, гигантские расходы. Далеко ли уйдёт общество, состоящее из спекулянтов, шоуменов и футболистов?

«Если взять дневник мальчишки за период между 1930-ми и 1960-ми годами, скорее всего, там найдешь вырезки из газет об инженерных чудесах, о подвесных мостах, железных дорогах и самолётах, а может быть, даже принцип действия атомной бомбы. Но не сегодня. Откройте сегодняшний дневник, и на его страницах будут фотографии футбольных команд и «мальчишковых» музыкальных групп. Британский исследователь Джеймс Дайсон сказал об этом так: «Ребёнком я разглядывал вырезки из журнала «Игл», который писал о том,

как работает всё, что угодно, — от ракет «Бладхаунд» до морских буровых вышек... Именно внутренности техники увлекали и вдохновляли нас...»

Что происходит между детством и зрелостью? Мы выдавливаем это из наших детей. Мы клеймим позором инженерное дело и подталкиваем детей к тому, чтобы они становились «профессионалами» — юристами, бухгалтерами... «Инженер» превратился чуть ли не в ругательство. Нам говорят, что это — «устаревшая область» и что мы теперь — «постиндустриальная страна»...»

Задайтесь вопросом: долго ли в условиях нынешней демократии протянет политик, который начнёт облагать высочайшими налогами непроизводительных звёзд (чтобы не портили общество), который изгонит футболистов и шоуменов с первых полос СМИ, который начнет гнать дегенеративную молодёжь в школы и призовет электротехников честно трудиться, не брать потребительские кредиты и идти строить новые заводы? Если такой политик вздумает вдруг прищемить хвост богатейшим финансовым спекулянтам? Если такой политик вознамерится сделать телевидение умным, а не ящиком для имбецилов, изгнав из него дурацкие шоу и дебилские фильмы/сериалы? Да его прокатят на первых же выборах! Само стадо отшатнётся от него как от зачумлённого, проголосовав всё за тех же серых мышей-политиканов, что продолжают толкать свои страны по колеям оскотинивания, ублажая тупой электротехник и выполняя указания финансовых спекулянтов.

Регресс отмечают вполне научные замеры. В книге Тило Саррацина «Германия: самоликвидация» видим: корпорация «БАСФ» с 1975-го исследует грамотность и элементарные навыки счёта у соискателей работы. Все эти годы применяются одни и те же тесты. На протяжении тридцати с лишним лет немцы показывают постоянно падающие результаты! Причём испытания проходили только те, кто учился в немецких школах.

Итак, если в 1975 году выпускники реальной школы давали 75,2% пра-

вильных ответов в заданиях на грамотность, то в 2008 году — только 58,2%. Цифры для немцев с неполным средним образованием ещё страшнее: 51% в 1975-м, 36,6% — в 2008-м. Спад составил 32 и 26 процентов соответственно.

Та же картина — в проверке способности совершать элементарные математические действия. В 1975-м выпускники реальной школы давали 75,8% верных ответов. В 2008-м — только 56,4%. (Лица с неполным средним образованием — 72,5 и 47 процентов).

Далее Саррацин приводит жалобы немецких промышленников на то, что ищущие работу кандидаты не в силах ни считать, ни связно выразить на бумаге свои мысли. В 2009-м Германская торгово-промышленная палата опубликовала удручающие данные. Изъяны в элементарной арифметике показали 62% тех, кто ищет

работу в промышленности. 57,9% — в строительстве. В ИТ и СМИ — 37,4%. В торговле — 51,9%. В отелях и ресторанах — 55,1%. На транспорте — 44,6%. В банках и страховом деле — 45,5%.

Неумение выражать связно и чётко свои мысли в написанном тексте: промышленность — 53,9%. Строительство — 49,7%. Ай Ти и масс-медиа — 58,2% (!). Торговля — 57,3%. Отели и рестораны — 54,9%. Транспорт — 51,4%. Банки и страхование — 60,9%.

Есть ещё и цифры плохих манер (отсутствие нормального воспитания). Тут цифры по отраслям колеблются от 36 до 67,6 процента.

То есть перед нами — генерация новых неграмотных, созданная в богатой западной стране! Что называется, время — назад. Тут поработали и телевидение, и тупое потребление, и Интернет. Аналитики БАСФ горестно заключают:

«...В отношении навыков счёта использование карманных калькуляторов хотя и является делом практичным, однако из-за недостатка применения забываются общеобязательные правила. Точно так же, судя по всему, обстоят дела с возможностью перехода от элементарного счёта небольших целых чисел к конкретному применению в повседневности.»

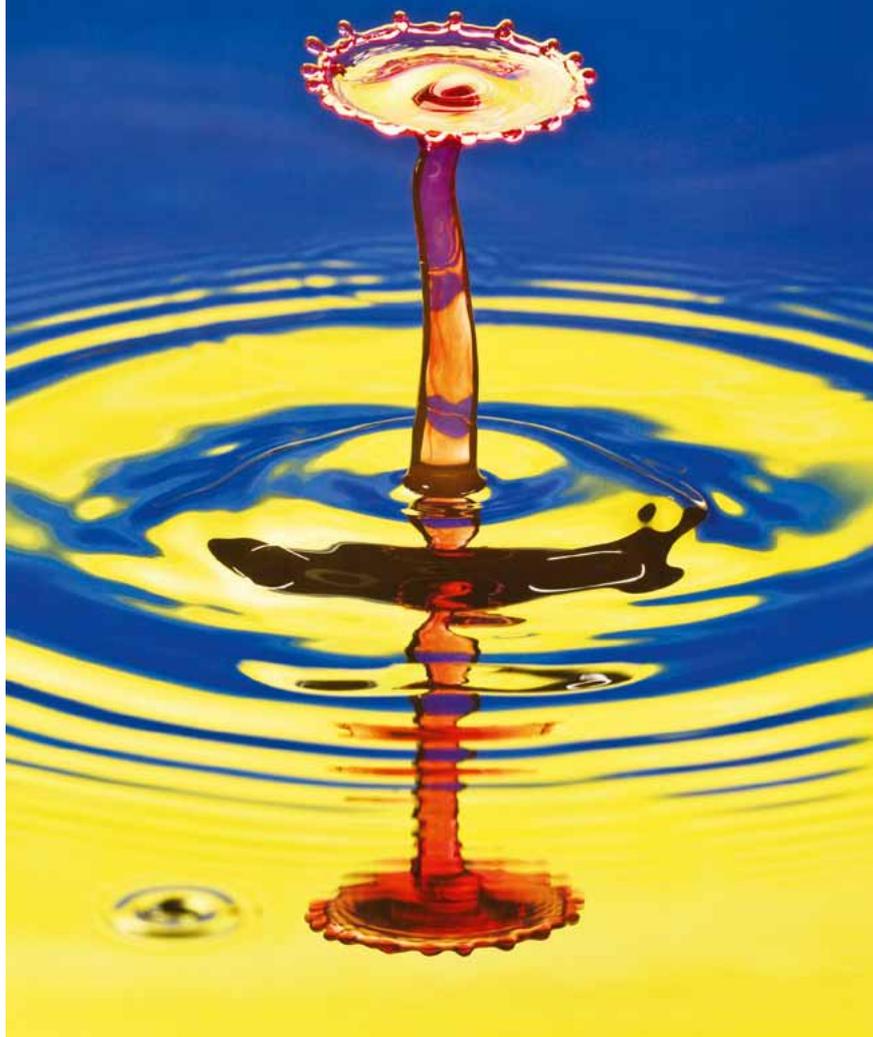
Немецкий язык (как и русский — М. К.) считается одним из самых трудных, поэтому с учебно-психологической точки зрения мультимедиа (охватывающий как можно больше смыслов и характеристик) метод приобретения знаний обещает наибольший успех. Фактически же как разговорная активность (преимущественно из-за позиции, связанной исключительно с потреблением), так и читательская активность (из-за аудиовизуальных мультимедийных технических средств) пребывают в полном запустении. К тому же, кажется, тщательность и педантичность, столь необходимые при формировании текстов, в наше время вторичны. Достаточно проанализировать с этой точки зрения ежедневные газеты...»

Это — Германия, некогда — страна инженеров и учёных. Ещё совсем недавно немец славился как творец машин и технологий, германский университет — как центр передовой науки. Нынче же это сворачивают.

Есть такой термин: «МИНТ-выпускники». То есть выпускники вузов по разделам МИНТ — «математика, информационные технологии, естественные науки, техника». Так вот, в общем выпуске из высших учебных заведений МИНТ-студенты в Германии занимают жалкие 5,8%. Все остальные — совершенно бесполезные для научно-технического прогресса гуманитарии, юристы, финансисты, менеджеры. Здесь хуже Германии только Америка: её процент — 5,5% выпускников вузов.

Для сравнения: МИНТы в вузах Японии — 9,5%, Франции — 7,2%, Швеции — 10,9%, Австралии — 12,6%. Наивысший среди стран Запада процент — у финнов (14,1%).

Тило Саррацин аргументированно доказывает, что реальные доходы немцев не растут с 1989 года, с момента объединения ФРГ и ГДР. Рост производительности труда ещё удаётся удерживать в пределах одного процента в год, но к концу 2010-х нарастающее число стариков и падение доли молодёжи в Германии съедят весь прирост производительности. И тогда немцы начнут быстро нищать. Тем более что они уже утратили свои преимущества в качестве человеческого капитала, становясь сборищем идиотов-потребителей.

Итак, можно сделать вывод: планы построения Глобалии и нового мирового порядка могут быть пущены насмарку гораздо более быстрым процессом варваризации белых народов. Просто некому будет создавать научно-технический арсенал для расы новых господ. Причём успехи «Деградинтерна» в хаотизации нашего мира чётко соотносятся с процессом

упадка научно-технической культуры. И это тем более очевидно, если мы посмотрим на ядро капиталистической системы, на будущую Метрополию — Соединённые Штаты.

НОВОЕ ВАРВАРСТВО В МЕТРОПОЛИИ

Гораздо более либеральные, нежели Германия, США также самозабвенно летят в ту же бездну обывденения народа. Смотрим в книгу Д. Мойо «Как погиб Запад» (2011 г.).

Так, сегодняшняя Америка по числу 24-летних бакалавров в естественных и технических науках (МИНТ) отстаёт от 16 стран Европы. По заполняемости старших классов поедатели гамбургеров опустились в 2005 г. на 21-е место на планете. Школьники в США учатся 180 дней, в Азии — более двухсот. В Южной Корее дети учатся в итоге на один учебный год (в пересчё-

те) больше, чем американские. Если в США ученики проводят в школе 32 часа в неделю, то европейские — 40 часов. Американский ребенок на домашние задания тратит час в день, китайский — три часа. Замеры знаний американских школьников в точных науках и математике (аналог МИНТ — TIMSS) в 1995, 1999 и 2007 годах дают картину снижения качества знаний школьников в США.

Исследования знаний школьников по международному стандарту PISA в Великобритании (математика, чтение и науки) показали, что страна скатилась по чтению с 7-го места в 2000 году до семнадцатого в 2008-м. По математике — опустилась с 8-го на 24-е место.

В 2006 г. ассоциация бизнесменов США «Конференс Боард» выдала в свет доклад «Базовые знания и прикладные умения новых участников рынка труда США XXI века с точки зрения работодателей». Согласно ему, 53% опрошенных капиталистов и менеджеров Америки пожаловались на математическую безграмотность американской молодёжи, ищущей работу. 70% отметили неспособность юных пиндосов критически мыслить. 70 же процентов отметили отсутствие трудовой этики и профессионализма. 81% отметил полное неумение молодёжи (эпохи Интернета и детей так называемой информационной эры) письменно выразить свои мысли.

Как видите, в Америке процесс создания тупой массы населения зашёл еще дальше, чем в Германии. Как пишет Д. Мойо, страна несёт чудовищные бюджетные и небюджетные затраты «от производства неуспешных и разочарованных молодых людей без всякой продуктивной цели. Так, Запад остается всё с новыми и новыми поколениями неудачников, которым предстоит столкнуться на рынке труда с конкурентами из остального мира, которые если и не обойдут их по всем продуктивным пунктам, то как минимум устроят им серьёзное испытание».

Страшное для Запада явление: ему не хватает квалифицированных инженеров и МИНТ-специалистов, причём

даже в пору падения экономики, когда растёт безработица. В 2009-м глава британской Конфедерации найма и занятости Кевин Грин в ужасе произнес: «Если дефицит рабочей силы остался даже во время самого глубокого спада за сорок лет, то что же будет твориться на рынке труда, когда мы из него выйдем?»

Инженерный корпус в США разрушается. Куда идут выпускники лучшего в Америке Массачусетского технологического института? 27,2% старшекурсников двигают в финансы, 12,9% — в управленческий консалтинг, 15,6% — в Ай Ти. То есть 55,7% идут в нематериальные сферы, практически бесполезные для реального прогресса науки, техники и промышленности. Инженеры и биотехники строим маршруты на Уолл-Стрит — делать быстрые бабки. Уже в 2000 году в Америке из 10,5 млн трудоспособных, имевших диплом об окончании колледжа по научной или технической специальности, только 31% (3,3 млн) работали в науке или инженерном деле.

Все хотят спекулировать и делать деньги из воздуха.

«Самая быстрорастущая категория населения США — да и всего Запада — это неквалифицированные, нетрудоустроенные и недовольные граждане, которые угрожают благосостоянию и экономическому положению страны. Любой экономической системе требуются опытные и прогрессивные работники, а они как раз очень быстро заканчиваются у западной экономики», — пишет Д. Мойо.

Белые страны становятся подобием Африки. Причём мы можем точно показать, что успехи «постиндустриализма» (разрушения промышленности) сильно коррелируют с процессом варваризации и дебилизации белых. Например, в Англии число занятых в индустрии упало с 1979 по 2006 г. с семи миллионов до 3,4 млн. Север Британии стал депрессивным. В некогда промышленном городе Рочдейле (родине первого потребительского кооператива в 1949-х), к северу от Манчестера, в 2011 г. 73% людей жили на социальные пособия, превратившись в бедных люмпенов.

А ведь ещё в 1971-м Рочдейл славился как центр хлопчатобумажной промышленности, текстильного машиностроения и электротехники. Ну не заменяют собой промышленность арт-галереи, тату-салоны, рестораны и торжища! Не возникло тут и научных центров — с массовой переквалификацией бывших ткачей, токарей и фрезеровщиков в высокообразованных исследователей в белых халатах. Да только ли в одном Рочдейле?

Когда в 2004/2005 гг. преподаватели политехнического подразделения Гламорганского университета (Англия) пошли в школы, чтобы агитировать шестиклассников идти учиться на инженеров, то юные британцы на вопрос «Чем занимаются инженеры?» ответили: «Ремонтируют автомобили и стиральные машины». Всё, приехали. Инженеров юные западные дебилы низвели до уровня автомехаников и работников службы быта. Они, очевидно, считают, будто вся окружающая техносфера рождается и существует сама по себе. Про великих Инженеров вроде Изамбара Брюнеля, Вернера фон Брауна или Сергея Королёва постиндустриальные недоумки просто не знают...

Если в США число выпускников по инженерным специальностям на уровне бакалавра достигло рекорда (80 тысяч в год) к 1985 г., то к 2000 г. — упало до 65 тысяч. А в Китае в 2008 г. инженерным специальностям обучались 3,7 млн студентов! В 1999 г. в КНР 70% студентов получили первые степени именно по инженерным специальностям. А в США на одного инженера в 2009 г. приходился 41 юрист. Если в 1975-м США занимали третье место в мире по доле молодёжи 18–24 лет с образованием в области естественных и технических наук (уступая первое место СССР-России), то к 2004 году съехали на 17-е место.

Белый мир становится миром деградантов. И не надо обманывать себя словесным поносом про то, что Запад производит 50% научной продукции, что у него якобы лучшие университеты. Всё это — не более чем лакированная «липа».

Запад сам себя кастрировал, отрезав себе путь в технологическое будущее. И он ещё до сих пор несёт чушь о том, что лучше закрывать заводы и открывать в их выпотрошенных корпусах всякие «художественные» и «креативные» центры!

В докладе о научно-технических показателях за 2004 год, представленном президенту Д. Бушу-младшему с приложением под заголовком «Возникновение острой проблемы научно-технических трудовых ресурсов», говорится о «внушающем тревогу сокращении числа граждан США, получающих образование с целью стать учёными и инженерами, в то время, как количество рабочих мест, требующих научной и инженерной деятельности, продолжает расти»...

Что происходит? Белый мир становится миром деградантов. И не надо обманывать себя словесным поносом про то, что Запад производит 50% научной продукции, что у него — якобы лучшие университеты. Все это — не более чем лакированная «липа». Момент, когда Запад самостоятельно не сможет поддерживать даже сегодняшний уровень техники и инфраструктуры, наступит непременно.

Но именно это даёт шанс на крах проекта кастовой Глобалии.

КРИТИЧЕСКИЙ РАЗРЫВ ТЕМПОВ

Таким образом, слабость наших врагов очевидна. Она — в разрыве темпов между собственно разрушительным валом МР-2.0 и созданием научно-технической базы предполагаемой Метрополии. Последней необходимы не только технологии Шестого и Седьмого технокладов (включая сюда и бессмертие для правителей), но и соответствующая индустрия,

и военно-техническое превосходство над всем прочим миром. Но как этого достичь, не имея системы воспроизводства научно-технических кадров высокого качества? Массовой армии инженеров и техников, не говоря уже об учёных мирового уровня? Об изобретателях, способных на эпохальные изобретения?

Понятно, как архитекторы нового мирового порядка намерены сладить с демографической деградацией и низкой рождаемостью белого населения североамериканской Метрополии (Европой они пожертвуют). Ставка делается на технологии бессмертия для высших и на производство необходимого числа обслуживающего персонала с заданными свойствами. До того можно наладить ещё и экспорт белого «материала» относительно высокого качества из распадающихся Европы и с остатков Советского Со-

юза. (Резерв здесь действительно есть.) Плюс — развивать роботiku.

Однако уже видно, что, начав мировую революцию-2.0, господа её разжигатели пока ещё не создали, образно говоря, своей гигантской «Дженерал роботикс». Запоздали они с созданием «механических маток» для производства миллионов клонов-рабов. Точно так же запаздывают технологии обеспечения «здороворазвития» даже для правящего класса. Победу над раковыми болезнями обещают с 1971 года (с задорного призыва президента Никсона), но в 2012-м умирает от рака сверхбогатый Стив Джобс, живой бог Ай Ти-индустрии. Умирает, невзирая на огромное богатство. Нет даже на сверхразвитом Западе индустрии по клонированию органов для пересадки. И запаздывание, по самым скромным подсчётам, составляет одно поколение — 20 лет.

Хорошо надеяться на ввоз в Метрополию образованных и жизнеспособных белых из Европы и с остатков СССР. Но этот источник тоже пересыхает: и там качество образования падает, и там инженеров не хватает, да и рождаемость низка. Много десятилетий США занимались ввозом к себе кадров учёных и инженеров, подготовленных в иных странах. Но очень скоро окажется, что завозить их, кроме как из Китая и Индии, просто неоткуда. А это — прямая угроза всему плану построения Метрополии. Ибо контроль надо всем перейдёт в руки азиатов.

В этом — наша надежда на иную участь. На крах конечной цели мировой революции-2.0.

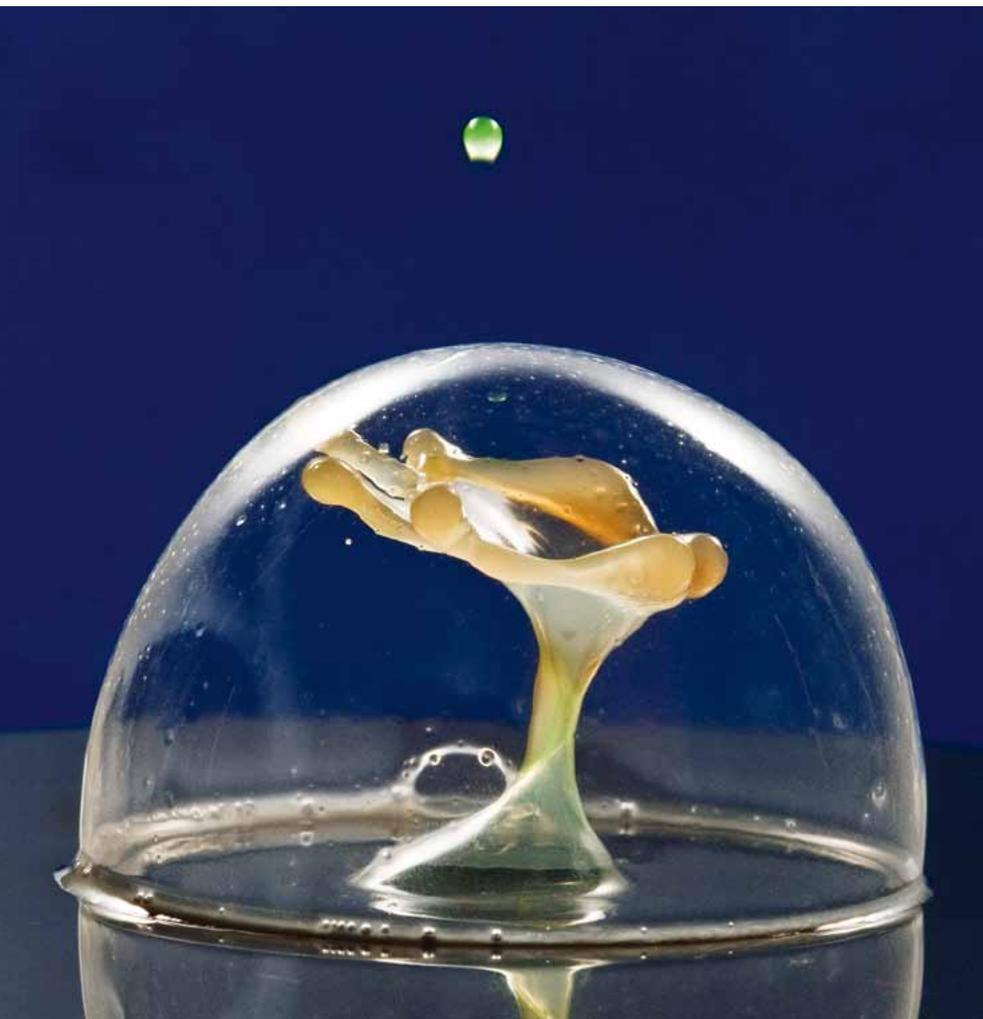
СТОЛКНОВЕНИЕ СО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПСИХОЛОГИЕЙ ВЫСШИХ

Но кто сказал, что сама психология нынешней богатой верхушки ядра капсистемы не придёт в противофазу с задачами научно-технического обеспечения нужд Глобалии? Что верх не возьмёт средневековая, ограниченная спесь?

Дело в том, что у нынешних богатых возрождается типично средневековая (присущая тогдашней знати) психология. Мы — почти боги, а коли Бога нет, то мы и есть боги. Мы умнее всех. Ибо показатель нашего ума — большие наши богатства, а учёные — всего лишь «яйцеголовые» недотёпы.

Эта психология, скорее всего, войдёт в противоречие с необходимостью как радикального прорыва в технологическом развитии (условие существования Метрополии после МР-2.0), так и с нуждами поддержания высокого технического уровня Главной Базы.

Можно предположить, что сам высший класс капитализма подвергся изрядной архаизации сознания. Скажем, он даже в самом продвинутом варианте (американском) больше средств тратит на показную роскошь, нежели на частную поддержку науки и передовых исследований. Шикарные острова, замки и невесты какие по счёту хаты

для него важнее. Это очень походит на поведение именно средневековой знати. Но если психология элиты большого бизнеса будет и далее эволюционировать в том же направлении, то вряд ли высшая каста овладеет технологиями бессмертия. Ведь высшей касте не нужно физическое бессмертие её членов. Она сама — как и средневековый знатный род — составляет сверхличность, коллективное живое существо, чья жизнь длится столетиями. Ей не важно, что смертны составляющие ее люди-«клетки». Бессмертие (или долговечность) касте (знатному роду) даёт многодетность её членов и постоянная экспансия таковых в овладении всё большим объёмом ресурсов, всё большей властью. А этого можно добиться и без физического бессмертия знати — только воспитанием, богатством, сохранением привилегий и, например, многожёнством. Усиле-

ние людей науки и техники, наоборот, на уровне «подкорки» воспринимается знатью как угроза их власти и статусу. В то же время достижение сверхчеловеческого (фактического) статуса, трансгуманизм и интересы военно-технического превосходства над всем человечеством требуют как раз сильного корпуса исследователей, конструкторов и инженеров.

Добавим сюда ещё одно обстоятельство: ведь и в самой предполагаемой Метрополии накапливаются миллионы декадентов и прочей «креативщины», всех этих гендерных борцов, экологов, сторонников примитивных культов, либертарианцев-антипрогибиционистов, сокрушителей старой морали и прочей нечисти. Она смертельно враждебна научно-техническому развитию и так же влияет на умы. Она никак не может стать плодородной почвой для нужного Ме-

трополии научно-технического рывка. Более того, мы наблюдаем, как именно из неё транслируются упаднические настроения, свойственные Риму поры его угасания. *«Всё, что можно, уже изобретено и придумано, пора остановиться и думать о другом. О наслаждении простой жизнью и слиянии с природой».* Уже родилась и окрепла философия отказа от всякой проектности, от стремления человека к невозможному.

Мы видим, как схожие настроения начинают транслироваться некоторыми «интеллектуалами» в РФ. Дескать, нужно отказаться от научно-технического развития. Мол, все технически развитые цивилизации погибли, а те, что этим не занимались, выжили. Чем проще — тем лучше. И если весь мир регрессирует и отказывается от научно-технической революции, то русские должны возглавить это попятное движение.

Случайно ли это? Можно ли считать это примером разлагающей пропаганды, предназначенной исключительно для будущих Земель Хаоса вокруг грядущей Метрополии? Полной уверенности здесь нет. Подобные декадентские настроения усиливаются и в самом ядре капиталистической системы, пусть ещё они и не так сильны, как на пепелище Советского Союза.

Тут-то и может случиться ещё один «разрыв плана». Ведь если бессмертие и прочие высоты технологий будущего достигнуты не будут, то высшая часть Запада просто свалится в мракобесие, в Тёмное Вековье. Она не сможет удерживать мало-мальски высокий технологический уровень. Что это значит для остального мира, где при этом разгуляются силы разрушения, мы уже говорили.

Но это — и шанс опрокинуть план Глобалии другим всемирным планом.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ

Теперь можно сказать с полной уверенностью: для того, чтобы валы новой мировой революции бессильно разбились

о стены оплота истинного человечества, необходим проект, противостоящий тёмной кастовой Глобалии. Луч света.

Это — по сути реинкарнация лучших черт Советского проекта. То есть сильная и обширная держава, где люди не рассматриваются как презренный скот. Эта **держава-альтернатива** говорит: «Нет лишних людей, всем есть место и занятие. Мы не делим сапиенсов на чистых и нечистых, мы стараемся всех поднять на новые высоты, ближе к Богу. Всех сделать умными и жизнеспособными. И у нас есть Общее Дело».

В такой державе-цивилизации воспевается и превозносится всё, что спасает человека и возвышает его. Здесь вообще — спасение рода людского от кризиса и разложения. То есть поощряются и прославляются крепкая семья, любовь, многодетность, чтение книг, подлинное творчество, поиск новых знаний, неуёмное изобретательство. По сути дела, это — философия Ивана Ефремова и его великих романов. Здесь бессмертие — для самого широкого круга людей. Здесь — самоуправляемые футурополисы, города будущего среди садов и лесов. Здесь —

стремление в дальний космос и чистые воды. Здесь — культ силы, смелости, ума, чести и верности своему народу. Культ творцов, а не потребителей. Разумное самоограничение вместо самоубийственного потребительства. Здесь власть принадлежит не касте избранных, а новым Советам. Здесь — полная надежд и свершений, интересная и захватывающая жизнь. И дерзкий дух первопродчества, аристократический вызов непознанному и враждебному во Вселенной. Тут презирают всё, что превращает человека в скотину или в угасающий вид. Здесь — парады необычной техники, шествия сильных и красивых людей вместо гей-парадов.

Такая держава-альтернатива сильна во всех смыслах. Она — индустриализована и научна, выступая как оплот цивилизации против сил тьмы и декаданса. Она непобедима в военном плане.

Здесь существуют суперпроекты — «точки сборки» новой реальности, тянущие к себе гениев и технологии всего мира, которые не нашли себе места в мрачном изуверстве Глобалии. Такими проектами могут быть «2045» — завоевание физического бессмертия для всех, совмещённое с возобновлением космической экспансии и с преобразованием глобальных «неудобий» в новые жизненные пространства. Некий воскресший дух Циолковского—Фёдорова. Таким же соборным, стягивающим лучшие умы всего мира может стать и проект овладения новыми видами энергии. И, конечно, сам новый общественный строй страны-Луча сам по себе станет «точкой сборки» и суперпроектом.

Тут открывается широчайшее поле творчества — в градостроении, самоуправлении, в создании «солнечной» философии жизни, в образовании и воспитании детей. Да всего и не перечислишь.

Главное — создать на Земле такую страну-Луч. Светлую альтернативу упадку. Пока на эту роль не годятся ни архаики (они тянут нас назад, в бессилие и вонь), ни муравейник-Китай с его сверхэксплуатацией людей. Ни тем паче нынешняя РФ, где правя-

щий класс поражён комплексом национальной неполноценности, алчностью и раболепием перед всем западным.

Но как это сделать?

ПЕРЕЧЕНЬ БЕССИЛЬНЫХ

Для начала нужно осознать, что в нынешних условиях никто не может противостоять дьявольской силе хозяев мировой революции-2.0. Потому, например, что они оперируют на планетарном уровне, а не на национальном и не на локальном, что сразу же даёт им колоссальный перевес сил. Глобальный управляющий класс располагает при этом ресурсами практически всей планеты, он держит в руках «печатную машинку» (эмиссионный центр) Земли, обладает неопишущим превосходством в силе каналов информационного воздействия. Это — не считая огромного военного потенциала и потрясающей по эффективности «мозговой коры» МР-2.0. В распоряжении врага — быстрые сетевые структуры, действующие намного скорее неповоротливых иерархических структур. Наконец, мировая революция страгивает с места настоящую лавину — мощнейшие самоподдерживающие процессы деградации и регресса. А ломать — проще и приятнее, чем строить.

Могут ли противостоять этому современные государства «постсоветского» периода мировой истории? Нет. Ибо они не только неповоротливы и тугодумны (как иерархическо-бюрократические структуры), но и поражены коррупцией своих «элит». Как правило, народы современных стран либо не любят правящие классы, либо их отчаянно ненавидят. Поддавшиеся алчности и обогащающиеся с помощью своей власти, нынешние начальники государств не в силах ни сплотить свои народы, ни дать им Общее Дело, ни создать проект страны-Луча. Их психология, изрядно разложенная с 1980-х, противится подобному проекту.

Поэтому вдохновители и управляющие МР-2.0 смогут сносить и взрывать изнутри одну страну за другой, не опасаясь слабых и бессистемных мер противодействия. Можно сказать, они

поймали «элиты» в ловушку: сначала поощрили их к наглому самообогащению, а потом — усадили на пороховые бочки потенциальных революций. Изумительная вышла по красоте и эффективности операция!

Им не могут противостоять никакие спецслужбы — ибо они есть части правящих, ненавидимых собственными народами режимов. К тому же они прекрасно покупаются на корню глобальными управленцами или занимаются всё тем же обогащением своего начальства.

Церковь? Она сама крайне больна, проедена стяжательством, раболепием перед светскими властителями, она контртехнократична и бюрократична. Её люди всё чаще рассматривают как «приводной ремень» коррумпированной власти.

Бессильны противостоять натиску нового мирового порядка и мусульмане. Ибо ислам оказался несовместим с высоким научно-техническим развитием, он не может дать людям Город Солнца. Он нацелен в вечное прошлое. Всё это сводит на нет явные преимущества мусульман: пассионарность, крепость семьи и высокую рождаемость. Кроме того, крайние мусульмане (и это видно по Турции и Египту) вызывают непри-

ятие у образованных горожан, раскалывая тамошние социумы. Что мировой революции-2.0 и надо.

Европа? Но её социал-демократические проекты привели её к состоянию почти полной нежизнеспособности и к потере исторической дерзости. Закат Европы, о котором так долго говорили, наступил. Уставшая от истории и выжившая из ума, Европа может сейчас предложить лишь модель относительно приятного и безболезненного умирания, проект-хоспис. Да и то — спокойствие это продлится лишь до определённого времени.

То есть пока на планете просто не существует силы, способной остановить МР-2.0. И в варианте победы Глобалии, и в варианте обрушения человечества в новые Тёмные века.

НОВЫЙ «АНТИКОМИНТЕРНОВСКИЙ ПАКТ»?

Но мы попробуем хотя бы в наброске представить возможный победный сценарий. Причём именно для русских.

Условие воплощения — очищение страны от скверны. По сути дела, революция, поднимающая на щит и национализм, и инновационный

Наша Луч-Россия сможет стать центром притяжения для всех ненавистников «чужих», для всех, кто не хочет жить в кастовой Глобалии и превращаться в бессловесное стадо при бессмертных «пастырях».

социализм, и реиндустриализацию. Но эта революция не становится узко-национально-изолированной. Наш национализм совмещается с настоящим интернационализмом.

Как? С помощью своего рода «Антикоминтерновского пакта-2», да простит мне читатель столь скандальную параллель. Конечно, здесь мы воюем не с Коммунистическим интернационалом (Коминтерном), давно почившим в бозе, а с тем самым «Деструктинтерном», с мировой революцией-2.0 и её хозяевами. С планом кастовой Глобалии. И здесь коммунисты-сталинисты (но не «леваки» западного, декадентского типа) — наши соратники. В данном проекте, образно говоря, совмещаются Сталин и Николай Первый, Франклин Рузвельт и Германия 30-х годов, Маяковский и Маринетти, Иван Грозный с Иваном Ефремовым и Константином Циолковским. Иными словами, это — динамический консерватизм, консерватизм революционный, делающий ставку на невиданный научно-технический рывок.

Именно Россия, воссоединившая всех русских и русские земли после распада 1991 года, и должна стать страной-Лучом. Почему? Потому что такая территория (РФ, Белоруссия, Украина, Новороссия от Приднестровья до Прикаспия) не претендует на какие-то захваты и аннексии. Она самодостаточна, обеспечена практически всеми ресурсами и даёт поле деятельности своим народам для долгого внутреннего обустройства. Она может показать всему миру иную, светлую и счастливую жизнь. Сказать всем: «Делай как я!» Ибо мы все — «высшая раса» у себя в стране, а не какие-то немногие «избранные». Такая Луч-Россия (Русский Союз) непобедима в военном плане и может нанести смертельные удары любому агрессору.

При этом наша воссоединённая и возрождающаяся страна превращается в центр притяжения для всех здоровых сил планеты. Для всех ненавистников «чужих», для всех, кто не хочет жить в кастовой Глобалии и превращаться в бессловесное стадо при бессмертных «пастырях». Этим мы напомним ленинскую РСФСР с её Коминтерном, только в куда более удачном и не губительном для русских варианте.

Как этого можно добиться? Мы не только приступаем к строительству новой, солнечной цивилизации у себя дома. Мы ещё и всему миру открываем истинные цели мировой революции-2.0, рисуем облик того рабства, что несут всем управители сей революции. Мы говорим об этом на английском, немецком, французском языках, по-арабски, и по-тюркски, и по-китайски. Мы вещаем об этом на весь мир в эфире, через спутники, через Интернет. Мы издаём книги и брошюры. Мы созываем в нашей стране международные форумы пламенных противников МР-2.0. К нам приезжают даже американские политики и промышленники, мыслители и мастера культуры, которые не хотят превращения Америки в мрачную Метрополию.

Мы говорим всем: если хотите — участвуйте в строительстве нашей Альтернативы. Приезжайте к нам. Вы, учёные и смелые изобретатели, найдёте место в наших мегапроектах Будущего, будете вместе с нами бороться за победу над физической смертью и за покорение дальнего космоса. Идите к нам, предприниматели в области прорывных технологий, — вы будете востребованы. Мы возьмем всё самое лучшее, что придумано в мире, — ибо это есть «кирпичики» и «детали» наших смелых проектов развития. Если вы не можете пробиться со своими новациями у себя дома, если не можете

найти им достойного применения, — идите к нам, в Страну — Надежду всего человечества.

Но мы примем и тех из Европы и США, кто хочет осваивать наши земли, строить здесь футурополисы и новые энергетические станции, кто будет обустривать Сибирь и причерноморские просторы. Нам нужно поднять свою целину: 40 миллионов заброшенных с 1991 года гектаров пашни. Везде поднимутся футурополисы, связанные в сеть трассами нового воздушного и наземного транспорта. Тем более что мы сможем многие его виды развить первыми в мире.

Мы реально дадим миллионам граждан перспективы в жизни, возможность жить, творить и честно богатеть. Ибо Дикий Запад-Фронтир в Америке давно канул в Лету, а у нас — Фронтир на пару веков вперёд.

Можно побиться об заклад: в таком случае многие из тех, кто придёт к нам, принесут такие изобретения и новации, такие планы развития, о которых сегодня мы ещё и не догадываемся. Как, пожалуй, не догадывались когда-то отцы-основатели США о том, что принесут им такие «мигранты», как Тесла, Зворыкин или Сикорский, как плеяда европейских физиков-беженцев в начале Второй мировой, как фон Браун. Разве Джефферсон или Гамильтон могли предугадать, что в их стране больших возможностей будут работать создатели царства переменного тока, вертолёт, телевидения, космонавтики, да ещё и первые покорители ядерной энергии? Вот и Россия-Луч должна стать полем притяжения для подобных умов. Мы должны дать им возможность раскрыться у нас, включить в русские суперпроекты строительства новой цивилизации.

Тогда наше национальное возрождение станет фактором планетарного значения. Тогда мы сможем опереться на ресурсы и силы со всего мира, на всех, кто готов противостоять злой воле Глобалии.

Тогда и потерпит окончательное поражение нынешняя мировая революция. Революция тьмы и регресса, рвущаяся в ризы «свободы».

Причины

русских революций

Фотографии: Василий ПРОХАНОВ

(На заседании Изборского клуба в Манеже)

В Москве, в Манеже, прошла выставка «Православная Русь. Романовы», посвящённая 400-летию династии русских царей. В рамках выставки Изборский клуб провёл 11 ноября дискуссию о причинах революций и Смут в России в XX веке.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
*исполнительный секретарь
Изборского клуба, доктор
философских наук:*

— Каждой цивилизации подобает писать особое обществоведение. Глобализация как процесс, как бы мы к нему ни относились, в этом смысле ничего не меняет. Если даже где-то когда-то все человеческие культурные потоки сольются воедино, это не значит, что эти потоки всегда были едиными, — напротив, они всегда были различными. Глобализация может уничтожить старые летописи

или подменить их, но она не может заставить летописцев воскреснуть и переписать эти летописи.

Общечеловеческая глобализация не имеет своих отцов-родоначальников, потому что она вся в «революциях», в отречениях от прежних поколений. В конкретной традиции-цивилизации есть отцы, и они постоянно воскресают в своих потомках. В этом смысле для истории России важнейшим принципом является принцип воскрешения отцов, воскрешения предков, воскрешения духа, восстановления традиций вопреки

всем переломам. Это, конечно же, не повторение одного и того же, не дурная бесконечность. Всякий раз после выхода из Смутного времени происходит сложнейшая мутация национальной традиции. Однако при этом мы спустя какое-то время признаём в ней её самое, видим, что то дело, которое делали наши предки, и то, что мы делаем сегодня, в конечном счёте единое великое дело.

Существует широко распространённый взгляд на причины революций, ставящий во главу угла конспирологическую вер-

сию, версию заговора. Есть большая традиция на Западе, идущая от Жозефа де Местра, Меттерниха и т.д. В наиболее объективированном виде этот подход проявился у американского исследователя Теодора фон Лауэ, который называл все революции XIX–XX вв. «революциями извне». Иными словами, революции индуцированы внешним западным влиянием. Интеллигенция в странах, подвергающихся этим процессам, в значительной своей части выступает проводником западноевропейского влияния. Иногда это либералы, иногда радикалы, зачастую и те и другие вместе — при этом они пользуются идеологической, политической, финансовой поддержкой Запада. Надо сказать, что Лауэ за его теорию крепко доставалось от его американских коллег.

В конечном счёте у всех так называемых революций всегда одна главная причина. Это то, что значительная часть реальной элиты вступает на путь сепаратистского по отношению к собственному народу встраивания в кажущиеся ей привлекательными глобальные порядки. Это касается в определённой мере даже Великой французской революции, поскольку участники тогдашних революционных кружков думали, что встраиваются в высшую секту духовидцев, иллюминатов. (А за революционным проектом в его эзотерическом плане «торчали уши», конечно же, Великобритании.) При этом революционеры должны на кого-то опираться внизу, поэтому они выступают как подстрекатели недовольных толп.

Исключение из этого правила — иранская «революция» 1979 года. В этом случае мы имеем дело со своеобразным взрывом реакции в обратную сторону, сторону самобытности. Вообще говоря, в Иране сама этимология понятия «революция» оказалась оправданной, потому что там от монархии

перешли к более раннему (генетически) этапу — теократическому правлению. В случае же с другими революциями происходит подмена изначального смысла этого слова.

Все Смутные времена происходят на определённых демографических циклах. И существующая структурно-демографическая теория (Д. Голдстоун, Ч. Даннинг, у нас — С. Нефедов) достаточно рельефно описывает это на статистических цифрах динамики народонаселения, процессов колонизации, увеличивающих экологическую нишу этноса. Эти два процесса, демографический и колонизационный, накладываясь друг на друга, создают ту самую канву, на которой можно увидеть, в какие моменты может произойти «революция», а в какие нет. При этом учитываются взаимоотношения в треугольнике: народ — элиты — государство. Однако базовым фактором всего процесса является динамика народонаселения и связанная с ней динамика цен и стоимости рабочей силы. Эта теория более тонкая, чем старая мальтузианско-рикардианская теория, выведившая линейную взаимосвязь между количеством населения и нуждой. Здесь речь идёт о других зависимостях, в частности, зависимости социального и юридического напряжения системы от перенаселения. Такого рода перенапряжения возникают после того, как долгое время идёт «демографическое сжатие».

Представим себе, что крестьяне, живущие в центральной полосе России, за 20–30 лет удвоились в числе. Что произойдёт на выходе? Количество безземельных крестьян, не получающих долю, возрастёт уже не в два, а в десять раз. Естественно, это будут в первую очередь люди молодые. Эту социальную агрессию, эту свободную энергию во избежание социального взрыва нужно куда-то направлять.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
исполнительный секретарь
Изборского клуба, доктор
философских наук

Поразительно, что, начиная примерно с середины XVIII века и до событий 1917 года, у нас каждые 50 лет происходило удвоение населения. Причём в последние 50 лет перед 1917 годом у нас не увеличивались пахотные земли, не происходило значительной колонизации новых территорий, но рождаемость не падала. С точки зрения и мальтузианской, и структурно-демографической теорий, должно было происходить спонтанное ограничение рождаемости, однако оно не происходило. Теоретики объясняют это только одним — росла урожайность. Крестьянам удавалось за счёт роста урожайности прокормить своих детей, но прокормить их на уровне бедности, на грани, близкой к нищете.

После отмены крепостного права большое количество крестьян пошло в отходники, часть пошла в пролетариат. Но в этих слоях как раз накапливалась та самая социальная агрессия. Поэтому что, будучи оторванными от родного гнезда и оставаясь,

в сущности, крестьянами, они в этой жизни не находили себе того оптимального места, которое в их культурной картине мира они должны были бы занимать. По свидетельству знатока крестьянской психологии А.Н. Энгельгардта, все бывшие крестьяне, ушедшие в наёмные работники, даже преуспевшие при этом, считались в народе батраками или лакеями, и эта доля рассматривалась как несчастье, поскольку в ней видели утрату человеческого достоинства (свободный крестьянин, кормилец, который сам себя и других кормит, обращался в лакея, угрожающего тому, кто ему платит). Раскрестьянивание порождало среду мощного социального дискомфорта.

Столыпинская реформа была попыткой разрубить узел накопившихся проблем. При этом испуганная 1905 годом, наша элита разрабатывала и более радикальные планы аграрной реформы. В частности, в высших кругах ходило предложение о том, чтобы вообще передать основной фонд помещичьих земель крестьянам (так называемый проект «Великой реформы»). Несомненно, реализа-

ция такой идеи могла бы, в принципе, предотвратить 1917 год.

Столыпинская реформа — это было движение несколько в ином направлении, пошли по так называемому «прусскому пути развития», фактически была поставлена задача: постепенно уничтожить общину. Возникает вопрос: а почему встала такая задача? Ведь в русской консервативной и народнической традиции община считалась высшей формой социальной организации, залогом будущего счастливого развития. Об этом писали славянофил Хомяков, западник Кавелин, великий учёный Менделеев. И даже Карл Маркс в своем письме Засулич такую трактовку поддержал.

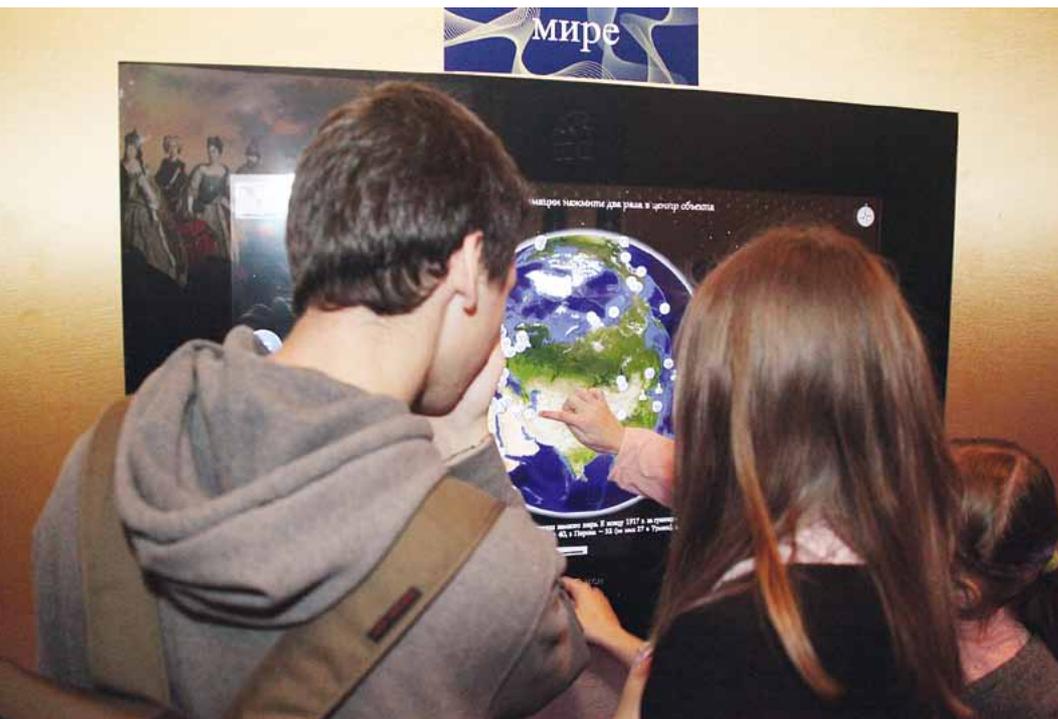
В общине усмотрели угрозу существованию государственного строя по двум причинам. Во-первых, община воспроизводила старую демографическую ситуацию и побуждала крестьян рожать детей. По традиции, она премировала молодые семьи, выделяя им землю по количеству едоков. В этом смысле община была источником демографического взрыва. А во-вторых, события

1905 года, когда впервые столь масштабно запылали помещичьи усадьбы по стране, показали, что сельский сход стал той формой самоорганизации, которая могла приговорить согласно принципу круговой поруки: всем участвовать в разграблении имения барина. И это были факты повсеместные.

Поэтому наши верхи захотели превратить деревню в буржуазную, атомизировать её, сделать более «правильной», более европейской, а излишки населения сбросить на Дальний Восток и в Сибирь. Столыпин не успел развить скорость и размах своей реформы — ему удалось лишь слегка сгладить тот бурный демографический рост в Центральной России, который вёл к Смуте.

Демографический взрыв отражал объективный процесс взрывного роста энергетического потенциала русского народа, его жизненных сил. Выросло число людей, наполненных предощущением лучшего будущего, перемен, необходимости переустройства жизни. Определяющей причиной событий 1917 года стало не недоёдание, не нужда (перебои с поставками хлеба послужили лишь поводом для волнений, и никто не воспринимал их тогда как политически серьёзное событие). Определяющие факторы следует искать в том, что необычайно выросли ставки и амбиции активных социальных слоёв общества, было огромное самомнение и интеллигенции, и духовенства, и низших классов. Всем казалось, что «мы сами с усами».

В воздухе империи носился электрический заряд предчувствия переустройства жизни, тоски по такому переустройству. В значительной степени к переустройству жизни стремилась и власть в лице государя Николая II, к которому я отношусь с большим уважением. Этот государь, во многом оклеветанный перед потомками и недооцененный современниками,

Наместник Сретенского ставропигиального монастыря архимандрит Тихон (ШЕВКУНОВ) и главный редактор газеты «Завтра» Александр ПРОХАНОВ на выставке в Манеже

двигался в правильном направлении, но при этом по темпам явно отставал от задач времени.

Историкам-демографистам не приходит в голову, что революции делаются не голодными и забытыми, а довольно-таки сытыми и самоуверенными людьми и группами. Сторонники подхода «издержек модернизации» (Б.Н. Миронов) правы в том, что революционный кризис был болезнью роста, а не упадка, однако у них революция оказывается почти что случайностью, результатом «особых обстоятельств».

Величина задач переустройства русской жизни была огромна. Необходимо было в исторически короткие сроки перераспределить трудовые и социальные ресурсы

и потоки, осуществить бурную экспансию, прорывное развитие. В любом случае здесь требовался масштаб Ивана Грозного или Петра Великого. Поскольку Романовы и правящие элиты личность такого масштаба предложить не смогли, произошла так называемая «революция», которая такого востребованного лидера стране предложила.

При всём уважении к достижениям Сталина, его прорыв был осуществлён не просто не оптимальным, а предельно радикальным сценарием, вынужденным и извращённым. В результате этого прорывного развития **мы надорвались**. Но виноват в этом, собственно, не Сталин. Он сумел найти выход из ситуации почти

безнадёжной. Сам он в разговоре с Черчиллем в 40-е годы оценивал период коллективизации начала 30-х годов как самый страшный и тяжёлый в своей политической судьбе. Понимая это, зададимся вопросом: могла ли сталинская система иначе выйти из ловушки, в которую загоняли ее международные хищники?

Итак, возраставший напор жизненных сил народа требовал изменений в структуре общества, создания новых институтов развития для экспансии этих сил; но вместо этого началась разрушительная перестройка – Смута, породившая катастрофы. Мы потеряли темп роста и из бурно растущей нации уже в середине XX века превратились в демографически

стагнирующую. А нас могло бы, как прогнозировал Менделеев, быть на 200 миллионов больше, с иной пропорцией между русскими и азиатами в империи и с принципиально другим укладом жизни. Не с выкорчеванной крестьянской цивилизацией, а с современной цивилизацией на органичном традиционном фундаменте. Следующая наша Смута, 90-е годы, привела в этом плане к ещё более катастрофическим последствиям.

Другой важный фактор революции — империя не успевала переваривать присоединённые территории. Присоединение Украины в XVII веке породило церковный раскол. Алексей Михайлович очень долго не хотел этого плохо подготовленного воссоединения Украины с Россией. Присоединили страну с её Киево-Могилянской духовной академией, с её церковными структурами, нашпиго-

ванными иезуитами, агентами католического влияния. Раскол был фактически предreshён.

Второй пример — Польское царство и Финляндия, присоединённые в 1812 году, которые стали движущими силами Смуты начала XX века (без этих поляков и евреев, давших львиную долю революционеров, сепаратистские элиты просто не нашли бы достаточной опоры внизу). Привисленский край, наряду с описанными выше аграрными проблемами России, — это ещё одна причина 1917 года. Вероятнее всего, без этого фактора ни Февральской, ни Октябрьской революций не было бы. (Говоря это, я ни в коей мере не унижаю и не принижаю значение внутренних «русских» факторов Смуты, не пытаюсь выдать их за несущественные; я лишь указываю на то, что привнесение чужеродных культурных и религиозных

компонентов в национальную жизнь приводит к трудно предсказуемым последствиям.)

Третий пример, который ярко описывает известный британский историк Доминик Ливен (из рода остзейских баронов), — присоединение при Сталине в 1938 году Прибалтики и Галиции. Ливен считает, что, если бы Сталин отказался от прямого включения в СССР Прибалтики, Бессарабии, Западной Украины, то горбачёвская перестройка не сумела бы разрушить Советский Союз, субстрат этой «революции» был бы недостаточен.

Я не хочу сказать, что такая точка зрения есть истина в последней инстанции. Однако Галиция, безусловно (и мы это видим сегодня на Украине в её текущих событиях), была той лабораторией, в которой вывели альтернативное «украинство», не свободное, а под-

чинённое западной цивилизации на уровне культурного кода.

Всё это означает, что при расширении империи нужно закладывать механизмы переваривания и абсорбции этих пространств, этих человеческих масс, их культурной интеграции. Всё это нам уроки на будущее.

Александр ПРОХАНОВ,
председатель Изборского клуба, главный редактор газеты «Завтра»:

— Внутри 300-летней романовской монархии возникали коллизии, которые должны были её ослабить или сокрушить. Сама монархия началась от одного Смутного времени и закончилась другим Смутным временем. То, что случилось в 1917 и в 1991 годах, — принято называть революциями. Но революция — это, мне кажется, не столь всеобъемлющее определение. Потому что, когда кончалась первая империя — киевско-новгородская, не было революции, а разложение, таинственный распад. Так же распалось и Московское царство.

На этой выставке у меня возникло ощущение, что я вместе с моей Родиной прожил те 300 грандиозных лет, наполненных цветением, Смутами, казнями, изобретениями, восхождениями на престол, низвержениями. Но все эти события, даже те, которые кажутся страшными, вызывают ощущение величия, потому что народ, живущий на этих пространствах, подтвердил свою способность жить в историческом времени и овладеть этим историческим временем. Он был способен управлять историей, как своей собственной, так и мира.

И мне бы хотелось наряду с этой выставкой увидеть выставку, посвящённую семидесяти красным годам. Мы бы увидели такую же потрясающую красоту, такое же восхитительное цветение, такие же победы, изобретения, напряжение людских сил, такие же трагедии, такой же народ-страстотерпец.

Мы бы увидели величие этого периода с его вождями, с внутренними дворцовыми или кремлёвскими переворотами, с его мистической победой 1945 года. И с его разрушением, с его нисхождением в пропасть, превращением опять в труху, в пепел.

Остаётся загадкой, почему между этими двумя волнами великого океана русской истории существует этот трагический перешеек: когда кончилась одна эра, другая ещё не начиналась? В этом перешейке совершалось такое количество безумия, злодеяний, кровавых войн, которые испеляли одну эру и не давали возможности возникнуть другой. Не было и надежды на то, что мы опять восстанем как цивилизация, как государство.

Почему после 1991 года красная эра сокрушилась столь же безумным нигилизмом? С такой же страстью мы уничтожали накопления предшествующих 70, а может быть, 370 лет, когда испелялись пространства, уничтожались достижения, деформировались все имена, как красные, так и белые, когда в общественное сознание пришли ужас или ненависть, нигилизм.

Почему из этого кошмара мучительно стала появляться новая фаза русской цивилизации — сегодняшняя? Почему эта цивилизация столь противоречива? Почему настолько хрупкая, что ей год назад во время «болотного восстания» грозила опять аннигиляция? Мы опять готовы были ввергнуться в катастрофу. Ведь события Болотной площади вовсе не связаны с этнографией, с перенаселением. С чем-то другим, с какой-то другой тайной.

Гегель оперировал с понятием «дух», который движется в истории, является наполнением этой истории, смыслом. Движение истории есть движение духа. Вместо «духа» я бы прибегнул к слову «гений»: гений русской цивилизации. Некая таинственная субстанция, таинственная невидимая птица,

которая мчится в историческом пространстве и создаёт одну за другой наши империи. Первая — киевско-новгородская, которая пала не в результате революций, а в результате разложения и распада. Когда восхитительный киевско-новгородский синтез сменился дикой вакханалией этих уделов. Распадались пространства, и взбесившиеся династические элиты, по существу, подготовили приход сюда татарской конницы. Это была не революция, а гниение, распад. Если говорить современным языком — это был приход либеральных идей в централистский или квазицентралистский субстрат нашей государственности. Когда свобода территорий, игра свободных сил, игра этих наделов, этих отпрысков привела к ослаблению и, по существу, к катастрофе государства.

То же самое было и в период Московского царства. Не было никакой революции при Годунове, а был страшный распад. Была просто аннигиляция, атомизация всей русской жизни. Потом опять ничто не предвещало возникновения новой русской цивилизации, но она всё-таки возникла. Что, царь Михаил Романов был настолько могучий и дальновидный, что воссоздал государство? Нет. Было ощущение, что этот дух, этот гений русской истории, покидая одну оболочку, одно гнездо, одно пространство историческое, где ему было тесно, где ему нынешние устройства цивилизационные не давали пространства для полёта, покинул эту территорию. Территория стала разрушаться, разлагаться, падать в ничто. И этот гений перелетел в другую историческую эру, и там свил себе гнездо, и жил там на протяжении полутора веков. А потом и там ему стало тесно, и он умчался куда-то вдаль, оставив это пространство догнивать, распадаться.

Что произошло в 1917-м? Тысячи самых разных толкований, и все будут абсолютно верны, потому что у этого события такое

Василий СИМЧЕРА, доктор экономических наук

количество характеристик, определений, что любое из них будет верным и абсолютно недостаточным. Есть опять огромная тайна конца этого цивилизационного периода русской истории.

По-видимому, Николаю II не удалось запустить развитие. Накопившаяся в народе энергия требовала реализации, она не нашла выхода. Царь под давлением обстоятельств прибегнул к манифесту и создал множество партий. Ему казалось, что он эту энергию внутреннего протеста канализирует и даёт возможность ей реализоваться. А партии погубили царя. Он создал, по существу, инструмент для революции, и революция в лице партий, в лице Думы получила мощнейший инструмент разрушения.

Эта революция не была чем-нибудь новым. Просто не было запущено развитие. Страна не получила выход во что-то. Во что? Не знаю. В коллективизацию, которую придумал Сталин, в индустриализацию, в создание авиационных и танковых моторов или в создание государства, абсолютно нового типа — когда Сталин предложил абсолютно новое самодержавие с новой элитой. Была

срезана вся старая, растленная и не способная управлять страной элита, и поставлены другие люди с другой жёсткостью, другим ощущением истории. И я думаю, что гений русского времени эти семьдесят лет летел в сверкающем блеске. Он прошёл такие горизонты, прошёл сквозь такие пространства, пролетел сквозь такие миры, которые не снились другим народам. Этот гений, может быть, просто-напросто в это время и оправдал само существование русского мессианства и русской цивилизации через русскую победу, через сокрушение страшных, чудовищных, тёмных, космогонических сил. И мы одержали победу.

Потом — период застоя. Можно обожать это время, потому что в это время не было существенных катастроф, войн, была сытость, но это был застой. Стремительно, интенсивно развивались технологии, и молчала идеология. Был диссонанс между идеологемами остывшими, остановившимися и техническим развитием. Синтеза идеологии общего дела ли, рывка ли, или общей надежды, образа будущего не было. И мы пали, потому что не было динамики,

не было модернизации. Не было следующего цивилизационного этапа. Мы остановились, и в недрах этой остановки возникли коррупция, апатия, движение самых разных тенденций, партий, возникли всевозможные заговорщики, ворвалась экспансия извне. И остановка нас погубила.

То же самое и сегодня происходит. Казалось, этого русского гения, русского ангела в течение 90-х годов вообще не было, казалось, что крылья его навеки опалены, и он никогда больше не взлетит. Он появился после крушения Хасавюртовского мира, после победы во второй чеченской войне. После того как эта огромная медуза, огромный плазмодий, который нам достался от Ельцина, стал подмораживаться, стало возникать квазигосударство. Путинская эра ранних этапов была связана с появлением на нашем горизонте цивилизационных перспектив нашего государства. И как мы выкликали развитие! Но это развитие не наступало, и оно не наступает.

Я думаю, что бунт на Болотной площади, когда вымученный и выношенный Ельциным и Путиным класс восстал против своего отца, против своего суверена, — результат того, что этот класс не был вовлечён в развитие. Результатом отсутствия развития является склока межнациональная, когда люди грызут друг другу горло, потому что они остановились. И только общий поток, общая динамика, могучий рывок вперёд объединит всех, заставит всех делать одно и то же великое дело по сохранению или приумножению нашей цивилизации. Мне кажется, что развитие как категория — это способ растворить небо для этого гения. Чтобы этот гений пролетел сквозь тенета и гармонично вырвался на свободу. И продолжалось бы русское время без переломов, без революций, без распада.

Эта выставка, сегодняшние переживания — во многом поучительны. Это рассказ о великом, драгоценном трёхсотлетнем русском времени, которое потом превратилось в драгоценное семидесятилетнее советское огненное время.

Станет ли следующий этап — путинский — таким же грандиозным и восхитительным? У меня на этот счет нет никакого сомнения. Потому что если верить в бессмертие этого гения, в то, что этот гений является более мощным и сильным, чем все исторические, экономические его определения, что он и есть суть русской истории, то наша сегодняшняя эра при всей её заземлённости, деградации непременно выстроится в третью волну грандиозного и очень мощного русского времени.

Валерий КОРОВИН,
*заместитель руководителя
Центра консервативных
исследований
социологического
факультета МГУ:*

— Глядя на тот либеральный разгул, вакханалию, которую Россия пережила в последние годы, и сравнивая с ней эпоху Романовых, понимаешь, что это был более содержательный, осмысленный период, наполненный величием, нежели то, что мы наблюдаем сейчас. И, конечно, даже в сравнении с советским периодом она также более восхитительна, что fasciniрует сознание русского человека, задевает струнки русской сакральности.

А в чём корни русской сакральности? Хотел бы обратить взоры на момент XV века, когда произошло становление Руси как православной империи — как наследницы Византии, выполняющей миссию служить преградой приходу сына погибели. Этот восхитительный момент абсолютной сакральности, величия православия и русского народа, воплощённого в катехоне — в удерживающем, в русской империи, — для меня

является абсолютным пиком. Это, на мой взгляд, и есть та точка отсчёта нашего русского величия — тот самый Золотой век. Но этот золотой период закончился Смутой, когда русские православные люди ожидали конца света. Но вместо пришествия антихриста на Русь пришли Романовы.

Казалось бы, Романовы много сделали для того, чтобы собрать Россию, мобилизовать народ, восстановить государственность. Но через что прошли Романовы, достигая этих целей? Эта династия, по сути, просто осуществляла десакрализацию Руси. За счёт неё и происходила модернизация. Это и отмена патриаршества, и перенос столицы из Москвы — Третьего Рима — в безблагодатные болота западных окраин, и латинизированная Россия вместо сакральной, греющей русское ухо Руси. И церковный раскол, который стартовал с известного Собора 1666–1667 годов, книжной справы, ревизии обрядов, и, оттолкнув народ от элиты, стал пиком романовской десакрализации.

Учитывая все достижения романовской эпохи, нельзя не сказать о том, что это происходило за счёт десакрализации Руси. Собственно, большинством русского народа многие цари воспринимались как воплощение антихриста. Недаром старообрядцы называли антихристом Петра I. Конец света, на ожидании которого выстраивается всё русское православие, его эсхатология, в романовскую эпоху растянулся на 300 лет. И сама русская революция, которой венчался романовский период, была неким всплеском возмущения народа, истерзанного этой трёхвековой десакрализацией, демонтажом Святой Руси и стремлением в объятия Запада, некоей конвергенцией и слиянием русских, отчуждённых от своего народа элит с элитами западными.

Безусловно, причины русской революции более эсхато-

Валерий КОРОВИН, заместитель руководителя
Центра консервативных исследований
социологического факультета МГУ

логичны, нежели привычные уже объяснения этих причин с точки зрения экономики, через связь этого с ростом населения или необходимостью индустриализации и развития. Русский народ вновь желал вернуться к своей изначальной миссии служения преградой приходу сына погибели, черты которого они всё больше и всё чаще наблюдали в чертах русских царей династии Романовых. Поэтому-то, на мой взгляд, русская революция, начавшись в пятом году XX столетия и закончившись в октябре семнадцатого года, и была столь кровавой и столь беспощадной. Русские люди отрицали то, что уже в своей сути отрицало русскую сакральность. И вершилась революция в ожидании некоего восстановления, возрождения русской миссии во всей её полноте.

Но что мы видели в большевистском правлении? Конечно, большевики формально уничтожили монархию, боролись с русским православием. Но при этом они восстановили русское патриаршество, вернули столицу в Москву — Третий Рим и начали такой

Александр НОТИН,
президент АНО «Переправа»

мобилизационный проект, который поверг в восхищение и шок Запад, с которым сблизилась романовская Россия, с которым она роднилась. Для конкуренции с этим Западом Советский союз и осуществил головокружительный рывок.

Это противостояние большевиков с Западом также можно объяснить с эсхатологической точки зрения. Как говорили русские старообрядцы, антихрист уже воцарил в царстве мирском, он уже присутствует среди нас, и он находится именно там — на Западе, который прикладывает все силы для того, чтобы завершить процесс демонтажа нашего государства, который сам и есть царство антихриста. В советский период русское государство вновь дало отпор этому антихристу, шедшему с Запада, но уже в формате индустриальной модернизации, модернизационного технологического рывка. Однако этот проект пал вследствие внутреннего предательства, и опять в результате вырождение элит.

И вновь мы столкнулись с новым воплощением антихриста — в лице либералов, — и вновь мы сейчас из последних сил противостояем ему. Но сейчас он уже вошёл в наш дом. И мне кажется, что спасение наше как раз в устремлении к русской сакральности в её изначальном виде — в том виде, в котором она была представлена в момент принятия Святой Русью миссии тысячелетнего царства от Византии.

Василий СИМЧЕРА,

доктор экономических наук:

— Все цивилизации и империи преуспевали не только на собственной почве, но и на почве того, что захватывали своими идеями, образами мир. И нам бы не надо печалиться, что Россия и русская цивилизация в целом такими циклами шла и будет идти. Ведь Китай, великая китайская цивилизация, шесть раз за шесть тысяч лет подвергался полному крушению, но в итоге уцелел.

Есть циклы в развитии цивилизации, так же как циклы в развитии отдельно взятой человеческой жизни. Ведь кроме той России, многострадальной, разорванной, униженной, убитой, потом воскресшей и так далее, мы другого ничего не имеем за тысячу лет. Может, это и есть крест России? Может, это и есть её первородная ниша, в которой она может существовать? Ведь Россия становится центром, Третьим Римом тогда, когда отдаёт своё другим. И не то, что не получает ничего, а и не хочет получать ничего от других. Ведь это её характер, её душа, и вы с этим ничего не поделаете. Есть вещи, которые нельзя в жизни выбирать. Они единственные, и только единственные.

Россия всегда отдавала больше, чем получала. Но питательная среда, ресурс исчерпаем, и экономический, и демографический, и любой другой. Мы переставали давать, и потому теперь мы — самые ненавистные во всём мире.

Нас разъединили, заставляя делать деньги. Нас втягивают в такие дела, в такие рассуждения и в такие мерзкие ценности, которые нам чужды, и мы можем только притворяться, что эти ценности нам интересны. А те подлинные ценности, которыми живёт славянский мир, и прежде всего русский мир, отвергнуты, преданы презрению.

Мы не торгоши, мы проиграем в торговле, и не надо лезть в эту конкуренцию. Мы изначально проиграли, потому что мы приняли эту игру — нечестную, мерзкую, направленную на то, чтобы проиграть нам и выиграть противнику.

Когда мы это осознаем, сможем воплотить те мысли и чаяния, которые тысячелетиями вынашивает человечество. В этом смысле Россия как образ доброты, справедливости, честности и в литературе, и в философии, и в научных исследованиях представлена лучшим образом. Это мощная энергетика, так же как русская правда. Ведь наш человек привык рубить

Сергей БАТЧИКОВ,
председатель правления
Российского торгового
финансового союза

правду. А ему обрезали руки и говорят: «Ты смешон со своей правдой!» А ведь правда — это высшая энергетика.

Уцелевала Россия тогда, когда праведные войны вела и праведно поступала.

Александр НОТИН,

президент АНО «Переправа»:

— Россию всё-таки скрепляет не только родовая скрепа. Нас скрепляют сакральность, тяга к справедливости и державность. Поскольку такие колоссальные богатства и такую колоссальную территорию удержать иначе как силами духовно самоотверженного жертвенного народа, воспитанного в православной вере, с одной стороны, и державным сознанием, с другой стороны, этой государственной осью, которая всё скрепляет и всё собою освещает, невозможно.

Надо постараться в рамках нашего разговора изборского соединить эти разорванные насильственно ветви. Одна из них — это наша государственность, другая — наша сакральность, одновременно соединить веру и науку, религию и прогресс. Одновременно соединить человека и Бога, и вернуть Бога в нашу жизнь.

Сергей БАТЧИКОВ,

председатель правления

Российского торгово-финансового союза:

— В жизни человека, как и в жизни цивилизации, проходят циклы. Когда-то я находился в цикле понимания истории как смены социально-экономических формаций — это марксистский взгляд на историю. Тогда причины революций в России в XX веке были для меня ясны и понятны. Это, прежде всего, нерешённый аграрный вопрос в 1861 году, когда освободили крестьян, но не дали им средств к существованию — земли. И план ускоренной индустриализации, разработанный Витте

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ,
доктор политических наук

и принятый в 1897 году, когда появился концепт низких закупочных цен на сельхозпродукцию, экспорт вовне, импорт машин и оборудования. Это привело к тому, что крестьяне, наёмный труд оказались в деревне лишними. Были выдвинуты огромные массы крестьянства безземельного в города. Миграция — один из элементов и одна из причин того, что произошли две крупные революции в России.

Происходил процесс разрушения наёмного труда в деревне, вытеснение солидарного коллективизма, который был в русской крестьянской общине. Это наложило на Русско-японскую войну, и массы безземельных крестьян перемещались в города, в Москву, прежде всего Павелецкую слободу, где было низкоквалифицированное производство: кожевенное, ткацкое на Красной Пресне. Они в 1905 году и подняли московское восстание.

Потом пришла столыпинская, как говорили марксисты, реакция. Это попытка из русского крестьянства создать фермерский класс эффективно работающих собственников, что в принципе

маловозможно. Это я могу сказать и по своему сегодняшнему опыту. Мы с моими партнёрами решили создать хозяйство в Нижегородской области по производству рапса. И столкнулись с тем, что нам необходимо завозить рабочую силу со стороны, эксплуатировать её чрезмерно: чтобы быть эффективными в условиях нашей полосы и рискованного сельского хозяйства с очень низким прибавочным продуктом, необходима сверхэксплуатация.

Итак, ситуация наложилась: война, разорение сельского хозяйства, массы вооружённых крестьян наполнили города, что привело к Великой Октябрьской революции.

Теперь возник период, когда осознаёшь: идёт борьба цивилизаций. И три крупные революции, которые произошли: китайская, мексиканская, российская, — это ответы цивилизации с традициями на насильственную колонизацию со стороны западноевропейской цивилизации. С Запада к нам приходил меч, и не только желание нас покорить, экономически и материально перевести нас в зависимое состояние. К нам приходили, прежде всего, чтобы разрушить нашу цивилизацию, чтобы забрать наши души.

Сегодня необходимо духовное укрепление нашей цивилизации. В России никто не стремился к супербогатству. Стремилась к достатку. Это было уважаемо — жить с достоинством, в достатке. И основное направление нашей работы — показать, что экономика вторична по отношению к духу нашей цивилизации, к духу нашей нации.

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ, **доктор**

политических наук:

— Революция — это прорыв в развитии, это изменение порядка вещей, главное в котором — созидание. Революция рождается тогда, когда есть проблемы и их надо

Олег РОЗАНОВ, предприниматель, руководитель аналитического центра «Копьё Пересвета»

решать. Решение проблем может идти сверху, а может идти снизу.

Две проблемы, которые были к началу XX века, к 1917 году, — существенные и цивилизационные. Это, во-первых, создание системы политической демократии, системы социальной демократии, то есть в конечном счёте решение вопроса справедливости. Второе — это создание индустриального общества, индустриального производства. Власть, существовавшая в России, не смогла это сделать, хотя определённые планы и разработки существовали.

Революция заканчивается не тогда, когда лидер восставших объявляет себя новым королём, не тогда, когда казнён последний контрреволюционер. Революция заканчивается, когда задачи оказываются решены. До тех пор идут волны приливов-отливов. Поскольку эти задачи в нашей стране не решены, и, более того, мы за последнюю четверть века откатились назад в их решении, мы разрушили бастионы постиндустриального производства, откатились в области решения задач справедливости и социальной демократии — то это будет происходить и дальше, до тех пор, пока проблемы не будут решены. Ситуация усугубляется тем,

что мир всё более взаимосвязан. Если Россия этого не решит с самых разных точек зрения, она станет добычей тех, кто как-то иначе будет это решать или будет решать это за её счёт. В 1979 году президент Картер в телевизионном обращении к нации, по сути дела, объявил о капитуляции американской цивилизации. А дальнейший подъём Америки и Западного мира был сделан исключительно за счёт впитывания ресурсов Советского Союза.

То есть либо эта революция будет, либо не будет России. Первое. Революцию может сделать власть, если есть элита, которая готова взять на себя ответственность... Судя по всем последним данным, основное, чего люди ждут от Путина, — больше решительности и упрекают в её недостатке. У Путина есть шанс это сделать. И тогда не будет революции снизу.

Второе. Сейчас нет организованной конструктивной силы, которая могла бы на себя принять ответственность за страну. Путинское правление даёт шанс как минимум, если он этого не сделает, на формирование этой силы, на то, чтобы она созрела и подхватила это движение.

Чтобы сохранить формат успешного развития, нужна опора на большинство общества. Это может быть создано только в стыковке двух факторов. Две группы могут создать большинство в обществе — это сторонники нынешней власти и сторонники советского периода.

И не надо разрушать эту возможную стыковку. Строго говоря, все указы Путина от 7 мая, его предвыборная программа — это создание новой социально-экономической и социально-политической системы. Это программа революции. Вопрос в том, чтобы её реализовать. Надо понимать: пробуксовка с её реализацией связана и с сопротивлением определённых элитных групп, которым это не выгодно, эта революция не нужна.

Олег РОЗАНОВ,
предприниматель,
руководитель
аналитического центра
«Копьё Пересвета»:

— Я физически ощущал присутствие Святой Руси, традиционной Руси здесь, на выставке в Манеже. Мы видим: традиция может модернизироваться. Это высокотехнологичная современная выставка, которая возвращает нас к русской традиции и заставляет гордиться своей Родиной. Выставка, на которую народ идёт в век развитого капитализма, когда мы избавились от очередей. Никто не заставляет — ведь дефицита не дают. А что в дефиците? В дефиците патриотизм, в дефиците уважение к своей Родине, в дефиците гордость за свою страну.

В чём причина русских революций? Начало XX века, Россия на взлёте или, если хотите, находится на низком старте.

Буквально к 50-му году мы должны были доминировать во всех отраслях. Мы становились нацией-лидером. Английские послы писали своим руководителям, что с этим надо что-то делать — и сделали. Ещё Чаадаев отмечал, что элита русская — это межеумки, не принадлежащие ни Европе, ни Азии. Мы получили элиту вненациональную. Не антинациональную, а вненациональную — эти люди не принадлежали к русской традиции. Они для себя выбрали путь — быть как все общечеловеки-европейцы. И элита произвела страшное разрушение страны. Разрушение в мозгах состоялось у национальной элиты.

Какие задачи решала первая русская революция 1905 года? Я не вижу таких задач. Что решали две революции 1917 года?

Сегодня на выставке вспоминаются слова из песни: «Есть у революции начало, нет у революции конца». Надеюсь, что всё-таки конец русской революции XX века наступил с валдайской речью Путина: хватит экспериментов, надо созидать.

Нам надо восстановить наше древнее традиционное содержание – русское цивилизационное начало, православное начало. Тогда мы будем в какой-то степени застрахованы. Революцию надо закончить. Надеюсь, что этот кровавый XX век заканчивается 2013 годом.

Пётр КАЛИТИН,

доктор философских наук:

– В 1913 году – 300-летие дома Романовых. Подлинное торжество. Следующая рифма – 1982 год, юбилей 60-летия СССР. Это были поразительные торжества, где в основе была не просто концепция развитого социализма, а доказательный тезис о необратимости социалистического процесса в СССР. И мы, как и в 1913-м году, стали почивать на исторических лаврах.

Нам тогда, может быть, за всю историю, как при Романовых, так и при советской власти, впервые стало хорошо. Я специально ваше внимание обращаю на эти две

рифмующиеся ситуации накануне 1917-го и 1991 годов. Начался процесс выстраивания земного, материального рая – материального блага. Того самого общества потребления.

Мы фактически оседлали не нашу территорию. Но мы не сегодня попали в этот круговорот торгашества. Как это вдруг мы оказались, великая нация, в таких дураках? А потому, что уже и в 13-м году, и в 82-м мы были пропитаны чувством потребительства.

Именно эта вроде бы естественная, понятная ориентация на нормальную человеческую жизнь привела Россию к этому эсхатологизму. Это один, может быть, из главных парадоксов русской истории: чем больше мы хотим красивее, нормальнее жить, тем страшнее оказываются последствия. вспомните первое Смутное время. Послание господина Гришки – посланиями он покупал русский народ.

Это потом отразилось в посланиях Наполеона насчёт отмены

Пётр КАЛИТИН,
доктор философских наук

крепостного права. Антихристом в понимании русского народа Наполеон стал не только потому, что он шёл сжигать церкви. Ведь в православии Антихрист – это не злодей. Антихрист – это гуманист, который несёт благо ветхому человеку. Мужик ответил Наполеону дубиной народной войны

Андрей ЖУКОВ, политолог

не на бесчинства французов, а именно в ответ на обещания красивой жизни, чем поверг Наполеона в шок.

То же самое и 1991 год. Митинги пресловутые: главная идея — хватит кормить союзные республики, международное коммунистическое движение, пора жить нормальной человеческой жизнью.

Гришка в своих посланиях то же самое выражал: за нормальную жизнь.

Большевики пришли не просто с лозунгами — мир, земля. Решение 6-го съезда РСДРП — август 1917 года: апелляция к демократии, к свободам и опять же к материальным благам, к тому, что всё должно быть по справедливости. Первые шаги большевиков реально были рассчитаны на человека потребляющего, желающего жить в раю. Мир, прежде всего мир. В итоге пол-России оказалось в дезертирах, их приучили этим к предательству: перед присягой, перед царём и Отечеством. А ведь за этим тоже стояла жажда мирной жизни: хватит воевать, пора устраивать своё гнёздышко.

Что делать нам? Нужен антипотребительский манифест. Или должна последовать череда поступков — великих отказов.

У меня однозначно положительного отношения к выставке нет по очень простой причине. Как будто 1917 год как-то вдруг свалился. Такая прекрасная история, такая прекрасная была страна, и откуда 1917 год?

Сейчас получается опять: всё было благополучно, великая была страна. Почему это всё рухнуло? У нас боязнь не просто вопросов, а боязнь узнать причины. Потому что это каждого из нас касается. Мы с вами тоже стали потребителями и в глубине души уже предали своих предков, которые за Антихриста считали любого, кто им обещал красивую жизнь.

С преодоления собственного предательства нашей традиции и надо начинать процесс оздоровления страны и России-матушки в целом.

Андрей ЖУКОВ, *политолог:*

— Российскую историю можно изобразить в виде некоторой модели. Исторический процесс в России напоминает колесо, имеющее три спицы. То, что народ в России сейчас раздроблен, что общество разбилось на некие отряды, — это проявление такой модели. Общество разбито на три сектора — на либералов, левых и консерваторов.

Если посмотреть на историю России, у нас получалось так, что колесо это поворачивалось, но никогда все три спицы не были несущими. Оно поворачивалось, наступало при переходе с одного состояния на другое, наступало Смутное время — либерализм поднимал голову. Потом опять колесо сдвигалось назад, приходила очередная империя, время империи следующей истекло, начиналась Смута, поднимал голову либерализм, и колесо опять возвращалось назад. А вот XX век отличается тем, что это колесо полностью повернулось в течение ста лет.

Первый период после 17-го года, где-то лет десять, по сути дела после Гражданской войны, — это царство либерализма, потом наступило левое царство. Потом опять поднял голову либерализм, и наступил август 1991 года. Сейчас эпоха либерализма кончается: и либо у нас начнётся левый проект, либо начнётся консервативный. Можно сделать первый прогноз — какое-то Смутное время или революция в ближайшее время будет. Причём революция не обязательно кровавая, это просто глубокие потрясения. Это первое.

Второе. Левый проект имеет преимущества. У левого проекта перспектива есть и есть движущая сила. Китай — вот внешняя сила, она повлияет на то, что и в России левые идеи, левый проект будут доминировать.

Как действует Китай? Он работает на перспективу, никому не угрожает, делает всё исподволь. В 1996–1997 гг. в Пекине родилась идея Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). ШОС — это единственная организация, которая может управлять на территории всей Евразии. ШОС в тех или иных формах строили все страны Центральной Азии, Иран, Монголия, Белоруссия, Турция — тоже член проекта ШОС. ШОС — это некая конструкция, на которой может строиться евразийская цивилизация. ШОС — это военно-политическая организация.

Китай построил именно сначала военно-политическую организацию. Причём в странах Центральной Азии самая проблемная для нас страна Узбекистан, она по стойке «смирно» стоит в ШОСе.

Китай, как змея, границы России окружил и постепенно будет сжимать, подстраивать под себя. Никакой интервенции не будет. Но обратите внимание. Казахстан на китайские деньги с прошлого года начал модернизировать свою инфраструктуру. Трубопроводы, железные дороги, автомобильные дороги. Белорус-

сия: 80 квадратных километров на территории Минской области, уже начали строить. Это не технопарк, это именно крупное индустриальное строительство. Там будет территория, на которой будут производиться китайские товары, которые отсюда пойдут и в Европу, и в Россию. Украина: 3 миллиона гектаров пахотных земель, судя по всему, Китай возьмёт в аренду. Северный морской путь: Китай выразил желание своим ледокольным флотом, своим транспортным флотом обеспечить круглосуточное движение по Северному морскому пути.

Китай везде по нашим границам. Значит, можно ожидать, что лет через 20–30, может быть, быстрее, Китай будет доминирующей силой в Евразии, а Китай несёт с собой левый проект. Не социалистический, не коммунистический, а свой, левый. Социализм как бы с китайской спецификой.

Путину надо определяться. Либо он окончательно задавит либерализм и даст повернуться этому колесу, либо что-то будет в виде Смуты.

Игумен АЛЕКСИЙ,
наместник Успенского
Свенского мужского
монастыря
(Брянская область):

— Наше государство подобно существу человека. В нём присутствует идеологическая религиозность как духовная составляющая, телесность — в виде ресурсов, данных нам Богом, и политическая душевность, которая мечется и между ресурсами, и между духовностью. В чём ныне оптимизм? В том, что мы осознали свои болезни и идём к врачу. Вроде бы мы уже видим наши болезни. Нам уже врач говорит, что мы должны лечить в себе, что исправлять. Нам и история это показала, и Господь нам показывает болезнь нашу, и те условия, в которых мы живём, тоже говорят о наших болезнях, и политическое метание между телесным и духовным тоже нам говорит о нашей болезни.

Значит, осталось дело только за одним — применить средства врачевания. С чего всё начинается? Со своей личности. Ведь когда

Игумен АЛЕКСИЙ, наместник
Успенского Свенского мужского
монастыря (Брянская область)

конкретный человек одерживает победу в личной жизни над грехом, это тоже приносит оздоровление всему нашему обществу. Дай бог, будем следовать этим путём, и здоровье в себе превратим в здоровье всего нашего государства и всего нашего общества.

Максим ШЕВЧЕНКО. Сквозь мутное время. Русский взгляд на необходимость сопротивления духу века сего. — М.: Центрполиграф, 2013. — 319 с.

Книга одного из самых известных журналистов России сложилась за несколько лет, её составили статьи, эссе, интервью и стихи Максима Шевченко. Автор размышляет о времени слома столетий, когда страна поднималась из ужаса небытия 90-х, входила в театр 2000-х и искала свой путь к свободе и справедливости.

«Я, как известно, вёл митинг на Поклонной...Толкнуло меня на это естественное чувство отвращения к городской протоплазме, из которой я, москвич, вышел как первосущество из протоокеана и которое всегда вызывало и продолжает вызывать у меня приступ душевной тошноты (если, конечно, душу может тошнить)». Так начинается

авторское предисловие, которое, как и вся книга, уже вызвало противоречивые оценки. Шевченко размышляет о возможности остаться русским в мире, жаждущем гибели России, приводит причины необходимости сопротивления духу времени, которое меняет образы и искажает ориентиры.

«Вера: общее в борьбе», «Кавказская политика как суть будущего России», «Мы — русские», «Восток — Запад», «Элиты должны вспомнить о народе или исчезнуть» — так называются некоторые из глав книги. И в каждой из них автор пытается пробиться сквозь мутное время. Заканчивается книга русской балладой о времени «Путешествие из Москвы в Петербург».

Михаил ЛЕОНТЬЕВ. За Путина, за победу! — М.: Алгоритм, 2013. — 224 с.

Книга Михаила Леонтьева посвящена животрепещущим проблемам последних лет: болотнокремлевскому пулу и организованному им бунту, Манежной и Триумфальной площадям, попыткам вновь свергнуть страну в ещё недавно пожиравшую её Смуту. В хлестких оценках известного публициста и трибуна вырисовывается главная дилемма эпохи: с одной стороны, тоталитарная идеология посткатастрофической «элиты», «полуолигархии», которая прикрывается утопией всеобщей представительной демократии; с другой стороны — медленно созревающая и разворачивающаяся на ходу идеология суверенитета Путина, которая, по выражению Леонтьева, хочет Путин того или

нет, есть «идеология Империи, имперской идентичности».

Для воспроизводства власти и страны необходима революция развития, считает автор. На сегодняшний день Россия является империей по составу, территории, историческому и культурному самоощущению. Но она не является империей по политическому факту: потому что Империя — это всегда сверхзадача, миссия. В текущей ситуации русские могли бы начать строить свое национальное государство, а чеченцы — свое. И стоило бы этим заняться, если исходить «из подлости». «Национальные государства, — наотмашь бьёт Леонтьев, — рождаются из говна, и в своей сущности и есть говно. А империя — это дух».

Сталинград. Величайший провал Гитлера. 1942–1943. Сталинградская битва глазами американских и британских журналистов. (Под редакцией Н.А. Нарочницкой.)
 М.: Вече, 2013. — 232 с.

На заседании Изборского клуба в Волгограде 4 ноября Наталия Нарочницкая провела презентацию новой уникальной книги, подготовленной Фондом исторической перспективы.

Книга представляет собой сборник материалов британской и американской прессы военного периода, посвящённых событиям на Сталинградском фронте в 1942–1943 гг., а также описывающих обстановку в советском тылу, действия врага и союзников СССР, состояние общественного мнения в России и в мире в этот период. Всё это — «живая летопись» Сталинградской битвы.

Битва на Волге в последнее время стала предметом разнообразных пропагандистских спекуляций. Тем важнее взглянуть на это событие глазами тех, кто участвовал в нём и размышлял о его значении в годы, когда исход войны ещё не был известен. Составители избрали максимально объективный подход. В книге собраны статьи из ведущих мировых газет, таких как «Таймс», «Нью-Йорк Таймс», «Нью-Йорк Херальд Трибьюн», «Чикаго Трибьюн», «Бостон Глоуб», имевших своих корреспондентов в СССР и публиковавших оригинальные материалы, со многими из которых сегодня ознакомиться можно только в зарубежных архивах.

Данное издание не имеет аналогов, так как до настоящего времени не проводилось попыток использовать англо-американскую прессу в качестве исторического источника и переиздавать её материалы в подобном объёме в качестве отдельного издания. В книгу вошло более

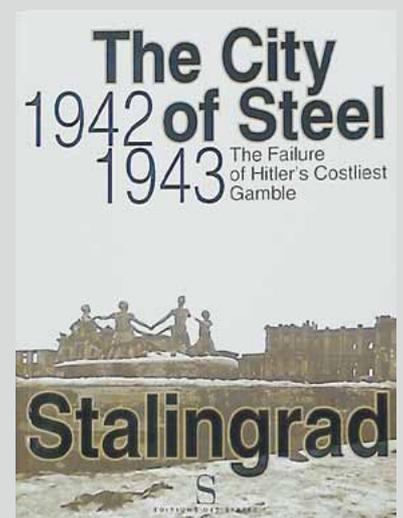
На презентации в зале Сталинградской панорамы. Слева направо: протоиерей Олег Кириченко, члены грузинской делегации Константин Рогава и архимандрит Савва

сотни материалов, большая часть из которых — развёрнутые аналитические статьи, принадлежащие перу различных авторов, в том числе более чем 20 военным корреспондентам, а также редакционные комментарии и подборки военной хроники. Издание содержит более 120 уникальных фотографий из российских и международных коллекций.

Помимо материалов прессы книга содержит предисловие президента Фонда исторической перспективы Н.А. Нарочницкой, а также вступительную статью старшего научного сотрудника Института США и Канады РАН И.В. Ногаева.

Н.А. Нарочницкая приводит в своем предисловии слова американских рабочих: «Каждый красноармеец, оборонявший свою советскую землю, убивая нациста, тем самым спасает жизни и американских солдат. Будем помнить об этом при подсчёте нашего долга советскому союзнику...»

Книга издана на двух языках — русском и английском, и в 2013 году она была презентована в США.

Хронология мероприятий клуба

8–9 ноября 2013 года

Делегация Изборского клуба (**Александр Проханов, Сергей Батчиков, Александр Нотин, Олег Розанов**, а также ряд экспертов и соратников клуба) побывала на Курской земле. В киноцентре духовной культуры им. М. С. Щепкина состоялась премьера публицистического фильма **Никиты Михалкова** «Чужая земля», посвящённая бедственному положению русской деревни.

В программе визита было также общение с губернатором Курской области **Александром Михайловым**, митрополитом **Курским и Рыльским Германом**, посещение Знаменского кафедрального собора, монастыря Рождества Пресвятой Богородицы «Коренная пустынь», блиндажа Константина Рокоссовского (командного пункта Курской битвы), просмотр фильма «Русский философ Иван Ильин». Итогом программы явилось пленарное заседание «**Земля, Человек и Духовность: проектное воплощение**», в котором приняли активное участие курские политики, общественные деятели, преподаватели, духовенство.

В обсуждении звучали темы возрождения русской земли, сельского хозяйства и уклада жизни, а также подлинного духовного национализма (тема, навеянная фильмом об И. А. Ильине). Н. С. Михалков отметил, что часто специально путают понятия «национализм» и «шовинизм», «чтобы вынуть корневое отношение к святой родной земле». А. А. Проханов в своём выступлении сказал: «*Было два великих русских националиста — Пушкин и Достоевский. Может быть, самые возвышенные националисты, связанные с глубинной мистикой русской жизни. И один националист — Достоевский, говоря о другом националисте — Пушкине, подчеркнул его всемирность. Русский национализм никогда не был местечковым, он всегда был открыт миру и мирозданию. В русском национальном космосе всегда находили себе место многие народы. Русский национализм в самом возвышенном смысле —*

это такая любовь к России, что через эту любовь открывается весь мир».

11 ноября 2013 года

Изборский клуб посетил выставку «Романовы» в Манеже. Организатор выставки — член клуба **архимандрит Тихон (Шевкунов)** провел для своих коллег специальную экскурсию. После этого в Овальном конференц-зале Манежа состоялось заседание на тему «**Причины русских революций XX века**», материалы которого публикуются в настоящем номере.

14–15 ноября 2013 года

Александр Проханов посетил **Петербург**, где презентовал в магазине «Буквоед» свой роман «**Время золотое**». 15 ноября по приглашению Клуба Николая Старикова и партии «**Великое Отечество**» состоялась встреча писателя с общественностью в гостинице «Россия». В ходе этих встреч Проханов ответил на множество вопросов, касающихся его творчества, современной политики, идеологии «пятой империи» и Изборского клуба.

21 ноября 2013 года

Изборский клуб отметил годовщину своего рождения в одном из банкетных залов комплекса «Олимпийский». На праздник были приглашены друзья клуба, известные эксперты, общественные деятели. На вечере был презентован 9-й (юбилейный) номер нашего журнала. Руководитель издательства «Книжный мир» **Дмитрий Лобанов** рассказал собравшимся о начатой его издательством книжной серии «**Коллекция Изборского клуба**». На годовщину приехала большая делегация представителей брянского отделения клуба. Вместе с нею в Москву приехал музыкальный коллектив «**Бабкины**

Фото: Василий ПРОХАНОВ

На снимке слева направо, первый план: **А. Проханов, О. Розанов, Н. Михалков, митрополит Курский и Рыльский Герман, губернатор Курской области А. Михайлов в Курской Коренной пустыни**

внуки», который исполнил большую песенную программу, включающую русские фольклорные и авторские произведения. Также на вечер прибыл и замечательный русский композитор **Александр Морозов**, который впервые публично исполнил написанный им на стихи Николая Тряпкина **гимн Изборского клуба — «Кто с нами»**.

4 декабря 2013 года

Изборский клуб провёл круглый стол по теме **национальных отношений в современной России** в котором приняли участие **Виталий Аверьянов, Александр Нагорный, Максим Калашников, Александр Нотин, Олег Розанов, Шамиль Султанов, Сергей Черняховский**, а также приглашённые эксперты **Борис Виноградов, Андрей Савельев** и др. Материалы круглого стола готовятся к публикации.

/ Стихи Глеба ГОРБОВСКОГО /

«Что есть Россия? Мудрая река...»

Горбовский Глеб Яковлевич родился в 1931 году в Ленинграде. Автор многих стихотворных сборников: «Тишина», «Помяни тепло», «Возвращение в дом», «Черты лица», «Сижу на нарах» и других. Лауреат Государственной премии России. Член Союза писателей России. Живёт в Санкт-Петербурге.

Он был неприкаянным сызмальства. Его неизбежно ожидала судьба Сергея Есенина, Николая Рубцова или Алексея Прасолова. То, что замечательный русский поэт Глеб Горбовский и сегодня с нами, — это и есть чудо, приведшее поэта на путь обретения православного сознания и покаяния за свои, как он сам считает, прошлые грехи. Грехи ли это — не нам судить. Ибо мы и сегодня наслаждаемся ранними стихами грешного Глебушки. Но то, что его поэтическая судьба уникальна даже в своём поколении, — отрицать невозможно.

Их судьбы перемешивала сама Эпоха, жестокая и немилосердная. Николай Рубцов, Глеб Горбовский, Игорь Шкляревский, Геннадий Русаков, Валентин Устинов... Этот ряд можно продолжать и продолжать. Сироты, полусироты, детдомовцы, колонисты. Кто они — подранки? Окаянные головушки?

Бог дал им всем немалый поэтический талант, но в придачу к нему бродяжничество, нищету, голод, погибших в войну или расстрелянных в лагерях отцов. Вот они — «серебряный век» детей простонародья...

В семидесятые годы появляется всерьёз в поэзии Глеба Горбовского и тема народа, Родины, рода своего, России. Замечу, что в его обращении к столь пафосным темам никогда не было и тени «уваровщины», лакейского «официоза», чиновничьего

конформизма. Его народ — это не трибуны и президиумы, это родные, запутавшиеся, часто ошибающиеся, часто чем-то покалеченные живые, «астафьевские», люди, окружавшие его всю жизнь. Такие и притягивали его изначально, ещё году в 1963-м:

*Мужик в разорванной рубахе —
Без Бога, в бражной маете...
Ни о марксизме, ни о Бахе,
Ни об античной красоте —
Не знал, не знает и... не хочет!*

*Два кулака, как два кресала,
И, словно факел, голова...
Ещё Россия не сказала
Свои последние слова...*

Глеб Горбовский нашёл себя в русской национальной поэзии. Расширил своё индивидуальное «я» до народного «мы». Этот путь своей насущной необходимости людям стал его непрекращающимся покаянием. Он внезапно обнаружил свой забытый крест.

Когда Зло материализовалось в России в виде псевдодемократов, когда танки били по Дому Советов прямой наводкой в октябре 1993 года, Глеб Горбовский, как и все мастера русской национальной культуры, не желал оставаться в стороне. Он пришёл со своими стихами в боевую газету «День», в журнал «Наш современник», отказался от чистой музыки поэзии, придя к новому для себя жанру поэтической публицистики, к поэзии протеста.

Уже навсегда останется в истории русской культуры, что почти все наиболее заметные, яркие русские поэты и прозаики, достаточно аполитичные, никогда в былые годы не воспевавшие ни Ленина и его комиссаров, ни пар-

тийную школу в Лонжюмо, ни «братские ГЭС», такие как Николай Тряпкин, Татьяна Глушкова, Юрий Кузнецов, Глеб Горбовский и многие другие, резко выступили против пролитой крови октября 1993 года, против всех ельцинских репрессий, против нового насилия над народом, а почти все бывшие лауреаты и певцы коммунизма стали поспешно присягать новой власти, находя с ней полное согласие.

Поэт уже проклинал в новое время ту свободу, о которой когда-то мечтал. Не такого хаоса, сумятицы, нищеты, разбоя и краха культуры он ожидал от перемен.

Спасает лишь чувство борьбы и возникшее чувство причастности к жизни других. Пусть бывает он, как в былые годы, «...плохой, несмешной, запьянцовский, / способный в стихах завывать...», но уже энергия протеста заставляет его не сдаваться, защищая свою Россию. У поэта есть ощущение того, что мы сумеем пережить этот новый натиск всё того же древнего врага. Народу необходимо вернуть чувство веры и в свои силы, и в высшие силы, а для этого, считает Глеб Горбовский, надобен и он со своими стихами прощения и любви, покаяния и гнева.

Владимир БОНДАРЕНКО

Отмается — не отбуянится,
К земле хлебосольной прильнёт —
Поэт — не святоша, не пьяница,
А тот, что чиркал без нот.

На ветке, карнизе, на паперти
Он пел, оглашая низы,
Без веры, надежды и памяти...
И грызлись кремлёвские псы!

И дымка плыла ядовитая,
И корчился русский язык,
И песня струилась забытая,
Как будто расплавленный крик.

«РАШЕН»

*«Умом Россию не понять...»
Ф.И. Тютчев*

Пусть в пониманье узком,
Не нашем: я — урод.
Не«рашен» я, а — русский,
Хотя и обормот.

На Западе цветистом
Вам — в мешанине вер —
Россия ненавистна
За дух и за размер.

«Быть русским некрасиво,
А патриотом — грех»,
Но знайте: вам, спесивым, —
Не по зубам орех!

Вам страшен жупел «рашен»?
Стремитесь взять контроль?
...А мы поём и пляшем
Под чёрный хлеб и соль!

Вороний клёкот и мурлыканье скворцов,
молчанье облаков и скрип калитки,
сладчайшие улыбки подлецов
и мудрой скорби золотые слитки...
Я погружён в благословенный день —
в живую зелень и речную влагу,
в сумятицу, где пуля и кистень
галантную — собой — затмили шпагу.
Я хлеб жую остатками зубов,
и хлеб душист, как в молодые годы!
Я провожаю шествие гробов —
образчики и целые народы.
Я наблюдаю жадно этот мир;
его экран не меркнет и не гаснет.

...Не собеседником я приглашён на пир,
а соучастником — на дерзновенный праздник!

СТАРОВЕР

Я старовер... Неужто — из последних?
На аввакумовом горю костре!..
Я старой веры выкормыш и пленник,
хоть проживаю при своих, не при царе.
Я старовер, а — не старообрядец;
я верю в корни и не чту обряд.
Я наблюдатель, но — не тунеядец,
я стихописец — так соседи говорят.

Мои деды и прадеды молились,
двуперстием крестя и лоб, и грудь.
Они... смолились, но отнюдь не спились,
А я иной прослеживаю путь.
Я верю в душу русского азарта,
весьма «на грудь» приемлю иногда.
И мне порою выпадает карта
отменная! Учтите, господа.

ЛЮБОВЬ

Любовь к Отчизне — бескорыстна,
не ждёт ответных поцелуев.
Любовь меж смертными капризна:
то истязает, то балует...
Любовь к собаке — отвлекуха
от недостачи ласк насущных.
Любовь к любимым — чаще мука,
коль ей короткий век отпущен.
Любовь к себе — не извращенье,
а чуть похуже: яд, отравя.
Любовь к Всевышнему — прощенье
твоим деяниям неправым...

Любовь к Отчизне — это прихоть
или — потребность? Промолчу.
В душе моей — неразбериха,
когда я что-нибудь хочу.

А я сегодня, как ни странно,
хочу любить насущный день,
где я в объятиях дивана
читаю чушь и дребедень.

Потом, листая телевизор,
смотрю на корчи новостей,
где мой народ — забыт, непризнан —
ждёт воскресающих вестей...

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ДОЖДИ

Сажусь в машину, как в карету, —
сто лошадиных сил в упряжке,
и на поминки к Блоку еду,
что проживал на речке Пряжке.

Затем — к рязанскому Сереже,
что снял покои в «Англетере»...
Хотя — зачем его тревожить?
Пусть отдохнет по крайней мере.

Затем — к Владимирскому храму,
под Достоевского оконце...
Шёл дождь. И вдруг из тучи драной
бесстрашно выглянуло солнце!

* * *

Я верю не в святую Русь,
не в нацию — всего лишь в Бога.
Не поучаю, а делюсь.
Господь един. Учений много.

Но и Расеюшка — одна.
Таких избушек и старушек,
хоть землю вычерпай до дна, —
не сыщешь. Хоть пали из пушек!

Лошадка. Сани. И снега —
сплошняк! Такие же, как небо.
И я, подавшийся в бега,
от самого себя — свирепо...

СВОБОДА

Нас свобода застала врасплох.
Этот час был не так уж и плох.
...Побрили мы по новой дороге,
окуная в грядущее ноги.
Шелестели о счастье слова,
только всяк их расслышал едва...
Укусила свобода, как пёс, —
до кости, до витийства, до слез!
...То ли вплавь от нее, то ли вброд.
И хмелел суицидный народ.

ФИНАЛ

Я теперь не играю в стихи,
я стихами грехи штукатурю.
Сколько было в стихах чепухи,
всевозможной рифмованной дури!

Балаганил, пускал пузыри,
применяя не мыльное средство,
а кровавое, то, что внутри
обитало с дерьмом по соседству.

...А теперь я не то что иссяк —
просто кровушка сделалась чище.
Завершаю концерт, как и всяк,
кто устал и прощения ищет.

СЛАВА БОГУ

Слава Богу ж, не роюсь в помойке,
Не ношу чужеплечных одежд.
На больничной не съёжился койке,
не утратил последних надежд.

А надежды весьма разнолики:
драгоценные лица узреть,
обрести немудрёные книги
и стаканчик, испитый на треть.

Слава Богу, следя телевизор,
иногда набредаю на Русь,
и, стесняясь идей коммунизма,
за неё, пресвятую, молюсь.

ФОНАРИКИ

Когда качаются фонарики ночные,
и темной улицей опасно вам ходить —
я из пивной иду,
я никого не жду,
я никого уже не в силах полюбить...

Мне девка ноги целовала, как шальная...
Одна вдова со мной пропила отчий дом!
А мой нахальный смех
всегда имел успех,
и моя юность раскололась, как орех...

[Мы, словно лампочку, вам выключим сознание!
Валюту кинем на шикарный моцион:
сперва зайдём в Донон,
потом в Гарве-салон,
а уж потом — в столыпинский вагон...]

Сижусь на нарах, как король на именинах,
и пайку серого мечтаю получить.
Капель стучит в окно.
Теперь мне всё равно:
я раньше всех готов свой факел погасить...

...Когда качаются фонарики ночные,
и черный кот бежит по улице, как чёрт,
я из пивной иду,
я никого не жду...
Я навсегда побил свой жизненный рекорд...

*Село Наволоки Ивановской обл.,
г. Кинешма, 1953 г.*

У ШЛАГБАУМА

К. Кузьминскому

Он уезжает из России.
Глаза, как два лохматых рта,
глядят воинственно и сыто.
Он уезжает! Всё. Черта...
«Прощай, немытая...» Пожитки
летят блудливо на весы...
Он взвесил всё. Его ужимки —
для антуража, для красы...
Шумит осенний ветер в липах...
Собака бродит у ларька...
Немые проводы. Ни всхлипа.
На злом лице — ни ветерка.
Стоит. Молчит. Спина к востоку.
Да оглянись разок, балда!..
...Но те берёзы, те восторги
его не тронут никогда...
Не прирастал он к ним травую,
и даже льдом не примерзал...
Ну что ж, смывайся... Чёрт с тобою.
Россия, братец, не вокзал.
С его высокого крылечка
узнать впотьмах не мудрено.
...Но хоть сиянье жизни вечно,
а двух рождений — не дано!

22 марта 1974 г.

ЗАВЕТНОЕ СЛОВО

В. Чивилихину

Что есть Россия?
Хмурая изба?
Фонтан берёзы, бьющий из пригорка?
Россия — память.
Взгляд из-под лба
сквозь дым веков
и сладостный и горький.

Что есть Россия?
Мудрая река.
Всех наших сил и разумений русло.
И мы — её крутые берега
в сугробах городов и нивах русых.

Что есть Россия?
Пережат, порог,
дробящий всё отжившее, пустое!
Россия — слово,
дум людских итог —
заветное, нетленное,
святое.

1985 г.

«Россия!» — слышу вновь и снова:
Испытан слух, и польза вся...
Нельзя мусолить это слово,
Как имя Пушкина — нельзя!

О вы, ретивые пииты,
Не жаль вам имени страны.
Вы этим именем избитым
Не в хор, а в пыль превращены...

Нет, не в словесной круговерти
Трепать, священное губя,
А лишь — под пыткой, перед смертью
И то — не вслух, а про себя.

2001 г.

СВЯТОЕ

Россию не любят: прохладна, огромна.
Европа и Азия корчатся в ней.
Соседние страны устроены скромно.
Вот разве китайцы... плодятся плотней.
Россию не знают: извечная тайна
в её назначенье, в размахе, в умах.
Россия — отшиб, ледяная окраина,
недавно ещё проживала впотьмах.
Тогда почему она сделалась целью
зубастых ракет и клыкастых идей?
Боятся? Завидуют? Склована цепью...
Но вряд ли святое пожрёт Асмодей.

ПОСТОЯННЫЕ ЧЛЕНЫ ИЗБОРСКОГО КЛУБА

Александр ПРОХАНОВ,
председатель

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
исполнительный секретарь

Александр НАГОРНЫЙ,
исполнительный секретарь

Александр АГЕЕВ

Жорес АЛФЕРОВ

Сергей БАТЧИКОВ

Сергей ГЛАЗЬЕВ

Михаил ДЕЛЯГИН

Александр ДУГИН

Леонид ИВАШОВ

Максим КАЛАШНИКОВ

Андрей КОБЯКОВ

Валерий КОРОВИН

Юрий ЛАСТОЧКИН

Михаил ЛЕОНТЬЕВ

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ

Наталия НАРОЧНИЦКАЯ

Александр НОТИН

Владимир ОВЧИНСКИЙ

Олег ПЛАТОНОВ

Юрий ПОЛЯКОВ

Олег РОЗАНОВ

Василий СИМЧЕРА

Николай СТАРИКОВ

Шамиль СУЛТАНОВ

Андрей ФУРСОВ

Михаил ХАЗИН

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ

архимандрит ТИХОН (Шевкунов)

Максим ШЕВЧЕНКО

Владислав ШУРЫГИН

*Родина-мать под покровом
Пресвятой Богородицы*

